ISSN 2075-3500

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Институт психологии, педагогики и социальной работы
РГУ имени С. А. Есенина

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

№ 3 (75)

Научно-методический журнал

Издается с 2004 года

2025

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Реестровая запись о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-73785 от 05 октября 2018 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д. А. Боков, кандидат педагогических наук (*председатель*); **И. В. Гайдамашко,** доктор психологических наук, профессор, академик РАО; **Л. А. Байкова,** доктор педагогических наук, профессор; **Г. М. Аванесян,** доктор психологических наук, профессор (Армения); **М. К. Кабардов,** доктор психологических наук, профессор; **В. И. Казаренков,** доктор педагогических наук, профессор; **Л. А. Калмыкова,** доктор психологических наук, профессор (Украина); **К. В. Карпинский,** доктор психологических наук, профессор (Беларусь); **Е. А. Петрова,** доктор психологических наук, профессор; **Н. Е. Рубцова,** доктор психологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е. С. Богданова, доктор педагогических наук, доцент (*главный редактор*); **А. К. Белоусова,** доктор психологических наук, профессор; **Т. Н. Волковская,** доктор психологических наук, профессор; **Н. И. Демидова,** доктор педагогических наук, профессор; **И. А. Донина,** доктор педагогических наук, профессор; **О. В. Еремкина,** доктор педагогических наук, доцент; **И. М. Ильичева,** доктор психологических наук, профессор; **Л. Н. Кулешова,** доктор психологических наук, профессор; **И. Ю. Левченко,** доктор психологических наук, профессор; **Н. В. Мартишина,** доктор педагогических наук, профессор; **Т. Г. Мухина,** доктор педагогических наук, профессор; **П. А. Петряков,** доктор педагогических наук, профессор; **Л. Е. Солянкина,** доктор психологических наук, профессор; **С. Н. Сорокоумова,** доктор психологических наук, профессор; **А. Н. Сухов,** доктор психологических наук, профессор; **О. Г. Тимченко,** кандидат педагогических наук, доцент; **С. В. Феоктистова,** доктор психологических наук, профессор; **Н. В. Харченко,** доктор психологических наук, доцент (Украина); **О. Б. Широких,** доктор педагогических наук, профессор; **Н. В. Яковлева,** кандидат психологических наук, доцент.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и соискание ученой степени кандидата наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 5.8.1 — Общая педагогика, история образования (педагогические науки); 5.8.7 — Педагогика профессиональной деятельности (педагогические науки); 5.3.1 — Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки); 5.3.3 — Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки); 5.3.5 — Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки); 5.3.8 — Коррекционная психология и дефектология (психологические науки).

Журнал выходит 4 раза в год

АДРЕС РЕДАКЦИИ

390000, Рязань, ул. Свободы, 46
Тел. (4912) 28-43-32

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

Боков Д. А. Году защитника Отечества посвящается 7

ШКОЛЫ, ВУЗ, ПЕДАГОГИ И ОБРАЗОВАНИЕ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Щетинина Н. П.
Школы Рязани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы). К 80-летию со дня Победы 10

ЭХО ВОЙНЫ И ОБРАЗ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННИКОВ

Белов С. И.
Восприятие российскими пользователями социальных сетей истории отряда 19

Митицина Е. А.
Образ Великой Отечественной войны в контексте исторической памяти современной студенческой молодежи 30

Мишатина Н. Л., Богданова Е. С.
Лингвокультурный типаж «русский солдат» в языковом сознании будущих учителей 42

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Мендыгалиева А. К., Баронина А. В., Визиренко О. Д.
Учебные задания на уроках математики как средство формирования основ гражданской ответственности младших школьников 54

Вишнякова С. А.
Музейная коммуникация в воспитании студентов: когда мгновения останавливает историческая память 64

Груздева О. В., Кухар М. А.
Проблема формирования патриотического сознания и сохранения исторической памяти у детей дошкольного возраста 77

Морозова О. С.
Компьютерные игры историко-политической тематики как инструмент формирования представлений об исторических событиях Великой Отечественной войны 89

ПАТРИОТИЗМ И ВОИНСКАЯ ДОБЛЕСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Блинова Е. Е., Попельчук Г. А.
Гражданская идентичность в системе ценностей современной молодежи (на примере университетов новых регионов Российской Федерации) 98

Еремкина О. В., Портнова В. Н.
Информационная культура как инструмент формирования патриотизма и воинской доблести курсантов военных вузов 110

Селезнева А. В., Зиненко В. Е.
Патриотизм российских школьников: политико-психологический анализ 121

Сорокоумова Е. А., Кудака М. А., Невенчанный С. В.
Психологические особенности отношения к опасности курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта 130

Петренко А. А., Кланца А. А.
Формирование гражданско-патриотических ценностных ориентаций курсантов в контексте 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 144

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Алёшичева А. В.
Модель психологического здоровья личности как основа комплексной программы социально-психологической помощи людям, переживающим утрату 155

Донина И. А., Воднева С. Н.
Патриотическая работа со студенческой молодежью в процессе оказания социально-психологической помощи участникам специальной военной операции и их семьям 166

Корчагина Л. М.
Технологии социально-психологической работы с ветеранами: опыт регионов 175

Иформация для авторов 185

TABLE OF CONTENTS

TO THE READER

Bokov D. A.
Dedicated to year of the Defender of Fatherland 7

SOVIET SCHOOL, UNIVERSITIES, TEACHERS, AND EDUCATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Shchetinina N. P.
Ryazan Schools during the Great Patriotic War (1941–1945). 80th anniversary of Victory Day 10

THY MEMORY OF WAR AND IMAGE OF THE DEFENDER OF FATHERLAND IN THE MINDS OF OUR CONTEMPORARIES

Belov S. I.
Russian social media users' perception of the history of Unit 731 19

Mititsina E. A.
Image of the Great Patriotic War in the context of historical memory among contemporary students 30

Mishatina N. L., Bogdanova E. S.
The linguo-cultural type of the "Russian soldier" in the linguistic consciousness of future teachers 42

BUILDING ATTITUDE VALUES OF YOUNG PEOPLE TOWARDS THE HISTORIC VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Mendygaliyeva A. K., Baronina A. V., Vizirenko O. D.
Educational tasks in mathematics lessons as means of forming civic responsibility in primary school pupils 54

Vishniakova S. A.
Museum communication in student education: when historical memory freezes moments of the past 64

Gruzdeva O. V., Kukhar M. A.
Issues of forming patriotic consciousness and preserving historical memory in preschool children 77

Morozova O. S.
Computer games on historical and political themes as a tool for shaping perceptions of historical events of the Great Patriotic War 89

PATRIOTISM AND VALOR AS OBJECTS OF PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL RESEARCH

Blinova O. E., Popelchuk G. A.
Civic identity in the value system of modern youth (based on universities in the new regions of the Russian Federation) 98

Eremkina O. V., Portnova V. N.
Informational culture as a tool for fostering patriotism
and military valor among cadets at military universities 110

Selezneva A. V., Zinenko V. E.
Russian school students' patriotism: a political and psychological analysis 121

Sorokoumova E. A., Kudaka M. A., Nevenchanny S. V.
Psychological characteristics of attitudes toward danger
among military university cadets with different levels
of social intelligence development 130

Petrenko A. A., Klantsa A. A.
Formation of civic and patriotic values in cadets in the context
of the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War 144

**PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR COMBAT PARTICIPANTS,
THEIR FAMILIES, AND INVOLUNTARILY DISPLACED PERSONS**

Aleshicheva A. V.
Model of persons' psychological health as a basic program
of social and psychological assistance to people experiencing loss 155

Vodneva S. N., Donina I. A.
Patriotic input for students in the process of providing
social and psychological assistance to participants
in the special military operation and their families 166

Korchagina L. M.
Techniques for social and psychological work with veterans: regional experience 175

Information for authors 185

К читателю

Году защитника Отечества посвящается

Боков Дмитрий Александрович
Ректор Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Рязань, Россия

Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества», в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в благодарность ветеранам и признание подвига участников специальной военной операции, ***2025 год объявлен Годом защитника Отечества.***

Нынешний год юбилейный: страна и зарубежные братья по оружию отмечают 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Эта годовщина позволяет нам еще раз мысленно вернуться к годам суровых испытаний и вспомнить о подвиге всего советского народа, отстоявшего независимость Родины и защитившего народы мира от фашизма. Мы с благодарностью думаем о бойцах на передовой, командирах и комиссарах, медиках, спасавших жизни, труженики тыла, со скорбью — о тех, чьи жизни, безмятежность детских лет, романтичные годы юности забрала война.

Сегодня обстановка в мире крайне неспокойна. Идет специальная военная операция, и тысячи наших соотечественников отстаивают интересы Родины в схватке с неофашизмом. Их задача — остановить продвижение НАТО на восток, сохранить целостность Русского мира, прекратить жесткие нападки на ценности, традиционно свойственные многонациональной России. И ответственность за это мы разделяем с воинами. Наш малый вклад — посвящение данного номера журнала «Психолого-педагогический поиск» Году защитника Отечества и 80-летию Победы, всем героям прошлых эпох и воинам современности. Специфика журнала заключается в том, что проблемы сохранения исторической памяти, ценностного отношения современной молодежи к исторической Победе в Великой Отечественной войне, Отечеству и его защитникам, поддержки участников боевых действий, членов их семей рассматриваются в свете психолого-педагогических исследований.

Великая Отечественная война в корне изменила ритм институтской жизни, сделала его более напряженным и динамичным. В то время Рязанским государственным педагогическим институтом руководила Любовь Соломоновна Фрид. С августа 1942 года институт под ее руководством возобновил учебный процесс, несмотря на нехватку кадров и других ресурсов. В стенах института поочередно располагались три военных госпиталя, где работали студентки и выпускницы пединститута. В тяжелые годы войны институт обеспечил выпуск 225 преподавателей для средней и неполной средней школы.

Имена студентов и педагогов, участников Великой Отечественной войны и других боевых действий и операций, навсегда вошли в книгу истории университета. Рязанский государственный педагогический институт дал фронту более 180 воинов из студентов, преподавателей и сотрудников. Среди участников Парада Победы, прошедшего на Красной площади 24 июня 1945 года, были три преподавателя нашего вуза, в честь которых аудитория № 47 именуется «Аудиторией Победителей». Назовем их.

Иван Павлович Попов (1915–1996), доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории СССР Рязанского государственного педагогического института имени С. А. Есенина в 1970-х, 1980-х годах, воевал на одном из самых сложных участков — внутреннем кольце блокады Ленинграда. Ратный труд И. П. Попова отмечен наградами: медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За оборону Советского Заполярья», «За трудовое отличие», нагрудным знаком «За отличные успехи в работе», орденом Отечественной войны II степени.

Юрий Иванович Малышев (1924–2009), кандидат юридических наук, доцент, полковник, участвовал в операциях в прифронтовой зоне в ходе Сталинградской битвы. В 1943 году, являясь курсантом восточного факультета Московского института иностранных языков, принял участие в боевых операциях по борьбе с немецкими десантниками. Среди курсантов, отличившихся в учебе

и боевых операциях, был отобран для участия в Параде Победы. Работал в Рязанском государственном педагогическом институте в 1984–2009 годах в должности доцента кафедры истории СССР, кафедры государственно-правовых дисциплин, был первым деканом юридического факультета нашего вуза (январь — октябрь 1993 года). Награжден медалями «За боевые заслуги», «За доблестный труд», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Юрий Васильевич Фулин (1924–2002), кандидат исторических наук, доцент, с марта 1945 года учился в артиллерийском училище, был мобилизован на фронт — командовал артиллерийским взводом. Воевал на Западном фронте, был ранен. В 1949 году окончил Рязанский государственный педагогический институт. С 1949 по 1998 год работал в должностях преподавателя, старшего преподавателя кафедры истории СССР, декана факультета (1953–1964), заведующего кафедрой, проректора по учебной работе (1964–1973), доцента кафедры отечественной истории.

В списках научного полка университета имена ***Павла Ивановича Дейнекина*** (1918–1945), студента, Героя Советского Союза (1945), погибшего в бою за город Сопот в Польше; ***Ивана Михайловича Огнёва*** (1902–1988), полковника Советской Армии, Героя Советского Союза (1945), отличившегося во время битвы за Днепр; ***Владимира Алексеевича Попова*** (1921–2022), Почетного гражданина Рязани, педагога, ученого и писателя, бывшего в числе тех, кто свой первый бой принял рано утром 22 июня 1941 года под Брестом; ***Владимира Ивановича Клеймёнова*** (1917–2004), ветерана советско-финляндской войны, педагога, ректора Рязанского государственного педагогического института (1970–1986); ***Николая Григорьевича Трибунского*** (1912–1986), участника боев на реке Халхин-Гол (1939), командира роты 399-й стрелковой дивизии, которая воевала под Сталинградом, декана факультета естествознания (1960–1962). Мы с благодарностью вспоминаем и ***Пантелеймона Георгиевича Шеретова*** (1902–1997), заместителя командира стрелкового батальона на Дальнем Востоке, а в мирное время — декана физико-математического факультета Рязанского государственного педагогического института; ***Николая Степановича Шарапкова*** (1921–1997), заведующего кафедрой литературы Рязанского государственного педагогического института, с первого до последнего дня войны служившего механиком по обслуживанию самолетов и завершившего фронтовой путь в Маньчжурии; ***Александра Ивановича Евтеева*** (1924–1977), командира пулеметного взвода на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах, в институте прошедшего путь от студента до доцента кафедры истории КПСС; ***Григория Наумовича Приступу*** (1920–1996), фронтовая дорога которого пролегла от военкомата города Мары (Туркменская ССР, ныне — Туркменистан) до деревни Орусъярви (Карело-Финская ССР, ныне — Питкярантский район Республики Карелии), доктора педагогических наук, профессора, заведующего кафедрой методики русского языка и литературы и одного из основателей факультета педагогики и методики начального обучения.

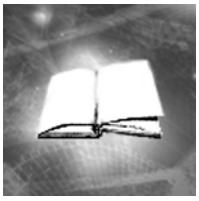
…Вряд ли возможно вспомнить всех поименно. Эти люди — герои, орденоносцы, ученые, руководители — отличались скромностью и трудолюбием, беззаветной преданностью Родине и науке. Нам есть кем гордиться и с кого брать пример. Поэтому сегодня, в сложных условиях СВО, вуз старается сохранить традиции предков: мы готовим патриотов, мужественных и преданных граждан своей страны, отдающих свои силы, труд и даже жизнь Родине. Студенты и выпускники Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина идут на передовую, работают санитарами, помогают воинам и членам их семей, а также переселенцам в составе волонтерских отрядов. В спецоперации на Донбассе героически погибли студенты Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина Александр Белов, Аркадий Волков, Николай Рыбин. В память героев в университете установлен мемориальный уголок, у которого всегда лежат цветы: это акт признания подвига участников СВО.

Сохранение исторической памяти и пресечение всех попыток переписать историю — важная задача высшей школы. Это не просто дань памяти героям — это вклад в будущее. Не случайно материалы данного номера журнала «Психолого-педагогический поиск» включают исследования, посвященные рассмотрению ценностных ориентаций молодежи, их патриотических качеств, гражданской идентичности. Ученые России исследуют пути формирования патриотического чувства: музейную педагогику, социально значимую работу студентов с ветеранами, формы и методы иной внеаудиторной работы.

Ряд публикаций номера затрагивает вопрос отражения итогов Великой Отечественной войны, образа русского солдата в сознании молодежи. Профессорско-преподавательский состав Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, все сотрудники бережно хранят

исторические факты о жизни вуза в годы войны, о подвиге тех, кто воевал или, преодолевая трудности, продолжал учить и воспитывать. Книга истории РГУ имени С. А. Есенина в 2025 году дописана до 110-й страницы (именно такой юбилей отмечается в декабре этого года), и на протяжении более чем векового пути вуз формирует представления студентов о том, каким должен быть человек и гражданин. Однако в условии экспансии либеральной идеологии очевидно, что в этом аспекте не все может быть гладко, поэтому научные изыскания педагогов и психологов крайне важны для осмысления реальной картины: мы должны знать, чем живет наша молодежь, чтобы своевременно противостоять разрушительным тенденциям.

География авторов широка, и читатель может видеть, что журнал собрал коллектив единомышленников — ученых, кому важно, чтобы новые поколения не утратили чувства общей боли и радости, которые дала нам великая история России, чтобы в наши дни практика обучения и воспитания строилась на основе традиционных российских ценностей — патриотизме, гражданственности, служении Отечеству и ответственности за его судьбу.



Школы, вуз, педагоги и образование СССР в годы Великой Отечественной войны

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 10–18.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 10–18.

Научная статья
УДК 371(470.313)«1941/1945»
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.001

Школы Рязани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы). К 80-летию со дня Победы

Щетинина Наталья Павловна
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Рязань, Россия
n.shetinina@rsu-rzn.ru

Аннотация. В статье анализируется состояние учебно-воспитательного процесса в школах Рязани в период Великой Отечественной войны. На основе архивных материалов раскрываются трудности в осуществлении всеобуча, особенности образовательного процесса, приоритетные задачи воспитания, в том числе идейно-политического, патриотического, трудового; анализируются различные формы деятельности педагогов и учащихся по оказанию помощи фронту и тылу.

Делается вывод, что, несмотря на сложное военное время, школа решала поставленные перед ней задачи, а учителя проявляли героизм на трудовом педагогическом фронте.

В статье изучен, проанализирован и обобщен большой массив архивного материала, сделаны выводы, в оборот введены новые историко- педагогические сведения, что свидетельствует о теоретической значимости и элементах научной новизны проведенного исследования.

Результаты проведенного исследования расширяют представление об особенностях обучения, воспитания, школьной жизни в городских школах Рязани в годы Великой Отечественной войны. Материал статьи может быть полезен научным работникам, преподавателям, студентам при изучении истории педагогики и образования.

Ключевые слова: школы Рязани, учитель, Великая Отечественная война, всеобуч, патриотическое воспитание, трудовое воспитание, сельскохозяйственный труд, кружковая деятельность, самообслуживание, шефская помощь.

Для цитирования: Щетинина Н. П. Школы Рязани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). К 80-летию со дня Победы // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 10–18. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.001.

Original article

Ryazan Schools during the Great Patriotic War (1941–1945). 80th anniversary of Victory Day

Natalya Pavlovna Shchetinina
Ryazan State University named for S. A. Yesenin
Ryazan, Russia
n.shetinina@rsu-rzn.ru

© Щетинина Н. П., 2025

Abstract. The article analyzes the state of the educational process in Ryazan schools during the Great Patriotic War. Based on archival materials, it reveals the problems in implementing universal education, the peculiarities of the educational process, and the priority tasks, including ideological, political, patriotic, and labor education. It also analyzes various forms of activities undertaken by teachers and students to provide assistance to the military front lines and the rear.

It is concluded that, despite the wartime conditions, the schools fulfilled their tasks and teachers demonstrated heroism on the educational front.

The article examines, analyzes, and summarizes a large body of archival material, draws conclusions, and introduces new historical and pedagogical evidence. This testifies to the theoretical significance and scientific novelty of the research conducted.

The results of this study broaden our understanding of the characteristics of teaching, education, and school life in urban schools in Ryazan during the Great Patriotic War. The material in this article may be useful to researchers, teachers, and students studying the history of pedagogy and education.

Keywords: Ryazan schools, teachers, Great Patriotic War, universal education, patriotic education, labor education, agricultural labor, club activities, self-service, patronage assistance.

For citation: Shchetinina N. P. Ryazan Schools during the Great Patriotic War (1941–1945). 80th anniversary of Victory Day // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 10–18. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.001.

Введение. В современных нормативно-правовых документах (ФГОС СОО, «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и др.) обращается внимание на необходимость воспитания у учащихся патриотизма, чувства гордости за свою Родину, сохранения памяти и исторической правды. В связи с этим актуальным становится обращение к трагическому периоду в истории нашей страны — Великой Отечественной войне, изучению особенностей деятельности школы военного времени, что особенно важно и ценно в преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Различные аспекты школьного образования в годы Великой Отечественной войны изучались рядом исследователей. Особенности развития образовательных школ различных городов в годы Великой Отечественной войны раскрываются в ряде работ: Л. А. Шайпак, Р. Р. Красновой, Е. С. Федоровой (2019); Д. В. Кирилюк (2021); А. В. Блинова (2023); А. С. Шевлякова, О. А. Горбуновой (2023); М. С. Носовой (2023) и др. Состояние школьного образования Красноярского края анализируется в исследовании З. У. Колокольниковой (2022). Однако специальных работ по изучению деятельности школ Рязани в годы войны обнаружить не удалось, за исключением нашего исследования в 2020 году, посвященного узкой проблеме осуществления всеобуча.

Цель исследования **—** проанализировать особенности образовательного процесса в школах Рязани в годы Великой Отечественной войны на основе материалов Государственного архива Рязанской области.

Автор исходит из ***предположения*** о том, что в исследуемый период рязанские школы столкнулись со многими проблемами, обусловленными войной; их преодоление требовало огромных усилий со стороны местных органов народного образования, педагогов, учащихся, родителей; усложнились задачи, которые стояли перед школой.

Основными ***методами*** были изучение и анализ, обобщение и систематизация педагогической литературы и архивных материалов по теме исследования.

Обсуждение основных результатов. Великая Отечественная война — одна из трагичных страниц истории нашей страны — коснулась всех сторон жизни советских людей. Обстановка военного времени отразилась не только в перестройке деятельности промышленных предприятий, сельского хозяйства, но и в духовной сфере общества, системе образования, в частности, в образовательном процессе школы. Ее работа перестраивалась с учетом актуальных задач военного времени и приобретала гражданско-патриотическую направленность. В невероятно сложных условиях педагогические коллективы школ продолжали обучать и воспитывать подрастающее поколение, пересматривая содержание обучения по всем предметам, связывая его с современными событиями. Функционирование школы осложнялось оттоком квалифицированных педагогов в действующую армию (многие уходили воевать на добровольных началах, а их место нередко занимали малоподготовленные педагоги, не имевшие законченного педагогического образования либо не получившие никакой педагогической подготовки), трудностями материально-технического

обеспечения школ (проблемы с топливом, ученическими принадлежностями, учебниками, учебными пособиями и тетрадями (Шайпак, Краснова, Федорова, 2019, с. 69), изменением условий жизни и эвакуацией населения из прифронтовых районов в тыл (Носова, 2023, с. 29).

Перед школами была поставлена задача охвата всех детей школьного возраста обучением, воспитания у них чувства патриотизма, физического развития, включения в различные формы общественно полезной деятельности для нужд фронта и тыла (Богуславский, 2020, с. 98).

Самыми трудными были первые месяцы войны, как для всей страны, так и для Рязани. В 1941/1942 учебном году в городе Рязани числилось 11 школ, из них начальных, однокомплектных — 1, неполных средних — 4, средних — 6 (Щетинина, 2020, с. 102). Общеобразовательные школы Рязани, как и все общеобразовательные школы страны, перестраивали учебно-воспитательный процесс в направлении идейно-политического, патриотического воспитания школьников, оказания помощи фронту и тылу в приближении Победы. Изучение всех учебных предметов связывалось с событиями Великой Отечественной войны. Например, учитель средней школы № 17 В. В. Константинова при изучении в 5 классе темы «Греко-персидская война», рассказывая о том, как 300 спартанцев под руководством царя Леонида храбро сражались и погибли в бою с превосходящими силами персов, приводила пример героизма советских воинов, которые отдали свою жизнь во имя победы, например Н. Гастелло.

На уроках по естествознанию учитель С. В. Крымова, разбирая тему водорослей, обращала внимание учащихся на то, что из них изготавливают медикаменты (йод), приводила примеры значения медикаментов для лечения раненых и побуждала учащихся к сбору водорослей и лечебных трав (Отчет о работе школы № 17 за 1942-1943 уч. г. Л. 47, 47 об.).

Учителя русского языка рязанских школ при изучении программного материала поднимали у учащихся патриотический дух, используя диктанты, в содержании которых отражались события Великой Отечественной войны, описывались смелые поступки бесстрашных пионеров и комсомольцев. Приведем пример диктанта для учащихся 5 класса, который использовали учителя русского языка средней школы № 3.

Подвиг пионеров.

Одиннадцатилетний пионер Митя и его товарищи больше жизни любят свою Родину. Они — смелые, бесстрашные ребята — живут далеко, по ту сторону фронта, но всем сердцем, всеми чувствами и мыслями они с нами. Вот что делают эти патриоты: ночью над деревней пролетают советские самолеты. В глухой, полуночный час летят с неба белые листовки. В листовках — последние новости о жизни страны, наших победах на фронте. Утром на поиски этих листовок выходят отважные пионеры. Они знают, что за каждую листовку им грозит смерть, пытки, мученье, но это не останавливает бесстрашных ребят. Они тайком подбирают драгоценные листки, возвращаются в село и отдают их надежным людям. Из уст в уста передаются потом вести с Родины. Замученные гитлеровцами люди выше поднимают голову, крепче сжимают кулаки (Отчет о работе школы № 3 гор. Рязани за 1942-43 уч. г. Л. 87).

При изучении темы «Теплота» по физике в 7 классе учителя говорили об экономии топлива, скоростной плавке металлов, значении службы погоды для самолетов и лучших сортах бензина. При решении задач у учащихся формировались умения по расчету полета пули, скорости современных самолетов. На уроках географии учащиеся приобретали навыки ориентирования по компасу, пользования и самостоятельного создания топографической карты и др. (Отчет о работе школы № 7. г. Рязани за 1942-43 уч. г. Л. 53, 53 об.). При изучении немецкого языка в школах города уделялось внимание усвоению военной лексики (Информационной отчет о работе школ гор. Рязани за 1941-42 уч. г. Л. 8 об.).

В условиях войны особое значение приобрела связь школы с родителями, так как воспитание и надзор за детьми во многих семьях был ослаблен, и эта связь приобрела несколько иные формы, чем в довоенное время. Самая тесная связь была установлена учителями с семьями фронтовиков, и осуществлен их точный учет. Каждый учащийся находился под пристальным вниманием учителей: они посещали семьи фронтовиков, особенно те, которые испытывали материальные трудности, а дети пропускали занятия и имели неудовлетворительные отметки. Школы принимали меры по оказанию помощи ученикам со стороны учреждения, где работали матери (1-я и 2-я школы). Ученику 9А класса 1-й школы, мать и отец которого были мобилизованы в Красную Армию,

была оказана помощь в обеспечении его топливом. С неуспевающими учащимися проводилась индивидуальная работа учителями-предметниками и комсомольцами, были организованы репетиторские группы (Информационный отчет о работе школ гор. Рязани за 1941-42 уч. г. Л. 15, 18).

Учащиеся рязанских общеобразовательных школ вместе со взрослыми работали на заводах, фабриках, в колхозах, производили продукцию, необходимую армии, под лозунгом «Все для фронта — все для Победы!». Участие школьников в общественно полезном труде имело особое значение в воспитании патриотических чувств и опыта патриотически ориентированной деятельности, поэтому уже в первый год войны учащихся стали готовить к весенним и летним сельскохозяйственным работам — труду пахарей и трактористов (Информационный отчет о работе школ гор. Рязани за 1941-42 уч. г. Л. 10).

В целях подготовки учащихся к сельскохозяйственным работам в соответствии с постановлением о всеобщей мобилизации на сельскохозяйственные работы в школах были открыты сельскохозяйственные кружки. Практические сельскохозяйственные навыки (подготовка к посадке картофеля, капусты, моркови и др.) учащиеся приобретали на пришкольных участках и в колхозах и совхозах области. Всего к сельскохозяйственным работам в течение 1941/1942 учебного года было подготовлены 845 учащихся общеобразовательных школ города, которые освоили специальности пахарей, трактористов, уборщиков, яровизаторов в рязанских колхозах и совхозах во время практики (Информационный отчет о работе школ гор. Рязани за 1941-42 уч. г. Л. 11). В конце апреля 1942 года городским отделом народного образования было организовано подсобное хозяйство, где учащимися вместе с педагогами были посажены различные культуры: овес, просо, пшеница, картофель, свекла, морковь, горох, капуста, проведена их прополка и боронование картофеля. На сельскохозяйственные работы в совхозы и колхозы области выехали 613 учащихся в составе 50 отрядов и 50 учителей в несколько районов области: Кораблинский, Ижевский, Пителинский, Ерахтурский (Информационный отчет о работе школ гор. Рязани за 1941-42 уч. г. Л. 46).

В некоторых школах были открыты кабинеты по сельскому хозяйству, например, в средней школе № 7, которая стала одной из лучших по сельскохозяйственной подготовке учащихся.

В школьных коллективах разворачивалось самообслуживание. Например, учащиеся школы № 17 в каждом классе организовали бригады по 5–6 человек, которые убирали классные помещения, создали общешкольную бригаду по уборке школьного коридора. Отдельная бригада мальчиков занималась подготовкой дров для отопления школьного помещения. В течение года было организовано несколько воскресников: погрузка дров на пристани, подвозка дров на санках для школы; уборка школьного двора и улиц города. Учащиеся старших классов работали на швейной фабрике № 2, дежурили в госпитале и помогали обслуживать больных (починка и стирка белья) (Отчет о работе школы № 17 за 1942-1943 уч. Л. 75 об.).

Характеризуя организацию учебно-воспитательного процесса в школах в годы войны, отметим, что с 1 сентября 1943/1944 учебного года было введено раздельное обучение мальчиков и девочек в школах крупных городов. Это объяснялось «некоторыми затруднениями в учебно-воспитательной работе с учащимися, что при совместном обучении не могут быть должным образом приняты во внимание особенности физического развития мальчиков и девочек, подготовки тех и других к труду, практической деятельности, военному делу и не обеспечивается требуемая дисциплина учащихся» (О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов». Постановление СНК СССР. 16 июля 1943 г. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. 1917–1973 гг. С. 177). В Рязани тоже была создана сеть женских и мужских школ: 5 мужских школ — 1, 2, 3, 4, 5 и 5 женских — № 1, 2, 3, 5, 7.

Педагогические коллективы всех школ Рязани проводили с учащимися разнообразную патриотически ориентированную, политико- воспитательную и общественно полезную работу, оказывали помощь нуждающимся ученикам, бойцам Красной армии, раненым в госпиталях. Во всех школах два раза в неделю проводились политинформации, обсуждались статьи из газет о героических подвигах участников войны и работников тыла; беседы по вопросам текущей политики; мероприятия, посвященные революционным датам и праздникам. Все школы собирали денежные средства, металлолом, макулатуру, посылки для бойцов Красной армии, работали в госпиталях. Например, в 1-й мужской средней школе в 1943/1944 учебном году, кроме текущих мероприятий, было проведено два торжественных ученических вечера, посвященных 25-летию

ВЛКСМ и 26-летию Великой Октябрьской социалистической революции; литературный вечер к 125-летию со дня рождения И. С. Тургенева. Ученики написали 12 писем и отправили коллективную посылку на фронт воинам и одну — школьникам Ростовской области; собрали 10 т металлолома и 10 кг семян. В подшефном госпитале были прочитаны 16 лекций на разные темы; в течение двух месяцев два раза в неделю демонстрировались кинофильмы в палатах для тяжелораненых бойцов, организовали два вечера художественной самодеятельности, собрали 256 книг. Кроме этого, педагоги вместе с учащимися провели два воскресника в госпитале по переработке картофеля (Отчеты о работе 1-й мужской средней школы г. Рязани за 1943-44 уч. г. Списки учителей, характеристики, сведения об успеваемости и другие. Л. 59, 59 об. 60).

На углубление и расширение знаний учащихся, развитие их творческих способностей, организацию досуга была направлена кружковая деятельность. Например, в 1-й женской средней школе в 1943/1944 учебном году в школе обучалось 1135 учащихся, из них 943 человека принимали участие в кружках различной направленности: литературном (8–10 классы); литературного чтения (2–4, 5, 6 классы); историческом (5–6, 7–8 классы); географическом (5–7 классы); юннатов (5–7 классы); физическом (8–10 классы); математическом (7 класс); народных танцев (5–7 класс); пластики (2–3 классы); рукодельном (1–4 классы); спортивном (волейбол, теннис, 8–10 классы); шахматном (10 класс); художественной самодеятельности (2–4 классы). К руководству кружковой деятельностью в младших классах привлекались родители (Отчет 1-й женской средней школы г. Рязани за 1943-44 уч. г. Л. 35, 35 об.).

Во всех общеобразовательных школах работали литературные кружки. Так, члены литературного кружка средней женской школы № 7 работали над изучением творчества А. П. Чехова, И. А. Крылова, А. С. Грибоедова и проводили содержательные литературные вечера. Кружковцы выпускали литературную стенную газету. С 1944/1945 учебного года в школе был организован ансамбль русской песни и пляски (40 учащихся) и ансамбль советской песни (30 учащихся), открыт кружок рукоделия. К концу третьей четверти во всех мужских и женских общеобразовательных школах города насчитывалось 158 кружков с охватом 5207 школьников разных возрастов (Отчет Рязанского гороно о работе школ гор. Рязани за 1944/45 уч. г. Л. 42).

Война инициировала многие проблемы, которые возникли в деятельности рязанских школ: осуществление всеобуча, повышение уровня успеваемости и дисциплины. Особую тревогу органов народного образования Рязани вызывала проблема всеобуча. Наиболее распространенными причинами непосещения школ были отсутствие одежды, обуви, нежелание учиться, присмотр за маленькими детьми в семье, работа няньками; часть учащихся обучалась в сельских школах и при переходе в городские школы сильно отставала в усвоении учебной программы; были случаи, когда детей не отпускали в школу родители.

Например, в школе № 3 города Рязани по результатам первой четверти 1942/1943 учебного года из 690 учащихся школой охвачены были только 625 (Отчет о работе школы № 3 гор. Рязани за 1942-43 уч. год. Л. 36). В средней школе № 17 из 819 учащихся на начало 1942/1943 учебного года к концу учебного года осталось 665 учащихся, то есть выбытие составило 154 человека. Основными причинами выбытия учащихся из этой школы стали болезнь или смерть — 9 человек, переезд родителей — 21 человек, поступление в другие школы — 57 человек, устройство на работу — 44 человека, работа на дому — 5 человек, отсутствие желания учиться — 8 человек, определение в детдом — 1 человек, выбытие в Красную Армию — 8 человек, перевод в 4 класс — 1 (Отчет о работе школы № 17 за 1942-1943 уч. г. Л. 63, 63 об.).

Во всех женских и мужских школах Рязани педагогические коллективы проводили мероприятия по вовлечению учащихся в школы и предупреждение отсева. Городской отдел народного образования в организованном порядке через школы оказывал материальную помощь нуждающимся школьникам, особенно детям фронтовиков. Только за один 1942/1943 учебный год 1000 учащихся получали питание в детских столовых по пропускам, которые выдавались ежемесячно; выданы предметы одежды и обуви: курток — 1792, брюк — 325, платьев — 181, юбок — 885, блузок — 537, летних курток — 80, ботинок — 1360 пар, чулок — 1600, валенок — 900 пар.

В течение всего учебного года развивалось федякинское движение по поддержке детей фронтовиков; появились тимуровские команды. Многие учителя и коллективы учащихся получали трогательные письма от отцов- фронтовиков, бойцов и командиров Красной армии (Информационной отчет о работе школ гор. Рязани за 1941-42 уч. г. Л. 37). В 1-й мужской средней школе только в течение первого полугодия 1943/1944 учебного года была оказана материальная помощь

200 учащимся; 400 учащихся питались в детской столовой; было выдано 173 пары обуви, 332 единицы одежды. Проводилась разъяснительная работа с родителями детей, которые плохо или совсем не посещали школу; ежедневно велся учет посещаемости, выяснялись причины пропусков. В результате 5 учащихся были возвращены в школу (Отчеты о работе 1-й мужской средней школы г. Рязани за 1943-44 уч. г. Списки учителей, характеристики, сведения об успеваемости и другие. Л. 52). Были случаи, когда в школах резко ухудшалась посещаемость в связи с сырой погодой, и до 460 учащихся из-за отсутствия обуви посещали школу нерегулярно (Информационный отчет за 1943-44 уч. г. о работе школ. Л. 10 об.).

Многие учащиеся рязанских средних школ были мотивированы на обучение, однако не все семьи могли обеспечить своих детей одеждой и обувью, особенно детей, чьи отцы погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Показательно в этом отношении письмо учениц 5 В класса женской средней школы № 1 г. Рязани Галины Черкасовой и Раисы Карповой, которое было адресовано М. И. Калинину: «*Дорогой тов. Калинин, мы ученицы 5 класса города Рязани. Сейчас идет Великая Отечественная война. Наши отцы, сражаясь с гитлеровскими оккупантами, мстя за слезы наших братьев и сестер, погибли храброй смертью, но придет час расплаты, за них отомстят другие воины Красной армии.*

Мы хотим учиться и стать доблестными защитниками Советской Родины. Учимся мы на «хорошо» и «отлично». Чтобы продолжать ученье дальше у наших родителей нет средств, чтобы одеть и обуть нас. И мы, как пионеры Советской Родины, просим Вас, чтобы Вы не отказали в нашей просьбе и прислали разрешение по адресу: ул. М. Горького д.59, кв.1 Черкасовой Гале и по адресу: ул. М. Горького д. 72, кв.5 Карповой Рае. Целуем Вас горячим поцелуем и передаем Вам пламенный пионерский привет от Карповой и Черкасовой» (Отчет 1-й женской средней школы г. Рязани за 1943-44 уч. г. Л. 3). Школьницам была оказана вещевая помощь.

Если на конец 1941/1942 учебного года из 7200 учащихся общеобразовательных школ Рязани вне школы оставалось 2792 (38,7 %), то к концу 1943/1944 учебного года из 7438 учащихся вне школы оставалось 40 человек (0,5 %), что свидетельствует об определенной положительной динамике в решении проблемы всеобуча (Щетинина, 2020, с. 107).

В годы войны общеобразовательные школы Рязани столкнулись и с рядом других проблем: снижением успеваемости, особенно по русскому языку и математике, дисциплины, дефицитом учебников по отдельным предметам, тетрадей, школьной мебели, оборудования учебных кабинетов; топлива, которое нередко не покрывало необходимую годовую потребность; обучение в школах в 2–3 смены; занятость ряда школ под госпитали (№ 3, 16, 1, 7, 17, 13, 11, 3, 19) (Рязанская энциклопедия, 1994).

Посильную помощь в военные годы оказывала школам общественность, трудовые коллективы, воинские части города. Например, над мужской средней школой № 1 шефствовала партийная организация Управления Народного комиссариата внутренних дел и мотороремонтный завод, которые помогали школе в подготовке к новому учебному году, ремонте здания, подвозе дров, в работе школьных кружков, проведении бесед, лекций, праздников (Отчеты о работе 1-й мужской средней школы г. Рязани за 1943-44 уч. г. Списки учителей, характеристики, сведения об успеваемости и другие. Л. 61, 61 об.). Ряд школ был отремонтирован силами шефствующих предприятий, например, 3-я мужская школа — предприятием Главмолоко; 3-я женская школа — Росснаббытом; 7-я женская школа — Ремонтной конторой; воинские части помогали школам в подвозе топлива.

В отчетных документах изучаемого периода отмечается забота о школе, которую проявлял городской комитет ВКП (б), сумевший мобилизовать общественность города, воинские части для подвоза топлива к школам, приобретении некоторых строительных материалов (пиломатериалов, гвоздей, материала для кровли); увеличить количество шефствующих предприятий, организаций и учреждений с 24 до 35 в течение только одного 1944/1945 учебного года (Отчет Рязанского гороно о работе школ гор. Рязани за 1944/45 уч. г. Л. 55, 55 об.).

Материально-техническое состояние рязанских общеобразовательных школ, несмотря на принимаемые меры, к концу 1944/1945 учебного года оставалось неудовлетворительным. Школьные здания за годы войны капитально не ремонтировались; особенно крупного ремонта требовали 1-я и 2-я мужские школы, 1-я, 2-я, 5-я женские школы. Внелимитных ассигнований на проведение ремонтных работ было выделено 80 тыс. рублей, фактически же ассигнований требовалось в объеме 200 тыс. рублей. Все школы занимались в две смены, а три школы — в три смены; школьная мебель, оборудование учебных кабинетов требовали не только ремонта, но и пополнения (Отчет Рязанского гороно о работе школ гор. Рязани за 1944/45 уч. г. Л. 56, 56 об.).

С первых дней Великой Отечественной войны многие тысячи учителей уходили на фронт, в партизанские отряды и, как отмечает О. Володин, «вряд ли найдется такой участок фронта, такое сражение Отечественной войны, среди активных участников которого не было бы учителей — верных сынов советского народа, представителей самого массового отряда его интеллигенции» (Володин, 2010, с. 79). Но на таком же фронте, только трудовом, геройски и преданно сражались и учителя в годы войны.

В разные периоды войны учителя рязанских школ порой работали в плохо отапливаемых помещениях, при отсутствии нормального светового режима, дефицита продуктов питания. Но даже в этих неимоверно сложных условиях всегда находили силы, чтобы каждое утро встать за учительский стол, продолжать обучать и воспитывать подрастающее поколение, гордо нести высокое звание учителя советской школы. События на передовой, героизм фронта и тружеников тыла были настолько стремительными, что события, освещаемые по радио и в газетных материалах, подсказывали педагогам, что надо делать ежедневно, не ожидая указаний сверху (Отчет Рязанского гороно о работе школ гор. Рязани за 1944/45 уч. г. Л. 43).

За героический труд по воспитанию и обучению подрастающего поколения в сложный для нашей страны период в 1945 году 100 учителей Рязанского края были награждены орденами и медалями. Среди них — учительница начальных классов 1-й мужской школы г. Рязани Клавдия Васильевна Филатова, награжденная орденом Ленина (Отчет Рязанского гороно о работе школ гор. Рязани за 1944/45 уч. г. Л. 45).

Уже в первые послевоенные годы за выслугу лет и безупречную работу рязанские учителя были награждены орденом Ленина (М. Е. Миловзорова), орденом Трудового Красного Знамени (М. И. Куркина, Н. Д. Латышева, М. А. Мурысова), орденом «Знак Почета» (М. П. Асеева, А. Г. Ежикова, К. А. Крючкова, Е. Я. Макарова, Е. А. Черкасова), медалью «За трудовую доблесть» (А. И. Бравцева, А. В. Игнатьева, Н. Г. Кубанкова, Н. В. Маркова, И. И. Голицын (инспектор школьного областного отдела народного образования), медалью «За трудовое отличие» (Г. Г. Матвеев, заведующий Рязанским гороно) (Указ Президиума ВС СССР «О награждении орденами и медалями учителей школ Рязанской области» от 17.10.50 г. со всеми материалами к нему. Л. 72, 73).

Выводы и перспективы исследования. Подводя итоги, отметим, что война предъявила школе новые требования, появились различные проблемы, но, несмотря на сложные условия, учебно-воспитательный процесс в школах не прекращался. Усилия педагогических коллективов школ, местных органов народного образования были направлены на решение первостепенных задач, инициированных войной, прежде всего, обеспечение всеобуча (материальная, вещевая помощь, организация питания, индивидуальные занятия с отстающими и др.), повышение качества обучения и воспитания. Вместе с тем проблема всеобуча не была еще решена до конца, а недостаточность финансирования школ порождала дефицит учебников, канцелярских принадлежностей, обуви, одежды, питания; ощущался недостаток квалифицированных педагогических кадров.

Идейно-политическое и гражданско-патриотическое воспитание учащихся как актуальные задачи решались через наполнение содержания учебных предметов патриотической тематикой, связанной с современными событиями; во внеклассной воспитательной деятельности (федякинское движение, тимуровское движение, работа в подшефных госпиталях, помощь бойцам Красной армии, адресная помощь семьям фронтовиков); через участие в сельскохозяйственных работах.

Перспективными направлениями исследования деятельности рязанских школ в годы войны являются особенности организации военно-физической подготовки учащихся, роль детских общественных организаций в воспитательной работе с детьми и молодежью.

Список источников

1. Блинов А. В. Общеобразовательная школа города Кемерово в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарный вектор. — 2023. — Т. 18, № 4. — С. 42–51.

2. Богуславский М. В. Советская школа победила фашистскую школу. Народное образование. — № 4. — 2020. — С. 97–105.

3. Володин О. И в боях, и в труде… // Народное образование. — № 4. — 2010. — С. 78–86.

4. Информационный отчет о работе школ гор. Рязани за 1941–42 уч. г. // Государственный архив Рязанской области. — Ф.Р-134. — Оп. 1. — Д. 114. — Л. 8 об., 10, 11, 15, 18, 37, 46.

5. Информационный отчет за 1943–44 уч. г. о работе школ // Государственный архив Рязанской области. — Ф.Р-134. — Оп. 1. — Д. 149. — Л. 10 об.

6. Кирилюк Д. В. Тема войны на уроках югорских школ в 1941–1945 годах // Преподавание истории в школе. — 2021. — № 9. — С. 39–43.

7. Колокольникова З. У. Школы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Педагогика. — 2022. — № 3. — С. 103–115.

8. Носова М. С. Ученье-свет: организация работы школ в годы Великой Отечественной войны (на примере омских школ) // Северный регион: наука, образование, культура. — 2023. — № 4. — С. 29–34.

9. О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов : постановл. СНК СССР. 16 июля 1943 г. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док. 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. — М. : Педагогика, 1974. — С. 177.

10. Отчет о работе школы № 3 гор. Рязани за 1942–43 уч. год // Государственный архив Рязанской области. — Ф. Р-134. — Оп. 1. — Д. 118. — Л. 36, 87.

11. Отчет о работе школы № 7. г. Рязани за 1942–43 уч. г. // Государственный архив Рязанской области. — Ф. Р-134. — Оп. 1. — Д. 119. — Л. 53, 53 об.

12. Отчет о работе школы № 17 за 1942–1943 уч. г. // Государственный архив Рязанской области — Ф. Р-134. — Оп. 1. — Д. 120. — Л. об. 47, 47 об., 63, 63 об.,75 об.

13. Отчеты о работе 1-й мужской средней школы г. Рязани за 1943–44 уч. г. Списки учителей, характеристики, сведения об успеваемости и другие // Государственный архив Рязанской области. — Ф. Р-134. — Оп. 1. — Д. 129. — Л. 52, 59, 59 об., 60, 61, 61 об.

14. Отчет 1-й женской средней школы г. Рязани за 1943–44 уч. г. // Государственный архив Рязанской области. — Ф. Р-134. — Оп. 1. — Д. 130. — Л. 3, 35, 35 об.

15. Отчет Рязанского гороно о работе школ гор. Рязани за 1944/45 уч. г. // Государственный архив Рязанской области. — Ф. Р-134. — Оп. 1. — Д. 159. — Л. 42, 43, 45, 55, 55 об., 56, 56 об.

16. Рязанская энциклопедия : справ. материалы / сост. Б. В. Горбунов ; отв. ред. В. Н. Федоткин. — Рязань, 1992. — Т. 12 : Военная история. — 1994. — С. 81–84.

17. Указ Президиума ВС СССР «О награждении орденами и медалями учителей школ Рязанской области» от 17.10.50 г. со всеми материалами к нему // Государственный архив Рязанской области. — Ф. Р-134. — Оп. 1. — Д. 296. — Л. 72, 73.

18. Шайпак Л. А., Краснова Р. Р., Федорова Е. С. Народное образование в Ульяновской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Педагогическое образование и наука. — 2019. — № 4. — С. 68–74.

19. Шевляков А. С., Горбунова О. А. Школы Томска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Сер. «История». — 2023. — № 82. — С. 137–141.

20. Щетинина Н. П. Проблема осуществления всеобуча в общеобразовательных школах Рязани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) (к 75-летию со дня Победы) // Психолого-педагогический поиск. — 2020. — № 2 (54). — С. 101–108.

References

1. Blinov A. V. Comprehensive school of the city of Kemerovo during the Great Patriotic War. *Gumanitarnyy vektor.* [Humanitarian vector]. 2023, vol. 18, iss. 4, pp. 42–51. (In Russian).

2. Boguslavsky M. V. Soviet school defeated the fascist school. *Narodnoye obrazovaniye.* [Public education]. 2020, iss. 4, pp. 97–105. (In Russian).

3. Volodin O. In battles and in work... *Narodnoye obrazovaniye.* [Public education]. 2010 , iss. 4, pp. 78–86. (In Russian).

4. Information report on the work of schools in the City of Ryazan for the 1941-42 academic year. *Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F. R-134. Op. 1. D. 114. L. 8 ob., 10, 11, 15, 18, 37, 46.* [State Archive of the Ryazan Region. F. R-134. Op. 1. D. 114. L. 8 rev., 10, 11, 15, 18, 37, 46]. (In Russian).

5. Information report for the 1943-44 academic year on the work of schools. *Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F. R-134. Op. 1. D. 149. L. 10 ob.* [State Archives of the Ryazan Region. F.R-134. Op. 1. D. 149. L. 10 rev.]. (In Russian).

6. Kirilyuk D. V. The theme of war in the lessons of Yugra schools in years 1941-1945. *Prepodavaniye istorii v shkole.* [Teaching history at school]. 2021, iss. 9, pp. 39–43. (In Russian).

7. Kolokolnikova Z. U. Schools of Krasnoyarsk Territory during the Great Patriotic War. *Pedagogika*. [Pedagogy]. 2022, iss. 3, pp. 103–115. (In Russian).

8. Nosova M. S. Education is Light: organization of school work during the Great Patriotic War (based on Omsk schools). *Severnyy region: nauka, obrazovaniye, kultura*. [Northern Region: Science, Education, Culture]. 2023, iss. 4, pp. 29–34. (In Russian).

9. On the introduction of separate education for boys and girls in the academic year of 1943/44 in incomplete secondary and secondary schools of regional, territory cities, capital centers of the Union and Autonomous Republics, and large industrial cities: resolution of the Council of People's Commissars of the USSR. July 16, 1943. *Narodnoye obrazovaniye v SSSR. Obshcheobrazovatelnaya shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973 gg. Sost. A. A. Abakumov, P. Kuzin, F. I. Puzyrev, L. F. Litvinov.* [Public education in the USSR. Comprehensive school. Collection of documents. 1917–1973. Compiled by A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzyrev, L. F. Litvinov]. Moscow, Pedagogika, 1974, pp. 177. (In Russian).

10. Report on the work of school No. 3 of the City of Ryazan for academic year 1942–43. *Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F. R-134. Op. 1. D. 118. L. 36, 87.* [State Archives of Ryazan Region. F. R-134. Op. 1. D. 118. L. 36, 87]. (In Russian).

11. Report on the work of school No. 7 in Ryazan for the 1942–43 academic year. *Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F. R-134. Op. 1. D. 119. L. 53, 53 ob.* [State Archives of Ryazan Region. F. R-134. Op. 1. D. 119. L. 53, 53 rev. (In Russian).

12. Report on the work of school No. 17 for academic year 1942–43. *Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F. R-134. Op. 1. D. 120. L. ob.47, 47 ob., 63, 63 ob.,75 ob.* [State Archives of Ryazan Region. F. R-134. Op. 1. D. 120. L. rev.47, 47 rev., 63, 63 rev., 75 rev.]. (In Russian).

13. Reports on the work of the 1st Male Secondary School pf Ryazan for academic year 1943–44. Lists of teachers, characteristics, information on academic performance, and others. *Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F. R-134. Op. 1. D. 129. L. 52, 59, 59 ob., 60, 61, 61 ob.* [State Archive of Ryazan Region. F. R-134. Op. 1. D. 129. L. 52, 59, 59 rev., 60, 61, 61 rev.]. (In Russian).

14. Report of the 1st Women's Secondary School of Ryazan for academic year 1943-44. *Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F.R-134. Op. 1. D. 130. L. 3, 35, 35 ob.* [State Archives of the Ryazan Region. F. R-134. Op. 1. D. 130. L. 3, 35, 35 ob. (In Russian).

15. Report of Ryazan City Education Department on the work of Ryazan schools for academic year 1944/45. *Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F. R-134. Op. 1. D. 159. L. 42, 43, 45, 55, 55 ob., 56, 56 ob.* [State Archives of the Ryazan Region. F. R-134. Op. 1. D. 159. L. 42, 43, 45, 55, 55 rev., 56, 56 rev.]. (In Russian).

16. *Ryazanskaya entsiklopediya: sprav. Materialy. Sost. B. V. Gorbunov; otv. red. V. N. Fedotkin.* [Ryazan Encyclopedia: reference materials. Compiled by B. V. Gorbunov; ed. by V. N. Fedotkin]. Ryazan, 1992, vol. 12: Military History, 1994, pp. 81–84. (In Russian).

17. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On awarding orders and medals to teachers of schools in the Ryazan Region" of 17.10.50 with all materials attached to it. *Gosudarstvennyy arkhiv Ryazanskoy oblasti. F. R-134. Op. 1. D. 296. L. 72, 73.* [State Archive of the Ryazan Region. F. R-134. Op. 1. D. 296. L. 72, 73]. (In Russian).

18. Shaypak L. A., Krasnova R. R., Fedorova E. S. Public education in Ulyanovsk Region during the Great Patriotic War of 1941–1945). *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka.* [Pedagogical education and science]. 2019, iss. 4, pp. 68–74. (In Russian).

19. Shevlyakov A. S., Gorbunova O. A. Schools of Tomsk during the Great Patriotic War (1941–1945). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya.* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2023, iss. 82, pp.137–141. (In Russian).

20. Shchetinina N. P. The problem of implementing universal education in comprehensive schools of Ryazan during the Great Patriotic War (1941–1945) (on the 75th Anniversary of Victory). *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk.* [Psychological and Pedagogical Search]. 2020, iss. 2 (54), pp. 101–108. (In Russian).

Информация об авторе

Щетинина Наталья Павловна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Information about the author

Shchetinina Natalya Pavlovna — Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of pedagogy at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 20.05.2025.

The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 16.05.2025; accepted for publication 20.05.2025.

Эхо войны и образ защитника Отечества в сознании современников

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 19–29.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 19–29.

Научная статья
УДК 94(47).084.8:159.923
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.002

Восприятие российскими пользователями социальных сетей истории отряда 731

Белов Сергей Игоревич
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия
belov2006s@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена восприятию российскими пользователями социальных сетей истории отряда 731. История данного подразделения исследовалась преимущественно в событийном ключе. Ее отражение в коллективной и культурной памяти народов разных стран изучалось преимущественно косвенным образом, в рамках исследования смежных тем или более широких по объему вопросов. При этом предпочтение отдавалось изучению официальных мемориальных нарративов, а не системы представлений о прошлом, бытующей на уровне широких масс населения. Целью представленного исследования является оценка качества восприятия деятельности отряда 731 россиянами — пользователями социальных сетей. В соответствии с гипотезой исследования, большинство россиян, активно использующих соцсети, негативно воспринимают историю отряда 731 и однозначно осуждают соответствующие практики. Однако имеется и относительно активное меньшинство, представители которого настаивают на наличии извиняющих действий властей Японии обстоятельств, необходимости предать соответствующие события забвению либо отсутствии у представителей России — правопреемника Советского Союза — морального права осуждать действия руководства стран «оси». Методология работы включает в себя киберметрический анализ, контент-анализ и дескриптивный анализ. Установлено, что 87 % сообщений содержат осуждение решения японских властей о создании отряда и самой деятельность его представителей. В 6 % случаев авторы критикуют актуализацию темы. Она оценивается как шокирующая, ее предлагают заменить развлекательным контентом. В 7 % записей зафиксированы попытки апологетики военных преступлений. Попытки реабилитации членов отряда 731 связаны с наличием у пользователей выраженной симпатии к Японии, антисоветских и антикоммунистических настроений.

Ключевые слова: отряд 731, историческая память, идентичность, социальные сети, пользователи, мемориальные войны, военные преступления, Россия, Япония, восприятие.

Для цитирования: Белов С. И. Восприятие российскими пользователями социальных сетей истории отряда 731 // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 19–29. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.002.

Original article

Russian social media users' perception of the history of Unit 731

Sergey Igorevich Belov
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
belov2006s@yandex.ru

© Белов С. И., 2025

Abstract. This article is devoted to Russian social media users' perception of the history of Unit 731 of the Imperial Japanese Army. The history of this unit has been studied mainly in terms of events. Its reflection in the collective and cultural memory of different nations has been studied mainly indirectly, within the framework of research on related topics or broader issues. At the same time, preference was given to the study of official memorial narratives rather than the system of representations of the past that exists among the general population. The goal of the present study is to assess the quality of the perception of Unit 731's activities by Russian users of social media. According to the research hypothesis, most Russians who actively use social networks have a negative perception of the history of Unit 731 and unequivocally condemn its actions. However, there is also a relatively active minority whose representatives insist on the existence of circumstances that excuse the actions of the Japanese authorities, the need to forget about the events, or lack of moral right on the part of representatives of Russia as the successor to the Soviet Union, to condemn the actions of the leaders of the Axis countries. The methodology includes cybernetic analysis, content analysis, and descriptive analysis. It is found that 87% of web posts condemn the Japanese authorities' decision to create the unit and the activities of its representatives. 6% of authors criticize the actualization of the topic. It is considered shocking, and it is suggested that it be replaced with entertainment content. In 7% of the posts, attempts to justify war crimes were recorded. Attempts to rehabilitate members of Unit 731 are associated with users' strong sympathy for Japan and anti-Soviet and anti-communist sentiments.

Keywords: Unit 731, historical memory, identity, social networks, users, memorial wars, war crimes, Russia, Japan, perception.

For citation: Belov S. I. Russian social media users' perception of the history of Unit 731 // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 19–29. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.002.

Введение. Восприятие политических процессов прошлого и настоящего объективно представляет для обыденного сознания сложную задачу. Нехватка компетенций, дефицит информации и времени на ее обработку, наличие пробелов в образовании — все это влечет за собой необходимость создания особой формы восприятия «среднестатистическим человеком» ключевых событий прошедших эпох и современности. Ответом на этот вызов является выработка обществом политических мифов, представляющих собой несколько упрощенную и обладающую глубоким эмоциональным, ценностным наполнением картину событий (Евгеньева, 2017 ; Титов, 2017). Политические мифы не могут существовать автономно: их существование обеспечивается наличием системы символов и ритуалов почитания. Именно символы лежат в основе механизмов построения национально-государственной идентичности. При их помощи конструируются два базовых элемента, консолидирующих различные макросоциальные группы в единое целое — «объединяющий» исторический нарратив и образ общего будущего (Акмалова, Капицын, 2013 ; Капицын, 2014 ; Василенко, 2017 ; Шестопал, 2016).

Историческое событие, имеющее символическое значение для нации, автоматически превращается в один из парадигмальных элементов ее идентичности. Событие такого рода может иметь как характер достижения-триумфа, так и трагический, травмирующий оттенок (общее горе сплачивает общность не менее эффективно, чем общая победа). Можно привести ряд примеров того, как травмирующее событие становится основой для национального консенсуса: достаточно вспомнить хотя бы об эффекте, оказанном на американскую нацию терактом 11 сентября 2001 года.

Высокое значение мифов и символов в рамках формирования представлений о прошлом, как и упрощенный характер соответствующих нарративов, обусловлены комплексом факторов.

Во-первых, реализующие функцию инструмента познания категориальные структуры восприятия часто носят не отрефлексированный характер, поскольку их прикладное применение связанно преимущественно с организацией системы знаний о социальной действительности на уровне «житейского» (наивного, обыденного). Последнее связанно с особенностями генезиса процесса категоризации. Лежащие в его основе категориальные прототипы, равно как и представления о парадигмальных свойствах семантических образов формируются, с одной стороны, в ходе процесса социализации индивида, охватывающего интернализацию опыта лидеров общественного мнения и иных авторитетов, включая наиболее значимых представителей социального окружения человека, а с другой стороны — в рамках приобретения субъектом личного опыта. Следствием этого становится превращение структуры и содержательного наполнения когнитивного элемента общения индивида с окружающими в одну из главных детерминант процесса категоризации. И это придает принципиально важное значение представлениям индивида о характере локуса контроля. Наличие выраженной

экстернальной формы локуса контроля (либо амбернальной с преобладанием внешнего элемента) в сочетании с успешной социализацией приводит к отказу индивида от глубокой рефлексии категоризации и восприятия в целом (Петренко, Василенко, 1977 ; Kelly, 1971 ; Rotter, 1966).

Во-вторых, символ, выступая в качестве образа, обладает двойственной природой. С одной стороны, он представляет собой результат процесса восприятия, с другой — играет роль одной из его рамок. Символ в качестве образа выполняет функцию социального фрейма — структуры познания, используемой индивидом для классификации наблюдаемой ситуации, наделения ее смыслом и выбора типовой реакции на нее. Как и большинство структур, вовлекаемых в процесс категоризации социальной действительности, социальные фреймы дают человеку возможность оперативно отреагировать на конкретную ситуацию даже в условиях нехватки информации, выбрать необходимую поведенческую реакцию. Однако скорость реагирования в данном случае обеспечивается именно за счет того, что индивид принимает решение в отсутствие рефлексии, используя в качестве инструмента познания устойчивый стереотип, выстроенные на основе продиктованных обществом принципов организации вовлеченности своих членов в события определенного типа (Гофман, 2003).

Даже в памяти народов-победителей Вторая мировая война закрепилась во многом посредством трагической символики (наглядным подтверждением этого может служить выстраивание белорусской идентичности вокруг темы «сожженных деревень») (Гусаков, 2014). И в первую очередь это касается Китая — одной из стран, понесших наибольший урон в результате действий агрессоров.

Несмотря на то что история японской оккупации китайских территорий изобилует различными травмирующими эпизодами, история отряда 731 (подразделение японской армии, занимавшееся разработкой биологического оружия и изучением возможностей человеческого организма посредством проведения опытов над людьми) занимает в памяти и сознании граждан КНР особое место. Наряду с событиями в Нанкине, деятельность подчиненных С. Исии служит для жителей Китая воплощением сути политики оккупантов. Отсутствие же адекватного наказания военных преступников и неоднозначная позиция властей Японии в отношении признания ответственности политического руководства за произошедшее превращают память о работе отряда в источник напряженности во взаимоотношениях Пекина и Токио.

Стороны регулярно обращаются к истории отряда 731 даже в случаях, когда повод для конфликта не имеет прямого отношения к данному сюжету. В частности, тема приобрела новое звучание в августе 2017 года, когда в СМИ поступила информация об увеличении оборонного бюджета Японии. Обсуждение эпизодов, имеющих прямое отношение к мемориальной политике, лишь в исключительных случаях обходится без упоминания преступлений, совершенных на «кухне дьявола» (МИД КНР: Японии следует прекратить раздувать «Китайскую угрозу». URL : https://regnum.ru/news/2313368.html (дата обращения: 10.03.2025) ; МИД КНР осудил Синдзо Абэ за прославление военных преступников. URL : https://regnum.ru/news/2310586.html (дата обращения: 10.03.2025) ; Химическое оружие японских оккупантов до сих пор угрожает Китаю. URL : https://regnum.ru/news/polit/2286946.html (дата обращения: 10.03.2025)).

Все это обусловило высокую актуальность изучения истории отряда 731. Но, несмотря на повышенный интерес к данной теме, ряд ее ключевых аспектов остался почти незатронутым исследованиями. К их числу относится и отображение преступлений 731-го отряда в памяти народов иных государств, в том числе России.

Деятельность С. Исии традиционно исследовалась преимущественно в историческом, событийном ключе. Последнее справедливо как для работ советских (Рагинский, Розенблит, Смирнов, 1950 ; Рагинский, Розенблит, Смирнов, 1950б ; Рагинский, 1985) и российских авторов (Антипов, Ардзенадзе, 2011 ; Бондаренко, 1993 ; Павлова, 2014 ; Пиджаков, 2014 ; Романова, 2015а ; Романова, 2015б ; Рудаков, Степанова, 2015 ; Тоомпуу, 2016 ; Христофоров, 2015), так и публикаций зарубежных специалистов (Barenblatt, 2004 ; Brody, McGovern, 2014 ; Felton, 2012 ; Gold, 1996 ; Grunden, 2005 ; Harris, 2003 ; Nie Jing Bao, 2010 ; Takashi, 2008 ; Tsuneishi, 2011 ; Watts, 2002 ; Williams, 1989). В контексте вопроса об отображении истории отряда 731 в коллективной памяти широких слоев общества тема исследовалась преимущественно косвенным образом. В рамках изучения проблемных аспектов взаимоотношений между Японией и прочими государствами Восточной Азии (в том числе в контексте «мемориальных войн») многие ее аспекты раскрыл В. О. Кистанов. Однако, в силу широты интересов исследователя, на страницах его работ она так и не была проанализирована в качестве самостоятельного предмета (Кистанов 2016а; Кистанов 2016б; Кистанов 2016в). Как следствие,

вопрос о том, каким образом россияне воспринимают историю 731-го отряда, остался фактически нераскрытым. Это естественным образом ставит перед экспертным сообществом задачу ликвидации этого «белого пятна» в степени изученности темы.

Целью представленного исследования является оценка качества восприятия деятельности отряда 731 россиянами — пользователями социальных сетей. (Вопрос о степени их осведомленности относительно соответствующих событий оставлен «за скобками» работы).

Материалы и методы. В качестве теоретической основы исследования выступила концепция исторической памяти, разработанная Ю. А. Никифоровым и С. И. Беловым (Белов, Никифоров, 2016), дополненная концепцией социальной идентичности Г. Тэджфела и Д. Тернера (Tajfel, 1978 ; Tajfel, Turner, 1985), а также элементы концепции социальных фреймов И. Гофмана, теории структурного баланса Ф. Хайдера и теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера. Методологическая база представленной работы включает в себя киберметрический анализ, контент-анализ и дескриптивный анализ.

Киберметрическое исследование было проведено при помощи сервиса изучения социальных медиа IQBuzz. За счет его использования был сформирован пул постов и комментариев к ним, содержащих слова-маркеры, относящиеся к истории работы 731-го отряда. Впоследствии из него были отобраны 500 сообщений, набравших наибольшее количество «лайков» (like) и репостов за период с 1 октября 2024 года по 31 марта 2025 года. В выборку вошли тексты, размещенные в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также на ряде интернет-форумов. Информация из зарубежных соцсетей оказалась недоступной для изучения, так как размещенные в ней сведения защищены от исследования при помощи внешних мониторинговых сервисов. Упомянутые записи были подвергнуты как дескриптивному, так и контент-анализу. Это позволило получить сведения как о количественном распределении пользователей с точки зрения восприятия деятельности отряда 731, так и о мотивах, побуждающих людей занимать ту или иную позицию относительно данной темы.

Сообщения, вошедшие в выборку, были разбиты на 4 категории, которые отражают следующие позиции пользователей: резкое осуждение, осуждение в смягченной форме, осуждение актуализации темы, апологетика.

Результаты. В 82 % сообщений авторы выражают однозначное и резкое осуждение как действий японских властей в целом, так и отдельных представителей отряда 731 в частности. Нередко критика сопровождается возмущением относительно того, что большинство членов 731-го отряда смогли избежать какого-либо наказания (как правило, в этом винят власти Соединенных Штатов). Преступления отряда рассматриваются как образец будущего, которое ждало народы Советского Союза в случае, если бы Красная Армия не оказала японским войскам решительное противодействие в ходе сражений у Хасана и Халхин-Гола (Номонханский инцидент). Акцентируется внимание и на том, что бесчеловечным опытам подчиненных Сиро Исии положило конец именно наступление советских войск:

...почитайте о японском отряде 731, немецкий СС \отдыхает\ по сравнению с этими зверями.

...эти… убили сотни людей проводя эксперименты они не только не получили наказаний, но и уехали в США и часть из них, кто занимался опытами над детьми... открыли там частный роддом (здесь и далее стилистика, орфография и пунктуация авторов сохранены. — *С. Б.*).

Эта «выставочная комната» могла бы стать самым наглядным доказательством бесчеловечной сущности «отряда 731».

...те, кто производил биологические опыты на людях в печально известном специальном «отряде 731». Это мало чем отличается от опытов доктора Йозефа Менгеля... Жестокость и циничность таких опытов не укладывается в современном человеческом сознании…

...отряд 731 — автор около 200 тыс. трупов китайцев, обеспеченных только чумными бомбами.

...еще и зверские эксперементы ставили над людьми в кон. лагерях, что даже небезизвестный Менгеле завидывал, у японцев был его аналог, некий Ииси Сиро -"доктор чистое зло", как его называли.

Японцы тоже за отряд 731 не каялись.... А зверюги из отряда даже не были осуждены после второй мировой, и потом успешно работали в японских университетах, занимались наукой и преподаванием. Были столпами японского общества…

Полезно освежить память, чтобы понять от какой беды наши отцы и деды спасли тогда у озера Хасан и на Халхин Голе.

В 5 % случаев сообщения содержат осуждение, но в смягченной форме. В частности, в тексте упоминаются лишь «искалеченные жертвы» (но не погибшие узники). Также имеют место попытки уровнять по степени антигуманности преступления отряда 731 и «стэнфордский эксперимент», несмотря на то что последний не сопровождался смертью хотя бы одного подопытного.

В то же время исследование выявило существование среди пользователей своеобразной «группы риска». В 6 % сообщений было выявлено осуждение актуализации темы, выражавшееся в призывах избегать публикаций на столь шокирующие темы.

Как вам в голову пришла мысль написать статью именно на эту тему, а не на тему национальной японской кухни, боевых искусств, кино, моэ, компьютерных игр и еще миллиона добрых и интересных тем?

...лучше бы о современной Японии забавные факты нарыли, чем копировать курс школьной истории с википедии.

В 7 % сообщений мы сталкиваемся с эпизодами апологетики японских властей, которая выражается в попытках их частичного или полного оправдания. В качестве аргументов приводятся доводы, что в период Второй мировой войны практики, применяемые в отряде 731, являлись нормой. Ответственность за произошедшее перекладывается целиком на конкретных лиц, при этом речь идет вовсе не о представителях военной и политической элиты Японии. Звучат также заявления о том, что в СССР существовал подобный же антигуманный политический режим, как в Германии и Японии, и, по мнению комментаторов, это лишает россиян морального права осуждать действия японцев. В то же время предпринимаются попытки доказать, что политика японских властей периода войны — своеобразная девиация, не имеющая ничего общего с культурой, предшествующей и последующей историей страны. Последнее, по мысли сторонников этой точки зрения, автоматически аннулирует любые обвинения в адрес Японии. Имеют место даже заявления о том, что в современной России или Китае власти используют еще более бесчеловечные методы, а также занимаются разработкой бактериологического оружия. Ряд пользователей оправдывает лиц, причастных к отряду 731, тем, что они следовали присяге, а сама их работа в конечном счете служила укреплению национальной безопасности Японии. Подчеркивается и то, что среди жертв отряда не было этнических японцев. Это позиционируется как позитивный факт, поскольку советский режим, по утверждению пользователей, занимался уничтожением преимущественно собственных граждан. В отдельных случаях ставится под сомнение даже достоверность сообщений о преступлениях отряда 731.

Подобной ерундой страдают почти все мировые державы и в стане всемирных лицемеров, у них точно нет пальмы первенства.

Ужасная страница истории, конечно, но такое вот черное пятно есть в истории любого народа. Как говорится, кто без греха... У всех есть скелеты в шкафах: у кого-то их больше, у кого-то — меньше...

...средние века-1938год-современная Япония. Эта середина простой дефект временной ленты. Что теперь? Все годы по одно ровнять?

Подобные эксперименты проводились как Японией, так и Германией и СССР... Так что подобное явление можно назвать адекватным для своего времени.

Сейчас в китайских тюрьмах для допросов используют куда более изощренные и болезненные методы, чем показано в фильме.

Просто небольшое описание того, что было у японцев, дает слабое представление о совковых «достижениях».

Обсуждение. На первый взгляд, сами по себе призывы замолчать историю отряда 731, как и попытки оправдать совершенные преступления, представляются парадоксальными. Однако внимательный анализ показывает, что у возникновения этих феноменов имеются свои причины и предпосылки.

Во-первых, значительная часть интернет-пользователей ориентирована сугубо на потребление развлекательного контента, носящего достаточно примитивный характер. Например, еще совсем недавно наиболее популярные блогеры хостинга “Youtube” [1] привлекали к себе внимание при помо-

[1] В соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации» Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей www.youtube.com, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства Российской Федерации.

щи разного рода абсурдных конкурсов (обертывание в клейкую ленту или воздушно-пузырчатую пленку, нанесение на кожу 100 слоев чего-либо и т. д.). Вполне естественно, что с учетом потребительских установок этой части интернет-аудитории любая серьезная, эмоционально значимая и во многом травмирующая информация будет отвергаться инфантильными пользователями.

Во-вторых, Япония обладает в России большим объемом «мягкой силы». Неслучайно наиболее агрессивные случаи апологетики были зафиксированы нами в группах, посвященных традиционной и современной японской культуре. Национальная идентичность, а равным образом и культура, представляют собой конструкцию, в основе которой лежит набор ярких и экспрессивных символов. Близкое знакомство с ними нередко приводит к тому, что человек приобщается к внешней культуре и фактически включает ее элементы в собственную идентичность. В результате возникает эффект ингруппового фаворитизма. Человек, полюбивший культуру Японии и ассоциирующий себя с ней, начинает рассматривать как членов группы позитивных «значимых» других. И любая критика в их адрес автоматически провоцирует у него враждебную реакцию.

В-третьих, необходимо учесть, что как минимум на протяжении последних десятилетий в российской культуре есть, помимо прочих новых элементов, и выраженный антисоветский дискурс. Благодаря этому в сознании части россиян СССР воспринимается как кровавый политический режим. В силу данных обстоятельств любые обвинения в адрес властей иных государств, включая страны «оси», со стороны других россиян воспринимаются антисоветски настроенными гражданами как акт лицемерия. Не следует забывать и о том, что жесткая антикоммунистическая риторика способствовала росту ультраправых воззрений, носители которых в принципе склонны к апологии действий «стран оси».

По мнению автора, попытки апологии преступлений отряда 731 либо стремление части пользователей дистанцироваться от соответствующих сюжетов связаны с возникновением диссонанса в процессе когнитивной атрибуции. Одной из особенностей восприятия внешних акторов является наличие у субъекта данного процесса потребности объяснить и наделить смыслом поведение наблюдаемых. При этом предполагается, что субъект восприятия стремится максимально устранить противоречия из структуры формируемого образа. Фиксация на данной установке обусловливает выработку заведомо упрощенной системы координат, используемой для оценки воспринимаемых акторов. В случае поступления новой информации сформированный образ может лишиться такого качества, как непротиворечивость, что порождает у ее субъекта восприятия потребность в переоценке наблюдаемых предметов, процессов и явлений (Heider, 1944 ; Heider, 1958). Данная потребность детерминируется пребыванием в состоянии когнитивного диссонанса (несогласованности когнитивной структуры), порождаемого противоречиями внутри имеющейся системы знаний и сопутствующим стрессом (Фестингер, 1984). Как правило, выход из состояния когнитивного диссонанса происходит в рамках одной из четырех стратегий:

– выбора в пользу приверженности одной из позиций по дискуссионному вопросу либо их синтеза;

– перехода к селективному восприятию новой информации по обсуждаемой теме с целью получения знаний, позволяющих обосновать истинность своей первоначальной позиции;

– игнорирования или избегания сведений, в результате которых сформировался когнитивный диссонанс;

– рационализации занимаемой ранее позиции в порядке ее оправдания (Фестингер, 1984).

Важно помнить и о том, что российское общество переживает состояние транзита. Советская идентичность по большей части уже разрушена, но на смену ей так и не пришел полноценный аналог. В силу этого у многих россиян нет четкой системы ценностно-смысловых координат. Ситуацию усугубляет и то, что глобализирующаяся культура также развивается в рамках тренда социальной аномии. Последнее наглядно демонстрирует увеличение количества антигероев в массовой культуре. Данные персонажи сохраняют привлекательность для массовой аудитории даже несмотря на то, что совершают аморальные поступки. Распространение аномии приводит к тому, что морально-этические нормы начинают восприниматься как относительные, соответствующие определенной эпохе или культуре. При этом откровенно игнорируется историческая фактура. Например, массовая казнь военнопленных полководцем Бай Ци рассматривалась и его современниками, и самим военачальником как преступление (Сыма Цянь. Исторические записки. URL : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_VII/text73.phtml (дата обращения: 10.03.2025)).

Попытки апологии действий отряда 731, как и призывы к забвению соответствующих событий, несут очевидную угрозу для общества с точки зрения формирования исторических представлений россиян, в особенности молодежи. С одной стороны, соответствующие практики приводят к моральной реабилитации милитаризма и деградации системы представлений о ценностно-смысловом наполнении Великой Отечественной и Второй мировой войн. Ревизия истории отряда 731 облегчает для фальсификаторов задачу позиционирования обоих конфликтов лишь как противостояния великих держав из-за контроля над ресурсами, что фактически уравнивает членов антигитлеровской коалиции и страны «оси». С другой стороны, ретуширование истории военных преступлений Японии и Германии, особенно в сочетании с отрицанием вклада СССР в победу над нацизмом, создает благоприятные условия для демонизации образа исторической России. Последнее, помимо прочего, активно используется в рамках конструирования антироссийских нарративов в настоящее время.

Выводы и перспективы исследования. Преодолеть обозначенные тенденции замалчивания истории отряда 731 либо его апологетики среди российских интернет-пользователей представляется возможным путем решения ряда задач. С одной стороны, становится очевидной необходимость наращивания мягкой силы Китая в России. С другой стороны, следует скорректировать дискурс официального освещения истории России, выстроив его на основе консолидирующего, примиряющего сторонников и противников советского режима вариантом повествования о событиях прошлого. Большую роль также должно сыграть усиление значимости в рамках педагогического процесса в начальной и средней школе такой воспитательной задачи, как формирование представлений об абсолютной системе общечеловеческих ценностей. В ее контексте необходимо актуализировать тему личной ответственности каждого члена общества за происходящие в нем процессы. Следует популяризировать историю отряда 731, включив данный исторический сюжет в школьные учебники истории, а также содействуя созданию произведений массовой культуры на соответствующую тематику, по аналогии с такими произведениями, как “The Boy in the Striped Pyjamas” («Мальчик в полосатой пижаме») или “La vita e bella” («Жизнь прекрасна»).

В рамках профилактики среди старших возрастных групп необходимо задействовать ресурсы популярной культуры, а именно научно-популярные и художественные произведения. Их демонстрация и последующее обсуждение обладают большим потенциалом воздействия, нежели информирование аудитории посредством только научных ресурсов, в силу наличия в соответствующих нарративах аффективно насыщенных символов и действия эффекта отождествления представителей целевой аудитории с персонажами.

В числе кинофильмов можно выделить:

– документальный фильм «Отряд Исии или чревоугодие дьявола» (2024 год, С. Цормудян);

– документальный фильм «Японские дьяволы» (2001 год, М. Мацуи);

– документально-художественный фильм «Философия ножа» (2008 год, А. Исканов, есть шокирующие кадры);

– художественный фильм «Топор. 1945. Июль» (2025 год, В. Островский);

– художественный фильм «Люди за солнцем» (1988 год, Моу Тун-Фэй, есть шокирующие кадры);

– художественный фильм «Донджу: Портрет поэта» (2016 год, Ли Джуник);

– телесериал «Секретные материалы» (9 и 10 серии 3-го сезона);

Из литературных произведений можно использовать:

– роман Р. Флэнагана «Узкая дорога на дальний север» (2013 год, посвящен описаниям жестокостей, которые творили медики из «Отряда 731»);

– роман Ию Неверли «Лесное море»;

– комикс «Джон Константин: Хеллблейзер» (выпуск № 142).

Список источников

1. Акмалова А. А., Капицын В. М. Роль знаков и символов в обеспечении социального единства // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 4. — С. 31–51.

2. Антипов М. А., Ардзенадзе Я. Т. «Отряд № 731» как историческое свидетельство человеческой деструктивности // Социосфера. — 2011. — № 11. — С. 101–106.

3. Белов С. И., Никифоров Ю. А. Правовое регулирование взаимоотношений военнослужащих Красной Армии и гражданского населения Польши в период 1944–1945 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — 2016. — № 4. — С. 31–38.

4. Бондаренко Е. Ю. Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия // Россия и АТР. — 1993. — № 1. — С. 117–123.

5. Василенко И. А. Роль символического капитала культуры в информационном обществе // Власть. — 2017. — Т. 25, № 7. — С. 75–79.

6. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. — М., 2003. — 752 с.

7. Гусаков В. Л. Детство в огне карателей: белорусская военная проза 1970-х годов // Образование и общество. — 2014. — Т. 6, № 89. — С. 112–117.

8. Евгеньева Т. В. Мифологические образы и символы советского прошлого в современном массовом сознании // Советское общество: идеи, результаты и оценки : материалы Всерос. науч. конф. — М., 2017. — С. 156–170.

9. Капицын В. М. Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации) // PolitBook. — 2014. — № 1. — С. 8–32.

10. Кистанов В. О. Япония в Восточной Азии: текущие проблемы политических отношений // Япония. Ежегодник. — 2016а. — Т. 45. — С. 43–60.

11. Кистанов В. О. Заявление премьер-министра Абэ по случаю 70-летия окончания Второй мировой и проблема примирения Японии и Китая // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. — М : Ин-т Дальнего Востока Рос. акад. наук, 2016б. — С. 150–168.

12. Кистанов В. О. Символы японо-китайской непримиренности // Актуальные проблемы современной Японии. — 2016в. — № 30. — С. 58–77.

13. Павлова В. П. Деятельность отряда № 731 в оценках современников // Молодой ученый. — 2014. — № 5 (64). — С. 404–406.

14. Петренко В. Ф., Василенко С. В. О перцептивной категоризации // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. — 1977. — № 1. — С. 26–34.

15. Пиджаков А. Ю. «Маньчжурский отряд 731»: история создания // Современное общество, образование и наука : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 9 ч. — Тамбов : Юком, 2014. — С. 119–120.

16. Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я., Смирнов Л. Н. Международный процесс главных японских военных преступников. — М. : АН СССР, 1950а. — 264 с.

17. Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я., Смирнов Л. Н. Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников. — М. : АН СССР, 1950б. — 139 с.

18. Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов. — М. : Юридическая литература, 1985.

19. Романова В. Отряд 731 // Родина. — 2015а. — № 12. — С. 116-120.

20. Романова В. В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2015б. — № 4 (48). — С. 135–142.

21. Рудаков Д. П., Степанова Е. А. Японская военно-биологическая программа в 1932–1945 гг. // Военно-исторический журнал. — 2015. — № 10. — С. 47–52.

22. Титов В. В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов // Известия Тульского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». — 2017. — № 1. — С. 42–54.

23. Тоомпуу Е. С. «Отряд 731»: наука вне морали // Перспективы развития науки и образования : сб. науч. тр. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. В. Туголукова. — М. : Туголуков Александр Валерьевич, 2016. — С. 103–105.

24. Феспгингер А. Введение в теорию диссонанса // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. — М., 1984. — С. 97–111.

25. Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа : в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. — М. : МГИМО-Университет, 2015. — Т. 8 : Расплата. — С. 102–110.

26. Шестопал Е. Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. — 2016. — № 2. — С. 7–20.

27. Barenblatt D. A Plague on Humanity: The Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation. — N. Y. : Harper Collins, 2004. — 304 p.

28. Brody H., McGovern, John P. [et al.]. United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and Wartime Exigency // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. — 2014. — Vol. 23, N 2. — Pp. 220–230.

29. Felton M. The Devil's Doctors: Japanese Human Experiments on Allied Prisoners of War. Barnsley : Pen & Sword Military, 2012. — 244 p.

30. Gold H. Unit 731 Testimony. — Tokyo: Yenbooks, 1996. — 158 p.

31. Grunden Walter E. Secret Weapons & World War II: Japan in the Shadow of Big Science. — Lawrence: University Press of Kansas, 2005. — 348 p.

32. Harris S. H. Japanese Biomedical Experimentation During the World-War II Era // Military Medical Ethics. — 2003. — Vol. 2. — Pp. 463–506.

33. Heider F. Social perception and phenomenal causality // Psychological Review. — 1944. — Vol. 51. — Pp. 358–374.

34. Heider F. The psychology of interpersonal relations. — N. Y. : John Wiley & Sons, 1958. — Pp. 15–18.

35. Kelly H. H. Causal schemata and attribution process // Attribution: Perceiving the causes of behavior. — Merrinstown, 1971. — Pp. 151–174.

36. Nie Jing Bao, Nanyan Guo, Selden M., Kleinman A. Japan's Wartime Medical Atrocities: Comparative Inquiries in Science, History, and Ethics. — N. Y. : Routledge, 2010. — 272 p.

37. Rotter J. B. Generalised expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychological Monographs: General and Applied. — 1966. — Vol. 80, N 1. — Pp. 1–28.

38. Tajfel H. The achievement of group differentiation // Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations. — L : Academic Press, 1978. — Pp. 77–98.

39. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. — 2nd ed. — Chicago : Nelson-Hall, 1985. — Pp. 7–24.

40. Takashi T. The Imperial Japanese Experiments in China // The Oxford Textbook of Clinical Research Ethics. — Oxford ; N. Y. : Oxford University Press, 2008. — Pp. 31–45.

41. Tsuneishi K. Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Sagnifi cance. Beyond Victor's Justice? // The Tokyo War Crimes Trial Revisited / Ed. By Y. Tanaka, T. McCormack, G. Simpson. — Leiden ; Boston : Martinus Hijhoff Publishers, 2011. — Pp. 177–205.

42. Williams P. Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II. — N. Y. : Free Press, 1989. — 336 p.

References

1. Akmalova A. A., Kapitsyn V. M. The role of signs and symbols in ensuring social unity. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya.* [Social and Humanitarian Knowledge]. 2013, iss. 4, pp. 31–51. (In Russian).

2. Antipov M. A., Ardzenadze Ya. T. "Unit 731" as historical evidence of human destructiveness. *Sotsiosfera.* [Sociosphere]. 2011, iss. 11, pp. 101–106. (In Russian).

3. Belov S. I., Nikiforov Yu. A. Legal regulation of relations between the Red Army servicemen and the civilian population of Poland in 1944–1945. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kultury, smysly.* [Locus: people, society, cultures, and meanings]. 2016, iss. 4, pp. 31–38. (In Russian).

4. Bondarenko E. Yu. Fates of POWs. Tokyo and Khabarovsk international trials of Japanese war criminals and the consequences. *Rossiya i ATR.* [Russia and Asian Pacific Region]. 1993, iss. 1, pp. 117–123. (In Russian).

5. Vasilenko I. A. The role of symbolic capital of culture in the information society. *Vlast*. [Power]. 2017, vol. 25, iss. 7, pp. 75–79. (In Russian).

6. Goffman I. *Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta.* [Frame analysis: an essay on the organization of everyday experience]. Moscow, 2003, 752 p. (In Russian).

7. Gusakov V. L. Childhood in the fire of killing squads: Belarusian war fiction in the 1970s. *Obrazovaniye i obshchestvo.* [Education and Society]. 2014, vol. 6, iss. 89, pp. 112–117. (In Russian).

8. Evgenyeva T. V. Mythological images and symbols of the soviet past in modern mass consciousness. *Sovetskoye obshchestvo: idei, rezultaty i otsenki: materialy Vseros. nauch. konf.* [Soviet Society: Ideas, Results, and Assessments: Proceedings of All-Russian Scientific Conference]. Moscow, 2017, pp. 156–170. (In Russian).

9. Kapitsyn V. M. Identities: essence, composition, dynamics (discourse and visualization experience). *PolitBook*. 2014, iss. 1, pp. 8–32. (In Russian).

10. Kistanov V. O. Japan in East Asia: current problems of political relations. *Yaponiya. Yezhegodnik.* [Japan. Yearbook]. 2016a, vol. 45, pp. 43–60. (In Russian).

11. Kistanov V. O. Statement by Prime Minister Abe on the occasion of the 70th anniversary of the end of World War II and the Problem of reconciliation between Japan and China. *Sovetskiy Soyuz i Yaponiya vo Vtoroy mirovoy voyne: uchastiye i posledstviya.* [The Soviet Union and Japan in World War II: Participation and Consequences]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 2016b, pp. 150–168. (In Russian).

12. Kistanov V. O. Symbols of Japanese-Chinese irreconcilability. *Aktualnyye problemy sovremennoy Yaponii.* [Important issues of modern Japan]. 2016v, iss. 30, pp. 58–77. (In Russian).

13. Pavlova V. P. Activities of Unit 731 in the assessments of contemporaries. *Molodoy uchenyy.* [Young Scholar]. 2014, iss. 5 (64), pp. 404–406. (In Russian).

14. Petrenko V. F., Vasilenko S. V. On perceptual categorization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14, Psikhologiya.* [Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology]. 1977, iss. 1, pp. 26–34. (In Russian).

15. Pidzhakov A. Yu. “Manchurian Unit 731”: history of creation. *Sovremennoye obshchestvo, obrazovaniye i nauka: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 9 ch.* [Modern Society, Education and Science: Collection of scientific papers based on the materials of International Scientific and Practical Conference: in 9 parts]. Tambov, Yukom, 2014, pp. 119–120. (In Russian).

16. Raginsky M. Yu., Rosenblit S. Ya., Smirnov L. N. *Mezhdunarodnyy protsess glavnykh yaponskikh voyennykh prestupnikov.* [International trial of major Japanese war criminals]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1950, 264 p. (In Russian).

17. Raginsky M. Yu., Rosenblit S. Ya., Smirnov L. N. *Bakteriologicheskaya voyna prestupnoye orudiye imperialisticheskoy agressii. Khabarovskiy protsess yaponskikh voyennykh prestupnikov.* [Bacteriological warfare: a criminal instrument of imperialist aggression. Khabarovsk trial of Japanese war criminals]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1950b, 139 p. (In Russian).

18. Roginsky M. Yu. *Militaristy na skamye podsudimykh: po materialam Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov.* [Militarists in the dock: based on materials from the Tokyo and Khabarovsk trials]. Moscow, Yuridicheskaya literature, 1985. (In Russian).

19. Romanova V. Unit 731. *Rodina*. [Fatherland]. 2015a, iss. 12, pp. 116–120. (In Russian).

20. Romanova V. V. Khabarovsk trial of 1949: How it happened. *Sotsialnyye i gumanitarnyye nauki na Dalnem Vostoke.* [Social and Humanitarian Sciences in the Far East]. 2015b, iss. 4 (48), pp. 135–142. (In Russian).

21. Rudakov D. P., Stepanova E. A. Japanese military biological program in 1932–1945. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal.* [Military History Journal]. 2015, iss. 10, pp. 47–52. (In Russian).

22. Titov V. V. National state identity as a space of political meanings and images. *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. “Gumanitarnyye nauki”.* [Bulletin of Tula State University. Series “Humanities”]. 2017, iss. 1, pp. 42–54. (In Russian).

23. Toompuu E. S. “Unit 731”: science beyond morality. *Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya: sb. nauch. tr. po materialam IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Pod obshch. red. A. V. Tugolukova.* [Prospects for Development of Science and Education: Collection of scientific papers based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Ed. by A. V. Tugolukov]. Moscow, Tugolukov Aleksandr Valeryevich, 2016, pp. 103–105. (In Russian).

24. Fespginger A. Introduction to the theory of dissonance. *Sovremennaya zarubezhnaya sotsialnaya psikhologiya. Teksty.* [Modern Social Psychology abroad. Texts]. Moscow, 1984, pp. 97–111. (In Russian).

25. Khristoforov V. S. The Khabarovsk Trial of 1949. Based on the materials of the Central Archive of the FSB of Russia. *Velikaya Pobeda: v 15 t. Pod obshch. red. S. Ye. Naryshkina, A. V. Torkunova.* [The Great Victory: in 15 volumes. Ed. by S. E. Naryshkin, A. V. Torkunov]. Moscow, MGIMO-University, 2015, vol. 8: Reckoning, pp. 102–110. (In Russian).

26. Shestopal E. B. Images of the future in the consciousness of Russian society as a factor of political development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12, Politicheskiye nauki.* [Bulletin of Moscow University. Series 12, Political Sciences]. 2016, iss. 2, pp. 7–20. (In Russian).

27. Barenblatt D. *A Plague on Humanity: The Secret Genocide of Axis Japan’s Germ Warfare Operation*. N. Y., Harper Collins, 2004, 304 p.

28. Brody H., McGovern, John P. [et al.]. United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and Wartime Exigency. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2014, vol. 23, iss. 2, pp. 220–230.

29. Felton M. *The Devil’s Doctors: Japanese Human Experiments on Allied Prisoners of War*. Barnsley, Pen & Sword Military, 2012, 224 p.

30. Gold H. *Unit 731 Testimony.* Tokyo, Yenbooks, 1996, 258 p.

31. Grunden Walter E. *Secret Weapons & World War II: Japan in the Shadow of Big Science.* Lawrence, University Press of Kansas, 2005, 348 p.

32. Harris S. H. Japanese Biomedical Experimentation During the World-War II Era. *Military Medical Ethics.* 2003, vol. 2, pp. 463–506.

33. Heider F. Social perception and phenomenal causality. *Psychological Review.* 1944, vol. 51, pp. 358–374.

34. Heider F. *The psychology of interpersonal relations.* N. Y., John Wiley & Sons, 1958, pp. 15–18.

35. Kelly H. H. Causal schemata and attribution process. *Attribution: Perceiving the causes of behavior.* Merrinstown, 1971, pp. 151–174.

36. Nie Jing Bao et al. *Japan’s Wartime Medical Atrocities: Comparative Inquiries in Science, History, and Ethics*. N. Y., Routledge, 2010.

37. Rotter J. B. Generalised expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs: General and Applied.* 1966, vol. 80, iss. 1, pp. 1–28.

38. Tajfel H. The achievement of group differentiation. *Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations.* L., Academic Press, 1978, pp. 77–98.

39. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. *Psychology of intergroup relations.* Chicago, Nelson-Hall, 1985, pp. 7–24.

40. Takashi T. The Imperial Japanese Experiments in China. *The Oxford Textbook of Clinical Research Ethics*. Oxford, N. Y., Oxford University Press, 2008 pp. 31–45.

41. Tsuneishi K. Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Significance. Beyond Victor's Justice? *The Tokyo War Crimes Trial Revisited. Ed. By Y. Tanaka, T. McCormack, G. Simpson.* Leiden, Boston, Martinus Hijhoff Publishers, 2011, pp. 177–205.

42. Williams P. *Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II.* N. Y., Free Press, 1989, 336 p.

Информация об авторе

Белов Сергей Игоревич — доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Information about the author

Belov Sergey Igorevich — Doctor of Political Science, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Russian Politics Faculty of Political Science at Lomonosov Moscow State University.

Статья поступила в редакцию 04.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 04.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 30–41.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 30–41.

Научная статья
УДК 94(47).084.8:159.923
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.003

Образ Великой Отечественной войны в контексте исторической памяти современной студенческой молодежи

Митицина Елена Александровна
Псковский государственный университет
Псков, Россия
pskovprof@mail.ru

Аннотация. По мере удаления от исторических событий происходит неминуемая трансформация содержания исторической памяти, которое становится более безличностным и обобщенным. Представленное в статье исследование продолжает ряд работ, посвященных мониторингу представлений о Великой Отечественной войне у различных социальных групп, что необходимо в связи с их возможной динамикой, обусловленной изменениями культурно-исторических условий. Хотя сведений, отражающих восприятие молодежью прошедшей войны, сегодня накоплено достаточно много в социологических исследованиях, требуется более глубокое осмысление механизмов исторической памяти с точки зрения социально-психологического подхода. В работе ставится цель уточнить, какой образ Великой Отечественной войны сложился в сознании студенческой молодежи накануне празднования восьмидесятой годовщины Великой Победы. Предполагается, что эти представления у современных молодых людей становятся более разрозненными и противоречивыми и будут содержать как позитивные, так и негативные элементы.

В работе был использован метод ассоциативного эксперимента с последующим применением контент-анализа и прототипического анализа. Среди представлений о Великой Отечественной войне, доминирующих у студентов, можно выделить 15 семантических групп, основными из которых являются «Лишения во время войны», «Эмоции», «Метафоры о войне», «Атрибуты военных действий», «Личные качества защитников», «Участники войны», «Факторы, способствующие победе». В структуре ядра социальных представлений сочетаются образ войны как национальной трагедии, выраженный через упоминания о страданиях людей, и представления о войне как героическом подвиге. При этом, в отличие от многих предшествующих исследований, первая точка зрения у респондентов преобладает.

Значимыми факторами укрепления исторической памяти молодежи можно считать сохранение позитивного образа защитников Отечества в годы войны и отсутствие в содержании социальных представлений понятий, которые ставили бы под сомнение их подвиг. В то же время отмечается недостаточная осведомленность студентов о событиях военной истории и ослабление вклада семейных связей в исторические воспоминания, что следует учитывать при организации патриотического воспитания. Исследование подтвердило относительную стабильность социальных представлений молодежи о Великой Отечественной войне на протяжении последних десятилетий, что позволяет расценивать ее как событие, которое по-прежнему лежит в основе консолидации российского общества. Перспективами исследования может стать более глубокое изучение структуры информационного пространства молодежи о событиях военных лет.

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, 80-летие Великой Победы, ассоциативный эксперимент, социальные представления, прототипический анализ, гражданская социализация, патриотические ценности, молодежь, студенты.

Для цитирования: Митицина Е. А. Образ Великой Отечественной войны в контексте исторической памяти современной студенческой молодежи // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 30–41. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.003.

© Митицина Е. А., 2025

Original article

Image of the Great Patriotic War in the context of historical memory among contemporary students

Elena Aleksandrovna Mititsina
Pskov State University
Pskov, Russia
pskovprof@mail.ru

Abstract. As we move further away from certain historical events, the content of historical memory inevitably undergoes a transformation, becoming less personal and more generalized. The study presented in the present article continues a series of works devoted to monitoring our perceptions of the Great Patriotic War among various social groups, which is necessary in view of their possible dynamics caused by changes in cultural and historical conditions. Although sociological studies have accumulated a considerable amount of information reflecting young people's perceptions of the past war, a deeper understanding of the mechanisms of historical memory from a socio-psychological perspective is needed. The goal of this work is to clarify what image of the Great Patriotic War has formed in the minds of young students on the eve of the 80th anniversary of the Great Victory. It is assumed that these perceptions among young people are becoming more fragmented and contradictory and will contain both positive and negative elements.

The study uses the method of associative experimentation followed by content analysis and prototypical analysis. Among the students' dominant perceptions of the Great Patriotic War, 15 semantic groups can be identified, the main ones being "Hardships during the war," "Emotions," "Metaphors about the war," "Attributes of Military Action," "Personal Qualities of Defenders," "Participants in the War," and "Factors Contributing to Victory." The core structure of social perceptions combines the image of war as a national tragedy, expressed through references to human suffering, and perceptions of war as a heroic sphere. At the same time, unlike many previous studies, the first point of view prevails among respondents.

Significant factors in strengthening the historical memory of young people include preserving a positive image of those who defended the Fatherland during the war and ensuring that social perceptions do not include concepts that would cast doubt on their heroic deeds. At the same time, there is a lack of awareness among students about the events of military history and a weakening of the contribution of family ties to historical memories, which should be taken into account when organizing patriotic education. The study confirms a relative stability of young people's social perceptions of the Great Patriotic War over the past decades. This allows us to regard it as an event that contributes consolidation of Russian society. Further research could focus on a more in-depth study of the structure of young people's information space regarding the events of the war years.

Keywords: historical memory, Great Patriotic War, 80th anniversary of the Great Victory, associative experiment, social perceptions, prototypical analysis, civic socialization, patriotic values, youth, students.

For citation: Mititsina E. A. Image of the Great Patriotic War in the context of historical memory among contemporary students // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 30–41. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.003.

Введение. Стремительно проносящиеся десятилетия все сильнее отдаляют новые поколения молодежи от событий Великой Отечественной войны. Меняются культурно-исторические условия, в которых происходит гражданская социализация молодых людей. В социологических опросах, направленных на выявление отношения к Великой Отечественной войне, уже не единично встречаются ответы, что война — далекое прошлое, которое заслоняется современными событиями и проблемами. По разным данным, такое мнение характерно от 8 до 24 % опрошенных (Лебедев, Шаповалова, Рощупкина, Шкапенко, 2020 ; Батанина, Понеделков, Игнатова, Воронцов, 2020 ; Сорокина, 2020). Некоторые респонденты считают, что «героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи» (Сорокина, 2020, с. 148).

В настоящее время на государственном уровне возрождается интерес к укреплению коллективной памяти нации, историческая память рассматривается как важный компонент национальной безопасности (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, 2021). Исто-

рическую память можно трактовать как часть исторического сознания, раскрывающую избирательное отношение к событиям прошлого, актуальным для социальной группы. Это опыт прошедших событий, рассматривающийся во взаимосвязи с настоящим и будущим, который можно использовать для совместной деятельности людей (Тощенко, 2000а, с. 3). В связи с этим особое внимание уделяется привлечению молодежи к патриотическим акциям и мемориальным мероприятиям, связанным с событиями войны. Выбор Великой Отечественной войны в качестве основного фокуса патриотического воспитания молодежи абсолютно неслучаен, поскольку многие исследования подтверждают, что это едва ли не единственный пример события российской истории, значимость которого представители всех поколений неизменно оценивают на высоком уровне (Покида, Зыбуновская, 2016 ; Устинкин, 2017 ; Лебедев, Шаповалова, Рощупкина, Шкапенко, 2020 ; Емельянова, 2019). Историческую память о Великой Отечественной войне можно с уверенностью считать основой позитивной национальной идентичности россиян (Положенцева, Кащенко, 2014; Кузнецова, 2013), поводом для коллективной гордости (Неврюев, Сычев, Сариева, 2021).

Обширный массив сведений об отношении к Великой Отечественной войне собран в русле социологических исследований (Покида, Зыбуновская, 2016 ; Вишневский, Дулина [и др.], 2020 ; Абрамкина, Еньшина, 2015), в которых выявляется широта кругозора и эмоциональный фон относительно событий войны, доверие к различным источникам информации, восприятие коммеморативных мероприятий и т. д., раскрывается региональная специфика исторической памяти о войне (Батанина, Понеделков, Игнатова, Воронцов, 2020 ; Ивченков, Никифоров, 2021). Закономерно, что в социологических исследованиях наблюдается ориентация на охват многочисленных выборок, включающих в себя представителей самых разных социальных страт, однако за пределами анализа остаются психологические механизмы коллективной памяти, благодаря которым она становится субъектным свойством больших социальных групп и делает совместную активность входящих в них людей более осмысленной и целенаправленной (Журавлев, Емельянова, 2009). В русле социально-психологических исследований наиболее глубоко и многосторонне тематика Великой Отечественной войны раскрывается в исследованиях Т. П. Емельяновой (2002, 2015, 2019), которая воссоздает социальные представления об этом историческом периоде и рассматривает их в кросс-культурном и межпоколенческом контексте.

Несмотря на то что исследователи часто обращаются к характеристике представлений о Великой Отечественной войне в историческом сознании россиян, это не утрачивает своей актуальности с течением времени. Такая ситуация обусловлена тем, что коллективная память не является статичным образованием, может меняться в зависимости от современного общественно-политического контекста. Можно считать, что коллективная память — это те представления об исторических событиях прошлого, которые сохраняются и поддерживаются межличностным дискурсом (Кузнецова, 2013). Исследователи подчеркивают вариативность содержания исторической памяти различных социальных групп, ее избирательность, существование большого разнообразия оценок одного и того же исторического явления, отражение в элементах коллективной памяти групповых потребностей, основной из которых является потребность в положительной самоидентификации (Юревич, 2013 ; Емельянова, Мишарина, 2015). Востребованность исследований образа Великой Отечественной войны у учащейся молодежи обусловлена необходимостью периодического обращения к вопросу о содержании исторической памяти об этом важнейшем периоде российской истории в связи с возможной изменчивостью исторической картины мира в условиях быстро меняющегося социального контекста.

Общественно-политическая социализация современной молодежи происходит в ситуации доступности большого количества разноплановой и часто противоречивой информации об исторических событиях. Если предыдущие поколения в основном черпали сведения из официальных источников, учебной литературы и от преподавателей, то сегодня все больше возрастает роль интернет-ресурсов в формировании облика победы (Кутыкова, Халлисте, 2015 ; Емельянова, 2019). При этом можно констатировать, что содержание интернет-дискурса о событиях военной поры крайне неоднозначно (Головашина, Лищенко, Аникин, 2017 ; Тощенко, 2020а, 2020б), а отсюда можно ожидать фрагментарность представлений и полярность в оценочных суждениях о войне.

С учетом выделенных положений мы осуществили социально-психологическое исследование, ***целью*** которого было уточнение, какой образ Великой Отечественной войны сложился в сознании современной студенческой молодежи накануне празднования восьмидесятой годовщи-

ны Великой Победы. ***Задачами*** исследования стало описание системы ассоциативных представлений с точки зрения семантических категорий, сквозь призму которых идет восприятие Великой Отечественной войны, а также конкретизация структуры репрезентаций с позиций теории социальных представлений, в частности выделение среди них наиболее стереотипных. Выдвинута ***гипотеза*** о том, что представления о Великой Отечественной войне у современных молодых людей становятся более разрозненными и противоречивыми, содержат как позитивные, так и негативные элементы и не полностью соответствуют официальному патриотическому дискурсу.

Материалы и методы. Исследование образа Великой Отечественной войны у молодежи строилось на основе ассоциативного эксперимента. Исследователь Т. П. Емельянова (2019, с. 257) подчеркивает, что структура социальных представлений имеет два уровня. Один из них — рационализируемый. Это наиболее поверхностные представления, которые рефлексируются в первую очередь и часто зависят от критериев социальной желательности. Второй уровень более глубинный, охватывающий слабо осознаваемые элементы, связанные с эмоциями, что в контексте психологических механизмов исторической памяти представляет для нас наибольший интерес. Именно их позволяет выявить техника ассоциативного эксперимента. Обращение к данной технике обусловлено еще и тем, что тематика Великой Отечественной войны по сей день остается для россиян наиболее масштабной коллективной травмой XX века, осмысление которой может искажаться бессознательными психологическими защитами.

Респондентам предлагалось указать не менее пяти ассоциаций (слов-существительных) на стимульное словосочетание «Великая Отечественная война». Также студенты указывали сведения о своих половозрастных характеристиках и направлении подготовки. Массив полученного ассоциативного материала обрабатывался посредством контент-анализа с разделением на семантические категории с подсчетом частоты каждой из них.

Помимо выявления общей картины репрезентаций студентов о Великой Отечественной войне, в целях более глубокого анализа ассоциативного материала была проведена методика прототипического анализа П. Вержеса, которая позволяет описать структуру социальных представлений относительно любого значимого объекта в коллективном сознании группы. Согласно данному методу, социальные представления образуют иерархию, состоящую из ядра, а также первой и второй периферической зоны (Бовина, 2011). При этом ядро социальных представлений составляют наиболее типичные стереотипы и прототипы, ассоциирующиеся с объектом, упоминаются большинством респондентов и могут оказывать существенное влияние на социальное поведение. Область первичной периферии (буферная зона) образуют два подтипа ассоциаций — те, которые, отмечаются меньшинством, но в первую очередь, а также те, которые содержатся в ответах большинства, но располагаются в конце ассоциативного ряда. Эту часть можно считать источником трансформации социальных представлений, так как при определенных условиях некоторые из ее элементов могут переместиться в зону ядра. В более дальнюю периферическую систему входят наименее важные ассоциации, как правило, имеющие единичные упоминания и замыкающие ассоциативный ряд.

С учетом указанных теоретических положений причисление понятия-ассоциации к той или иной зоне происходит на основе расчета частоты встречаемости понятия в выборке (высокую частоту приписывают понятию, если она превышает медианные значения), а также определения ранга ассоциации в последовательности слов, названных каждым испытуемым. Считается, что порядок называния отражает субъективную значимость понятия.

В исследовании приняли участие 174 студента Псковского государственного университета, обучающиеся на педагогических, психологических и технических направлениях подготовки. Возраст испытуемых колеблется от 18 до 23 лет (средний возраст 19,9 года), 72,9 % составили женщины. Опрос проводился в очной бланковой форме в феврале 2025 года. Участие в исследовании было добровольным и анонимным.

Результаты и их обсуждение. В ходе контент-анализа ассоциативного материала было получено 852 понятия (в среднем по 4,86 понятий от каждого респондента), которые удалось классифицировать на 15 семантических групп. Кроме того, 14 ассоциаций не были причислены ни к одной смысловой категории, поскольку они отражают разрозненные понятия, связанные с индивидуальным опытом конкретного респондента. Соотношение семантических категорий по степени выраженности приведено в таблице 1, полный спектр полученных ассоциаций представлен в таблице 2.

Таблица 1

Распределение понятий-ассоциаций по семантическим группам

Семантические группы	Количество ассоциаций (всего 852)	Относительная частота (в %)
Лишения во время Великой Отечественной войны	244	28,6
Эмоции, связанные с Великой Отечественной войной	122	14,3
Метафоры о Великой Отечественной войне	133	15,6
Атрибуты военных действий	67	7,9
Личные качества защитников Отечества	67	7,9
Участники Великой Отечественной войны	48	5,6
Факторы, способствующие победе	31	3,7
Исторические лица	25	2,9
Символика победы	24	2,8
Родина/Отечество	17	2
Государства и географические объекты	17	2
Конкретные события Великой Отечественной войны	16	1,9
Политические силы	15	1,8
Семья	7	0,8
Что мешало победе в Великой Отечественной войне	5	0,6
Иные категории	14	1,6

Анализ приведенных показателей, позволяет утверждать, что с большим отрывом по частоте в представлениях студентов о Великой Отечественной войне доминируют понятия, описывающие тяжелые условия жизни людей и факторы многочисленных лишений. Их доля составляет 28,6 % от общего количества ассоциаций. Так, самыми частотными ассоциациями в этой группе являются — *смерть, голод, кровь, потери, боль*. Такие репрезентации были в ответах респондентов 163 раза. Несколько реже, но также достаточно заметно в данной группе выделяются понятия *жестокость, разруха, жертвы, убийства*. Упоминаются также *тревога, насилие, истощение, пожары, холод, концлагеря, геноцид* и др. Таким образом, война в восприятии студентов — это прежде всего бесчеловечные условия существования и страдания миллионов людей. Фокус внимания на выделении страданий людей может свидетельствовать о гуманистической ориентации ценностной сферы респондентов.

Респонденты часто упоминают свои эмоции, связанные с Великой Отечественной войной. При этом их можно четко подразделить на две группы — позитивные и негативные. Ассоциации, связанные с семантической группой «отрицательные эмоции» возникали у студентов значительно чаще, по сравнению с положительными переживаниями. Например, понятия *страх* и *ужас* появлялись у студентов в 61 случае, а понятие *гордость* — лишь 21 раз. В отличие от позитивных эмоций, которые описывались терминами *гордость, доверие, радость, торжество, уважение*, гамма негативных эмоций не была однородной. Можно выделить подкатегории — эмоции, связанные со *страхом, печалью* и *скорбью*, а также с *гневом, ненавистью* и *возмущением*. В этом ряду они расположены в соответствии с частотой упоминания в анкетах. Единично упоминались такие эмоции, как *сопереживание* и *сострадание*.

Образ Великой Отечественной войны дополняется в сознании учащейся молодежи атрибутами военных действий, которые по частоте упоминания занимают почти 8 %. Прежде всего это *оружие, танки, бои, бомбардировки и обстрелы, огонь, окопы, взрывы*.

При размышлении о Великой Отечественной войне у респондентов часто актуализировались понятия, связанные с личными качествами воинов-участников боевых действий (7,9 % ассоциаций). К ним в первую очередь относятся волевые свойства личности, которые создают образ героя, — *патриотизм, мужество, смелость, отвага, доблесть, честь, героизм*.

Отдельное место в образе прошедшей войны уделяется ее участникам, к которым можно отнести как отдельных людей, так и социальные группы. Участников войны, которые внесли личный вклад в победу, студенты выделяли через понятия *солдаты, воины, герои, люди*. В данной семантической категории на эти понятия приходится максимум упоминаний. Коллективных субъектов, оказавших влияние на ход войны, студенты выделили словами *Красная армия, союзники, народы*. Единично упоминались силы противника, что выразилось в таких наименованиях, как *враги, фашисты, нацисты*.

Мы можем также проанализировать две противоположные семантические категории, которые, отражают факторы, с одной стороны, способствующие достижению победы в войне, а с другой —препятствующие этому. Вклад этих категорий в общую картину исторических представлений неравнозначен, поскольку позитивные условия занимают в ней 3,7 %, а условия, препятствующие успеху — только 0,6 %. В качестве условий, приближающих победу, студенты перечисляли характеристики высокого морального духа населения нашей страны — *народное единство, силу, подвиг, любовь, надежду и веру*. К отрицательным факторам можно отнести *внезапность нападения врага, ложь, безразличие, коллаборационизм*.

Ассоциации, связанные с отнесенностью к конкретным историческим фигурам или событиям, встречались в совокупности в 4,8 % случаев. Главными антиподами военного противостояния студенты считают Сталина и Гитлера, при этом личность Сталина упоминается примерно в 2 раза чаще. Среди видных деятелей военной эпохи были названы В. Молотов и Г. Жуков, а также перечислялись имена героев — З. Космодемьянская, А. Матросов, В. Талалихин. Безусловным лидером по частоте упоминаний в категории исторических событий военных лет является блокада Ленинграда, единично упоминались Сталинградская и Курская битвы, Холокост, взятие Рейхстага. В анкетах небольшого количества респондентов (2 %) были также географические названия, связанные с событиями войны. Это государства — участники противостояния — СССР, Германия, США, Польша, а также города — ключевые стратегические точки военных действий — Москва, Ленинград, Берлин. Некоторым студентам война представляется как противостояние политических режимов (1,8 %), что выражалось в ассоциациях *политика, нацизм, фашизм, коммунизм*. Относительно небольшой процент упоминания конкретных исторических фактов, связанных с Великой Отечественной войной, свидетельствуют о том, что у молодежи эти представления размыты и дифференцированы слабо. Эмоциональная составляющая доминирует в восприятии. Судя по всему, такая тенденция прослеживается уже на протяжении ряда лет, что было отмечено в исследованиях некоторых авторов (Сорокина, 2020 ; Турков, 2020).

Ассоциации с семантической группой «Символика победы» возникли у респондентов в 2,8 % случаев. Получен большой спектр преимущественно единичных ассоциаций, которые отражают индивидуальные воспоминания респондентов об атрибутах празднования Дня Победы. Среди них понятия *ветераны, георгиевская ленточка, 9 Мая, знамя, ордена и медали, гвоздики, парад, салют, марш, школьная линейка* и др. Примечательно, что ни одним респондентом не были упомянуты акции, активно проходящие в последние годы по случаю празднования Дня Победы. Согласно данным, опубликованным в литературе, до 30 % молодежи оценивает эти мероприятия как слишком пафосные и носящие формальный характер (Емельянова, 2019). В то же время патриотические ориентации студентов выражаются в ассоциативных связях категории Великая Отечественная война с понятиями Родина, Отечество, страна. Их доля составляет 2 % в общем числе ассоциаций.

В отдельную семантическую группу были выделены упоминания о семье и родственниках, на чью судьбу война наложила свой отпечаток. В нее попали такие слова, как *семья, родственники, прадед, прабабушка, дедушка*. Однако эта смысловая категория занимает очень малый процент в общем ассоциативном ряду понятий, что свидетельствует о снижающейся роли семейных связей в сохранении исторической памяти о войне, постепенном забвении семейных преданий об участии членов семьи в событиях тех лет. Эти выводы вступают в некоторое противоречие с результатами более ранних исследований, в которых упоминается, что важнейшими источниками информации о военной поре для молодых людей являются рассказы родителей и прародителей (Абрамкина, Еньшина, 2015 ; Вишневский, Ружа, 2011 ; Емельянова, 2019). Вероятно, это отражает стихийный процесс трансформации коллективной памяти о времени, при котором отношение к историческим событиям становится более обобщенным и деперсонализированным.

Подытожить анализ семантических категорий можно выделением метафор и определений, которые отражают общее смысловое и оценочное наполнение понятия «Великая Отечественная война». Лексемы, попавшие в эту группу, которая составила 15,6 % ассоциаций, могли бы быть ответом на вопрос «Что для меня Великая Отечественная война?», выраженным одним словом. Более детальная группировка этих лексем позволяет говорить, что среди них есть слова, отражающие морально-этические категории, — *трагедия, защита, память, сила, смысл, выживание, цена, предел*. Были названы также формальные понятия: использована терминология исторической науки (*история, прошлое, событие, война, период*) и признаки социального конфликта (*борьба, противостояние, раздор*). Особо отметим, что многие студенты, характеризуя образ

войны, отталкиваются от противоположных позитивных понятий — *победа, мир, жизнь, свобода, освобождение, восстановление*, что показывает осознание значимости жертв Великой Отечественной войны для благополучия последующих поколений.

В процессе прототипического анализа было определено значение медианы частоты ассоциаций равное 2, а также значение среднего ранга, соответствующее 3,2. Исходя из этого в таблице 2 представлена структура социальных представлений студентов о Великой Отечественной войне путем распределения массива полученных ассоциаций на 4 типа. Необходимо отметить высокую дисперсию в распределении ответов по частоте. 48,6 % ассоциаций были единичными, составили III и IV области структуры выделенных нами социальных представлений.

Таблица 2

Содержание и структура социальных представлений студентов о категории «Великая Отечественная война»

Частота	Средний ранг = 3,2	
	< 3,2	≥ 3,2
≥ 2	I Смерть (56; 2,6), страх (53; 2,1), голод (41; 2,6), кровь (23; 2,3), гордость (21; 2,4), боль (21; 2,6), патриотизм (15; 3,1), оружие (14; 2,6), война (13; 1,6), сила (12; 2,3), танки (12; 2,8), Сталин (11; 2,5), солдаты (10; 2,4), жертвы (9; 2,4), люди (9; 2,9), ужас (8; 2,1), герои (7; 2,7), разруха (7; 3), ветераны (5; 2), история (5; 2,4), убийство (5; 2,8), фашизм (4; 2), нацизм (4; 2,5), честь (4; 2,7), Отечество (4; 2,7), окопы (4; 3), огонь (4; 3), героизм (4; 3), гибель (3; 1,7), пожар (3; 2), холод (3; 2), тревога (3; 2,3), армия (3; 2,3), грусть (3; 2,7), отчаяние (3; 3), семья (3; 3), разлука (2; 1,5), марш (2; 1,5), Курская битва (2; 1,5), насилие (2; 2), военная техника (2; 2), 9 мая (2; 2,5), величие (2; 2,5), коммунизм (2; 2,5), изменение (2; 2,5), парад (2; 2,5), Зоя Космодемьянская (2; 3), дети (2; 3), Жуков (2; 3), самоотверженность (2; 3), ордена и медали (2; 3), русские (2; 3), Калашников (2; 3), партизаны (2; 3), Ленинград (2; 3), раздор (2; 3)	II Победа (65; 3,2), потери (22; 3,3), мужество (11; 3,2), Родина (12; 3,5), блокада Ленинграда (10; 3,3), отвага (10; 3,5), скорбь (9; 3,4), мир (8; 3,5), жестокость (8; 3,9), подвиг (7; 3,3), память (7; 3,4), бой (7; 3,6), борьба (5; 3,4), горе (5; 3,4), слезы (5; 3,6), доблесть (5; 3,6), СССР (5; 3,8), Гитлер (5; 4), страдание (5; 4,5), смелость (4; 3,2), концлагерь (4; 3,2), Германия (4; 3,5), любовь (4; 4,2), жизнь (4; 4,5), защита (4; 5), народы (3; 3,3), трагедия (3; 3,7), геноцид (3; 3,7), бомбардировка (3; 3,7), храбрость (3; 3,7), печаль (3; 3,7), Красная армия (3; 4,3), истощение (3; 4,3), стрельба (3; 4,3), политика (3; 4,7), взрыв (3; 4,7), стойкость (3; 4,7), ленточка (2; 3,5), знамя (2; 3,5), враги (2; 3,5), воины (2; 3,5), союзники (2; 3,5), воля (2; 3,5), гвоздики (2; 4), бесчеловечность (2; 4), выживание (2; 4), утрата (2; 4,5), Берлин (2; 4,5), вера (2; 4,5), уважение (2; 4,5), решительность (2; 5), хлеб (2; 5)
< 2	III беда (1; 1), газ (1; 1), прабабушка (1; 1), противостояние (1; 1), погибшие люди (1; 1), прошлое (1; 1), родственники (1; 1), Псков (1; 1), сражение (1; 1), событие (1; 1), лишения (1; 1), сплоченность (1; 1), тьма (1; 1), фронт (1; 1), период (1; 2), Молотов (1; 2), доверие (1; 2), ответственность (1; 2), дым (1; 2), прадед (1; 2), битва (1; 2), Сталинградская битва (1; 2), задачи (1; 2), фашист (1; 2), пилотка (1; 2), машина БМ-13 (1; 2), сухая трава (1; 3), дедушка (1; 3), коллаборационизм (1; 3), прогресс (1; 3), оборона (1; 3), предательство (1; 3), предел (1; 3), салют (1; 3), травмы (1; 3), разрушения (1; 3), Матросов (1; 3), ремень (1; 3), паника (1; 3), неожиданность (1; 3), изнасилование (1; 3), Талалихин (1; 3), труд (1; 3), масштаб (1; 3), боеприпасы (1; 3), мучения (1; 3), пот (1; 3), ненависть (1; 3), сопереживание (1; 3)	IV светлая память (1; 4), народное единство (1; 4), тяжесть (1; 4), сострадание (1; 4), операция Уран (1; 4), здания (1; 4), поколение (1; 4), бедствие (1; 4), аисты (1; 4), верность (1; 4), восстановление (1; 4), ось (1; 4), нацисты (1; 4), Холокост (1; 4), освобождение (1; 4), серость (1; 4), внезапность (1; 4), радость (1; 4), страна (1; 4), смысл (1; 4), школьная линейка (1; 4), деревни (1; 4), большое количество раненых (1; 4), гнев (1; 4), Москва (1; 4), США (1; 4), трупы (1; 4), расстрел (1; 5), неуязвимость (1; 5), митинг (1; 5), тоска (1; 5), цена (1; 5), вождь (1; 5), свобода (1; 5), желание (1; 5), бедность (1; 5), ложь (1; 5), безразличие (1; 5), жажда (1; 5), идеология (1; 5), обстрелы (1; 5), надежды (1; 5), тыл (1; 5), Рейхстаг (1; 5), человек (1; 5), стремление (1; 5), города (1; 5), пушки (1; 5), самолет (1; 5), зверство (1; 5), возмущение (1; 5), торжество (1; 5), Польша (1; 5)

Примечание: в скобках на первом месте указано значение частоты ассоциации, на втором — значение ранга.

Прототипический анализ подтвердил, что по частоте упоминания в составе ядра социальных представлений лидируют репрезентации тягот войны. На основании этого мы можем утверждать, что стереотипным является трагический образ войны, который включает в себя упоминания о *смерти, страхе, голоде, крови, боли, жертвах, ужасе, разрухе*. Менее выраженная, но все же достаточно весомая часть ядра затрагивает понятия, описывающие войну как великий подвиг. Это выражается ассоциациями *гордость, патриотизм, герои, Отечество, героизм*. В ядре представлений о войне есть также образ военных действий, определяемый в лексемах *оружие, война, танки, солдаты, окопы*. Можно выделить в качестве отдельного аспекта ядра социальных представлений попытку осмыслить войну с точки зрения расстановки политических сил, что отражено группой понятий *Сталин, фашизм, нацизм, коммунизм*. Стереотипными представлениями о традициях празднования Дня Победы можно считать упоминания о *ветеранах, параде, маршах, орденах и медалях*.

В буферной зоне, объединяющей высокочастотные понятия с высоким рангом (область II), содержание ассоциаций сохраняется в рамках выделенных тем, однако по частотности упоминания акцент смещается в сторону героического образа войны. Об этом говорят такие категории, как *Победа, мужество, Родина, отвага, подвиг, доблесть, смелость*. Представления о лишениях военного времени (*потери, скорбь, жестокость, горе, слезы, страдание*) отодвигаются на второй план. Отметим также, что на этом уровне структуры социальных представлений значимое место начинают занимать результаты смысловой переоценки прошедшей войны — *мир и память*.

Примечательно, что в составе буферной зоны, соответствующей области III, на фоне разнонаправленных отдельных ассоциаций четко выделяется семантическая группа, связанная с семьей. Воспоминания о своих предках — участниках войны возникли у очень небольшого количества студентов, однако они неизменно занимают лидирующий ранг. Можно предположить, что семейные предания оказывают очень сильное эмоциональное впечатление, однако в настоящее время, к сожалению, ослабевает роль поддержания семейных традиций и общения между поколениями в сохранении исторической памяти. Периферия социальных представлений (область IV) объединила большое количество разрозненных индивидуальных ассоциаций.

Сравнительный анализ результатов ассоциативного эксперимента с данными социологических исследований, в которых ставились прямые вопросы об эмоциях, связанных с Великой Отечественной войной (Лебедев, Шаповалова, Рощупкина, Шкапенко, 2020 ; Сорокина, 2020), показал, что, в отличие от них, в нашем исследовании на первое место в оценочных суждениях студентов выходят не чувство гордости и патриотизма, а воспоминания о национальной трагедии. Ужасы войны по-прежнему остаются для наших сограждан источником травматизации и вызывают коллективные эмоции страха, скорби и горя, которые, однако, могут вытесняться на менее осознаваемые уровни психики.

Среди социально-психологических работ существует довольно мало исследований с похожим дизайном, с которыми можно было бы сопоставить полученные нами данные. Среди них можно выделить два исследования, основанных на использовании ассоциативной техники и опубликованные в период с 2016 по 2019 год. Однако в этих работах применялись близкие, но не идентичные стимульные понятия. Т. П. Емельяновой (2019) был проанализирован массив ассоциаций на словосочетание «Победа в Великой Отечественной войне», при этом в ядре социальных представлений доминируют эмоционально положительно окрашенные элементы, а представления о тяготах войны есть только в зоне периферии. В исследовании под руководством С. Ю. Ждановой (2016) проводился психосемантический анализ концепта «Вторая мировая война». Хотя в работе не приводится четких статистических данных, отмечается, что наиболее высокочастотными понятиями для описания этого исторического события являются *голод, отчаяние, враги, страх и ужас, жестокость, потери, слезы*, что подтверждает выявленную нами тенденцию. Несмотря на то что Вторая мировая война и Великая Отечественная война — пересекающиеся, но все же различные исторические события, можно считать, что смысл, которым молодежь наделяет любые военные действия, связан со страданиями людей.

Выводы и перспективы исследования. Проведенный анализ смыслового содержания ассоциаций позволяет построить следующий собирательный образ Великой отечественной войны в восприятии студентов.

В первую очередь, война ассоциируется у респондентов с нечеловеческими страданиями и лишениями и вызывает ярко окрашенные отрицательные эмоции, прежде всего страх, и только затем — гордость. Многие описания войны в виде одного слова-определения концентрируются

вокруг позитивных возможностей, возникших вследствие ее победоносного окончания — *победа, мир, жизнь, освобождение* и др. В сознании студентов сформирован позитивный образ защитника Отечества, воина, героя, обладающего выдающимися личностными качествами — смелостью, мужеством, самоотверженностью. Подчеркивается высокий моральный дух населения во время Великой отечественной войны, который позволил стране победить. Представленная характеристика свидетельствует о преобладании у студентов гуманистически ориентированных ценностей, а также является ресурсом для укрепления исторической памяти в рамках патриотического воспитания.

В то же время следует отметить слабую представленность в образе войны знаний о конкретных исторических фактах, событиях, исторических фигурах. Это позволяет сделать вывод о том, что у молодежи преобладает слабо дифференцированная, хотя и эмоционально насыщенная картина этого исторического периода, в которой преобладают обобщенные атрибуты военных действий — обстрелы, взрывы, военная техника и т. п. Это следует учитывать при организации просвещения молодежи и стремиться не только к яркому эмоциональному восприятию военной истории, но и к глубокому и обоснованному пониманию ее событий.

У многих студентов Великая Отечественная война устойчиво ассоциируется с понятиями «Родина» и «Отечество», однако в их репрезентациях слабо выражена символика, призванная поддерживать память о Великой Победе, нет упоминания об общегосударственных мемориальных акциях, памятниках, местах воинской славы, художественных фильмах, литературных произведениях, песнях военных лет. Также необходимо отметить очень слабую взаимосвязь ассоциативных представлений о войне с историческими семейными воспоминаниями, что свидетельствует о межпоколенческом разрыве, который отрицательно влияет на механизмы передачи коллективной памяти.

Прототипический анализ дал возможность подтвердить выделившиеся закономерности, описать иерархическую структуру полученного массива ассоциаций, выявить понятия, составляющие ядро социальных представлений о войне как эпохальном историческом событии. Методика дала основание утверждать, что основными стереотипами, сосуществующими в сознании студентов, выступает восприятие войны как великой трагедии, героического подвига, картины проведения боевых действий, политического противостояния, причем первое занимает доминирующее положение. Важными элементами в составе потенциальной зоны изменения социальных представлений являются высокая оценка самоотверженности защитников Отечества и память о вкладе в Победу членов своей семьи. Это может выступать значимым ресурсом в процессе формирования гражданской активности молодежи и ориентации на сохранение исторических ценностей и традиций.

Подводя общий итог исследования, можно констатировать, что при незначительных изменениях, произошедших за последнее время, в целом ядро социальных представлений молодежи о Великой Отечественной войне остается инвариантным. С учетом того, что по мере удаления от исторического события происходит транформация исторической памяти от более личностного к более обобщенному восприятию, в нашем исследовании было отмечено, что акцент в описании смещен в сторону образа войны, носящего признаки коллективной травмы, который сохраняется на протяжении многих поколений. В то же время молодежь не ставит под сомнения патриотические категории, которые по-прежнему остаются весьма значимыми. Выраженная диффузия репрезентаций наблюдается только на уровне периферии социальных представлений, поскольку приблизительно половина лексем была представлена в единичном упоминании. При этом среди них не было понятий, характеризующих исторический смысл Великой Отечественной войны с негативной стороны и обесценивающих самоотверженность и подвиг советского народа.

Основными ограничениями исследования является сравнительно небольшой объем выборки и принадлежность ее к конкретному университету, что позволяет выявить лишь региональную специфику представлений о Великой Отечественной войне у молодежи. Перспективами исследования могут выступать как преодоление этих ограничений, так и более глубокое изучение структуры информационного пространства старшеклассников и студентов о событиях военного времени, степени доверия к различным информационным источникам об этом знаковом историческом периоде.

Список источников

1. Абрамкина С. Г., Еньшина Н. А. Влияние семьи на историческую память студенческой молодежи о Великой Отечественной войне (социологический аспект) // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием // под ред. Н. А. Матвеевой, В. А. Бармина. — Барнаул : Алтайск. гос. пед. ун-т, 2015. — С. 81–87.

2. Батанина И. А., Понеделков А. В., Игнатова Т. В., Воронцов С. А. Итоги Великой Отечественной войны в политическом восприятии молодежи (по материалам социологического опроса) // Известия Тульского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». — 2020. — № 2. — С. 3–11.

3. Бовина И. Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. — 2011. — № 3. — С. 5–23.

4. Вишневский Ю. Р., Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. [и др.]. Помнит ли мир спасенный, мир вечный, мир живой? (по итогам социологического исследования) // PRIMO ASPECTU. — 2020. — № 2 (42) — С. 7–16. — DOI: 10.35211/2500-2635-2020-2-42-7-16.

5. Вишневский Ю. Р., Ружа В. А. Представления российских студентов о Великой Отечественной войне: 5 лет спустя // Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / под ред. Ю. Р. Вишневского. — Екатеринбург : Урал. федер. ун-т, 2011. — С. 93–100.

6. Головашина О. В., Лищенко А. А., Аникин Д. А. Память о Великой Отечественной войне: День Победы в историческом сознании россиян // Социологические исследования. — 2017. — № 3. — С. 123–133.

7. Емельянова Т. П. Социальное представление как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне) // Психологический журнал. — 2002. — Т. 23, № 4. — С. 49–59.

8. Емельянова Т. П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. — М. : Ин-т психологии РАН, 2019. — 299 с.

9. Емельянова Т. П., Мишарина А. В. Великая Отечественная война: типология представлений коллективной памяти // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2015. — № 2. — С. 5–18. — URL : http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/2/Emelianova_ Misharina_Great-Patriotic-War-Representations/(дата обращения: 07.05.2025).

10. Жданова С. Ю., Пузырёва Л. О., Печеркина А. В. Психосемантический анализ концепта «Вторая мировая война» // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 1, Психологические и педагогические науки. — 2016. — № 1. — С. 11–16.

11. Журавлев А. Л., Емельянова Т. П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. — 2009. — Т. 30, № 3. — С 5–15.

12. Ивченков С. Г., Никифоров Я. А., Ситникова С. В. Социальная память в Великой Отечественной войне в поколенческом ракурсе (кейс Саратовской области) // Социологические исследования. — 2021. — № 7. — С. 125–136. — DOI: 10.31857/S013216250014473-3.

13. Кузнецова А. В. Коллективные воспоминания о политической власти в различные исторические периоды у представителей разных социальных групп россиян // Социальная психология и общество. — 2013. — № 3. — С. 102–115.

14. Кутыкова И. В, Халлисте О. В. Историческая память современных школьников России и Эстонии: социологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, Психология, социология, педагогика. — 2015. — Вып. 3. — С. 168–176.

15. Лебедев С. Д., Шаповалова И. С., Рощупкина Н. А., Шкапенко А. А. Социальная травма и ценности поколений : Великая Отечественная война в исторической памяти студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. — 2020. — Т. 6, № 2. — С. 3–18. — DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-1.

16. Неврюев А. Н., Сычев О. А., Сариева И. Р. Чем гордится и чего стыдится молодежь в России? Роль базовых индивидуальных ценностей // Социальная психология и общество. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 38–58. — DOI: 10.17759/sps.2021120304.

17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021. № 400. — URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 07.05.2025).

18. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. — 2016. — № 3. — С. 98–107.

19. Положенцева И. В., Кащенко Т. Л. Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов // Власть. — 2014. — № 12. — С. 42–46.

20. Сорокина Н. Д. Историческая память современных студентов. Что происходит? // Высшее образование в России. — 2020. — Т. 29, № 10. — С. 144–152. — DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152.

21. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. — 2000а. — № 4. — С. 3–14.

22. Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? // Социологические исследования. — 2020б. — № 5. — С. 18–22. — DOI: 10.31857/S013216250009419-3.

23. Турков Е. А. Восприятие Великой Отечественной войны российскими старшеклассниками: анализ символов и образов // Власть. — 2020. — № 5. — С. 105–109.

24. Устинкин С. В. Великая Отечественная война в восприятии молодежи России // Обозреватель-Observer. — 2017. — № 6. — С. 100–107.

25. Юревич А. В. К проблеме базовых компонентов национального менталитета // Психологический журнал. — 2013. — Т. 34, № 4. — С. 89–100.

References

1. Abramkina S. G., Enshina N. A. The influence of the family on the historical memory of student youth about the Great Patriotic War (sociological aspect). *Istoricheskaya pamyat molodezhi o Velikoy Otechestvennoy voyne: sotsialno-gumanitarnyye i psikhologo-pedagogicheskiye aspekty issledovaniya i formirovaniya: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiyem. Pod red. N. A. Matveyevoy, V. A. Barmina.* [Historical memory of young people about the Great Patriotic War: social-humanitarian and psychological-pedagogical aspects of research and formation: materials of the All-Russian scientific conference with international participation. Ed. by N. A. Matveeva, V. A. Barmin]. Barnaul, Altai State Pedagogical University, 2015, pp. 81–87. (In Russian).

2. Batanina I. A., Ponedelkov A. V., Ignatova T. V., Vorontsov S. A. Results of the Great Patriotic War in the political perception of young people (based on the materials of a sociological survey). *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Series "Gumanitarnyye nauki".* [Bulletin of Tula State University. Series "Humanities"]. 2020, iss. 2, pp. 3–11. (In Russian).

3. Bovina I. B. Strategies for the study of social representations. *Sotsiologicheskiy zhurnal.* [Sociological Journal]. 2011, iss. 3, pp. 5–23. (In Russian).

4. Vishnevsky Yu. R., Dulina N. V., Ikingrin E. N. et al. Does our saved world remember, the eternal world, the living world? (Based on the results of a sociological study). *PRIMO ASPECTU*. 2020, iss. 2 (42) pp. 7–16. DOI: 10.35211/2500-2635-2020-2-42-7-16. (In Russian).

5. Vishnevsky Yu. R., Ruzha V. A. Russian students' perceptions of the Great Patriotic War: 5 years later. *Sovremennoye rossiyskoye studenchestvo: istoricheskaya pamyat o Velikoy Otechestvennoy voyne i formirovaniye patriotizma i grazhdanstvennosti. Pod red. Yu. R. Vishnevskogo.* [Modern Russian Students: Historical Memory of the Great Patriotic War and the Formation of Patriotism and Civic Consciousness. Ed. by Yu. R. Vishnevsky]. Yekaterinburg, Ural Federal. University, 2011, pp. 93–100. (In Russian).

6. Golovashina O. V., Lishchenko A. A., Anikin D. A. Memory of the Great Patriotic War: Victory Day in the historical consciousness of Russians. *Sotsiologicheskiye issledovaniya.* [Sociological Studies]. 2017, iss. 3, pp. 123–133. (In Russian).

7. Emelyanova T. P. Social representation as an instrument of collective memory (based on memories of the Great Patriotic War). *Psikhologicheskiy zhurnal.* [Psychological Journal]. 2002, vol. 23, iss. 4, pp. 49–59. (In Russian).

8. Emelyanova T. P. *Kollektivnaya pamyat o sobytiyakh otechestvennoy istorii: sotsialno-psikhologicheskiy podkhod.* [Collective memory of the events of Russian history: a socio-psychological approach]. Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2019, 299 p. (In Russian).

9. Emelyanova T. P., Misharina A. V. The Great Patriotic War: typology of collective memory representations. *Informatsionnyy gumanitarnyy portal "Znaniye. Ponimaniye. Umeniye".* [Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill"]. 2015, iss. 2, pp. 5–18. Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/2/Emelianova_Misharina_Great-Patriotic-War-Representations/ (accessed: 07.05.2025). (In Russian).

10. Zhdanova S. Yu., Puzyreva L. O., Pecherkina A. V. Psychosemantic analysis of the concept "World War II". *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. 1, Psikhologicheskiye i pedagogicheskiye nauki.* [Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series 1, Psychological and pedagogical sciences]. 2016, iss. 1, pp. 11–16. (In Russian).

11. Zhuravlev A. L., Emelyanova T. P. Psychology of large social groups as collective subjects. *Psikhologicheskiy zhurnal.* [Psychological journal]. 2009, vol. 30, iss. 3, pp. 5–15. (In Russian).

12. Ivchenkov S. G., Nikiforov Ya. A., Sitnikova S. V. Social memory in the Great Patriotic War from a generational perspective (the case of Saratov Region). *Sotsiologicheskiye issledovaniya.* [Sociological Research]. 2021, iss. 7, pp. 125–136. DOI: 10.31857/S013216250014473-3. (In Russian).

13. Kuznetsova A. V. Collective memories of political power in different historical periods among representatives of different social groups of Russians. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo.* [Social Psychology and Society]. 2013, iss. 3, pp. 102–115. (In Russian).

14. Kutykova I. V., Halliste O. V. Historical memory of modern schoolchildren in Russia and Estonia: a sociological analysis. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12, Psikhologiya, sotsiologiya, pedagogika.* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12, Psychology, sociology, pedagogy]. 2015, iss. 3, pp. 168–176. (In Russian).

15. Lebedev S. D., Shapovalova I. S., Roshchupkina N. A., Shkapenko A. A. Social trauma and values of generations: The Great Patriotic War in the historical memory of student youth. *Nauchnyy rezultat. Sotsiologiya i upravleniye.* [Scientific result. Sociology and management]. 2020, vol. 6, iss. 2, pp. 3–18. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-1. (In Russian).

16. Nevryuev A. N., Sychev O. A., Sarieva I. R. What are young people in Russia proud of or ashamed of? The role of basic individual values. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo.* [Social Psychology and Society]. 2021, vol. 12, iss. 3, pp. 38–58. DOI: 10.17759/sps.2021120304. (In Russian).

17. *O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02.07.2021 g. no. 400.* [On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of President of the Russian Federation of 02.07.2021. 400]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (accessed: 07.05.2025). (In Russian).

18. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. Dynamics of historical memory in Russian society (based on results of sociological monitoring). *Sotsiologicheskiye issledovaniya.* [Sociological studies]. 2016, iss. 3, pp. 98–107. (In Russian).

19. Polozhentseva I. V., Kashchenko T. L. Phenomenon of historical memory and actualization of students' personal historical memory. *Vlast*. [Power]. 2014, iss. 12, pp. 42–46. (In Russian).

20. Sorokina N. D. Historical memory of modern students. What is happening? *Vyssheye obrazovaniye v Rossii.* [Higher Education in Russia]. 2020, vol. 29, iss. 10, pp. 144–152. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152. (In Russian).

21. Toshchenko Zh. T. Historical consciousness and historical memory. State-of-the-art analysis. *Novaya i noveyshaya istoriya.* [Modern and contemporary history]. 2000a, iss. 4, pp. 3–14. (In Russian).

22. Toshchenko Zh. T. What is happening to the historical memory of the Great Patriotic War? *Sotsiologicheskiye issledovaniya.* [Sociological studies]. 2020b, iss. 5, pp. 18–22. DOI: 10.31857/S013216250009419-3. (In Russian).

23. Turkov E. A. Perception of the Great Patriotic War by Russian high school students: analysis of symbols and images. *Vlast*. [Power]. 2020, iss. 5, pp. 105–109. (In Russian).

24. Ustinkin S. V. The Great Patriotic War in the perception of Russian youth. *Obozrevatel-Observer.* 2017, iss. 6, pp. 100–107. (In Russian).

25. Yurevich A. V. On the issue of basic components of national mentality. *Psikhologicheskiy zhurnal.* [Psychological Journal]. 2013, vol. 34, iss. 4, pp. 89–100. (In Russian).

Информация об авторе

Митицина Елена Александровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и сопровождения развития ребенка Псковского государственного университета.

Information about the author

Mititsina Elena Aleksandrovna — Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Child Development Support, Pskov State University.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 25.06.2025.

The article was submitted 14.05.2025; approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 25.06.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 42–53.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 42–53.

Научная статья
УДК 81:159.923
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.004

Лингвокультурный типаж «русский солдат» в языковом сознании будущих учителей

Мишатина Наталья Львовна
Независимый исследователь
Санкт-Петербург, Россия
mishatina-nl@yandex.ru

Богданова Елена Святославовна
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Рязань, Россия
helensim@mail.ru

Аннотация. В современном филологическом образовании появилось новое направление — теория лингвокультурных типажей. Исследуемые образы представителей определенной лингвокультуры отражаются в сознании носителей языка в образно-понятийном и ценностном измерении. Педагогическая и методическая интерпретация данных теории лингвокультурных типажей — перспективное направление методической лингвоконцептологии, которое позволяет определить количественные и качественные характеристики концептосферы обучающихся и оказать на нее целенаправленное педагогическое воздействие. Особенное значение это имеет относительно типажей героического архетипа, к которому относится *русский солдат,* занимающий важное место в русской ментальности и ассоциативно связанный с концептами *герой, подвиг, самопожертвование, честь, доблесть* и др.

Относя образ русского солдата к фундаментальным ценностям русской нации, авторы считают, что глубокое освоение данного типажа существенно для студентов, готовящихся к педагогической деятельности, и ставят цель исследования — определить качественные характеристики отражения типажа «русский солдат» в языковом сознании будущих учителей (героическую, символическую, национально-культурную, ассоциативную стороны), выявить дефициты в понимании данного образа и наметить основные направления их восполнения.

Использовались следующие методы исследования: социологический в форме анкетирования, ассоциативный эксперимент, педагогические методы обработки полученных данных, а также описательно-аналитический метод. Диагностические материалы разработаны авторами с учетом данных теории лингвокультурных типажей: исследуемый типаж был охарактеризован в понятийном, образном и ценностном измерениях. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в целом студенты сохраняют сформированное историей и культурой России ценностное отношение к русскому солдату, видят его героико-патриотические особенности. Вместе с тем восприятие образа поверхностно, прецедентно ограниченно. Выявлено непонимание исторической преемственности этого образа, связи с православной традицией и гуманистическими идеалами. Осознание ассоциативной связи с понятиями *товарищество*, *братство*, *освободитель* и т. п. также выражено слабо.

Авторы дают рекомендации относительно целенаправленного педагогического воздействия на концептосферу будущего учителя.

Ключевые слова: методическая лингвоконцептология, лингвоконцептология, лингвокультурный типаж, русская ментальность, языковое сознание, героический архетип, идеологема, русский солдат, концептосфера будущего учителя, прецедентная компетентность.

Для цитирования: Мишатина Н. Л., Богданова Е. С. Лингвокультурный типаж «русский солдат» в языковом сознании будущих учителей // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 42–53. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.004.

© Мишатина Н. Л., Богданова Е. С., 2025

Original article

The linguo-cultural type of the “Russian soldier” in the linguistic consciousness of future teachers

Natalya Lvovna Mishatina
Independent Researcher
Saint Petersburg, Russia
mishatina-nl@yandex.ru

Elena Svyatoslavovna Bogdanova
Ryazan State University named for S. A. Yesenin
Ryazan, Russia
helensim@mail.ru

Abstract. Recently, a new direction has emerged in modern philological education — the theory of linguistic-cultural types. The images of representatives of a particular linguistic culture that are studied are reflected in the minds of native speakers in figurative-conceptual and value dimensions. The pedagogical and methodological interpretation of data concerning the theory of linguistic and cultural types is a promising direction in methodological linguoconceptology; this allows determining the quantitative and qualitative characteristics of the concept sphere of learners and exerting a targeted pedagogical influence. Of particular importance are the types of the heroic archetype, which includes *Russian soldier,* which occupies an important place in the Russian mentality and is associatively linked to the concepts of *hero, feat, self-sacrifice, honor, valor*, etc.

Referring to the image of the Russian soldier as one of the fundamental values of the Russian nation, the authors believe that a deep understanding of this archetype is essential for students preparing for a career in education. In the research, we aim at determining the qualitative characteristics of the “Russian soldier” archetype in the linguistic consciousness of future teachers (its heroic, symbolic, national-cultural, and associative aspects). We identify a lack in the understanding of this image, and outline the main directions for filling the gaps.

The following research methods are used: sociological in the form of a questionnaire, an associative experiment, pedagogical methods of processing the data obtained, as well as a descriptive-analytical method. The diagnostic materials were developed by the authors taking into account the data of the theory of linguistic and cultural types: the type under study was characterized in conceptual, figurative, and value dimensions. The results obtained indicate that, in general, students retain the value-based attitude towards Russian soldiers formed by Russian history and culture, and they see their heroic and patriotic characteristics. However, the study reveals a superficial perception of the image, detached from Christian Orthodox culture, historical continuity of the image, limited precedents, weak associative connections with the concepts of *comradeship, brotherhood, liberator*, etc., and a lack of awareness of its humanistic component.

The authors provide recommendations regarding targeted pedagogical influence on the concept sphere of future teachers.

Keywords: methodological linguoconceptology, linguoconceptology, linguocultural type, Russian mentality, linguistic consciousness, heroic archetype, ideologeme, Russian soldier, concept sphere of future teachers, precedent competence.

For citation: Mishatina N. L., Bogdanova E. S. The linguo-cultural type of the “Russian soldier” in the linguistic consciousness of future teachers // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 42–53. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.004.

Введение. Теория лингвокультурных типажей представляет собой развитие теории языковой личности (научная школа «Русская языковая личность» Ю. Н. Караулова) в рамках лингвокультурологии. Она синтезирует в себе достижения лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и культурологии. Междисциплинарный термин «лингвокультурный типаж» был введен В. И. Карасиком в 2005 году. Под лингвокультурными типажами в рамках Волгоградской лингвистической школы (В. И. Карасик, О. А. Дмитриева) в более широком плане понимаются «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» (Карасик, 2009, с. 179).

Лингвокультурный типаж (далее — ЛКТ), выражая ценности общества, характеризуется двойственной природой: с одной стороны, он представляет собой разновидность концепта (концепт типизируемой личности) и может быть охарактеризован в понятийном, образном и ценностном измерениях, с другой — языковую личность.

Использование термина «лингвокультурный типаж» способствует акцентированию внимания «на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания соответствующей культуры», а также «на изучении этой личности с позиций лингвистики (с учетом обозначения, выражения и описания соответствующего концепта, воплощенного в языке)» (Карасик, 2009, с. 191).

Место лингвокультурного типажа в модели лингвокультурного концепта, представленного в виде трех концентрических кругов, определено В. И. Карасиком: внутренний круг образует единство понятийного, образного и ценностного измерений того или иного ментального образования, составляющее содержательный минимум концепта; промежуточный (дискурсивный) представляет собой «уточнение признаков этого концепта в определенном типе дискурса»; внешний (персонологический) круг «характеризует основные типы модельных личностей, которые выделяются в связи с этим концептом» (Карасик, 2020, с. 160), и раскрывает «личностное осмысление концепта, уточнение либо изменение его исходного и дискурсивного смысла» (Карасик, 2023, с. 65).

В последние годы в зависимости от акцентирования того или иного признака лингвокультурных типажей сформировались следующие подходы к их изучению: лингвокогнитивный, лингвокультурный и лингвоперсонологический. В рамках нашего исследования особое внимание обращено на образные и оценочные параметры ЛКТ, выделенные О. А. Дмитриевой: *ассоциативность* (наличие устойчивых ассоциаций у представителей культуры с данным типажом); *хрестоматийность* (типажи общеизвестны, упоминаются в разных видах дискурса); *рекуррентность* (повторяемость воссоздания типажа в массовой культуре); *знаковость* (символичность); *типичность* (типаж обладает яркими характерными чертами, богатым семантическим полем); *прецедентность* (типаж является узнаваемым и репрезентативным для какой-то конкретной культуры, при этом может репрезентироваться в качестве концепта или прецедентного имени в конкретных нарицательных номинациях, а также иметь воплощение в СМИ и литературных произведениях любых стилей и жанров) (Дмитриева, 2006).

Изучение и проектирование лингвокультурных типажей — актуальное для современного филологического образования направление. Методическая интерпретация данных теории ЛКТ имеет важное значение для теории и практики обучения и воспитания и состоит в поиске ответов на вопросы: 1) зачем, в какой аудитории обучающихся и на каком этапе следует привлекать материал теории ЛКТ, 2) над какими именно типажами следует вести работу, 3) как моделировать портрет ЛКТ в образовательно-воспитательном ключе, 4) какие методы и приемы будут эффективными? На ряд этих вопросов науке еще предстоит найти ответы. В данном же исследовании в качестве объекта выбран лингвокультурный типаж «русский солдат», а предмета — отражение этого типажа в сознании студентов и система мер образовательно-воспитательного характера, позволяющая осуществить укрепление героической, символической, национально-культурной составляющих типажа «русский солдат» в концептосферах студентов-педагогов.

Анализ лингвокультурного типажа «русский солдат» актуален и востребован в контексте празднования 80-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Целями данной работы являются анализ образно-перцептивного, понятийного и ценностного отражения ЛКТ «русский солдат» в сознании студентов-педагогов и поиск путей воздействия на понимание студентами данного образа в единстве его героической, символической, национально-культурной, исторической, ассоциативной сторон.

Задачи, которые решались в ходе исследования: 1) выделение типологизирующих свойств данной социальной группы, 2) моделирование ЛКТ «русский солдат», 3) исследование отражения ЛКТ «русский солдат» в сознании будущих педагогов, 4) педагогическая интерпретация полученных результатов и обоснование рекомендаций.

В качестве ***гипотезы*** исследования выдвинуто предположение о том, что представление современных студентов-педагогов о ЛКТ «русский солдат» является ограниченным и нуждается в целенаправленном педагогическом корректирующем воздействии.

Методология исследования определяется лингвоконцептоцентрическим подходом к обучению лексике русского языка, что подразумевает а) формирование особого типа мышления обучающихся, когда слово/выражение осмысливается не только как контекстуально обоснованная номинация, но и как отражение ментального образа в единстве номинативной, обобщающей, выразительной, культурной, символической, исторической, аксиологической составляющих; б) признание ведущей аксиологической сущности рассматриваемого концепта «солдат» и соответствующего ему типажа «русский солдат», отражающего менталитет нации.

Готовность будущих учителей к реализации профессиональных функций определяется, с одной стороны, их методической компетентностью и степенью освоения соответствующей науки; с другой — базу профессиональной педагогической деятельности составляет система ценностных ориентиров и установок и качественные характеристики концептосферы выпускника педагогического вуза. Очевидно, что представления студентов о знаковом концепте «русский солдат», отражающем важную часть национальной картины мира и одну из фундаментальных ценностей русской нации, существенно важны для того, чтобы, приступив к профессиональной деятельности, молодые педагоги смогли организовать процесс освоения названного концепта школьниками в характерном для России ценностном отношении к солдату, воинской доблести, отваге, подвигу.

Методы исследования. Для понимания специфики осмысления ЛКТ «русский солдат» молодым поколением релевантным является социологический метод исследования — анкетирование информантов, а также ассоциативный эксперимент. В анкетировании приняли участие студенты — будущие учителя, обучающиеся по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование», профили «Начальное образование и Английский язык», «Русский язык и Литература», «История и Английский язык» (всего 276 человек). Во время анализа эмпирического материала использовались педагогические методы обработки полученных данных, а также описательно-аналитический метод.

Степень исследованности проблемы. В условиях специальной военной операции милитарные концепты (*воин, воин-патриот, солдат, богатырь* и др.) все больше начинают привлекать внимание исследователей. Эта область постепенно открывается и для лингвистов-когнитологов. В рамках Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований необходимо отметить работы, посвященные лингвокультурологическому исследованию концептов *воин* (Пименова, Бодриков, 2019) и *солдат* (Бодриков, 2023). По данным лексикографических источников и языкового материала из Национального корпуса русского языка были определены 46 понятийных признаков «заимствованного концепта» *солдат* (термин в когнитивную лингвистику введен М. В. Пименовой) (Бодриков, 2023). Концепт *русский солдат* в отечественной поэзии фрагментарно рассмотрен Л. Н. Третьяковой (Третьякова, 2020). На материале анкетирования курсантов военных вузов определены когнитивные признаки концептов *воин-патриот* (Пименова, Бодриков, 2019) и *Солдаты Победы* в языковом сознании молодежи (Фесенко, Насыров, 2020).

В традиционной методике русского языка тема лингвокультурных типажей практически не рассматривалась. Впервые она была заявлена Н.Л. Мишатиной (Мишатина, 2022, с. 259–261 ; Мишатина, 2025, с. 8–9) в рамках научного направления методической лингвоконцептологии, играющего мобилизующую и стимулирующую роль в развитии фундаментальной методической науки (Демидова, 2018).

В современной лингвометодике нет работ, посвященных лингвотипажу *русский солдат* и его отражению в языковом сознании будущих учителей. В этом состоит научная новизна проведенного исследования.

Основная часть. Опираясь на описанные Е. М. Дубровской и И. А. Мурзиновой подходы к типологизации лингвокультурных типажей (Дубровская, 2024 ; Мурзинова, 2021), укажем, что ЛКТ «русский солдат» отражает этнические и социальные свойства принадлежащих к реальной группе людей, имеет положительную оценочную маркированность, его осмысление может осуществляться в сознании конкретного носителя русского языка на основе исторического опыта, искусства и прототипов (близких людей, исторических личностей, героев литературы и кинофильмов).

Содержание лингвокультурного типажа «русский солдат», зафиксированное в русском языковом сознании, отражает народное мироощущение и национальный характер — с установкой на *самопожертвование* (как вершинный акт самовыражения в русской культуре)*, патриотизм* («философия Родины и Жертвы» — А. Ф. Лосев)*, подвиг* (по Н. С. Рериху, «лучшее русское слово»), что отвечает общей ориентации русской лингвокультуры на героический архетип *(«Русский солдат не знает преград», «Солдату честь дороже жизни», «Нешто солдату и без шубы деется: идет да греется», «Хлеб да вода — солдатская еда», «Солдату отец — командир; мать — служба»* и т. д.).

Типаж *русский солдат* основывается как на *фикциональных* персонажах (художественно-мифологические портреты *русского солдата*), так и на реальных индивидах (современных и исторических). В дискурсе он может быть представлен в виде прецедентных имен, таких как, например, *Василий Теркин* (собирательный образ народного героя на войне) или *русский Иван* (образ *русского солдата* на войне сквозь призму *свой — чужой*).

Важно подчеркнуть, что до XVII века в русском языке для обозначения военнослужащих использовалось древнерусское слово «вой» (однокоренное со словом *воин*). Для обозначения воинов Древней Руси в истории русского языка существовало также отдельное слово — *богатырь.* Заимствованное слово «солдат» («заимствованный концепт» — в терминологии М. В. Пименовой) пришло в русский язык только в 30-х годах XVII века из немецкого и существовало до конца 1917 года. В Вооруженных Силах СССР звание «Солдат» введено в июле 1946; сохранено в Вооруженных Силах России (Советская энциклопедия. URL : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/44434 (дата обращения: 25.05.2025)). Однако, как отмечают лингвисты, корнями слово «солдат» уходит в итальянский язык: «солдат» произошло от слов *soldo* — сольдо (монета) и *soldare* — нанимать. Таким образом, это слово изначально обозначало нанятого воина.

Источники, служащие основанием для моделирования типажа солдата еще в начальных классах, — это, например, «Солдатская песнь» Ф. Н. Глинки *(Мы вперед, вперед, ребята, / С богом, верой и штыком!/ Вера нам и верность свята:/ Победим или умрем!)* и русская народная сказка «Каша из топора» (о солдатской находчивости и смекалке). В основной общей школе лингвокультурный типаж *русский солдат* предстает в качестве персонажного в «Кавказском пленнике» Л. Н. Толстого, «Бородино» М. Ю. Лермонтова и других художественных произведениях. В старшей школе образ русского солдата осмысливается, например, при чтении и обсуждении романа «Война и мир» Л. Н. Толстого и рассказа М. А. Шолохова «Судьба человека». Типаж «русский солдат» обогащается также «взглядом из солдатского окопа» авторов «лейтенантской прозы» (Ю. В. Бондарев, В. В. Быков, Б. Л. Васильев, В. П. Некрасов и др.), знакомством с поэмой А. Т. Твардовского «Василий Теркин», ставшей народной энциклопедией военной жизни. Эмоциональное восприятие и выразительное чтение литературных произведений направлены на формирование личностного отношения к воину и представлению о русском солдате как патриоте-освободителе, бесстрашном, готовом к самопожертвованию герое.

Работа на уроках и во внеурочной деятельности позволяет поэтапно моделировать ЛКТ «русский солдат» в сознании школьника и включать образ солдата в аксиологическую составляющую языковой картины мира носителей русского языка, когда концепт «русский солдат» ассоциируется с такими ценностями, как *Отечество, доблесть, подвиг, честь, справедливость, мужество, гуманизм.*

Поскольку выпускники педагогического вуза в скором будущем будут решать задачи воспитания, важно определить, насколько их языковое сознание полно и адекватно отражает ЛКТ «русский солдат».

Эмпирическое исследование. Сегодня науке известны два основных подхода к моделированию лингвокультурного типажа: алгоритм моделирования лингвокультурного типажа как особого типа лингвокультурного концепта по В. И. Карасику и модель описания ЛКТ по О. А. Дмитриевой. Эти модели часто объединяют, дополняя схему моделирования В. И. Карасика паспортом типажа (внешний образ, одежда, возраст, гендерный признак, место жительства и характер жилища, речевые особенности), предложенным О. А. Дмитриевой (Карасик, Дмитриева, 2005). В обзорной статье Е. М. Дубровской рассмотрено современное состояние теории лингвокультурных типажей и сделан вывод о разработке собственной методологической базы для успешного и эффективного применения того или иного подхода (Дубровская, 2024, с. 408).

В основу программы нашего эмпирического исследования, проведенного в рамках методической лингвоконцептологии, легла схема моделирования В. И. Карасика. Концепт типизируемой личности *русского солдата* был охарактеризован в понятийном, образном и ценностном измерениях с учетом значимости этой личности для русской лингвокультуры, возможности ее как фактического, так и фикционального существования. Важно отметить, что исследование проводилось, с одной стороны, в контексте празднования 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, с другой — в условиях проведения специальной военной операции. Этим объясняется активное включение лингвокультурного типажа *русский солдат* в российский культурный и социальный контекст. Следовательно, студенты самим историческим моментом внутренне были подготовлены к восприятию приоритетного для русской лингвокультуры образа героя (*герой* и *святой*, по В. В. Колесову, «два типа русской ментальности», которая есть «этика примера» (Колесов 2004, с. 154)), защитника Отечества, воплощенного в типаже «русский солдат».

Анализ отражения ЛКТ «русский солдат» в языковом сознании будущих учителей осуществлен посредством анкетирования студентов разных курсов Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина — будущих учителей русского языка и литературы, истории и английского языка, начальных классов (2025 год).

Испытуемым предложена анкета, включившая 8 вопросов открытого (О) и закрытого (З) типов, характеристика которых представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура и характеристика анкеты

№	Вопрос	Тип	Что проверяет
А1	Какое определение точнее всего, по Вашему мнению, передает смысл выражения «русский солдат»?	З	Узость/широту представленности ЛКТ в языковом сознании
А2	Какие выражения Вы считаете истинными?	З	Осознание ценностного отношения к ЛКТ в коллективном сознании россиян, национально-специфических черт ЛКТ, героического, патриотического и гуманистического компонентов в структуре ЛКТ
А3	Каково Ваше личное отношение к типажу «русский солдат»?	З	Сформированность личного ценностного отношения к ЛКТ
А4	Какие ассоциации возникают в Вашем сознании при восприятии выражения «русский солдат»?	О	Состав ассоциативных полей в ЛКТ
А5	Какими чертами характеризуется тот, кого называют настоящим русским солдатом?	О	Состав понятийных характеристик ЛКТ
А6	Образ какого человека может быть охарактеризован как «русский солдат»?	О	Образно-перцептивные и образно-прецедентные характеристики ЛКТ
А7	Какие чувства вызывает у вас выражение «русский солдат»?	З	Эмоционально-чувственное отношение к ЛКТ
А8	Какая цитата наиболее точно отражает Ваше понимание образа русского солдата?	З	Приоритет в составе характеристик ЛКТ

Охарактеризуем сначала понятийную составляющую рассматриваемого концепта. Анализ ответов респондентов (выбор из списка шести предложенных дефиниций) позволил получить ряд данных. Понятийная составляющая ЛКТ «русский солдат» определяется будущими педагогами преимущественно как «русский военный человек в разных званиях, опытный в военном деле; обладающий высокими воинскими качествами» (51,49 %), что свидетельствует о широком восприятии, выходящем за рамки прямого толкования образа. Однако такое понимание показали около половины респондентов, тогда как ответы остальных распределились следующим образом: «звание рядового» (29,71 %), «принадлежность к армии» (14,52 %), «солдат русской национальности» (4,22 %). Около половины испытуемых ограничиваются в толковании предметно-понятийным значением выражения, репрезентующего ЛКТ.

Комментарий 1. Интерпретация данных последнего результата требует отдельного разъяснения, которое находится, говоря языком Бориса Пастернака, поверх барьеров. *Русский солдат* — это патриотическая, интеграционная (связана с оппозицией «свои — чужие» и сфокусирована на общих ценностях и истории) идеологема, которая репрезентируется устойчивым словосочетанием. Находится в ряду таких идеологем, как *русский характер, русский мир (защита русского мира)*, *русский дух, русская душа, русский народ* и др. Идеологема «русский солдат» причисляется к системе универсальных идеологем (актуальных не в один период российской государственности) (Амиров, Челышева, 2023, с. 39).

Часть респондентов, отмечая такой признак типажа «русский солдат», как национальность, тем самым ставят во главу угла этнический и религиозный (православный) компоненты. Однако большинство склоняется к прагматической трактовке идеологемы «русский солдат», включая в ее состав русскоговорящих граждан вне зависимости от их национальности и религиозных убеждений, но отождествляющих себя с историей России, ее культурой и языком: «цивилизационно — русские, этнически — разные». Подчеркнем актуальность прагматической трактовки идеологемы «русский солдат», в основе которой — «понимание важности сплочения общества» перед лицом смертельной опасности и сохранения традиционных ценностей и достижений России (Амиров, Челышева, 2023, с. 36).

Суждения о качествах представителей ЛКТ «русский солдат» распределились, как указано в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика представителей ЛКТ «русский солдат» будущими учителями

Характеристика представителей ЛКТ	Количество испытуемых, выделивших характеристики, %
Бесстрашие	58,33
Неумолимость по отношению к врагу и великодушие к побежденному	43,12
Непобедимость народа благодаря силе духа	69,57
Сформированность качеств русского солдата историей и культурой России, зависимость их от менталитета народа	72,83
Готовность противостоять врагу, выносливость, стремление к победе	67,03
Русские солдаты — это прежде всего люди: среди них есть герои и трусы, патриоты и способные предать, сильные и слабые духом	45,28

Ответы студентов показывают, что им близок сформированный в массовом сознании *романтический идеальный образ русского солдата-победителя* (см. табл. 2). Однако в оценках, связанных с отношением к солдатам российского общества в целом, позиции респондентов разошлись: 68,12 % считает, что Россия во все времена гордится своими солдатами, 17,03 % — что уважение к солдату в современной России ослабло, что в прошлом моральный дух солдат был выше (7,61%); 14,86 % согласились с тем, что черты русского солдата нельзя назвать специфическими, они одинаковы для солдат любой армии.

Таким образом, большинство испытуемых согласилось с традиционно высокой оценкой в народном сознании качеств русского солдата, однако значительная часть видит трансформацию такой оценки применительно к современности.

Вопрос о личном отношении к представителям ЛКТ «русский солдат» показал, что у большинства испытуемых ценностное отношение к данному типажу сформировано и эксплицируется посредством лексических единиц с положительной коннотацией: *горжусь* (55,8 %), *уважаю* (38,41 %), *интересуюсь* (3,62 %). Индифферентность проявил 1,81 % испытуемых.

Анализ ассоциаций, вызванных стимулом «русский солдат», показал, что в характеристиках образа преобладают реакции (по убывающей), относящиеся к героическому *(смелость/смелый, бесстрашие, храбрость* (98); *сила/сильный* (76); *отвага/отважный* (65); *мужество/мужественный* (60); *герой/героизм* (35)) и патриотическому содержательным компонентам милитарного концепта *(Родина, Отечество, страна, Россия, патриот* (82); *защита, защитник, защищающий* (45); *честный, честь* (40); *дух* (22)*)*. Менее выражен гуманистический компонент *(доброта, великодушие, милосердие)*. Отметим, что контент ассоциаций студентов содержит прежде всего слова с национально-культурным и аксиологическим компонентом. Отрицательных характеристик не выявлено ни в одном ответе.

Важные для глубокого понимания ценностных характеристик ЛКТ «русский солдат» ассоциации *вера, верность, долг, доблесть, подвиг, слава, воля, самоотверженность, уважение* представлены в ассоциативных рядах незначительно, ассоциации *освободитель, миротворец, свой, братство, присяга, православный* отсутствуют.

Реакции, свидетельствующие о предметном понимании, представлены в меньшей степени, например: *человек* (27), *война* (20), *военный* (19), *армия* (11), *мужчина* (7). В незначительном количестве представлены ассоциации, связанные с конкретными представлениями об образе солдата (*сапоги, меч, звезда, флаг, винтовка, танк, парад* и т. п.). Есть несколько реакций со значением, сформировавшимся в результате личных переживаний и утрат (*кровь, горе, утрата* и т. д.).

Комментарий 2. Данные ассоциативного эксперимента в целом подтверждают, что в языковом сознании молодых респондентов существует прочная связь между концептом «русский солдат» и его героическим архетипом. Ксения Касьянова, автор современной концепции узловых моментов русского национального менталитета, понятие «архетип» определяет как «принципиальный знаменатель личности», «основу моральной интуиции личности» (Касьянова, 1994). Русский солдат в ситуации действия отдает предпочтение действиям ценностно-рационального типа

перед целе-рациональными. Неслучайно в русской культуре вершинный акт самовыражения — самопожертвование (в данных ассоциативного эксперимента реакция *самопожертвование* представлена не была).

Отсутствие же таких характеристик, как *товарищество, военное братство, чувство долга, верность присяге,* объясняется, с одной стороны, особенностями гендерно обозначенного — в основном женского — состава респондентов; с другой — ослаблением или утратой соборного сознания у молодых («идея единства во множестве» — А. С. Хомяков), утратой устремления постигать высшие смыслы бытия, заложенные в концепты.

Поскольку образ ЛКТ в сознании респондентов был сформирован под воздействием как практического жизненного, так и культурно-исторического опыта, в рамках исследования было важно определить прототипические источники, к которым следует отнести героев истории (названы А. В. Суворов, М. И. Кутузов, Александр Невский, Д. М. Карбышев, М. Д. Скобелев), художественной литературы (упомянуты три героя, причем абсолютным лидером является первый: Андрей Соколов, Алексей Мересьев, капитан Тушин). 23,19 % испытуемых назвали своего родственника (дед, прадед, отец, дядя) или любимого человека и еще 22,83 % сказали, что это образ собирательный или связан с *Неизвестным солдатом* как символом воина-героя времен Великой Отечественной войны. В целом спектр прецедентных феноменов неразнообразен и скуден и сводится к личностям и персонажам, которые неоднократно встречались в программах школьного обучения: наблюдается прецедентная ограниченность.

Комментарий 3. Исследование показало, что формирование *прецедентной компетенции* — «одна из самых актуальных на сегодня проблем речевой культуры современного поколения» (Прецедентика … , 2023, с. 34), поскольку сохранение культурной памяти (memory studies), проявляющейся, в частности, «во владении прецедентными феноменами, — это важнейшее условие национально-культурной идентификации личности, связи поколений, обеспечения полноценного восприятия текстов культуры» (Там же, с. 34). В «прецедентном поле» языковой личности будущего педагога практически отсутствуют названия фильмов, составляющих культурный код нации («Летят журавли» М. Калатозова, «Баллада о солдате» Г. Чухрая, «А зори здесь тихие…» С. И. Ростоцкого, «Они сражались за Родину» С. Бондарчука, «Отец солдата» Р.Д. Чхеидзе, «Белорусский вокзал» С. Смирнова и др.). Но именно с легендарными кинолентами прошлого связаны такие прецедентные феномены концепта «русский солдат», как *«Есть такая профессия — Родину защищать»; «Ни шагу назад!»; «Жди меня, и я вернусь»; «…и значит, нам нужна одна победа, одна на всех — мы за ценой не постоим»* и т. д. Если продолжить классифицировать прецедентные феномены по жанровому признаку, то они практически не представлены текстами из песен (русская народная песня *«Солдатушки, бравы ребятушки; Вставай, страна огромная; Стоит над горою Алёша, / В Болгарии русский солдат*), надписей на памятниках *(Никто не забыт, ничто не забыто; Всё для фронта, всё для победы!),* из плакатов, девизов, лозунгов *(Родина-мать зовет!),* пословиц *(Солдат близко — кланяйся ему низко; Русский солдат в огне не горит, в воде не тонет*). Отметим, что не выявлена связь образа солдата с реализующими концепт произведениями монументального искусства, хотя потенциал их очевиден (Богданова, 2025, с. 30–31). В языковом сознании студентов не отражены и прецедентные события времен Великой Отечественной войны, получившие языковое выражение в виде метафор в современной русской лингвокультуре: оборона Брестской крепости, танковое сражение под Прохоровкой, подвиг панфиловцев, битва за Москву, блокада Ленинграда, Сталинградская битва, Курская битва, форсирование Днепра, штурм Берлина и др.

О. Мандельштам называл образованность «школой быстрейших ассоциаций» (Мандельштам О. Э. Слово и культура : ст. М. : Советский писатель, 1987. С. 112–113.) Исследование показывает, что формирование «цитатного фонда» «языковой памяти» (в терминологии Б. М. Гаспарова) — как важнейшая лингвокультурная проблема — в современном обществе с неизбежностью перерастает в проблему педагогическую и поколенческую.

Обратимся к ценностной составляющей**.** Эмоционально-чувственное отношение к ЛКТ русский солдат респонденты выразили с помощью следующих лексических единиц: гордость (90,5 %), уважение (83,33 %), благодарность (75 %), восхищение (46,01 %), признание (30,43%). Негативные, тяжелые чувства указали так: скорбь (14,49 %), тревога (10,87 %), безразличие (1,09 %). Очевидно, что эмоциональная оценка образа русского солдата остается положительной у молодого поколения, что традиционно для национального сознания русских.

Для определения ценностной составляющей в лингвокультурном типаже «русский солдат» студентам было также предложено проанализировать путем выбора одно из семи афористических высказываний русских и зарубежных авторов с мотивирующим оценочным контекстом.

Треть респондентов остановили свой выбор на следующем высказывании: *Русский солдат, несомненно, очень храбр. Весь его жизненный опыт приучил его крепко держаться своих товарищей. Нет никакой возможности рассеять русские батальоны, забудьте про это: чем опаснее враг, тем крепче держатся солдаты друг за друга* (Фридрих Энгельс). В данном тексте выявляются семантически важные компоненты «храбрый», «товарищество/братство», «непобедимость», причем если понятие «храбрый» нашло отражение и в ассоциативных цепочках, и в характеристиках, лексемы «товарищество/братство», «непобедимость» практически не встречались в ответах и выборах респондентов. 14,29 % остановили свой выбор на фразе: *Русский солдат умеет сражаться очень хорошо, он переносит всякие лишения и способен быть стойким, даже если ему неминуемо грозит при этом верная смерть!* (Брандт, германский военный корреспондент), содержательным ядром которой являются высокий воинский профессионализм, выносливость и стойкость, способность к самопожертвованию. 13,62 % также отметили умелость русского солдата, эксплицированную в афоризме А. В. Суворова: *Там, где пройдет олень, там пройдет и русский солдат. Там, где не пройдет олень, все равно пройдет русский солдат*. Таким образом, в оценке преимуществ русского солдата будущие учителя отдают приоритет храбрости, стойкости и овладению боевым искусством (профессионализму).

Выводы и перспективы исследования.

1. Исследование показало, что лингвокультурный типаж *русский солдат* тесно связан с событиями Великой Отечественной войны и не является личностно переживаемым для большинства студентов на фоне событий специальной военной операции.

Известно, что в хронотопе войны формируется новое поколение нашего общества, которое на 18-м петербургском саммите психологов (июнь 2024 года) назвали «поколением СВО». Возникла ситуация, когда практически в рамках одного молодого поколения произошел разрыв: одни оказались старше других «на специальную военную операцию»[1]. В этом контексте вызывает особое беспокойство выявленная психологами и подтвержденная нашим исследованием тенденция трансформации образа современного русского солдата в сторону понижения его героического и патриотического статуса по сравнению с солдатами прошлых эпох. От *понимания, признания, принятия* и *поддержки* молодым «обществом переживаний» с развитой «экономикой впечатлений» [2] поколения ветеранов боевых действий (речь о «комплексе 4П» в терминологии академика А. Г. Караяни) [3] зависит устойчивость российского общества в целом. В условиях вызовов, стоящих перед российской государственностью, моделирование и освоение в широком мировоззренческом контексте лингвокультурного типажа «русский солдат» как «мобилизующей» и «объединяющей» идеологемы особенно важно и актуально.

2. Эмпирическое исследование свидетельствуют о том, что в целом современные студенты (будущие учителя) сохраняют сформированное историей и культурой России ценностное отношение к русскому солдату, видят его специфические свойства и характерные героико-патриотические особенности. Однако не следует ограничивать представление молодежи об ЛКТ «русский солдат» историческими рамками, ибо в России XXI века, в сложных международных условиях, когда под угрозой стоит целостность и сам факт существования Русского мира, образ русского солдата — защитника, освободителя, беспощадного к врагу, но милостивого к побежденному, великодушного, стремящегося к справедливости, горячо любящего Родину, служащего народу, верящего в Бога («в окопах атеистов нет»), верного долгу и присяге — снова в центре внимания. Этот образ сложился в истории и скреплен кровью предков.

3. Понимание лингвокультурного типажа «русский солдат» в современном контексте требует более глубокого и исторически осознанного раскрытия его *ориентации на героический архетип* (патриотизм, исключительная самоотверженность, волевая стойкость, воинская доб-

[1] Сравните обращение А. Межирова к своему современнику в стихотворении «Возраст»: *Наша разница в возрасте невелика — /Полдесятка не будет годов. /Но во мне ты недаром узрел старика, — /Я с тобой согласиться готов. /И жестокость наивной твоей правоты /Я тебе не поставлю в вину, — /Потому что действительно старше, чем ты, /На Отечественную войну.*

[2] Концепция «общества переживаний» была изложена немецким социологом Герхардом Шульце в 1992 году в труде «Общество переживаний: культурсоциология современности».

[3] А.Г. Караяни: «Поколение СВО — психологический актив созидания будущего России» // Психологическая газета. 22.08.2024. URL : https://www.psy.su/feed/12504 (дата обращения: 14.07.2025).

лесть), *усиления гуманистических смыслов* (освободительная миссия, милосердие к пленным, «жизнь за други своя», помощь и сострадание ближнему на освобожденных территориях, справедливость), *актуализации аксиологического модуса* (защита традиционных ценностей и веры). Появление новых смыслов, связанных с идеологемой «русский солдат» (быть технически подготовленным к работе со сложной военной техникой), детерминировано изменениями в современных стратегиях ведения войны («война дронов»).

4. Учебное моделирование лингвокультурных типажей является новым направлением развития методической лингвоконцептологии**.** Концепт типизируемой личности *русского солдата* целесообразно рассматривать в понятийном, образном и ценностном измерениях. Обращение к личностям героев СВО поможет студентам прикоснуться к живой истории, раскрыть ценностные и образные характеристики конкретного типажа русского солдата, включая его внешность, возраст, социальное происхождение, среду обитания, речевые особенности, манеры поведения, виды деятельности и досуга.

5. Средствами формирования понятийных, образно-перцептивных и ценностных характеристик ЛКТ «русский солдат» являются проектная деятельность, поисковая работа, разработка методических материалов (сценариев, конспектов уроков и др.), которые студенты могут предложить для внедрения в практику школы; анализ соответствующих примеров прецедентных текстов на лекционных и семинарских занятиях в вузе по педагогике, психологии, методике обучения русскому языку, литературе и др.; музейная педагогика, внутренний туризм по местам боевой славы, проведение литературно-музыкальных гостиных [1], заседаний кино- и читательских клубов, фестивалей военной песни; встречи с участниками СВО, деятельность по оказанию поддержки боевым подразделениям.

Список источников

1. Амиров В. М., Челышева Е. А. Трансформация стратегий репрезентации идеологемы «русский характер» в советских и современных СМИ // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 36–46.

2. Богданова Е. С. Сочинение о памятнике героям и подвигу (к 80-летию Победы) // Русский язык в школе. — 2025. — Т. 86, № 3. — С. 28–39. — DOI: 10.30515/0131-6141-2025-86-3-28-39.

3. Бодриков А. Б. Базовые признаки заимствованного концепта солдат в русской лингвокультуре (по данным лексикографических источников) // Гуманитарный вектор. — 2023. — Т. 18, № 4. — С. 94–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-94-104.

4. Демидова Н. И. Основные итоги и тенденции развития методической лингвоконцептологии // Психолого-педагогический поиск. — № 2 (46). — 2018. — С. 141–145.

5. Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2006. — № 2 (15). — С. 29–35.

6. Дубровская Е. М. Современное состояние теории лингвокультурных типажей // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Теория языка. Семиотика. Семантика». — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 394–414. — DOI: https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-394-414.

7. Карасик В. И. Маршруты лингвокультурологии: концепты, сценарии, типажи, сюжеты // Филологические чтения — 2023 : сб. тр. VI Всерос. науч. конф. «Филологические чтения — 2023», посвящ. 75-летию со дня рождения И. А. Стернина (1948–2022). — Ярославль : Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2023. — С. 61–71.

8. Карасик В. И. Языковые картины бытия : моногр. — М. : Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. — 468 с.

9. Карасик В. И. Языковые ключи. — М. : Гнозис, 2009. — 406 с.

10. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи : сб. науч. тр. — Волгоград : Парадигма, 2005. — С. 5–25.

11. Касьянова К. О русском национальном характере. — М. : Ин-т нац. модели экономики, 1994. — 367 с.

12. Колесов В. В. Язык и ментальность. — СПб. : Петербургское Востоковедение, 2004. — 240 с.

13. Мишатина Н. Л. Методическая лингвоконцептология: новые идеи и антропопрактики : моногр. — СПб. : Книжный дом, 2022. — 304 с. — DOI: 10.25807/9785947774436.

[1] Пример гостиной «Женщины и война», подготовленной и проведенной студентами Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина 23 мая 2025 года, можно увидеть в трансляции на канале «Культура.РФ». URL : https://www.culture.ru/live/broadcast/129512/literaturno-muzykalnaya-gostinaya-zhenshina-i-voina?ysclid=mbqkdt6iju849886519 (дата обращения: 02.06.2025).

14. Мишатина Н. Л. Методические маршруты лингвокультурологии: нарративное измерение ценностей // Русский язык в школе. — 2025. — Т. 86, № 1. — С. 7–19. — DOI: http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-1-7-19.

15. Мурзинова И. А. Критерии классификации лингвокультурных типажей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2021. — № 6 (159). — С. 114–117.

16. Пименова М. В., Бодриков А. Б. Милитарные концепты в русской языковой картине мира (на примере концепта воин) // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2019. — Т. 21, № 4. — С. 1131–1138. — DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-1131-1138.

17. Пименова М. В., Бодриков А. Б. Воин-патриот: основные характеристики и функции (на материале анкетирования курсантов военно-технического вуза) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». — 2019. — № 2 (61). — С. 151–156.

18. Прецедентика в тезаурусе языковой личности : коллект. моногр. / под ред. В. А. Ефремова. — СПб. : Виктория плюс, 2023. — 128 с.

19. Третьякова Л. Н. Концепт «русский солдат» в отечественной поэзии: лингвокультурологический анализ // Вестник педагогического университета. — 2020. — № 1. — С. 66–69.

20. Фесенко О. П., Насыров М. Концепт «Солдаты Победы» в языковом сознании молодежи (на примере курсантов военного вуза) // Вестник Омской православной духовной семинарии. — 2020. — № 1(8). — С. 240–243.

References

1. Amirov V. M., Chelysheva E. A. Transformation of representation strategies of the ideological meme “Russian Character” in Soviet and modern mass media. *Politicheskaya lingvistika.* [Political Linguistics]. 2023, iss. 6 (102), pp. 36–46. (In Russian).

2. Bogdanova E. S. Essay on the monument to heroes and their deeds (on the 80th Anniversary of Victory). *Russkiy yazyk v shkole.* [Russian Language at School]. 2025, vol. 86, iss. 3, pp. 28–39. DOI: 10.30515/0131-6141-2025-86-3-28-39. (In Russian).

3. Bodrikov A. B. Basic features of the borrowed concept of soldiers in Russian linguistic culture (according to lexicographic sources). *Gumanitarnyy vektor.* [Humanitarian vector]. 2023, vol. 18, iss. 4, pp. 94–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-94-104. (In Russian).

4. Demidova N. I. Main results and trends in the development of methodological linguoconceptology. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk.* [Psychological and pedagogical search]. 2018, iss. 2 (46), pp. 141–145. (In Russian).

5. Dmitrieva O. A. Linguocultural type from the standpoint of cultural values. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University]. 2006, iss. 2 (15), pp. 29–35. (In Russian).

6. Dubrovskaya E. M. Current state of the theory of linguocultural types. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. “Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika”.* [Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: “Language Theory. Semiotics. Semantics”]. 2024, vol. 15, iss. 2, pp. 394–414. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-394-414. (In Russian).

7. Karasik V. I. Linguocultural routes: concepts, scenarios, types, plots. *Filologicheskiye chteniya 2023: sb. tr. VI Vseros. nauch. konf. “Filologicheskiye chteniya 2023”, posvyashch. 75-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Sternina (1948–2022).* [Philological Readings 2023: Collection of proceedings of the VI All-Russian Scientific Conference “Philological Readings 2023”, dedicated to the 75th anniversary of the birth of I. A. Sternin (1948-2022)]. Yaroslavl, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, 2023, pp. 61–71. (In Russian).

8. Karasik V. I. *Yazykovyye kartiny bytiya: monogr.* [Language Views of Being: Monograph]. Moscow, Pushkin Russian Language State Institute, 2020, 468 p. (In Russian).

9. Karasik V. I. *Yazykovyye klyuchi.* [Language Keys]. Moscow, Gnosis, 2009, 406 p. (In Russian).

10. Karasik V. I., Dmitrieva O. A. Linguocultural type: towards the definition of the concept. *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokulturnyye tipazhi: sb. nauch. tr.* [Axiological linguistics: linguocultural types: collection of research papers]. Volgograd, Paradigma, 2005, pp. 5–25. (In Russian).

11. Kasyanova K. *O russkom natsionalnom kharaktere.* [On the Russian national character]. Moscow, Institute of National Economic Models, 1994, 367 p. (In Russian).

12. Kolesov V. V. *Yazyk i mentalnost.* [Language and Mentality]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies, 2004, 240 p. (In Russian).

13. Mishatina N. L. *Metodicheskaya lingvokontseptologiya: novyye idei i antropopraktiki: monogr.* [Methodological linguoconceptology: new ideas and anthropopractices: monograph]. St. Petersburg, Knizhny Dom, 2022, 304 p. DOI: 10.25807/9785947774436. (In Russian).

14. Mishatina N. L. Methodological routes of linguocultural studies: narrative dimension of values. *Russkiy yazyk v shkole.* [Russian language at school]. 2025, vol. 86, iss. 1, pp. 7–19. DOI: http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-1-7-19. (In Russian).

15. Murzinova I. A. Classification criteria for linguocultural types. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University]. 2021, iss. 6 (159), pp. 114–117. (In Russian).

16. Pimenova, M. V., Bodrikov, A. B. Military concepts in the Russian linguistic picture of the world (Based on the concept of Warrior). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta.* [Bulletin of Kemerovo State University, 2019, vol. 21, iss. 4, pp. 1131–1138. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-1131-1138. (In Russian).

17. Pimenova, M. V., Bodrikov, A. B. Warrior-Patriot: Main characteristics and functions (based on a survey of cadets of a military-technical university). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Filologiya"*. [Bulletin of the Tver State University. Series: "Philology"]. 2019, iss. 2 (61), pp. 151–156. (In Russian).

18. *Pretsedentika v tezauruse yazykovoy lichnosti: kollekt. monogr. Pod red. V. A. Yefremova.* [Precedent in the thesaurus of linguistic personality: collective monograph. Ed. by V. A. Efremov]. St. Petersburg, Viktoria plus, 2023, 128 p. (In Russian).

19. Tretyakova L. N. The concept of "Russian soldier" in Russian poetry: linguocultural analysis. *Vestnik pedagogicheskogo universiteta.* [Bulletin of the Pedagogical University]. 2020, iss. 1, pp. 66–69. (In Russian).

20. Fesenko O. P., Nasyrov M. The concept of "Soldiers of Victory" in the linguistic consciousness of young people (on the example of cadets of a military university). *Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii.* [Bulletin of Omsk Orthodox Theological Seminary]. 2020, iss. 1(8), pp. 240–243. (In Russian).

Информация об авторах

Мишатина Наталья Львовна — доктор педагогических наук, профессор, независимый исследователь.

Богданова Елена Святославовна — доктор педагогических наук, профессор Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Information about the authors

Mishatina Natalya Lvovna — Doctor of Pedagogy, Professor, Independent Researcher.

Bogdanova Elena Svyatoslavovna — Doctor of Pedagogy, Professor at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Статья поступила в редакцию 29.05.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 02.07.2025.

The article was submitted 29.05.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 02.07.2025.

Формирование ценностного отношения современной молодежи к исторической победе в Великой Отечественной войне

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 54–63.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 54–63.

Научная статья
УДК 372.851:37.035.6
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.005

Учебные задания на уроках математики как средство формирования основ гражданской ответственности младших школьников

Мендыгалиева Алтнай Кенесовна
Оренбургский государственный педагогический университет
Оренбург, Россия
timnido@yandex.ru

Баронина Анастасия Викторовна
Оренбургский государственный педагогический университет
Оренбург, Россия
anastasiabaronina@mail.ru

Визиренко Ольга Дмитриевна
Оренбургский государственный педагогический университет
Оренбург, Россия
olga.vizirenko.04@mail.ru

Аннотация. На современном этапе развития российского образования проблема воспитания гражданской ответственности обучающихся приобретает особую значимость. Гражданская ответственность как компонент гражданского воспитания является важным личностным результатом обучения в школе. Фундамент личностных качеств обучающихся закладывается в начальной школе, поэтому весьма значимым представляется определение направлений формирования гражданской ответственности средствами учебного предмета, в нашем случае математики. Вопрос формирования гражданской ответственности младших школьников ставит перед учителем математики задачу поиска оптимальных путей интеграции обучения и воспитания. Специфика решения задачи определяется взаимосвязанностью разных областей научного познания — истории и математики. Создание математического задания на основе исторического содержания становится приоритетным для формирования гражданской ответственности младших школьников на уроках математики.

Цель исследования — разработка комплекса учебных заданий по математике на основе исторического материала, направленного на формирование ответственности будущих граждан своей страны. Гипотеза исследования: использование на уроках математики в начальной школе учебных заданий с историческим содержанием будет способствовать эффективному формированию гражданской ответственности младших школьников.

В исследовании представлен анализ особенностей гражданской ответственности детей младшего школьного возраста, а также способы включения исторического материала в учебный процесс.

Практическая значимость исследования — комплекс учебных заданий, которые могут быть использованы учителями начальной школы на уроках математики.

В исследовании использованы методы анализа, синтеза, моделирования, опроса.

Ключевые слова: гражданская ответственность, Великая Отечественная война, история, младший школьник, математика, начальное общее образование, учебные задания.

© Мендыгалиева А. К., Баронина А. В., Визиренко О. Д., 2025

Для цитирования: Мендыгалиева А. К., Баронина А. В., Визиренко О. Д. Учебные задания на уроках математики как средство формирования основ гражданской ответственности младших школьников // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 54–63. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.005.

Original article

Educational tasks in mathematics lessons as means of forming civic responsibility in primary school pupils

Altnay Kenesovna Mendygaliyeva
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia
timnido@yandex.ru

Anastasia Viktorovna Baronina
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia
anastasiabaronina@mail.ru

Olga Dmitrievna Vizirenko
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia
olga.vizirenko.04@mail.ru

Abstract. In contemporary Russian education, the issue of fostering civic responsibility among students is gaining particular importance. Civic responsibility as a component of education is an important personal outcome of school education. The basics of students' personal qualities are laid in primary school, so it is very important to determine the directions for formation of civic responsibility through the means of a school subject, in our case mathematics. The issue of forming civic responsibility in younger schoolchildren presents mathematics teachers with the task of finding the best ways to integrate teaching and education. The specifics of solving this problem are determined by the interconnection of different fields of knowledge: history and mathematics. Creating math problems based on historical content becomes a priority for developing civic responsibility in younger students in math classes.

The aim of the present study is to develop a set of math tasks based on historical material aimed at developing the responsibility of future citizens. The research hypothesis is that the use of assignments with historical content in elementary school math classes will contribute to the effective development of civic responsibility in younger students.

The study presents an analysis of the characteristics of civic responsibility among primary school children, as well as ways of incorporating historical material into the educational process.

The practical significance of the study lies in the set of educational tasks that can be used by primary school teachers in mathematics classes.

The study uses methods of analysis, synthesis, modeling, and surveying.

Keywords: civic responsibility, Great Patriotic War, history, primary school student, mathematics, primary general education, educational tasks.

For citation: Mendygaliyeva A. K., Baronina A. V., Vizirenko O. D. Educational tasks in mathematics lessons as means of forming civic responsibility in primary school pupils // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 54–63. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.005.

Введение. На современном этапе развития российского общества актуализирован вопрос гражданского воспитания младших школьников. Важно обратить внимание, что на данном этапе обучения в школе формируются не только предметные и метапредметные компетенции, но и такие составляющие личности, как духовно-нравственные, патриотические чувства и гражданская идентичность. Следовательно, идет постоянный поиск подходов для реализации программ воспитания патриотов в соответствии с различными возрастными этапами в рамках обучения и воспитания личности в образовательных организациях.

Акцент в нашем исследовании делается на анализе понятий «гражданская ответственность» и «гражданин», «патриотическое воспитание». Именно эти понятия являются основой воспитания личности, а формирование таких качеств неразрывно связано с образовательным процессом. В связи с этим актуализируется вопрос интеграции обучения и воспитания с целью осуществления патриотического воспитания и формирования гражданской ответственности младших школьников. Обозначенная проблема ставит перед учителями начальной школы важную задачу — адаптировать исторический материал так, чтобы он был интересен детям младшего школьного возраста и мог быть использован в качестве основы для составления учебных заданий на уроках математики.

Цель исследования — разработка комплекса учебных заданий по математике на основе исторического материала, направленного на формирование ответственности будущих граждан своей страны.

Нами была выдвинута ***гипотеза*** о том, что использование на уроках математики в начальной школе учебных заданий с историческим содержанием будет способствовать эффективному формированию гражданской ответственности младших школьников.

Методами исследования стали анализ, синтез, моделирование, опрос.

Обсуждение основных результатов. Гражданская ответственность является одним из основных проявлений духовно-нравственной жизни общества и человека. Любовь к Родине, выражение чувства гордости за успехи, готовность защищать родную землю и переживать за ее неудачи — все это является выражением морально-психологического чувства патриотизма, как и возможность подчинять собственные интересы интересам своей страны (Педагогический энциклопедический словарь, 2003, с. 23).

Толковый словарь С. И. Ожегова трактует определение «гражданин» следующим образом: «…лицо, постоянно проживающее на территории определенного государства, обладающее комплексом определенных прав и обязанностей, прописанных в конкретных документах, и пользующееся защитой данного государства» (Ожегов, Шведова, 2015). Ответственность, в свою очередь, определяется как необходимость отчитываться за свои поступки и действия перед людьми, проживающими в данном государстве и перед самим государством (Ожегов, Шведова, 2015). Исходя из этого, мы можем утверждать, что «гражданская ответственность» — стремление личности оценивать свои поступки и деятельность, проявляющееся во всех сферах жизни человека: участие в жизни государства, в волонтерской деятельности, ответственность за выполнение своих действий и желаний в соответствии с законодательством и др. Одной из ключевых задач воспитания гражданской ответственности школьников выступает взращивание в личности гражданской позиции и патриотизма. В толковом словаре С. И. Ожегова приводится следующее значение этого слова: «Патриот — человек, проникнутый патриотизмом» (Ожегов, Шведова, 2015). Патриотизм рассматривается в ценностно-нормативной системе человека, а основой патриотизма определяется «ценностное отношение к родной земле, ее языку, традициям, населяющим ее людям» (Мурзина, 2019, с. 161).

Гражданская ответственность выступает социально-нравственным принципом, который играет ключевую роль в объединении граждан любого государства, а младший школьный возраст является сенситивным и особо важным периодом для формирования гражданской ответственности и патриотических чувств. В этом возрасте у ребенка интенсивно развиваются эмоциональный интеллект, нравственные качества и когнитивные способности; дети начинают воспринимать себя частью своего государства, у них начинается развитие чувства долга перед страной, ответственности за сохранение и защиту своей Родины. В этом возрасте младшие школьники все больше ориентированы на осознание своей роли в обществе и государстве и становятся более восприимчивыми к оценке своей социальной активности со стороны окружающих. Они начинают понимать, что их действия могут нести какое-либо значение, и это приводит к обострению чувства самоуважения. Младшие школьники начинают формировать в своем сознании представление о таких понятиях, как патриотизм, уважение к государству, гражданин, гражданская ответственность. Происходит приобретение опыта нормотворчества, самоуправления и гражданской инициативы. Проходя через эмоциональное восприятие и переживания, младшие школьники начинают осознавать личностный смысл гражданских ценностей, которые переходят из обычного знания в установки и руководящие мотивы их действий и поведения.

Младший школьный возраст, по мнению психологов, является довольно равномерным и спокойным, именно в этот период развития формируется большая составляющая психических функций (Юзбашева, 2022). Нельзя не согласиться с мнением отечественных ученых о том, что психология личности младшего школьного возраста требует особого подхода. При разработке программ патриотической составляющей воспитания необходимо учитывать следующие особенности (Жданова, 2015):

– стремление к значительному восприятию информации, но при этом выборочное усвоение каких-либо знаний, поэтому необходимо использовать яркие и запоминающиеся образные средства и практические занятия;

– доверчивое подчинение авторитету, из-за чего педагог должен выступать образцом патриотизма и гражданской ответственности для детей;

– повышенная восприимчивость и внимательность, которые можно использовать для формирования положительного отношения к государству через музыку, кино и рассказы (Лейтес, 1997);

– развитие у детей в начальной школе самосознания (патриотическое воспитание должно показывать детям важность каждого человека в общем деле);

– в этот период быстро и активно развивается психика;

– восприятие младших школьников очень часто бывает неустойчивым и неорганизованным, но в то же время отличается наличием особой любознательности, что очень часто позволяет легко вовлекать детей в различные виды деятельности, связанные с изучением истории России, и в другие виды деятельности, связанные с гражданской направленностью;

– непроизвольность внимания (учитывая такую детскую особенность, важно применять интерактивные методы, различные творческие задания и игровые методики);

– младший школьный возраст выступает начальной точкой погружения ребенка в общественную жизнь, которая является одним из ключевых факторов становления личности ребенка (Божович, 1995);

– младший школьный возраст выступает положительным периодом для воспитания духовно-нравственных составляющих личности, которые включают в себя гражданскую ответственность и позицию.

Не только психологические особенности личности влияют на развитие качеств. Важным аспектом в развитии личности выступает компетенция учителя и то, какие методы он использует в работе с детьми (Струкова, 2023, с. 188). Чтобы повысить эффективность воздействия гражданского и патриотического воспитания на младших школьников в образовательных организациях, важно сконцентрировать внимание на педагогических условиях, которые смогут значительно улучшить данный процесс. Это может включать в себя следующие аспекты: создание развивающей образовательной среды, которая будет способствовать укреплению патриотических качеств и чувств учащихся; содержание изучаемых дисциплин, которое необходимо обогащать информацией патриотической направленности, например, учебный материал может быть дополнен примерами из истории; включение в образовательный процесс различных приемов и методов, которые по своей направленности способны формировать у детей гражданскую ответственность, в качестве таких приемов можно использовать творческие задания, работу над проектами, коллективные творческие дела и дискуссии, что положительно влияет на понимание материала, способствует его глубокому осмыслению и осознанию школьниками своего отношения к Родине; важность внедрения программ патриотического воспитания не только в учебную деятельность, но и во внеучебную; организация школьного пространства с внедрением информации о различной деятельности обучающихся, направленной на патриотизм.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС ВО) уделено много внимания гражданской ответственности в рамках формирования личностных результатов. Так, ФГОС НОО среди первостепенных ставит задачу «формирование основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, формирование уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре» (Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021). Именно поэтому деятельность педагога на уроке прямо или косвенно должна быть направлена на формирование данного аспекта. Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценно-

стей» фиксирует перечень духовных ценностей, который включает в себя «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу» (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809).

Формирование гражданского воспитания возможно не только на уроках литературы (литературного чтения), окружающего мира (в рамках исторических и краеведческих тем), но и на остальных учебных дисциплинах (Тестов, 2018). Часто возникает проблема, как объединить образовательную программу по предмету и воспитательный процесс. В своем исследовании предлагаем обратить внимание на потенциал интеграции исторического материала в программу по математике в начальной школе так, чтобы одновременно формировать предметные умения и личностные качества обучающихся. Математика является одним из самых важных предметов начальной школы и занимает большую часть учебного процесса (наравне с русским языком или литературой), именно поэтому формирование гражданской ответственности не должно оставаться неохваченным на этих уроках.

При рассмотрении содержания уроков математики в начальной школе особое значение имеет тематическая составляющая математических задач, которая должна соответствовать как возрастным особенностям школьников, так и требованиям ФГОС НОО. Включение в учебный процесс решения таких задач, которые несут в себе исторические сведения, делает урок для обучающихся более интересным и информативным, а это пробуждает у них чувство гордости за свою страну, формирует гражданскую позицию и ответственность. Применение материала исторического характера на уроках математики способствует преодолению формализма в обучении, помогает связать математику с той действительностью, которая нас окружает.

Применение и использование исторического материала на уроках математики — проблема, которая в разное время интересовала педагогов и методистов, например Н. Я. Виленкина, Г. И. Глейзер, К. А. Рыбникова и др. (Тымко, 2018). Методисты акцентировали внимание на положительной динамике усвоения предметного материала и метапредметных результатов, отмечали, что введение элементов истории приобщает учащихся к самостоятельной работе с информацией, способствует более глубокому пониманию материала, расширению кругозора и повышению общей культуры личности.

Особо нужно отметить такой компонент формирования гражданской ответственности, как нравственные качества личности. А. Я. Хинчин обращает внимание на значимую роль математики в формировании личных качеств ребенка. Автор подчеркивает, что работа над усвоением математической науки неизбежно воспитывает — исподволь и весьма постепенно — в молодом человеке ряд черт, имеющих яркую моральную окраску и способных в дальнейшем стать важными в его нравственном облике (Хинчин, 2000, с. 86). Автор обращает наше внимание на качества личности, которые являются неотъемлемой составляющей на этапе младшего школьного возраста. Открытость и честность, объективность суждений, а также твердость духа и целеустремленность, по мнению автора, являются первостепенными для формирования личности младшего школьника. Особым компонентом как со стороны учителя (преподавания), так и со стороны учащихся (изучения математики) является воспитание в себе и других патриотических чувств.

Важно отметить, что элементы исторического воспитания включаются в учебный материал очень редко и не в контексте того материала, который изучается на уроке. Связано это с тем, что недостаточно разработаны учебно-методические материалы. Однако для такого предмета, как математика, можно создавать учебные условия, которые будут выступать фактором воспитания у школьников патриотических качеств.

В ходе своей работы учитель не только передает информацию, написанную в учебниках, но и обращается к заданиям, разработанным им самим. Данный прием позволяет адаптировать любые учебные задания под форму проведения урока, его цель и тематику. В рамках формирования гражданственности у младших школьников учителя часто обращаются к учебным заданиям, тематическое содержание которых непосредственно связано с историческими сведениями или стараются адаптировать содержание предложенных в учебниках стандартных заданий под цель их применения.

Мы провели опрос среди действующих учителей начальных классов об использовании на уроках математики учебных заданий с историческим содержанием. Опрос показал, что они редко используют такой материал на своих уроках или практически не используют, поэтому возникла потребность в разработки таких заданий.

В процессе составления учебных заданий важно подобрать материал, который будет вызывать у ребенка познавательный интерес и положительные эмоции.

Великая Отечественная война закончилась 80 лет назад. Однако тема трагического этапа нашей истории актуальна и сегодня. Рассматривая события войны как исторического феномена, мы вспоминаем огромное количество математического материала: даты, числа, количество участников и др. Все это можно использовать для составления учебных заданий. Для начальной школы мы основывались на статистических данных, фамилиях и именах участников и героев военных действий периода Великой Отечественной войны, связанных с городом Оренбургом и Оренбургской областью.

Приведем примеры разработанных нами заданий.

Задание 1. Вычисли и расшифруй фамилию и имя командира санитарной дружины, уроженки Оренбургской области, удостоенной знаков отличия «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Отличник ПВО». Впиши данные в верхнюю строчку таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Задание, направленное на совершенствование знаний таблицы умножения

15	18	24	15	72	45	81		25	42	25	48	81
Вычисли и сопоставь												
л	6*3					к	5*3					
а	9*9					и	5*5					
р	6*7					о	9*8					
н	8*6					в	5*9					
ы	4*6											

Комментарий к заданию: учащимся необходимо найти значения числовых выражений, а затем сопоставить данные значения с соответствующими буквами, вписав их в первую строку таблицы, что позволит расшифровать фамилию и имя героя.

Задание 2. Вычисли и расшифруй фамилию и имя героя Советского Союза, уроженца Оренбургской области, проявившего отвагу и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и удостоенного Звезды Героя в 1945 году за форсирование реки Одер (табл. 2).

Таблица 2

Работа с единицами измерения длины

500	4	300	50000	90	7500		200	700	0,05	50000	13000	0,05	3000
Вычисли и сопоставь													
б	5 м = … см					к	5000 м = … дм						
и	900 мм = … см					л	7000 дм = …м						
ы	30 дм = … см					р	40 мм = … см						
а	20 см = … мм					е	50 мм = … м						
н	75 м = … см					с	13 м = … мм						
й	3 км = … м												

Комментарий к заданию: учащимся необходимо перевести одни единицы измерения длины в другие и сопоставить полученные значения с соответствующими буквами, вписав их в верхнюю строку таблицы, что позволит расшифровать фамилию и имя героя.

Решение подобных заданий способствует знакомству младших школьников с героями нашей области.

В рамках изучения темы «Сложение многозначных чисел с многозначными» можно предложить еще одно задание.

Задание 3. За 4 года войны труженики тыла в городе Оренбурге произвели большое количество вооружения и техники. Сложи все числа в строках и узнай, сколько было произведено самолетов, пулеметов и сколько было изготовлено кавалерийских седел (табл. 3).

Таблица 3

Работа с числовым материалом

Произведенная продукция	Количество (штук)			
Самолеты	356	224	189	381
Пулеметы	1985	4578	5630	5307
Кавалерийские седла	12400	5460	2300	3340

Текстовые задачи являются основой построения большего числа уроков математики. Им отведено около 40 % учебного материала, представленного в учебниках. Несмотря на большой объем представленного в учебниках материала, решение текстовых задач вызывает наибольшие трудности у школьников (Можаитина, Атращенкова, 2024). Данная особенность не является случайной, она порождается большим объемом познавательной и интеллектуальной активности, которая требуется для решения такого вида задач. В то же время текстовые задачи — это возможность дать учащимся тематический материал, который будет развивать их культуру мышления и личные качества, но не будет мешать усвоению математической составляющей задачи. Так, на основе исторического материала можно предложить некоторые варианты текстовых задач.

Задание 4. За 1941 год было подготовлено 13500 трактористов (из них 11000 — женщины) и 3400 комбайнеров (из них 900 — мужчины). Сколько всего рабочих было подготовлено за первый год и сколько женщин приняло в этом участие?

Задание 5. В годы войны были введены карточки на продукты и нормы по их выдачи. Так, норма хлеба составляла 500 граммов на человека, картофеля — 500 граммов, мяса — 100 граммов, чая — 1 грамм. Рассчитайте суточную норму на 3 семьи, если в каждой семье 4 человека.

Задание 6. Максимальная скорость самолета Р-5 равна 240 км/ч, а скорость самолета ТБ-3 на 60 км/ч больше. За какое время каждый из самолетов преодолеет расстояние в 1200 км?

Задание 7. За годы войны жители Оренбургской области часто пополняли ряды армии. Сначала 90 человек было отправлено на флот, затем еще 106 человек. В радио полк было направлено на 102 человека меньше, чем на флот. На фронт были отправлены девушки, 150 человек из Кагановического района, а из Кировского района в 1,3 раза больше, чем из Кагановического. Сколько человек было отправлено в помощь армии?

Математические задачи способствуют пониманию важности вклада наших соотечественников в победу, а это уже начало формирования осознанного понимания гражданской ответственности. Именно поэтому рекомендуется включение исторического материала в ход уроков, целесообразно проведение классных часов либо внеурочных мероприятий, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Все это оказывает положительное влияние на формирование гражданской идентичности и ответственности у младших школьников.

Текстовые задачи — одно из основных средств реализации воспитания на уроках математики. Одновременно с навыками вычисления работы с числами или величинами за счет правильно подобранного содержания задачи формируются нравственные качества школьника.

Вместе с тем не только текстовые задачи могут представлять исторический материал. Для актуализации знаний или в качестве разминки на начальном этапе урока можно применить и другие учебные задания.

Задание 8. Замени числовые выражения результатом действия и узнай, какой вклад внесла Оренбургская область в победу над фашистской Германией за годы Великой Отечественной войны:

1) За годы войны (5*41*2) тысяч оренбуржцев ушли на фронт.

2) Более (48+63+74) тыс. жителей Оренбуржья не вернулись с полей сражений.

3) В 1941 — начале 1942 года в город эвакуировано ((8+12) *2+4) предприятия.

4) К концу 1944 года орденами и медалями СССР были награждены ((100–7) *9) трудящихся области.

5) К празднику 24-й годовщины Красной армии было отправлено на фронт ((152*3+450*9)*4+(360*4+578*3)*5+(790–404)*100) подарка.

Задание 9. Прочитай текст и заполни пропуски.

«Оренбуржцы внесли достойный вклад в победу над Германией. За четыре года Великой Отечественной войны в Оренбургской (тогда — Чкаловской) области было сформировано и отправлено на фронт 15 дивизий, 10 стрелковых бригад, 2 бронедивизии, 4 авиационных полка. Всего в освобождении страны от врага участвовало 411 тысяч человек, каждый пятый житель региона. 235 оренбуржцев были удостоены звания Героя Советского Союза, 43 стали полными кавалерами ордена Славы. Свыше 65 тыс. были награждены медалями «За отвагу».

За годы войны труженики области произвели 1595 самолетов, 3 бронепоезда, 17,5 тыс. пулеметов, 507,7 тыс. винтовок, 741 млн патронов, миллионы снарядов, гранат, мин, 330 тыс. шинелей, 311 тыс. пар валенок, 23,5 тысяч кавалерийских седел и другой продукции» (Оренбургский губернаторский музей).

1. Выпиши число, которое больше, чем 200, но меньше, чем 240.
2. Выпиши самое маленькое число.
3. Выпиши числа, которые делятся и на 3, и на 5 одновременно.
4. Выпиши самое большое число.
5. Найди общее количество произведенных самолетов и бронепоездов.
6. Сколько дивизий, стрелковых бригад, бронедивизий и авиационных полков было отправлено всего?

Такие задания не только развивают навыки работы с информацией, классификации числового материала, усовершенствования вычислительных навыков, но и знакомят младших школьников с историческими данными, повышают их интерес к значимости вклада Оренбургской области в общую победу.

Выводы и перспективы исследования. Гражданская ответственность и математическая направленность — две составляющие, с опорой на которые формируется личность младшего школьника. Решение младшими школьниками учебных заданий, основанных на реальных событиях и датах, способствует углублению знаний о Великой Отечественной войне и совершенствованию математических знаний. Синтез математического и исторического материалов позволяет разнообразить ход учебного процесса, определить единую тематику отдельного урока, повысить интерес к героическим страницам истории нашей Родины.

С методической точки зрения математический материал, который преподносится через призму истории, может помочь школьникам увидеть практическую значимость математики в окружающей их действительности, насколько жизнь наполнена математическими данными. Включение исторических фактов в учебные задания позволяет детям лучше запоминать их, оказывает помощь в восприятии исторического материала.

Таким образом, нами было рассмотрено единство математики и истории и сделаны предположения о том, что синтез двух разных наук способен повысить интерес к обучению, может сформировать гражданскую позицию личности, развить навыки работы с информацией, проводить анализ данных. Учебные задания не только делают учебный процесс более интересным, но и способствуют всестороннему развитию личности детей, формируя качества патриота своей Родины, повышая интерес к учебе и формируя гражданскую ответственность, которая выступает одним из основных направлений развития целостного сознания личности. Она предполагает осознание ребенком ответственности не только перед семьей и обществом, но и государством, в котором ребенок живет. Гражданская ответственность проявляется через активную гражданскую позицию, из-за чего важность формирования чувства гражданской ответственности — это задача не только системы образования, но и семьи, различных социальных институтов и общества в целом.

Список источников

1. Божович Л. И. Избранные психологические труды: проблемы формирования личности. — М. : Междунар. пед. академия, 1995. — 209 с.
2. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — М. : Просвещение, 2010. — 23 с.
3. Жданова Н. М. Патриотическое воспитание младших школьников, как одно из приоритетных направлений формирования базовых национальных ценностей личности в начальной школе // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2015. — № 2 (26). — С. 20–23.
4. Лейтес Н. С. Возрастной подход к феноменам детской одаренности // Основные современные концепции творчества и одаренности / под ред. Д. Б. Богоявленской. — М. : Молодая гвардия, 1997. — С. 57–67.

5. Можаитина О. А., Атращенкова А. А. Патриотическое воспитание на уроке математики в начальной школе // Вестник Науки. — 2024. — Т. 4, № 3 (72). — С. 176–181.

6. Мурзина И. Я., Казакова С. В. Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. — 2019. — Т. 21, № 2. — С. 155–175. — DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-155-175.

7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ [изд. Президентом 09.11.2022 № 809] // Гарант. — URL : https://base.garant.ru/405679061/ (дата обращения 19.03.2025).

8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., доп. — М. : ИТИ Технологии, 2015. — 944 с.

9. Оренбургский губернаторский музей : офиц. сайт. — Оренбург, 2023. — URL : https://ogikm.ru/orenburzh-e-v-gody-voyny (дата обращения: 10.12.2024).

10. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. — 528 с.

11. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ от 31.05.2021 № 286 : зарег. 05.07.2021 № 64100 // Единое содержание общего образования. — URL : https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/Приказ-№286-от-31.05.2021-ФГОС_НОО.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

12. Слюсаренко Э. Е., Аванесова Р. Р. Современные аспекты патриотического воспитания младших школьников // Образование и проблемы развития общества. — 2022. — № 2 (23). — С. 67–72.

13. Струкова А. С., Юрчик Е. Н., Петракова А. В. [и др.] Представления учителей начальной школы о социально-эмоциональном развитии учащихся // Вопросы образования. — № 2. — С. 187–213. — URL : https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-2-187-213 (дата обращения: 11.12.2024).

14. Тестов В. А. Интеграция дискретности и непрерывности при формировании математической картины мира обучающихся // Интеграция образования. — 2018. — Т. 22, № 3. — С. 480–492. — DOI: 10.15507/1991-9468.092.022.201803.480-492.

15. Тымко Ю. Г. Использование исторического материала на уроках математики в рамках патриотического воспитания школьников // Нижегородское образование. — 2018. — № 4. — С. 31–36.

16. Хинчин А. Я. О воспитательном эффекте уроков математики // Математика в образовании и воспитании : сб. ст. — М. : Фазис, 2000. — С. 64–102.

17. Юзбашева Ю. А. Индивидуально-психологические особенности детей младшего школьного возраста // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 520–522. — URL : https://moluch.ru/archive/443/97107/ (дата обращения: 13.12.2024).

References

1. Bozhovich L. I. *Izbrannyye psikhologicheskiye trudy: problemy formirovaniya lichnosti.* [Selected psychological works: problems of personality formation]. Moscow, International Pedagogical Academy, 1995, 209 p. (In Russian).

2. Danilyuk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. *Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii.* [Concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia]. Moscow, Education, 2010, 23 p. (In Russian).

3. Zhdanova N. M. Patriotic education of primary school students as one of the priority areas for the formation of basic national values of the individual in primary school. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* [Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University]. 2015, iss. 2 (26), pp. 20–23. (In Russian).

4. Leites N. S. Age approach to the phenomena of children's giftedness. *Osnovnyye sovremennyye kontseptsii tvorchestva i odarennosti. Pod red. D. B. Bogoyavlenskoy.* [Basic modern concepts of creativity and giftedness. Ed. by D. B. Bogoyavlenskaya]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1997, pp. 57–67. (In Russian).

5. Mozhaitina O. A., Atrashchenkova A. A. Patriotic education in mathematics lessons in primary school. *Vestnik Nauki.* [Science Bulletin]. 2024, vol. 4, iss. 3 (72), pp. 176–181. (In Russian).

6. Murzina I. Ya., Kazakova S. V. Promising directions of patriotic education. *Obrazovaniye i nauka.* [Education and Science]. 2019, vol. 21, iss. 2, pp. 155–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-155-175. (In Russian).

7. On Approval of the fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of President of the Russian Federation. Published by President on November 09, 2022, no. 809]. *Garant.* [Guarantor]. Available at: https://base.garant.ru/405679061/ (accessed: March 19, 2025). (In Russian).

8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, ITI Tekhnologii, 2015, 944 p. (In Russian).

9. *Orenburgskiy gubernatorskiy muzey: ofits. sayt.* [Orenburg Governor's Museum: official website]. Orenburg, 2023. Available at: https://ogikm.ru/orenburzh-e-v-gody-voyny (accessed: December 10, 2024). (In Russian).

10. *Pedagogicheskiy entsiklopedicheskiy slovar. Gl. red. B. M. Bim-Bad.* [Pedagogical Encyclopedic Dictionary. Ed. by B. M. Bim-Bad]. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya Encyclopedia, 2003, 528 p. (In Russian).

11. Russian Federation. Ministry of Education. On approval of the federal state educational standard of primary general education: order of 31.05.2021 No. 286: reg. 05.07.2021 No. 64100. *Yedinoye soderzhaniye obshchego obrazovaniya.* [Unified content of general education]. Available at: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/Приказ-№286-от-31.05.2021-ФГОС_НОО.pdf (accessed: 11.12.2024). (In Russian).

12. Slyusarenko E. E., Avanesova R. R. Modern aspects of patriotic education of primary school students. *Obrazovaniye i problemy razvitiya obshchestva.* [Education and problems of society development]. 2022, iss. 2 (23), pp. 67–72. (In Russian).

13. Strukova A. S., Yurchik E. N., Petrakova A. V. et al. Perceptions of primary school teachers about the socio-emotional development of students. *Voprosy obrazovaniya.* [Education issues]. Iss. 2, pp. 187–213. Available at: https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-2-187-213 (accessed: 11.12.2024). (In Russian).

14. Testov V. A. Integration of discreteness and continuity in formation of students' mathematical picture of the world. *Integratsiya obrazovaniya.* [Integration of education]. 2018, vol. 22, iss. 3, pp. 480–492. DOI: 10.15507/1991-9468.092.022.201803.480-492. (In Russian).

15. Tymko Yu. G. Use of historical material in mathematics lessons as part of patriotic education of schoolchildren. *Nizhegorodskoye obrazovaniye.* [Nizhny Novgorod education]. 2018, iss. 4, pp. 31–36. (In Russian).

16. Khinchin A. Ya. On the educational effect of mathematics lessons. *Matematika v obrazovanii i vospitanii: sb. st.* [Mathematics in education and upbringing: collection of articles]. Moscow, Fazis, 2000, pp. 64–102. (In Russian).

17. Yuzbasheva Yu. A. Individual psychological characteristics of children of primary school age. *Molodoy uchenyy.* [Young scientist]. 2022, iss. 48 (443), pp. 520–522. Available at: https://moluch.ru/archive/443/97107/ (accessed: 13.12.2024). (In Russian).

Информация об авторах

Мендыгалиева Алтнай Кенесовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики начального и дошкольного образования Оренбургского государственного педагогического университета.

Баронина Анастасия Викторовна — студент филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета.

Визиренко Ольга Дмитриевна — студент филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета.

Information about the authors

Mendygalieva Altnay Kenesovna — Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of theory and methodology of primary and preschool education of Orenburg State Pedagogical University.

Baronina Anastasia Viktorovna — Student of the Philological faculty of Orenburg State Pedagogical University.

Vizirenko Olga Dmitrievna — Student of the Philological Faculty of Orenburg State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 13.02.2025; одобрена после рецензирования 10.04.2025; принята к публикации 13.03.2025.

The article was submitted 13.02.2025; approved after reviewing 10.04.2025; accepted for publication 13.03.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 64–76.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 64–76.

Научная статья
УДК 351.852:378.18
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.006

Музейная коммуникация в воспитании студентов: когда мгновения останавливает историческая память

Вишнякова Светлана Алексеевна
Санкт-Петербург, Россия
svetalvish@mail.ru

Аннотация. В рамках проблемы поиска инновационных воспитательных технологий формирования патриотического сознания студенческой молодежи актуализируется необходимость обращения к не описанному в научном ключе региональному компоненту Санкт-Петербурга — музею-комплексу блокадного Ленинграда на территории «Ленрезерв». Представлены результаты исследования, проведенного с целью поиска и обоснования эффективных методологических подходов к воспитанию патриотизма у студенческой молодежи. Задачами исследования является рассмотрение вопросов практической реализации инновационной воспитательной технологии на примере эксклюзивных патриотических выставок музея «Ленрезерв» и мероприятия-марафона по чтению писем военных лет.

Выдвинув в качестве гипотезы исследования предположения о том, что погружение студентов в «ожившую» историю блокады Ленинграда может способствовать воспитанию патриотизма, автор описывает новую форму работы — онлайн-марафон как уникальный конкурс чтения писем военных лет. Раскрыты авторские методологические и теоретические положения, связанные с изучением регионального компонента, музейной педагогики, их влиянием на формирование патриотической составляющей личности студента. Делаются выводы об эффективности проекта в плане формирования патриотического сознания студенческой молодежи методами региональной музейной педагогики на основе комплекса «Ленрезерв», о новом методе онлайн-марафона чтения писем военных лет, о выработке ценностных ориентаций при посещении патриотического комплекса «Ленрезерв». Перспективы исследования могут быть во включении проекта в учебный план по регионоведению Петербурга и Ленинградской области и дальнейшей его разработке, исследовании некоторых выставок.

Ключевые слова: студенчество, патриотизм, региональный компонент, музейная педагогика, методология, Ленрезерв, «ожившая история», онлайн-марафон.

Для цитирования: Вишнякова С. А. Музейная коммуникация в воспитании студентов: когда мгновения останавливает историческая память // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 64–76. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.006.

Original article

Museum communication in student education: when historical memory freezes moments of the past

Svetlana Alekseyevna Vishniakova
Saint Petersburg, Russia
svetalvish@mail.ru

Abstract. In the context of the ongoing search for innovative educational technologies for fostering patriotic consciousness among young students, there is a growing need to turn to a regional component of St. Petersburg that has not been described in scientific terms — the museum complex of the Siege of Leningrad situated on the territory of Lenrezerv. The article presents the results of a study conducted to find and justify effective methodological approaches to fostering patriotism among students. The objectives of the study are to

© Вишнякова С. А., 2025

examine issues related to the practical implementation of innovative educational technology using the example of exclusive patriotic exhibitions at the Lenrezerv museum and a marathon event for reading letters from the war years. Putting forward the hypothesis that immersing students in the "revived" history of the Siege of Leningrad can help foster patriotism, the author describes an innovative form of work — an online marathon as a unique competition for reading letters from the war years. The author reveals methodological and theoretical positions related to the study of the regional history, museum pedagogy, and their influence on the formation of the patriotism of a student. Conclusions are drawn about the effectiveness of the project in terms of forming patriotic consciousness among young students using methods of regional museum pedagogy based on the Lenrezerv complex; about a new method of online marathon reading of letters from the war years; about the development of value orientations when visiting the Lenrezerv patriotic complex. The prospects for research may lie in the inclusion of the project in the curriculum for regional studies of St. Petersburg and the Leningrad Region and its further development, as well as the study of some exhibitions.

Keywords: students contingent, patriotism, regional component, museum pedagogy, methodology, Lenrezerv, "living history," online marathon.

For citation: Vishniakova S. A. Museum communication in student education: when historical memory freezes moments of the past // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 64–76. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.006.

Введение. В современных условиях глобализации и модернизации общества, экономических и политических реалий, влияния ультраглобалистских ценностей Запада наблюдается кризис традиционной российской ценностной системы показателей личности, в центре которой всегда были гражданственность и патриотизм. Остро встает вопрос об инновационных методах и подходах к воспитанию патриотизма у студенческой молодежи, о чем идет речь в статье. В связи с тем, что 2025 год объявлен президентом Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, тема патриотического воспитания приобретает особое звучание. Исследование посвящено одной из новых нетрадиционных форм патриотического воспитания студентов, что дает основание говорить об ***актуальности*** исследования.

Цель исследования — обосновать возможности и пути патриотической работы со студенческой аудиторией на базе музея-комплекса блокадного Ленинграда, организованного меценатом Анатолием Бернштейном. Речь пойдет, с одной стороны, об уникальных выставках музея, являющихся средством познания студентами истории страны и Петербурга, способствующих социализации, с другой — о воспитании гражданственности и патриотизма посредством ежегодного мероприятия на базе музея — онлайн-марафона, названного строкой письма военных лет: «Чтение писем военных лет "Пишу тебе, моя родная…, я жду тебя, мой дорогой"» (далее — Марафон).

Под Марафоном устроители понимают ежегодный онлайн-марафон как уникальный конкурс чтецов писем военных лет, в ходе которого участники-студенты публично выразительно читают вслух письма, параллельно ведется видеозапись. В 2025 году VIII Марафон, посвященный памяти участников Великой Отечественной войны, проводил Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (при поддержке заинтересованных организаций, в том числе университета при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС). Автор статьи лично участвовал в подготовке студентов 1-го курса к Марафону и в его проведении.

Новизна исследования:

– разработано и описано научное представление использования средств и возможностей Санкт-Петербургского музея-комплекса блокадного Ленинграда на территории «Ленрезерв»;

– впервые описан метод онлайн-марафона чтения писем военных лет.

– научно обоснован потенциал Санкт-Петербургского музея-комплекса блокадного Ленинграда на территории «Ленрезерв» в воспитании патриотизма у студентов;

– впервые описан онлайн-марафона чтения писем военных лет как метод воспитания патриотизма студентов.

Патриотический нарратив как особый способ подачи истории, который имеет смысл для студентов, помогают выявить ряд фактов. Во-первых, это уникальная фигура владельца музея, гражданина и патриота своей страны Анатолия Рувимовича Берштейна, являющегося меценатом, собравшим на свои средства огромное количество дорогостоящих и редких экспонатов: от быто-

вых вещей военных лет до уникальной техники (легковые машины, танки, противотанковая оборона, самолеты и пр.). Так, например, большая часть боевых знамен после распада СССР была утрачена, однако владелец музея сумел их вернуть на Родину. В этом проявляется гражданская позиция и патриотизм автора и устроителя музея. Выставки размещены на территории 10 000 квадратных метров бывшего цеха автомобильного завода «ЯРОВИТ МОТОРС». В ПО «Лензерв» представлены многочисленные музейные залы, 24 выставки, на которых были участники проведенного Марафона, в том числе автор статьи. Во-вторых, патриотический нарратив проявляется в самих тематических выставках, посвященных блокадному Ленинграду, военной и гражданской жизни во время Великой Отечественной войны (ВОВ). Главная ценность «Ленрезерва» состоит в том, что все экспонаты подлинные. Это *самая большая в мире частная коллекция артефактов* времен Второй мировой войны на фронте и в тылу. В-третьих, в пространстве музея проводится уникальное патриотическое мероприятие — конкурс на лучшее чтение писем военных лет.

Гипотеза исследования заключается в том, что если студентов погрузить в «ожившую» историю блокады Ленинграда, в ситуацию прочтения писем военных лет и их обсуждения на занятии, то это будет способствовать воспитанию патриотизма.

В ***задачи исследования*** входит:

– изучение влияния посещения ПО «Ленрезерв», его музейных выставок на формирование у студентов *гражданственности и патриотизма в условиях, приближенных к «оживающей истории*» (блокадная улица, загоревшаяся от бомбежки квартира дома, операция в походном госпитале, бомбоубежище, квартира военного времени с мешками песка на подоконнике, выставленных от обстрелов, дорога жизни и пр.);

– наблюдение над формированием гражданственности и патриотизма у студентов в процессе работы над выбором писем военных лет для участия в конкурсе чтецов и их обсуждения.

В качестве условий и путей развития патриотизма как личностного качества выступает диапазон всех видов деятельности и форм организации воспитательной работы студентов, но особенно эффективной представляется музейная форма работы (Журавлева, Зарубина, Кружкова [и др.], 2020, с. 297–301). Вопросами музейно-педагогической традиции в России занимались Н. Д. Бартрам, А. В. Бакушинский, А. У. Зеленко, Я. П. Мексин, Н. И. Романов, Н. Ф. Федоров и др. О формировании отечественной музейно-педагогической традиции очень точно написал представитель русского космизма Н. Ф. Федоров, считавший музей «нравственно-воспитательным учреждением, влияющим на цели и смысл человеческой деятельности» (Цит. по: Столяров, 2004, с. 31). Музей способствует выработке ценностных ориентаций, устойчивого мировоззрения, гражданских качеств личности.

Цель посещения музея и участия в онлайн-марафоне — приобщение студентов к нравственным и культурным традициям России, воспитание чувства идентичности гражданина России, патриота. Автор статьи выбрал в качестве главного проектный метод работы. Это проект по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи, включающий в себя пять этапов:

1) подготовка студентов к конкурсу чтецов, подбор писем военных лет;

2) участие в конкурсе чтецов по письмам военного времени «Пишу тебе, моя родная…, я жду тебя, мой дорогой» (Стартует онлайн-марафон чтения писем военных лет, 2022);

3) экскурсия по выставкам патриотического объединения «Ленрезерв»;

4) обсуждение зачитанных на конкурсе чтецов писем в аудитории после посещения объединения «Ленрезерв»;

5) участие студентов в анкетировании.

Материалы и методы. Теоретические подходы и методы исследования представлены следующим образом: подход педагогики погружения в историческое время благодаря пространству музея; подход педагогики сопереживания (С. В. Барышникова); метод изучения регионального компонента (З. И. Валиева, О. В. Зиневич, Е. А. Рузанкина, И. В. Кострулева и др.); метод музейной коммуникации (Д. Камерон, А. Хупер-Гринхилл, З. З. Странский, К. Хадсон, Ромедера Ю., Гнедовский Б., Луговой Г. М. и др.), метод влияния музейного компонента на формирование личности студентов (Л. А. Журавлева, Е. В. Зарубина, Т. И. Кружкова, В. Н. Синько, И. П. Чупина, Т. И. Кузнецова, К. Э. Стрелкова, А. И. Иванова, Ю. Р. Вишневский и др.); проектный метод (Дж. Дьюи, У. Х. Килпатрик, С. Т. Шацкий, Е. Г. Сатарова, Е. С. Полат, Л. А. Нефедова, Н. М. Ухова) духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

К эмпирическим методам исследования относятся наблюдение за познавательным процессом постижения студентами музейных выставок блокадного Ленинграда, военного быта и героического сопротивления; метод анкетного опроса студентов для анализа воздействия музейной

коммуникации; описание впечатлений от посещения разных экспозиций военного времени; беседа о мотивах участия в конкурсе чтецов по письмам военных лет; интервью преподавателя и студентов по поводу мнений и впечатлений о выставках музея «Ленрезерв»; метод онлайн-марафона чтения писем военных лет (выявлен и описан).

Результаты. Анализ теоретической литературы и практика посещения музея ПО «Ленрезерв» позволяют утверждать, что ведущими и эффективными в плане патриотического воспитания студенческой молодежи является метод музейного компонента и проектный метод. В данном случае использовался проект патриотического воспитания на базе объединения «Ленрезерв» с участием в онлайн-конкурсе «Чтение писем военных лет “Пишу тебе, моя родная…, я жду тебя, мой дорогой”».

Для выявления результативности музейной коммуникации 18 студентам, посетившим «Ленрезерв», была предложена анкета, состоящая из ряда вопросов, на которые надо было ответить да или нет. Приведем вопросы анкеты и укажем количество студентов, давших утвердительные ответы.

1. Стало ли глубже представление о ВОВ после посещения патриотического объединения? (94,44 %)
2. Удалось ли погружение в историю блокады Ленинграда? (100 %)
3. Рассказывают ли родные о блокаде Ленинграда дома? (72,22 %)
4. Понравилось ли Вам участие в онлайн-марафоне конкурса чтецов? (100 %)
5. Будете ли Вы рекомендовать друзьям посетить выставки «Ленрезерва»? (100 %)

Анализ анкет позволяет сказать, что большая часть родных рассказывает дома о блокадном Ленинграде, в семьях были дети войны, они хранят память и передают ее следующему поколению. Пять студентов, давших отрицательный ответ на вопрос 3 (27,78 %), не являлись петербуржцами. Судя по анкетам, погружение в историю блокады Ленинграда удалось: артефакты ВОВ и удачно разработанные экспозиции оказали влияние на студентов. Представление о ВОВ после посещения патриотического объединения почти у всех стало глубже. Выставки оказали глубокое эмоциональное воздействие на участников экскурсий, поэтому все ответили, что будут рекомендовать посещение патриотического объединения «Ленрезерв». Конкурс чтецов понравился всем.

Мнения о выставках Ленрезерва, аудиторное обсуждение выбранных студентами писем с фронта и анализ письменных высказываний студентов позволяет сделать вывод об эмпатии первокурсников по отношению к участникам ВОВ и о духовно-нравственной связи поколений.

Обсуждение основных результатов. В современных условиях глобализма и ультраглобализма, а также таких попыток искажения истории, как приписывание основных заслуг во Второй Мировой войне Соединенным Штатам, расценивания роли Советского Союза только как помощника победы над фашизмом, обесценивания опыта Великой Отечественной войны, кризиса ценностной системы личности особенно важно работать со студентами над историческим прошлым, воспитывая гражданственность и патриотизм.

В Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся» большое значение придается патриотизму, гражданственности, памяти защитников Отечества. Воспитание трактуется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, принятых в российском обществе» (Федеральный закон от 31 июля 2020 № 304-ФЗ, https://rg.ru/documents/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html?ysclid=mf3ud6bwlw866890542). В связи с обсуждаемой в статье проблемой актуальными представляются слова о том, что надо обратить внимание на «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению» (Там же, https://rg.ru/documents/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html?ysclid=mf3ud6bwlw866890542). Правительством Российской Федерации 2025 год объявлен в России Годом защитника Отечества, запланировано посвятить его 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Нельзя не согласиться с мнением Л. И. Ордуханян о том, что «Возрождение патриотизма — шаг к возрождению России, так как именно он является духовно-нравственной основой общественного сознания, достоянием личности» (Ордуханян, 2008).

Проблема патриотического воспитания студентов, как одна из важнейших в формировании личности, является предметом научных исследований. Своеобразную их классификацию дал А. К. Быков (Быков, 2024, с. 44). Она содержит в себе несколько уровней: концептуальный (Л. И. Ордуханян, Н. И. Бухтояров, Шахова и др.; А. Н. Вырщиков, Кусмарцев и др.; В. Л. Крайник,

М. А. Прищепа и др.), патриотически ориентированное обучение (Н. Ф. Беляева и др.), опыт организации и разработки технологий патриотического воспитания (А. В. Афанасов, Н. А. Сиволобова). Особо отмечается среди технологий включение в проектную деятельность (Н. В. Гарашкина, А. А. Дружинина, И. Акопянц, Н. М. Ухова).

Данное исследование лежит в плоскости *проектной деятельности* и *музейной коммуникации.* Ведущим в исследовании является *проектный метод* (Беликова, 2015, 87 с.), под которым понимается «образовательная технология, нацеленная на приобретение обучающимися новых знаний в тесной связи с реальной жизненной практикой, формирование специфических умений и навыков посредством системной организации проблемно-ориентированного учебного поиска» (Там же, с. 87). Проект предполагает структурирование содержательной части с указанием определенных этапов работы и поэтапных результатов.

Понятие «музейная коммуникация» трактуется как «разновидность социальной коммуникации, которая связана с передачей значимой информации с помощью специфических музейных форм и каналов (музейный предмет, музейное пространство, музейная экспозиция, выставка)» (Гуриева, Харитонова, 2017, с. 43).

Музейная коммуникация, по мысли Д. Камерона, представляет собой процесс общения посетителя с музейными экспонатами. Эти экспонаты, представляющие артефакты, реальные вещи, способны передать посетителю информацию при наличии условий, необходимых для осуществления коммуникативного взаимодействия (Сапанжа, 2009, с. 247–248). К условиям относятся: а) способность посетителя воспринимать специфический язык вещей, б) возможность построения невербальной модели в экспозиционном пространстве, то есть способность создателя этого музейного пространства «переложить» идеи на язык материальных вещей (Там же).

В силу возрастных психологических особенностей студенты-первокурсники подготовлены к восприятию выставок комплекса, поскольку именно в этом возрасте у них достаточно развиты память, внимание, восприятие, речь, мышление и воля. Это связано с процессом социально-психологической адаптации студента-первокурсника, которая представляет собой процесс интеграции личности в общество; «в этот период формируется мировоззрение» (Кон, 1979, с. 7). Вырабатываются ценностные ориентации и идеалы, устойчивое мировоззрение, гражданские качества личности.

Психологи считают, что важнейшими составляющими эмоционального компонента гражданской идентичности являются чувства гордости или стыда, вызванные гражданской общностью и принадлежностью к ней: «Гордость за свою страну представляет собой важнейший индикатор отношения к гражданской принадлежности как к ценности» (Новикова, 2024, с. 72). Нельзя не согласиться с тем, что «базовым идентифицирующим механизмом является патриотизм как чувство приверженности гражданской общности, признание ее значимой ценностью» (Там же, с. 73).

А. А. Николаева рассматривает гражданскую идентичность как сложное личностное образование, включающее важные компоненты: а) *когнитивный* (познавательный) — интерес и знания об истории страны, о политической и государственной власти и других составляющих; б) *эмоционально-оценочный* (коннотативный) — рефлексивность гражданских знаний и представлений, наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям; в) ценностно-ориентировочный (аксиологический) — уважение прав других людей, толерантность, самоуважение, признание права на свободный и ответственный выбор каждого человека и др. (Николаева, 2011, с. 67–70).

Среди установок патриотизма исследователи выделяют следующие: гордость за достижения и культуру своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности, идентификацию себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа (Там же, с. 124).

Во время экскурсии и участия в онлайн-марафоне у студентов актуализируются все три компоненты: проявление интереса к истории страны — когнитивный уровень; рефлексивность по поводу жизни блокадного Ленинграда, подвига юных героев, партизан, духовенства — эмоционально-оценочный; уважение к личности мецената, создателя музея — Анатолия Берштейна — ценностно-ориентировочный. Это только некоторые примеры проявления психологической составляющей, а их очень много.

Экспозиции выставки, демонстрирующие сохранившиеся подлинные знамена, рассказывающие о подвигах военной поры и представляющие подлинные предметы, артефакты, не могут не вызывать чувство гордости за свой народ и ощущение себя как его частицу, воспитывают патриотизм в студентах.

Вырабатываются ценностные ориентации и идеалы, устойчивое мировоззрение, гражданские качества личности. Б. А. Столяров считает, что в экскурсии, ориентированной на студенческую аудиторию, должны учитываться три аспекта предлагаемого материала: познавательный (развитие интеллекта), чувственный (эмоциональная отзывчивость и восприятие выразительных особенностей музейного памятника, данных в единстве его содержания и формы) и аффективный (сопереживание, являющееся основой сотворческого отношения к памятнику). Их соотношение меняется в зависимости от возрастных и интеллектуальных особенностей группы (Столяров, 2004, с. 156).

Музейное пространство условно можно разделить на большие блоки. Каждый из них способствовал музейной коммуникации. По мнению Д. Камерона, базовые компоненты музейного коммуникационного процесса — посетитель, экспозиционер, вещь. Именно на их основе выстраивается коммуникационная схема взаимодействия субъектов музейного общения. Сама же музейная коммуникация представляет собой процесс общения посетителя с музейными экспонатами — артефактами, реальными вещами, которые способны передать посетителю информацию при наличии условий, необходимых для осуществления коммуникативного взаимодействия (Цит. по: Сапанжа, 2007, с. 247–248).

Первый большой блок — выставка автомобилей. У студентов к ней всегда возникает познавательный интерес, поскольку таких марок и модификаций они никогда не видели: это коллекции подлинных исторических автомобилей, мотоциклов и бронетехники времени Великой Отечественной войны, которые были на вооружении Красной армии и участвовали в сражениях. Студентов поражает, что среди машин есть такие, которые в России остались сегодня в единственном экземпляре: обычные автомобили, которые можно было увидеть на улицах того времени, и подлинные автомобили дипломатов.

Студентам рассказали, что экспонаты собирал настоящий патриот, гражданин, личность очень разносторонняя и целостная — А. Р. Бернштейн Это подвижнический труд, занявший несколько десятилетий. Здесь выставлены более сотни образцов раритетной военной и гражданской техники времен Великой Отечественной войны. Интересно, что вся техника на ходу: такси военного периода, машины городского транспорта с ящиками под сиденьями для багажа, транспорт нескольких видов для перевозки раненых.

Знакомство с выставкой военной техники оказало влияние на студентов, высветив их интерес к истории ВОВ, что свидетельствует о преобладании ценностного компонента — познавательного аспекта.

Следующее музейное пространство — полевой госпиталь. Экспозиция воссоздает полевую операционную с больным и врачом, включает коллекцию хирургических инструментов военного времени; место, где стирают и сушат белье для военных, чан, подготовленный для стирки. В основе ее создания реальная история проведения операции знаменитым врачом Александром Вишневским, главным хирургом Волховского фронта, который оперировал раненного 20 января 1943 года заместителя командующего войсками Волховского фронта Ивана Федюнинского. Подлинную историю помогли воссоздать реальные вещи госпиталя военных лет, реконструкция обстановки, восковые фигуры хирурга и раненого бойца. Живой интерес студентов вызвал как рассказ экскурсовода, так и экспонат — подлинный документ, а именно справка о ранении (все студенты хотели ее увидеть). Музейное пространство полевого госпиталя, по словам студентов, произвело на них большое впечатление, что подтверждает желание прочитать письмо с фронта именно там. В этом пространстве первое письмо с фронта прочитала студентка 1-го курса Анна Левая. Анализ описанной ситуации и проведенные наблюдения позволяют утверждать, что осуществлен процесс формирования ценностных ориентаций с задействованием всех трех аспектов установок патриотизма (Николаева, 2011, с. 124):

а) когнитивного (познавательного) — интерес и знания об истории ВОВ, героизме медиков и раненых бойцов;

б) эмоционально-оценочного (коннотативного) — рефлексивность гражданских знаний, наличие собственного отношения к событиям (к личности врача А. Вишневского и раненого командующего войсками Волховского фронта И. Федюнинского, желание прочитать письмо с фронта о героизме на войне);

в) ценностно-ориентировочного (аксиологического) — фиксирование функционального статуса ценностей, то есть их реальное функционирование как мотивационных установок деятельности (Брызгалина, Станченко, 2021, с. 582): желание увидеть подлинный документ военной поры — справку о ранении заместителя командующего войсками Волховского фронта.

Особое музейное пространство занимает *«Дорога жизни»* на Ладожском озере — путь спасения 540 тысяч жителей блокадного Ленинграда. В экспозиции представлены уникальная коллекция оружия, амуниции, документы и знамена, средства связи. Студенты узнают факты: жителей из блокадного Ленинграда эвакуировали по льду на машинах «полуторках», под лед ушли 357 машин.

Следующее музейное пространство воссоздает улицу блокадного Ленинграда: фонари, покрытые голубой краской для маскировки, легковую машину военных лет, трехэтажный дом, поврежденный снарядом, с загоревшейся квартирой, Домом быта, ателье на первом этаже. Производят впечатление плакаты того времени: «Смерть врагам!», «Отомстим за любимый город!», «За Родину!» и др. История и здесь оживает: можно подняться по лестнице в квартиры дома и даже посмотреть комнату, посвященную артистке Вере Ивановне Шестаковой — солистке Малого оперного театра, всю войну выступавшей перед военными. Обстановка квартир с подлинными вещами военного времени вызывает интерес студентов.

Особое пространство — панорама обороны Ленинграда с орудиями противовоздушной обороны, мешками песка, картами боев, грузовиками военного времени.

Просмотр описанных экспозиций с «ожившей» историей оказывает на студентов заметное воздействие в единстве познавательной, эмоциональной и аффективной сторон.

Обращение к региональному компоненту и потенциалу музея определено тем, что сам процесс изучения родной истории является средством формирования национального самосознания и взаимоуважения между народами, «играет определенную мировоззренческую роль» (Максимова, Голдина, Хасанова, 2014, с. 141), связанную знанием и пониманием истории России, воспитанием духовности студентов. Согласны с мнением о том, что для большинства населения посещение музея — это «возможность прикоснуться к прошлому, постичь историю предков, задуматься о многовековом развитии культуры, испытать чувство гордости от осознания своей причастности к величию народа» (Пустовит, 2024, с. 72).

Стоит ответить на вопрос: что дает знакомство студентов с патриотическим комплексом и участие в онлайн-марафоне «Пишу тебе, моя родная…». С одной стороны, посещение комплекса, на наш взгляд, играет важную роль в решении ценностно-смысловых вопросов. Вместе с тем важны психологические характеристики личности студентов и ситуативные эмоциональные состояния, которые создают психологическую базу для эмоционального, поведенческого, рефлексивного, личностного роста, приобретения определенных твердых убеждений на основе увиденного и услышанного в музее-комплексе. Формируются мировоззренческие установки: система взглядов на историю Великой Отечественной войны, человека-патриота в ней. С другой стороны, происходит формирование социальной идентичности студентов как граждан своей страны, знающих о блокадном Ленинграде (экспозиции «Блокадная комната артистки Веры Ивановны Шестаковой», «Бомбоубежище», «Школы блокадного Ленинграда», «Производство блокадного Ленинграда», «Искусство блокадного Ленинграда» и др.).

Важно, что пространство музея позволяет хорошо представить «социальное время» (Зиневич, Рузанкина, 2014, с. 165). Пространство и время тесно связаны, одно без другого не существует: «Хронотопичность нашего существования является атрибутивной характеристикой любых социальных, в том числе региональных, исследований…» (Барыгин, 2009, с. 108–109). По замечанию Барыгина, время входит в региональные конструкции «как динамика пространственных элементов» (Там же). Связь пространства и времени обеспечивает в том числе регионоведение.

Ю. Н. Гладкий и А. И. Чистобаев отмечают «исключительную важность познавательного регионоведения» (2025, с. 13). Для нас оно важно в плане открытия быта военной поры (экспозиции «Быт жителей блокадного города», «Продовольственное снабжение блокадного Ленинграда»), погружение в него, возникновение студенческой эмпатии людям той героической эпохи.

С. В. Барышникова пишет о педагогике сопереживания как об инновационной стратегии патриотического воспитания (Барышникова, 2009, с. 63). Согласны, что переход от педагогики погружения в педагогику сопереживания выглядит достаточно естественным: «Он позволяет в логике патриотического воспитания снять существующую агрессию, необходимость жесткого формирования патриотических чувств, обеспечивает определенное ценностно-смысловое равенство в отношениях государства и его граждан» (Там же, с. 64).

Динамика пространственных элементов, оказывающая влияние на эмоциональное состояние, вызывает эмпатию в студентах, пробуждает разные чувства:

– изумление и восхищение техническими конструкциями на выставках «Подлинные исторические автомобили и военная техника времен Второй мировой войны», «Зенитные и противотанковые орудия» [1];

– сопереживание и гордость за высоту духа священников, которые, качаясь от голода, добирались к прихожанам порой через весь город, часто погибая (выставка «Подвиг духовенства в блокадном Ленинграде»);

– восхищение духом партизан и юных героев на выставках «Партизаны во время Великой Отечественной войны», «Юные герои во время Великой Отечественной войны»;

– удивление и восхищение тем, как в тяжелых условиях воины сумели сохранить знамена, что можно наблюдать на выставке «Боевые знамена частей Красной Армии и Военно-Морского флота и партизанских отрядов»;

– любопытство, стремление сравнить и оценить экспонаты выставок «Средства связи РККА» и «Средства связи Вермахта», понять, как нашим войскам удавалось в короткие сроки наладить, разработать радиосвязь для управления войсками;

– сопереживание и восхищение стойкостью и мужеством тех, кто, рискуя жизнью, эвакуировал жителей блокадного Ленинграда по замерзшей Ладоге, что показано на выставке «Дорога жизни».

Студенты в анкетах писали, что им понравились все выставки, но особенное впечатление было от выставки, где представлен быт во время блокады. Почти все высказывали мнение, что «все настоящее потрясло»: пайка хлеба, кусочки кожи и клейстера, из которых варили студень, самодельные тряпочные пояса с кармашками под одежду, в которых хранилось самое дорогое — хлебные карточки. Студенты говорили единодушно, что одно дело читать об этом, другое — видеть все настоящее.

Согласны с Г. В. Ганьшиной, Г. И. Грибковой в том, что современный музей — научно-исследовательское и культурно-просветительное учреждение, в деятельности которого органично сочетаются научные методы, средства художественного выражения и социокультурного воспитания (Ганьшина, Грибкова, Умеркаева, 2015, с. 51).

Результаты социокультурного, патриотического воспитания видны в отзывах студентов, участвовавших в 2022 году в проекте VIII ежегодного онлайн-марафона чтения писем военных лет «Пишу тебе, моя родная…, я жду тебя, мой дорогой» и в интервью. Организация мероприятия реализовала подход педагогики погружения в историческое время и подход педагогики сопереживания. Во время его проведения студенты выбирали письма с фронта, которые хотели прочитать публично. Вместе с преподавателем в музее участвовали в чтении и беседе, а потом было обсуждение с проецированием писем на экран. Результатом события стала эмпатия к участникам ВОВ, авторам писем, эмоционально-чувственное сопереживание событиям, изложенным в письмах военного времени. Существует два исторически сложившихся взгляда на эмпатию: как на феномен понимания и как на феномен отношения; соответственно эмпатия понимается в двух аспектах: гносеологическом (как феномен понимания) и этическом (как феномен отношения) (Барышникова, 2009, с. 65). Анализ проведенного музейного события позволяет свидетельствовать об эмпатии как результате понимания, эмоционального переживания, породившего ценностное отношение.

Рассмотрим пример. В письме на фронт учеников к учителю Александру Беневоленскому и его письме-ответе (Письма с фронта. ТОС. Возрождение, 2022) показаны дружба и теплое отношение между поколениями, которые сохранились даже в самые трудные годы испытаний. В нем важные события: напутствие учителя детям, пожелания маленьких учеников своему учителю, чтобы он громил ненавистного всем врага; обстановка битвы под Сталинградом (Вишнякова, 2022). Студенты говорили, что в письме Александра Беневоленского запомнились «сотни самолетов, летавших над городом, сотни бомб, сбрасываемых каждый день»; «город в огне: и дома, и заводы, и штабеля леса, и бензобаки, и многое другое» (Там же), а также слова учителя о том, что Сталинград отстояли благодаря не только воинам, но и всему советскому народу, что это заслуга и тыла. Пережитые эмоции и чувства делают студентов сопричастными к исторической памяти страны, воспитывают чувство национальной идентичности, сохраняют историческую память.

[1] Названия выставок «Ленрезерва» см.: Патриотическое объединение «Ленрезерв». К 75-летию полного снятия блокады Ленинграда. URL : lenrezerv.ru (дата обращения 10.07.2025).

Письмо с фронта солдата Евсея (письмо Кругликова Евсея Зиновьевича, эл. источник), которое выбрал Виталий Приказчиков, нашло отклик в студентах. Это эмпатия, проявляющаяся с двух разных сторон.

С одной стороны, сопереживание вызвали строки, где в письме родным боец описывает, что видел наших людей, превращенных гитлеровцами в рабов (их освободили наши солдаты), места, где гитлеровские палачи замучили и истребили тысячи и десятки тысяч наших советских людей (Вишнякова, 2022). Это эмпатия как феномен понимания трагической ситуации.

С другой стороны, студентов поразил гуманизм советского солдата, который, приближаясь к границам Германии и вспоминая о зверствах фашистов, задается вопросом, как отомстить за все эти злодеяния? В то же время первокурсники выражают согласие с позицией Евсея, когда он пишет: «Разумеется, мы не сможем вести себя на территории Германии так, как они вели себя на нашей земле» (письмо Кругликова Евсея Зиновьевича, https://vk.com/club185900962). Здесь проявляется эмпатия как феномен гуманного отношения. У студентов ярко выражена ценностно-ориентировочная установка патриотизма. Более того, участники беседы рефлексируют, сопоставляя гуманизм русского солдата во время ВОВ и во время СВО. Они говорят, что также гуманно к раненым украинским солдатам, перешедшим на нашу сторону, относятся сейчас у нас: их лечат, кормят (Вишнякова, 2022). Студенты сами делают вывод: гуманность — черта русского человека. Такие рассуждения свидетельствуют о формировании идентичности со своим народом благодаря использованию подхода педагогики погружения в историческое время.

Письмо с фронта Георгия Викторовича Хмелева, написанное 11 июля 1944 года. (Письма с фронта. Письма с фронта. ТОС, 2022), выбрала Левая Анна. Она сказала, что хотела, чтобы ее поколение узнало из писем участников Великой Отечественной войны о невероятных, нечеловеческих трудностях повседневной фронтовой жизни и их преодолении ради победы и из большой любви к Родине (Вишнякова, 2022).

Запомнилась обстановка в самом начале прорыва, когда бойцы шли болотами, побросали вместе с шинелями и фляги, потому что очень трудно было нести, пробираясь по трясине (Вишнякова, 2022). В память студентов врезались слова: «Зной. Жара. Нет воды. Жажда» (Письма с фронта. Письмо Г.В. Хмелева, эл. источник); «…чертовски трудно. И пикировали на нас, и бомбили с высоты» (Там же). В конце письма Г. В. Хмелев пишет, что идут ли они на юг, север, но знают, что идут вперед к победе, и это помогает им, «ободряет, дает новые силы…» (Там же). Иными словами, патриотизм, стремление помочь Родине дает силы и является жизненным стимулом.

Сильное впечатление произвело письмо, написанное Александром Кругловым из Брестской крепости, выбранное Константином Ивановым (Письмо Кругликова Евсея Зиновьевича. Воспоминания ветеранов, https://vk.com/club185900962). Эмпатию студентов вызвали строки сожаления о друзьях, которые погибли смертью храбрых или остались в плену. При этом автор письма выразил уверенность, что их имена как истинных героев навсегда войдут в века (Вишнякова, 2022). Самой сильной, по мнению Константина, читавшего письмо, была фраза: «Прошу вас не горевать и не плакать, если погибну, умирать буду за свое — народное, великое дело» (Письмо Кругликова Евсея Зиновьевича. Воспоминания ветеранов). Слова запомнились как в высшей степени свидетельство мужества и патриотизма. Студент выбрал письмо, потому что, как он считает, это живое слово защитника Брестской крепости, пример мужества, который должно знать молодое поколение (Вишнякова, 2022).

Один из студентов, Марк Балжанов, прочитал письмо с фронта русского солдата Михаила для мамы и сестры Раечки. Оно датировано 1944 годом (Письмо с фронта Михаила Ивченко, 2018). Автор пишет о своих впечатлениях конца военных лет, когда русские войска освобождали Чехословакию, где началось антифашистское сопротивление и где отдельные чехословацкие части сражались на стороне советских войск и западных союзников (Вишнякова, 2022). На вопрос о критерии выбора письма студент ответил, что ему хотелось найти письмо конца войны, в котором бы рассказывалось об освобождении русскими солдатами других стран и узнать, что чувствовали тогда их жители (Там же). Из письма Михаила студент узнал, что чехословацкие старики и старухи от радости плакали и целовали русских солдат-освободителей, в благодарность подарили столько цветов, что их было не удержать. Ему было интересно узнать, как радовались чехи: «…в селе кругом праздник, красные флаги, портреты наших вождей, лозунги» (Там же). Первокурсник гордится тем, что чехословацкие партизаны, выходя из леса, также встречали и благодарили за освобождение от гитлеровского ига (Вишнякова, 2022). Студент сделал вывод

о большой роли советских солдат в освобождении Европы от фашистов. Ценным является желание, чтобы жители стран, которые русские солдаты освобождали, помнили это, ценили и не оскверняли памятники и могилы русских солдат-освободителей (Там же). Вывод студента свидетельствует о связи поколений, гражданской и патриотической позиции молодых людей. В данном случае проявляется эмпатия как феномен понимания современной ситуации отношения к нашим памятникам за рубежом. Размышление студента как никогда актуально сегодня, когда в других странах сносят памятники русским героям, отдавшим жизнь за освобождение от фашистов, когда переписывается история нашего народа-освободителя во Вторую мировую войну.

Таким образом, беседа и интервью не только позволили узнать мнения первокурсников о выбранных письмах, но и уточнить критерии выбора письма. При этом нельзя не согласиться с концепцией «Воспитание петербуржца XXI века», в которой воспитательный процесс рассматривается как «ценностно-смысловой диалог воспитателя и воспитанника» (Барышникова, 2009, с. 196).

Экскурсия в патриотический комплекс «Ленрезерв» и участие в Марафоне произвели на студентов сильное впечатление. Желание прочитать письма военных лет, участие в конкурсе чтецов, неподдельный интерес к содержанию выставок военного времени, истории экспонатов, эмпатия к героическому прошлому свидетельствуют об эстафете поколений.

Выводы и перспективы исследования.

1. Использование подходов педагогики погружения в историческое время благодаря пространству музея, педагогики сопереживания и специфических методов (изучение регионального компонента, влияние музейного компонента на формирование личности студентов, музейной коммуникации) помогает не оставить молодежь равнодушной к истории своей страны, способствует приобщению к российским ценностям.

2. В данном исследовании использован новый и не описанный в научной литературе метод онлайн-марафона чтения писем военных лет. Суть его заключается в выборе письма, эмоциональном прочтении, обсуждении впечатлений от письма, осмыслении его и через эмпатию укреплении гражданских и патриотических чувств.

3. Сформированы ключевые компетенции (Попова, Лобут, 2013, с. 146), включающие в себя знаниевые (когнитивные) о событиях Великой Отечественной войны, о блокаде Ленинграда и др.; деятельностные (поведенческие) — участие в Марафоне, обсуждении писем с фронта, анкетировании; отношенческие (аффективные) компоненты — отношение к солдатам, писавшим с фронта, содержанию их писем, выставочным экспонатам и участникам ВОВ, а также тем, кто в тылу работал на фронт.

4. Патриотический комплекс «Ленрезерв» является одним из уникальных музеев по площади и раритетным экспозициям, не имеет аналогов в мире. Статистика опросов показывает, что никто из экскурсантов не остается равнодушным. У молодежи при его посещении вырабатываются ценностные ориентации и идеалы, устойчивое мировоззрение, гражданские качества личности. Цели патриотического воспитания в музее-комплексе достигаются на познавательном, чувственном, аффективном уровнях.

Перспективы исследования видятся в ряде направлений: 1. Исследование экспозиции «Искусство в блокадном Ленинграде» и ее влияния на восприятие школьниками средних классов искусства трагических периодов истории России. 2. Сбор материалов по истории боевых знамен для экспозиции «Выставка боевых знамен Красной Армии, Военно-Морского флота и партизанских отрядов, утраченных музеями после распада СССР и возвращенных на Родину» студентами исторического факультета. 3. Дополнение материалов для экспозиции по радиовещанию в блокадном Ленинграде и средствам связи студентами инженерно-технических специальностей.

Список источников

1. Барыгин И. Н. Международное регионоведение : учеб. — СПб. : Питер, 2009. — С. 108–109.

2. Барышникова С. В. Педагогика сопереживания как инновационная стратегия патриотического воспитания // Человек и образование. — 2009. — № 2 (19). — С. 63–66.

3. Беликова Е. В. Метод проекта в образовании. — 2015. — URL : https://urok.1sept.ru/articles/648795 (дата обращения: 15.03.2025).

4. Беликова Е. В., Эрганова Н. Е. Педагогическое проектирование в профессиональном обучении : учеб. пособие. — Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2015. — 87 с.

5. Брызгалина Е. В., Станченко С. В. Воспитание как образовательный результат: ценностно-ориентированный подход к оцениванию в системе общего образования // Вестник РУДН. Сер. «Философия». — 2021. — Т. 25, №. 4. — С. 574–588.

6. Бухтояров Н. И., Шахова Н. М., Князева О. Н. Патриотическое воспитание как одно из приоритетных направлений формирования личности студента // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Проблемы высшего образования». — 2020. — № 2. — С. 123–126.

7. Быков А. К. Актуальные проблемы теории и практики патриотического воспитания студентов вузов // Образовательные ресурсы и технологии. — 2024. — № 1 (46). — С. 4–47.

8. Вишнякова С. А. Незабываемый VIII ежегодный онлайн-марафон чтения писем военных лет. — 2022, 29 апр. — URL : https://miep.spb.ru/news/2754/ (дата обращения: 27.04.2025).

9. Вишнякова С. А. Патриотический VIII ежегодный онлайн-марафон чтения писем военных лет. — 2022, 28 апр. — URL : Vishnyakova_S_A_Na_Sait_PANI_Patrioticheskii__VIII_Marafon_o_VOV.pdf (дата обращения: 27.04.2025).

10. Воробьева Н. В., Яблочко Е. Патриотизм современного студента // Концепт. — 2016 — Т. 11. — С. 531–535. — URL : https://e-koncept. ru/2016/86117.htm (дата обращения: 28.11.2019).

11. Ганьшина Г. В., Грибкова Г. И., Умеркаева С. Ш. Диверсификация высшего образования в условиях социокультурного взаимодействия вуза и музея // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2015. — № 4 (5) — С. 35–51.

12. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение : учеб. для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2025. — 393 с. — (Высшее образование).

13. Гуриева С. Д., Харитонова Т. Ю. Особенности музейной коммуникации: оправданность ожиданий и удовлетворение эстетической потребности (на примере посетителей музея) // Society of Russia: educational space, psychological structures and social values. — 2017. — Vol. 8, N 8. — Pp. 41–53. — URL : http://ej.soc-journal.ru (accessed: 28.02.2024).

14. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Синько Т. И. [и др.]. Опыт формирования патриотического сознания студенческой молодежи средствами музейной педагогики // Образование и право. — 2020. — № 8. — С. 297–301.

15. Зиневич О. В., Рузанкина Е. А. Регионоведение как комплекс исследовательских и учебных дисциплин в ракурсе междисциплинарности // Сравнительная политика. — 2014. — № 3 (17). — С. 159–166.

16. Кон И. С. Психология юношеского возраста. — М., 1979. — 175 с.

17. Кравченко В. А. Патриотизм как одна из форм самоидентификации личности в России // Культурная жизнь Юга России. — № 4 (59). — 2015. — С. 42–46.

18. Максимова Н. А., Голдина Е. А., Хасанов Р. Г. Система работы по духовно-патриотическому воспитанию старшеклассников в процессе изучения региональной истории // Евразийский союз ученых. — 2014. — № 10. — С. 140–142.

19. Николаева А. А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. — 2011. — Т. 8, № 4. — С. 67–70.

20. Новикова Д.А. Психологические основы формирования гражданской идентичности современной молодежи // Молодой ученый. — 2024. — № 33 (532). — С. 72–74.

21. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ. — URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075 (дата обращения: 28.02.2024).

22. Ордуханян Л. И. Формирование патриотизма у студентов средствами музейной педагогики : дис. ... канд. пед. наук. — М., 2008. — 191 с.

23. Письма с фронта. ТОС. Возрождение. — URL : https://ok.ru/profile/574190529145/statuses/154399304500089 (дата обращения: 30.02.2024).

24. Письмо Георгия Владимировича Хмелева родным. 11 июля 1944 г. Письмо от Георгия Владимировича Хмелева родным... Отдых в Крыму, пос. Молочное (Евпатория). — URL : https://vk.com/wall-64351630_262?ysclid=m8hhgh8g4k263448644 (дата обращения: 30.02.2024).

25. Письмо из сорок первого года // Военная литература. Мемуары. Александр Леонтьевич Круглов. — URL : https://militera.lib.ru/memo/russian/sb_ bug v_ogne/03.html_ (дата обращения: 30.02.2024).

26. Письмо Кругликова Евсея Зиновьевича. Воспоминания ветеранов. Письма с фронта. Великая Отечественная война. — URL : https://vk.com/club185900962 (дата обращения: 30.02.2024).

27. Письмо с фронта Михаила Ивченко. — 2018. — URL : https://trinixy.ru/129395-frontovye-pisma-kotorye-trogayut-do-glubiny-dushi-7-foto-tekst.html (дата обращения: 30.02.2024).

28. Попова Н. Е., Лобут А. А. Компетентностный подход — новая парадигма современного воспитания // Педагогическое образование в России. — 2013. — № 5. — С. 145–150.

29. Пустовит В. Ю. Музей как пространство формирования патриотизма // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2024. — № 6 (122). — С. 72–78.

30. Регионоведение : учеб. для вузов / под ред. И. Н. Барыгина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2025. — 391 с. — (Высшее образование). — С. 108–109.

31. Сапанжа О. С. Основы музейной коммуникации : учеб. пособие. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2007. — 114 с.

32. Стартует онлайн-марафон чтения писем военных лет «Пишу тебе, моя родная… Я жду тебя, мой дорогой!». — URL : https://vk.com/sziu_letters?ysclid=ma08wkrtul724914069 (дата обращения: 23.02.2025).

33. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика : учеб. пособие. — М. : Высшая школа, 2004. — 216 с.

References

1. Barygin I. N. Mezhdunarodnoe regionovedenie : uchebnik dlya vuzov. SPb., Piter, 2009, pp. 108–109.

2. Baryshnikova S. V. Pedagogy of empathy as an innovative strategy of patriotic education. *Chelovek i obrazovaniye.* [Man and education]. 2009, iss. 2 (19), pp. 63–66. (In Russian).

3. Belikova E. V. *Metod proyekta v obrazovanii.* [Project method in education]. 2015. Available at: https://urok.1sept.ru/articles/648795 (accessed: 15.03.2025). (In Russian).

4. Belikova E. V., Erganova N. E. *Pedagogicheskoye proyektirovaniye v professionalnom obuchenii: ucheb. posobiye.* [Pedagogical design in vocational training: textbook]. Yekaterinburg, Russian State Professonal Pedagogical, 2015, 87 p. (In Russian).

5. Bryzgalina E. V., Stanchenko S. V. Upbringing as an educational result: a value-oriented approach to assessment in the general education system. *Vestnik RUDN. Ser. "Filosofiya".* [Bulletin of RUDN. Ser. "Philosophy"]. 2021, vol. 25, iss. 4, pp. 574–588. (In Russian).

6. Bukhtoyarov N. I., Shakhova N. M., Knyazeva O. N. Patriotic education as one of the priority areas of student personality formation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Problemy vysshego obrazovaniya".* [Bulletin of Voronezh State University. Series "Problems of Higher Education"]. 2020, iss. 2, pp. 123–126. (In Russian).

7. Bykov A. K. Actual problems of the theory and practice of patriotic education of university students. *Obrazovatelnyye resursy i tekhnologii.* [Educational resources and technologies]. 2024, iss. 1 (46), pp. 4–47. (In Russian).

8. Vishnyakova S. A. *Nezabyvayemyy VIII yezhegodnyy onlayn-marafon chteniya pisem voyennykh let.* [Unforgettable VIII annual online marathon of reading letters from the war years]. 2022, Apr. 29. Available at: https://miep.spb.ru/news/2754/ (accessed: 27.04.2025). (In Russian).

9. Vishnyakova S. A. *Patrioticheskiy VIII yezhegodnyy onlayn-marafon chteniya pisem voyennykh let.* [Patriotic VIII annual online marathon of reading letters from the war years]. 2022, Apr. 28. Available at: Vishnyakova_S_A_Na_Sait_PANI_Patrioticheskii__VIII_Marafon_o_VOV.pdf (accessed: 27.04.2025). (In Russian).

10. Vorobyova N. V., Yablochko E. Patriotism of a modern student. *Kontsept*. [Concept]. 2016, vol. 11, pp. 531–535. Available at: https://e-koncept. ru/2016/86117.htm (accessed: 28.11.2019). (In Russian).

11. Ganshina G. V., Gribkova G. I., Umerkaeva S. Sh. Diversification of higher education in the context of socio-cultural interaction between a university and a museum. *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye*. [Russian regions: a look into the future]. 2015, iss. 4 (5), pp. 35–51. (In Russian).

12. Gladkiy Yu. N., Chistobaev A. I. *Regionovedeniye: uchebnik dlya vuzov.* [Regional studies: a textbook for universities]. Moscow, Yurait, 2025, 393 p. (Higher education). (In Russian).

13. Gurieva S. D., Kharitonova T. Yu. Features of museum communication: justification of expectations and satisfaction of aesthetic needs (on the example of museum visitors). *Society of Russia: educational space, psychological structures and social values.* 2017, vol. 8, iss. 8, pp. 41–53. Available at: http://ej.soc-journal.ru (accessed: 28.02.2024). (In Russian).

14. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Kruzhkova T. I., Sinko T. I. et al. Experience of forming patriotic consciousness of student youth by means of museum pedagogy. *Obrazovaniye i pravo.* [Education and Law]. 2020, iss. 8, pp. 297–301. (In Russian).

15. Zinevich O. V., Ruzankina E. A. Regional studies as a complex of research and educational disciplines in the perspective of interdisciplinarity. *Sravnitelnaya politika*. [Comparative politics]. 2014, iss. 3 (17), pp. 159–166. (In Russian).

16. Kon I. S. *Psikhologiya yunosheskogo vozrasta.* [Psychology of adolescence]. Moscow, 1979, 175 p. (In Russian).

17. Kravchenko V. A. Patriotism as one of the forms of self-identification of the individual in Russia. *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii.* [Cultural life of the South of Russia]. 2015, iss. 4 (59), pp. 42–46. (In Russian).

18. Maksimova N. A., Goldina E. A., Khasanov R. G. The system of work on spiritual and patriotic education of high school students in the process of studying regional history. *Yevraziyskiy soyuz uchenykh.* [Eurasian Union of Scientists]. 2014, iss. 10, pp. 140–142. (In Russian).

19. Nikolaeva A. A. Civic identity in the structure of social identities of the individual. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya.* [Bulletin of practical psychology of education]. 2011, vol. 8, iss. 4, pp. 67–70. (In Russian).

20. Novikova D. A. Psychological foundations of the formation of civic identity of modern youth. *Molodoy uchenyy.* [Young scientist]. 2024, iss. 33 (532), pp. 72–74. (In Russian).

21. *O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya: feder. zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 304-FZ.* [On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on the issues of upbringing of students: federal law of July 31, 2020, no. 304-FZ. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075 (accessed: 28.02.2024). (In Russian).

22. Ordukhanyan L. I. *Formirovaniye patriotizma u studentov sredstvami muzeynoy pedagogiki: dis. ... kand. ped. nauk.* [Formation of patriotism in students by means of museum pedagogy: dissertation ... of Candidate of Pedagogy]. Moscow, 2008, 191 p.

23. Letters from the Front. *TOS. Vozrozhdeniye.* [TOS. Revival]. Available at: https://ok.ru/profile/574190529145/statuses/154399304500089 (accessed: 30.02.2024). (In Russian).

24. Letter from Georgy Vladimirovich Khmelev to his relatives. July 11, 1944. Letter from Georgy Vladimirovich Khmelev to his relatives... *Otdykh v Krymu, pos. Molochnoye (Yevpatoriya).* [Vacation in Crimea, settlement Molochnoye (Yevpatoria). Available at: https://vk.com/wall-64351630_262?ysclid=m8hhgh8g4k263448644 (accessed: 30.02.2024). (In Russian).

25. Letter from 1941. *Voyennaya literatura. Memuary. Aleksandr Leontyevich Kruglov.* [Military Literature. Memoirs. Alexander Leontievich Kruglov]. Available at: https://militera.lib.ru/memo/russian/sb_ bug v_ogne/03.html_ (accessed: 30.02.2024). (In Russian).

26. Letter from Evsey Zinovyevich Kruglikov. *Vospominaniya veteranov. Pisma s fronta. Velikaya Otechestvennaya voyna.* [Veterans' Memories. Letters from the Frontline. The Great Patriotic War]. Available at: https://vk.com/club185900962 (accessed: 30.02.2024). (In Russian).

27. *Letter from the Front by Mikhail Ivchenko.* 2018. Available at: https://trinixy.ru/129395-frontovye-pisma-kotorye-trogayut-do-glubiny-dushi-7-foto-tekst.html (accessed: 30.02.2024).

28. Popova N. E., Lobut A. A. Competence-based approach as a new paradigm in modern education. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii.* [Pedagogical education in Russia]. 2013, iss. 5, pp. 145–150. (In Russian).

29. Pustovit V. Yu. Museum as a venue for formation of patriotism. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv.* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2024, iss. 6 (122), pp. 72–78. (In Russian).

30. *Regionovedeniye: ucheb. dlya vuzov. Pod red. I. N. Barygina.* [Regional Studies: a textbook for universities. Ed. by I. N. Barygin]. Moscow, Yurait, 2025, 391 p., (Higher education), pp. 108–109. (In Russian).

31. Sapanzha O. S. *Osnovy muzeynoy kommunikatsii: ucheb. posobiye.* [Basics of museum communication: a textbook]. St. Petersburg, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, 2007, 114 p. (In Russian).

32. *Online marathon of reading letters from the war times "I am writing to you, my dear…" — "I am waiting for you, my dear!" is starting.* Available at: https://vk.com/sziu_letters?ysclid=ma08wkrtul724914069 (accessed: 23.02.2025). (In Russian).

33. Stolyarov B. A. *Muzeynaya pedagogika. Istoriya, teoriya, praktika: ucheb. posobiye.* [Museum pedagogy. History, theory, practice: textbook]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2004, 216 p. (In Russian).

Информация об авторе

Вишнякова Светлана Алексеевна — доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук университета при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС; вице-президент, председатель отделения русского языка и литературы ПАНИ; академик ПАНИ, МАНЭБ, ЕАЕН, НОАН.

Information about the author

Vishniakova Svetlana Alekseevna — Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Social and humanitarian sciences of University under the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community; Vice-President, Chairperson of the Department of Russian Language and Literature of the PASI; Academician of the PASI, MANEB, EAEN, NOAN.

Статья поступила в редакцию 29.03.2025; одобрена после рецензирования 05.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 29.03.2025; approved after reviewing 05.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 77–88.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 77–88.

Научная статья
УДК 37.035.6
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.007

Проблема формирования патриотического сознания и сохранения исторической памяти у детей дошкольного возраста

Груздева Ольга Васильевна
Красноярский государственный педагогический университет
имени В. П. Астафьева
Красноярск, Россия
gruzdeva@kspu.ru

Кухар Марина Алексеевна
Красноярский государственный педагогический университет
имени В. П. Астафьева
Красноярск, Россия
kuhar@kspu.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы развития патриотического сознания детей, что обусловлено рядом серьезных проблем современного общества: снижением значимости общественных ценностей, опасностью влияния средств массовой коммуникации на формирование общественного мнения, снижением роли традиционных институтов социализации в формировании патриотического сознания детей.

Методологическую основу исследования составили положения культурно-исторической теории психического развития, положения о роли деятельности и общения в становлении сознания личности и положение о согласованности процесса развития, обучения с реальным жизненным контекстом.

В статье отражено, что понимание важности этапа дошкольного детства для формирования предпосылок патриотического сознания было учтено при разработке современных нормативно-правовых документов, регламентирующих образовательный процесс в дошкольных образовательных организациях.

В результате анализа различных подходов к определению структуры патриотического сознания, имеющих место в современных исследованиях, были определены компоненты патриотического сознания, которые легли в основу разработки диагностического инструмента, необходимого для следующего этапа исследования (когнитивный, эмоциональный, поведенческий).

Анализ результатов эмпирического исследования позволил представить содержательную характеристику сформированности структурных компонентов патриотического сознания у детей старшего дошкольного возраста, констатировать наличие проблемы развития патриотического сознания у детей дошкольного возраста, а также обозначить имеющийся необходимый ресурс в виде форм и содержания целенаправленной педагогической работы со стороны государственных образовательных организаций. Полученные данные могут стать основой для проектирования дополнительных образовательных программ или отдельных проектов по патриотическому воспитанию детей.

Ключевые слова: дошкольный возраст, патриотическое сознание, компоненты патриотического сознания, диагностика дефицита патриотического сознания, историческая память, формирование патриотизма, воспитание дошкольников.

Для цитирования: Груздева О. В., Кухар М. А. Проблема формирования патриотического сознания и сохранения исторической памяти у детей дошкольного возраста // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 77–88. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.007.

© Груздева О. В., Кухар М. А., 2025

Original article

Issues of forming patriotic consciousness and preserving historical memory in preschool children

Olga Vasilyevna Gruzdeva
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk, Russia
gruzdeva@kspu.ru

Marina Alekseevna Kukhar
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk, Russia
kuhar@kspu.ru

Abstract. The article raises issues related to the development of patriotic consciousness in children. This is relevant due to a number of serious problems in modern society: deterioration of social values, the danger of the influence of mass media on the formation of public opinion, and the decline in the role of traditional institutions of socialization in the formation of children's patriotic consciousness.

The methodological basis of the study was the provisions of the cultural-historical theory of mental development, ideas concerning the role of activity and communication in the formation of personal consciousness, and the focus on the consistency of the process of development and learning within real life context.

The article emphasizes the importance of the preschool childhood stage for the formation of the prerequisites for patriotic consciousness. This necessitates development of modern regulatory and legal documents governing the educational process in preschool education.

As a result of analyzing various approaches to defining the structure of patriotic consciousness found in contemporary research, the components of patriotic consciousness were identified, which formed the basis for the development of a diagnostic tool necessary for the next stage of research (cognitive, emotional, and behavioral).

Analysis of the results of our empirical study made it possible to present a substantive description of the formation of the structural components of patriotic consciousness in older preschool children, to confirm the existence of problems in the development of patriotic consciousness, and to identify the necessary resources in targeted pedagogical work of public educational organizations. The data obtained can serve as a basis for designing additional educational programs or individual projects on the patriotic education of children.

Keywords: preschool age, patriotic consciousness, components of patriotic consciousness, diagnosis of patriotic consciousness deficit, historical memory, formation of patriotism, education of preschoolers.

For citation: Gruzdeva O. V., Kukhar M. A. Issues of forming patriotic consciousness and preserving historical memory in preschool children // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 77–88. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.007.

Введение. Тема формирования патриотического сознания и сохранения исторической памяти детей и молодежи все чаще стала звучать в исследованиях современных ученых различных научных специальностей. Ее актуальность обусловлена рядом серьезных вызовов, стоящих перед современным обществом. Происходит стремительное изменение социального облика общества, что может привести к утрате исторической памяти о значимых исторических событиях и явлениях, а также исчезновению объективного социального суждения об их важности.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности, культура и историческая память обеспечивают преемственность поколений и формирование национальной гражданской идентичности. Их защита является приоритетной задачей для государства (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации … , 2021). Также Указом Президента Российской Федерации В. В. Путиным (от 16.01.2025 № 28) 2025 год объявлен Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Материалы и методы. Методологической основой проведенного исследования стали положения культурно-исторической теории психического развития, положения о роли деятельности и общения в становлении сознания личности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, М. И. Лисина, Д. Б. Эльконин и др.); положение о согласованности процесса развития, обучения с реальным жиз-

ненным контекстом (А. А. Вербицкий, М. А. Болдина). Методами исследования являются анализ и обобщение научных данных, методы количественной и качественной обработки данных, а также психодиагностический (опрос).

Цель исследования — эмпирически выявить и описать конкретизированные характеристики компонентов патриотического сознания детей старшего дошкольного возраста; выделить наиболее распространенные источники знаний и эффективные способы и формы патриотического развития и воспитания детей.

В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что имеются особенности сформированности всех структурных компонентов патриотического сознания (когнитивного, эмоционального, поведенческого) у детей старшего дошкольного возраста; особенности сформированности структурных компонентов патриотического сознания детей определяются влиянием конкретных субъектов воспитательного процесса, являющихся источниками знаний детей о значимых исторических событиях и сохранения памяти о них, а также осуществляющих патриотическое воспитание детей.

На первом этапе выделены результаты научных исследований зарубежных и отечественных авторов в области исследования патриотического сознания, гражданской идентичности детей и молодежи, формирования патриотизма и гражданственности у детей дошкольного возраста: А. В. Ахметшина (2014), И. С. Рудь (2021), О. К. Позднякова, Е. Л. Крылова (2019), Л. А. Тюкина (2020), А. М. Чередняков (2024), Е. О. Мышкина, И. В. Костина (2015) и др. Рассмотрены теоретические позиции в отношении основных понятий.

Так, определено, что феномен исторической памяти рассматривается в современных исследованиях в различных контекстах: философском, историческом, социальном, психологическом. Во многих работах подчеркивается значительное влияние таких компонентов исторической памяти, как ценности, идеи, традиции, убеждения на регуляцию поведения индивидов. В. Н. Бадмаев (2012), характеризуя историческую память как устойчивую систему представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании, отмечает присущий ей эмоциональный характер. Н. Л. Мысливец, О. А. Романов, выявляя принципы организации и развития исторической памяти, пишут о сложности и неоднородности этого феномена и присущих ему особых механизмах запечатления, хранения и воспроизводства социокультурной информации: «Хранящиеся в памяти представления о прошлом выступают в качестве ценностных ориентиров, которые обеспечивают регулирующее воздействие на поведение людей, их мировосприятие, способствуют формированию национальной и культурной идентичности» (Мысливец, Романов, 2018, с. 11).

В данном контексте необходимо подчеркнуть значение исторической памяти для развития патриотического сознания и гражданской ответственности детей: знания о ключевых событиях, значимых исторических личностях способствуют формированию чувства гордости за свою родину и ответственности за ее будущее. Особенно актуальной эта проблема является в настоящее время, когда ведутся информационные войны, способные привести к искажению исторической памяти народа.

Патриотическое сознание является важнейшей составляющей духовной жизни общества и рассматривается как комплексная система представлений, ценностных установок и ориентаций человека в отношении своего Отечества. Степень национального единства и приверженность граждан страны государственным интересам формируются через патриотическое развитие молодого поколения и его способность воспринимать национальные цели как личные ориентиры.

Возрастная специфика делает дошкольный период особенно важным для формирования у ребенка значимых предпосылок патриотического сознания, поскольку именно в этом возрасте он начинает осознавать себя в окружающем мире. На этапе дошкольного детства формируется духовная основа, развиваются эмоции и чувства, происходит социальная адаптация ребенка. Важным также является то обстоятельство, что образы и впечатления, полученные в данный период жизни, остаются в памяти надолго. Таким образом, необходимо констатировать, что именно этап дошкольного детства является первой и самой важной ступенью, на которой закладываются окружающими ребенка взрослыми значимые предпосылки патриотического сознания.

Исторический аспект проблемы подчеркивает ее значимость на протяжении многих десятилетий. Выдающиеся педагоги прошлого, такие как К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, подчеркивали важность воспитания сознательных граждан, способных отстаивать интересы государства и любящих свое Отечество.

Современное же состояние вопроса характеризуется существенными искажениями в развитии духовно-нравственной и эмоциональной сфер у детей дошкольного возраста. У дошкольников наблюдаются однообразные интересы, связанные преимущественно с зарубежными мультфильмами и игрушками, недостаточное знание истории и традиций своей малой родины, отсутствие эмпатии и сострадания, снижение способности к искреннему удивлению и восхищению.

Между тем приоритетность работы по развитию предпосылок патриотического сознания у детей дошкольного возраста и приобщение их к истории и достижениям родной страны закреплена на нормативно-правовом уровне — в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (далее — ФГОС ДО; Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, 2022) и Федеральной образовательной программе дошкольного образования (далее — ФОП ДО; Федеральная образовательная программа дошкольного образования, 2022).

Для обеспечения процесса формирования патриотического сознания важно понимать его структуру. В настоящее время существуют различные подходы к определению структуры патриотического сознания. В. С. Хоптяная (2017) рассматривает структуру патриотического сознания через уровни, где первый — это знания и представления о прошлых исторических событиях страны, выдающихся людях, традициях и нормах поведения, второй — чувства, в том числе внутри семейных отношений, третий (самый высокий) — патриотические ценности. Именно эти сформированные ценности, с точки зрения автора, и определяют характер и содержание поведения индивида. Патриотическое поведение, являясь внешним выражением индивидуального патриотического сознания, проявляется в конкретных действиях человека, приносящих пользу обществу, способствующих развитию государства.

Ученые А. А. Синютин, А. В. Чистяков, М. А. Игошева (2024), соглашаясь в основных моментах с В. С. Хоптяной (2017), указывают на центральное место в структуре патриотического сознания аксиологического компонента или ценностно-смысловой его составляющей и также отмечают, что от характера и содержания патриотического сознания зависит патриотическое поведение человека.

С. М. Науменков, формулируя психологическое определение понятия «патриотическое сознание», указывает на то, что оно «реализует мировоззренческую, ценностную и регулятивную функцию в становлении личности и содержит в себе когнитивный, эмоционально-оценочный и регулятивно-поведенческий компоненты» (Науменков, 2013, с. 11).

О. К. Позднякова, Е. Л. Крылова (2019) в исследовании выделяют мировоззренческий (знания, представления, взгляды), аксиологический (ценности), поведенческий (ценностные отношения) компоненты патриотического сознания.

Учитывая различные точки зрения, отметим вклад в научное освещения вопроса о структуре патриотического сознания С. А. Козловой, С. В. Кожокарь, С. Е. Шукшиной, А. Ш. Шахмановой (2025), рассмотревших проблему применительно к дошкольному этапу развития личности и обосновавших следующее принципиальное положение: свойственные иным, более зрелым, возрастным группам показатели патриотизма, которые учитываются в системе их воспитания и определяют критерии измерения патриотического сознания, нельзя механически переносить на детей дошкольного возраста. Говоря о социализации детей дошкольного возраста и воспитании у них любви к Родине, они выделяют три компонента патриотизма — когнитивный, эмоциональный и поведенческий, называя ведущим для дошкольников эмоциональный компонент. «Когнитивный компонент “обеспечивает” содержание, а поведенческий выполняет проверочно-диагностическую функцию» (Козлова, Кожокарь, Шукшина, Шахманова, 2025, с. 107). В содержание когнитивного компонента заложены знания и представления детей о стране, ее столице, родном городе (селе), его улицах, значимых местах. Следующие две группы — знания о людях, населяющих страну, их национальностях, о том, чем они прославили страну и мир, и знания об искусстве, традициях, обычаях Родины. Эмоциональный компонент предлагается рассматривать через «отношения», которые связаны с обозначенными группами знаний. Это «отношения» к природе родного края и родной страны; к людям, населяющим страну; к моральным ценностям, традициям, обычаям, культуре; к государственному устройству. Поведенческий компонент рассмотрен через готовность, если это потребуется, встать на защиту Родины: «И хотя мы не ждем от детей подобной готовности, но примеры из жизни взрослых являются существенным вкладом в копилку высших социальных чувств ребенка» (Там же, с. 112).

Проведенный анализ подходов к определению структуры патриотического сознания подводит к выводам о том, что выделенные в ней разными учеными компоненты содержательно очень близки, несмотря на встречающиеся различия в названиях.

Рассматривая компоненты патриотического сознания у детей дошкольного возраста, мы делаем акцент на значении исторической памяти для развития патриотического сознания и гражданской ответственности детей. Сохранение исторической памяти у детей дошкольного возраста является важнейшим условием формирования целостной личности, способной к ответственному гражданскому самоопределению и сохранению культурного наследия своего народа. В современных условиях значимость этой задачи значительно усиливается, требуя системного подхода к решению на всех уровнях образовательной системы.

Выделяя вслед за С. А. Козловой (Козлова, Кожокарь, Шукшина, Шахманова, 2025) такие компоненты патриотического сознания, как когнитивный, эмоциональный и поведенческий, мы акцентируем особое внимание на отражении темы исторической памяти в содержании каждого из компонентов, благодаря которой формируется фундамент для становления личности гражданина страны.

Таким образом, когнитивный компонент свидетельствует о первичных исторических представлениях ребенка, включает знания о ключевых событиях, значимых исторических личностях своей страны, относительно понятий «Великая Отечественная война», «Защитник Отечества», «Родина», «Бессмертный полк», «Отечество», «патриот». В основу содержания эмоционального компонента положено отношение к категориям «война — мир», чувство сопричастности к историческим событиям. Содержание поведенческого компонента раскрывается через воспроизведение (с помощью речи) действий, демонстрирующих созидательное, социально одобряемое поведение, способность к сочувствию и заботе, нравственному поступку.

На втором этапе исследовательской работы по теме нами организовано и проведено эмпирическое исследование особенностей сформированности патриотического сознания и исторической памяти у детей дошкольного возраста.

В феврале — марте 2025 года в базовых по отношению к Красноярскому государственному педагогическому университету имени В. П. Астафьева дошкольных учреждениях города Красноярска и Красноярского края было проведено изучение параметров патриотического сознания у детей старшего дошкольного возраста. В исследовании в форме устного опроса участвовало 137 детей-воспитанников ДОУ № 70 «Дюймовочка» г. Железногорск, Детского сада № 53 ОАО «РЖД» г. Красноярск, Структурного подразделения СШ 133 «Детский сад» г. Красноярск.

В качестве диагностического инструмента выступил авторский опросник. Ответы детей заносились в протокол и соотносились с индикаторами, указывающими на сформированность структурных компонентов патриотического сознания. Отдельно анализировались источники получения детьми информации, то есть социальные институты, которые организовывали и реализовывали практики формирования патриотического сознания детей и сохранения у них исторической памяти.

Определены уровневые характеристики компонентов патриотического сознания детей. Так, сформированность компонента патриотического сознания (высокий уровень) устанавливалась в случае развернутого, в том числе с примерами, утвердительного ответа ребенка. Средний уровень сформированности компонента присваивался при односложном ответе ребенка, указывающем на фрагментарность знаний. Низкий уровень — при отказе в ответе, молчании или отрицательном ответе.

Результаты и обсуждение. Обобщение полученных эмпирических данных позволило представить результаты по каждому вопросу и компоненту патриотического сознания (табл. 1).

Анализ ответов детей в отношении сформированности когнитивного компонента сознания показал, что у большинства детей есть знания о Великой Отечественной войне, специальной военной операции, защитниках Родины, что свидетельствует о достаточном развитии когнитивного компонента патриотического сознания.

Источниками сведений об исторических событиях у детей являются преимущественно педагоги (воспитатели) дошкольных учреждений, то есть организованные социальные институты — дошкольные учреждения. Семьи детей и родители в меньшей степени участвуют в развитии данного компонента патриотического самосознания. Получают информацию преимущественно от родителей лишь 38 % детей. В своих ответах и мальчики, и девочки уточняют, что получают информацию чаще от отцов.

Таблица 1

Результаты опроса детей старшего дошкольного возраста
по изучению параметров и компонентов патриотического сознания

Вопрос	Параметры и показатели патриотического сознания	Критерии ответов	Полученные данные, их интерпретация
Как тебя зовут? 1. Слышал (а) ли ты что-то про Великую Отечественную войну (далее — ВОВ)?	Когнитивный компонент: знания о войне, о защитниках Родины	– самостоятельно делится знаниями о ВОВ, имеет осознанные и целостные (точные) представления о ней – отвечает утвердительно, самостоятельно делится знаниями о ВОВ, имеет фрагментарные или неточные представления о ней – отвечает утвердительно, однозначно / отвечает отрицательно	– отвечает утвердительно, самостоятельно делится знаниями о ВОВ, имеет фрагментарные или неточные представления о ней («Солдаты русские воевали. Хотели победить и победили», «Да. Что в ней много людей погибло. Там были войска и флот: морской, сухопутный, космический…») — 50 % опрошенных; – отвечает утвердительно, однозначно («Война это опасно для обычных людей») — 50 % детей
2. А про какие-нибудь другие войны?		– отвечает утвердительно, по своей инициативе делится знаниями, имеет представление о том, о чем говорит – отвечает утвердительно, по своей инициативе делится знаниями, имеет фрагментарные или неточные представления – отвечает утвердительно, однозначно / отвечает отрицательно	– отвечает однозначно, да или нет (без пояснений) — 60 % детей; – отвечает утвердительно, по своей инициативе делится знаниями, имеет фрагментарные или неточные представления («Да. В марте заканчивается война какая-то», «Первая мировая. Будет война на ядерных бомбах, а потом на палках…») — 40 % опрошенных
3. Знаешь ли ты что-то про Бессмертный полк? Откуда?		– отвечает утвердительно, однозначно – приводит воспоминания о виденном, услышанном – не имеет осознанных и полных представлений Представления сформированы: родителями, близкими, родственниками, педагогами, СМИ	– отвечает утвердительно, да или нет (без пояснений) — 53 % опрошенных; – приводит примеры, мнение, знания фрагментарные («Это когда не сдаются», «Значит полк не взрывается», «Видела на параде» — 46 % детей; – называет, перечисляет качества, содержащие оценочные нравственно-положительные характеристики — 1 % детей
4. Знаешь ли ты, кто такие Защитники Родины (Отечества)? Какие они? Кто тебе про них рассказывал?		– называет, перечисляет качества, содержащие оценочные нравственно-положительные характеристики – приводит конкретные примеры защитников или выстраивает их образ – отвечает утвердительно / не имеет осознанных и полных представлений Представления сформированы: родителями, близкими, родственниками, педагогами ДОУ, СМИ	– отвечает утвердительно («Да. Защитники») — 13 % детей; – приводит конкретные примеры защитников или выстраивает их образ («Сильные», «Папа, брат», «Защищают девочек и в армии служат», «Солдаты смелые…») — 46 % детей; – называет, перечисляет качества, содержащие оценочные нравственно-положительные характеристики («Кто защищает нас всегда, кто ничего не боится и готов защищать нашу Родину», «Герои», «Спасают мир от войны…») — 40 % детей; – не имеет осознанных и полных представлений — 1 % детей

Продолжение таблицы 1

Вопрос	Параметры и показатели патриотического сознания	Критерии ответов	Полученные данные, их интерпретация
5. Что происходит на войне? Как ты к этому относишься, тебя это радует или огорчает?	Эмоциональный компонент: отношение к категориям «война — мир»	– эмоционально-ценностное отношение к войне негативное – отдельные характеристики, высказывания, отражающие отношение — негативные, – эмоционально-ценностное отношение не проявлено (на вопросы по существу не отвечает)	– речевые высказывания, отражающие отношение — негативные; эмоционально-ценностное отношение к войне негативное («Воюют, стреляют во врагов», «Меня это огорчает, это плохо…») — 99 % детей; – эмоционально-ценностное отношение не проявлено (на вопросы по существу не отвечает) — 1 % детей
6. Что происходит, когда мир (мирно)? Как ты себя чувствуешь, если вокруг мир?		– эмоционально-ценностное отношение к теме «мир» позитивное, дает развернутые пояснения – положительные, созидательные характеристики, – эмоционально-ценностное отношение не проявлено (на вопросы по существу не отвечает)	– употребляет в речевых высказываниях положительные, созидательные характеристики; эмоционально-ценностное отношение к теме «мир» позитивное («Люди живут в согласии. У них все хорошо. И мне спокойно», «Ходим в детский сад, в секцию бокса», «Когда солдаты радуются. Лучше в мире жить…») — 100 % опрошенных
7. Надо ли защищать Родину? Как это можно делать? Можешь ли ты защищать? Кого, как?	Поведенческий компонент: воспроизведение (с помощью речи) действий, демонстрирующих созидательное, социально одобряемое поведение, способность к сочувствию и заботе, нравственному поступку	– отвечает утвердительно и называет действия, содержащие примеры установления договоренностей и т. п. – отвечает утвердительно и называет действия, содержащие примеры защиты с применением оружия – не отвечает утвердительно, молчит	– отвечает утвердительно и называет действия, содержащие примеры защиты, в том числе с применением оружия («Надо. Можно вырасти и поехать на войну», «Конечно. Надо идти на войну и защищать нашу Родину», «Да. Отбиваться», «Не давать зайти врагам на нашу Родину», «Да, надо чтобы не пришли нацисты, как в те времена», «Да, с пистолетом…») — 92 % детей; – отвечает утвердительно и называет действия, содержащие примеры установления договоренностей («Защищать Родину нужно. Служить как папа. Я могу защищать маму, сестренку, брата», «Не проявлять злость», «Да, надо. Договориться, помириться с другими…») — 8 % детей
8. Что значит жить мирно?		– приводит примеры поведения, связанные с проявлением дружбы, помощи (безвозмездной), положительной оценки-отношения других – отвечает односложно – не отвечает, молчит	– приводит примеры поведения, связанные с проявлением дружбы, помощи (безвозмездной), положительной оценки — отношения других («Дружить», «Ни с кем не ссориться и не воевать», «Гулять везде, ездить на соревнования», «Жить дружно, никому не мешать, защищать», «Не стрелять ни в кого. Не идти на войну, чтобы погибнуть…») — 100 % детей

Окончание таблицы 1

Вопрос	Параметры и показатели патриотического сознания	Критерии ответов	Полученные данные, их интерпретация
9. Как ты относишься к подвигам? Совершал ли ты сам(а) подвиги, какие?		– приводит примеры поведения, связанные с проявлением дружбы, помощи. Проявляет самооценочные характеристики (адекватные) – отвечает односложно – не отвечает, молчит	– приводит примеры поведения, связанные с проявлением дружбы, помощи. Проявляет самооценочные характеристики (адекватные) («Хорошо отношусь. Это когда ты спас кого-то или защитил. Я маме помогаю, но подвигом это не считаю», «Хорошо. Сам я пока подвиги не совершал, только защищал слабых», «Хорошо и с удивлением, потому что это трудно! Совершал. Забрался на дерево и защитил таким образом брата; помыл посуду», «Хорошо. Совершала. Помогала друзьям…») — 100 % опрошенных

Ответы на вопрос про Бессмертный полк очень разнятся в дошкольных учреждениях и имеют в каждом четкую тенденцию: либо дети знают, что это, поясняют и приводят примеры из личного опыта, либо совсем не знают. Исходя из этого, можем утверждать, что основным источником информации и знаний детей на эту тему в нашей культурно-исторической и образовательной реальности является дошкольное учреждение, педагоги.

Эмоциональный компонент патриотического сознания у 99 % детей сформирован в виде адекватного отношения к категории «война — мир» и проявляется в речи и эмоциональных реакциях.

Отсутствие детей, не дающих ответов на вопросы при изучении поведенческого компонента (проявление полученных знаний, представлений в поведении, действиях), позволяет констатировать наличие и проявление у детей поведенческого компонента патриотического сознания. Данный факт свидетельствует об организации в дошкольных учреждениях последовательной и целенаправленной работы в области патриотического воспитания, формирования традиционных ценностей и сохранения исторической памяти у детей. Вместе с тем отмечаем второстепенное, «помогающее» и включающееся «время от времени» участие родителей в инициируемые дошкольными учреждениями процессы патриотического воспитания.

Выводы и перспективы исследования. Проведенная диагностика позволила представить содержательные характеристики развития и сформированности структурных компонентов патриотического сознания у детей старшего дошкольного возраста, зафиксировав выраженную роль дошкольной образовательной организации в формировании и сохранении фактов о Великой Отечественной войне, защитнике Родины, а также определить «проблемные зоны» при обеспечении патриотического воспитания семьей и дошкольной образовательной организацией в отношении форм и содержания.

Отмечено, что в дошкольных образовательных организациях уделяется много внимания развитию и формированию патриотического сознания. Цели воспитания детей в дошкольных образовательных организациях, обозначенные в ФОП ДО очень четко соотносятся с представленной структурой патриотического сознания.

Предложенный нами опросник и его спецификация могут быть одним из инструментов педагогического мониторинга и психолого-педагогической диагностики для выявления дефицитов в развитии того или иного компонента патриотического сознания и организации дальнейшей работы в рамках этого направления на более глубоком и осознанном уровне. Вместе с тем определена необходимость разработки теоретической модели формирования патриотического сознания у детей дошкольного возраста.

Итак, констатируем наличие проблемы развития патриотического сознания у детей дошкольного возраста, а также имеющийся необходимый ресурс в виде форм и содержания целенаправленной педагогической работы со стороны государственных образовательных организаций, которые

способны оказать поддержку семьям и родителям, также участвующим в формировании патриотического сознания и сохранении исторической памяти у детей дошкольного возраста. Поэтому целесообразно рекомендовать педагогическим организациям включать задачи по формированию у детей основ гражданственности и патриотизма, развития эмоциональной отзывчивости и сопереживания в содержание дополнительных образовательных программ или отдельных проектов.

Кроме того, учитывая выявленный в процессе исследования факт недостаточного участия родителей в развитии различных компонентов патриотического сознания детей, педагогическим работникам дошкольных учреждений рекомендуется инициировать работу, направленную на повышение компетенций родителей воспитанников по вопросам патриотического воспитания. Это является принципиально важным, поскольку именно близкие взрослые выполняют функцию трансляторов духовно-нравственных ценностей, культуры и истории.

Список источников

1. Ахметшина А. В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — 2014. — № 38. — С. 11–15.

2. Бадмаев В. Н. Ментальность и историческая память // Вестник Калмыцкого университета. — 2012. — Вып. 1 (13). — 80 с.

3. Горлова Е. В. Изучение истории малой Родины как фактор сохранения исторической памяти в процессе формирования патриотического сознания обучающейся молодежи // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры : сб. науч. ст. преподавателей, обучающихся вузов, науч.-практ. работников. — Ставрополь : Северо-Кавказ. соц. ин-т, 2018. — С. 282–285.

4. Груздева О. В. Развитие детей дошкольного возраста в контексте современной образовательной и социальной ситуации развития: практико-ориентированная моногр. — Красноярск, 2018. — 274 с.

5. Груздева О. В., Адольф В. А., Адольф К. В. [и др.]. О предпосылках становления характера в дошкольном возрасте // Сибирский характер как ценность : коллект. моногр. — Красноярск, 2024. — С. 145–177.

6. Груздева О. В., Ковалевский В. А. Интересы, потребности и особенности развития современных детей в контексте преобразований современной системы образования // Психолого-педагогические условия реализации программ развития детей : сб. науч. ст. — Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2015. — С. 5–11.

7. Касьянов В. В. Диалектика взаимодействия исторической памяти и социальной памяти // Вопросы истории и культуры Северного Кавказа, казачеств Юга России : сб. науч. ст. к 85-летию проф. В. Н. Ратушняка. — Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2024. — С. 149–156.

8. Кербис И. Ю., Груздева О. В. Повышение квалификации педагогов, психологов в современных условиях развития дошкольного образования // Психолого-педагогические и социальные условия развития и воспитания ребенка : сб. науч. ст. — Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — 2016. — С. 50–58.

9. Козлова С. А., Кожокарь С. В., Шукшина С. Е., Шахманова А. Ш. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальным миром. — М. : Инфра-М, 2025. — 146 с.

10. Крылова Е. Л. Методы изучения патриотического сознания молодежи // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Педагогика и психология». — 2019. — № 2 (47). — С. 137–147.

11. Крылова Е. Л. Формирование патриотического сознания студентов вузов средствами медиавоспитания : дис. … канд. пед. наук. — Самара, 2019. — 283 с.

12. Мысливец Н. Л., Романов О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник РУДН. Сер. «Социология». — 2018. — № 1. — С. 9–19.

13. Мышкина Е. О., Костина И. В. Патриотическое воспитание и формирование исторического сознания у дошкольников через проектную деятельность // Эксперимент и инновации в школе. — 2015. — № 2. — С. 87–89.

14. Науменков С. М. Социально-психологические детерминанты формирования патриотического сознания молодежи : автореф. … д-ра психол. наук. — М., 2013. — 25 с.

15. Позднякова О. К., Крылова Е. Л. Структура патриотического сознания молодежи: педагогический аспект // Самарский научный вестник. — 2019. — Т. 8, № 3 (28). — С. 304–310.

16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. — URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 15.05.2025).

17. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. Приказ Минпросвещения России от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» // КонсультантПлюс. — URL : https://demo.consultant.ru/ cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=435832&dst=1000000001&cacheid=5D6F6FD5CEC0B250158014E87BBEC9FA&mode=splus&rnd=HSSW9w#s3TCMjUy9HNqbIsl (дата обращения: 25.04.2025).

18. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования // Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 08.11.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (зарег. в Минюсте России 14.11.2013 № 30384) // КонсультантПлюс. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/ (дата обращения: 25.04.2025).

19. Рудь И. С. Определение термина «историческая память» и проблема фальсификации исторической памяти о Великой Отечественной войне в современной Грузии // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре : сб. материалов IX Междунар. молодежного форума. — Белгород : Белгород. гос. нац. исслед. ун-т, 2021. — С. 327–333.

20. Синютин А. А., Чистяков А. В., Игошева М. А., Патриотическое сознание молодежи и основные проблемы его формирования в современном российском обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). — Сер. «Социально-экономические науки». — 2024. — Т. 17, № 4. — С. 225–234.

21. Тюкина Л. А. Память и историческая память: соотношение понятий // Верхневолжский филологический вестник. — 2020. — № 1 (20). — С. 181–187.

22. Хоптяная В. С. Проблема формирования патриотического сознания и поведения молодежи // Булгаковские чтения. — 2017. — Т. 11, № 11. — С. 189–194.

23. Чередняков А. М. Историческая память и политика памяти в системе формирования исторического сознания и идентичности нации в России // Экономика и право — 2024 : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. — Петрозаводск : Новая Наука, 2024. — С. 98–102.

24. Pinto A., Veríssimo M., Gatinho A. [et al.] Direct and indirect relations between parent-child attachments, peer acceptance, and self-esteem for preschool children // Attachment & Human Development. — 2015. — Vol. 17, N 6. — Pp. 586–598. — DOI: 10.1080/14616734.2015.1093009. (accessed: 13.03.2023).

25. Lee A. R., Park Y. W., Oh J. Investigating the cause and effect factors of young children's smartphone overuse: focusing on the influence of parenting factors, Information // Communication & Society. — 2023. — Vol. 26, N 9. — Pp. 1756–1772. — DOI: 10.1080/1369118X.2022.2027499. (accessed: 12.01.2024).

References

1. Akhmetshina A. V. The concept of "historical memory" and its significance in modern Russian society. *Aktualnyye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya.* [Current issues in social sciences: sociology, political science, philosophy, history]. 2014, iss. 38, pp. 11–15. (In Russian).

2. Badmaev V. N. Mentality and historical memory. *Vestnik Kalmytskogo universiteta.* [Bulletin of Kalmyk University]. 2012, iss. 1 (13), 80 p. (In Russian).

3. Gorlova E. V. Studying the history of a region as a factor in preserving historical memory in the process of forming patriotic consciousness of young students. *Obshchestvo i lichnost: gumanizatsiya v usloviyakh informatsionnoy i kommunikatsionnoy kultury: sb. nauch. st. prepodavateley, obuchayushchikhsya vuzov, nauch.-prakt. rabotnikov.* [Society and personality: humanization in the context of information and communication culture: collection of scientific articles of teachers, students of higher education institutions, scientific and practical workers]. Stavropol, : North Caucasian Social Institute Publ., 2018, pp. 282–285. (In Russian).

4. Gruzdeva O. V. *Razvitiye detey doshkolnogo vozrasta v kontekste sovremennoy obrazovatelnoy i sotsialnoy situatsii razvitiya: praktiko-oriyentirovannaya monogr.* [Development of preschool children in the context of the modern educational and social situation of development: a practice-oriented monograph]. Krasnoyarsk, 2018, 274 p. (In Russian).

5. Gruzdeva O. V., Adolf V. A., Adolf K. V. [et al.]. On the prerequisites for formation of character in preschool age. *Sibirskiy kharakter kak tsennost: kollekt. monogr.* [Siberian character as an asset: a collective monograph]. Krasnoyarsk, 2024, pp. 145–177. (In Russian).

6. Gruzdeva O. V., Kovalevsky V. A. Interests, needs, and developmental characteristics of modern children in the context of transformations of the modern education system. *Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya realizatsii programm razvitiya detey: sb. nauch. st.* [Psychological and pedagogical conditions for the implementation of child development programs: collection of scientific articles]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev]. 2015, pp. 5–11. (In Russian).

7. Kasyanov V. V. Dialectics of interaction of historical memory and social memory. *Voprosy istorii i kultury Severnogo Kavkaza, kazachestv Yuga Rossii : sb. nauch. st. k 85-letiyu prof. V. N. Ratushnyaka.* [Issues of history and culture of the North Caucasus, Cossacks of the Southern Russia: collection of scientific articles for the 85th anniversary of prof. V. N. Ratushnyak]. Krasnodar, Kuban State University, 2024, pp. 149–156. (In Russian).

8. Kerbis I. Yu., Gruzdeva O. V. Advanced training of teachers, psychologists in the modern conditions of preschool education development. P*sikhologo-pedagogicheskiye i sotsialnyye usloviya razvitiya i vospitaniya rebenka: sb. nauch. st.* [Psychological, pedagogical and social conditions of child development and upbringing: collection of scientific articles]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, 2016, pp. 50–58. (In Russian).

9. Kozlova S. A., Kozhokar S. V., Shukshina S. E., Shakhmanova A. Sh. *Teoriya i metodika oznakomleniya doshkolnikov s sotsialnym mirom.* [Theory and methods of teaching preschoolers about society]. Moscow, Infra-M, 2025, 146 p. (In Russian).

10. Krylova E. L. Methods of studying young people's patriotic consciousness. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Pedagogika i psikhologiya".* [Bulletin of Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology". 2019, iss. 2 (47), pp. 137–147. (In Russian).

11. Krylova E. L. F*ormirovaniye patrioticheskogo soznaniya studentov vuzov sredstvami mediavospitaniya: dis. ... kand. ped. nauk.* [Formation of patriotic consciousness of university students by means of media education: dissertation … of Candidate of Pedagogy]. Samara, 2019, 283 p. (In Russian).

12. Myslivets N. L., Romanov O. A. Historical memory as a socio-cultural phenomenon: an experience of sociological reconstruction. *Vestnik RUDN. Ser. "Sotsiologiya".* [Bulletin of RUDN. Series "Sociology". 2018, iss. 1, pp. 9–19. (In Russian).

13. Myshkina E. O., Kostina I. V. Patriotic education and the formation of historical consciousness in preschoolers through project activities. *Eksperiment i innovatsii v shkole.* [Experiment and innovations at school]. 2015, iss. 2, pp. 87–89. (In Russian).

14. Naumenkov S. M. *Sotsialno-psikhologicheskiye determinanty formirovaniya patrioticheskogo soznaniya molodezhi: avtoref. ... d-ra psikhol. nauk.* [Social and psychological determinants of the formation of patriotic consciousness of young people: abstract of dissertation… of Doctor of Psychology]. Moscow, 2013, 25 p. (In Russian).

15. Pozdnyakova O. K., Krylova E. L. The structure of patriotic consciousness of young people: pedagogical aspect. *Samarskiy nauchnyy vestnik.* [Samara Scientific Bulletin]. 2019, vol. 8, iss. 3 (28), pp. 304–310. (In Russian).

16. *Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 g. No. 400.* [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (accessed: 15.05.2025). (In Russian).

17. Federal educational program of preschool education. Order of the Ministry of Education of Russia dated November 25, 2022 No. 1028 "On approval of the federal educational program of preschool education". *KonsultantPlyus*. [ConsultantPlus]. Available at: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=435832&dst=1000000001&cacheid=5D6F6FD5CEC0B250158014E87BBEC9FA&mode=splus&rnd=HSSW9w#s3TCMjUy9HNqbIsl (accessed: 25.04.2025). (In Russian).

18. Federal state educational standard of preschool education. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated October 17, 2013 No. 1155 (as amended on November 8, 2022) "On approval of the federal state educational standard of preschool education" (registered in the Ministry of Justice of Russia on November 14, 2013 No. 30384). *KonsultantPlyus*. [ConsultantPlus]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/ (accessed: 25.04.2025). (In Russian).

19. Rud I. S. Definition of the term "historical memory" and the problem of falsification of historical memory of the Great Patriotic War in modern Georgia. *Nravstvennyye imperativy v prave, obrazovanii, nauke i kulture: sb. materialov IX Mezhdunar. molodezhnogo foruma.* [Moral imperatives in law, education, science and culture: collection of materials of the IX International youth forum]. Belgorod, Belgorod State National Research University, 2021, pp. 327–333. (In Russian).

20. Sinyutin A. A., Chistyakov A. V., Igosheva M. A., Patriotic consciousness of young people and the main problems of its formation in modern Russian society. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI).* [Bulletin of South-Russian State Technical University (NPI). Series "Social and Economic Sciences"]. 2024, vol. 17, iss. 4, pp. 225–234. (In Russian).

21. Tyukina L. A. Memory and historical memory: correlation of the concepts. *Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik.* [Upper Volga Philological Bulletin]. 2020, iss. 1 (20), pp. 181–187. (In Russian).

22. Khoptyanaya V. S. The problem of formation of patriotic consciousness and behavior of young people. *Bulgakovskiye Chteniya*. [Bulgakov Readings]. 2017, vol. 11, iss. 11, pp. 189–194. (In Russian).

23. Cherednyakov A. M. Historical memory and memory policy in the system of formation of historical consciousness and identity of the nation in Russia. *Ekonomika i pravo — 2024: sb. st. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Economy and Law — 2024: collection of articles of II Int. Scientific and Practical Conference]. Petrozavodsk, Novaya Nauka, 2024. pp. 98–102. (In Russian).

24. Pinto A., Veríssimo M., Gatinho A. et al. Direct and indirect relations between parent–child attachments, peer acceptance, and self-esteem for preschool children. *Attachment & Human Development.* 2015, vol. 17, iss. 6, pp. 586–598. DOI: 10.1080/14616734.2015.1093009. (accessed: 13.03.2023).

25. Lee A. R., Park Y. W., Oh J. Investigating the cause and effect factors of young children's smartphone overuse: focusing on the influence of parenting factors. *Communication & Society.* 2023, vol. 26, iss. 9, pp. 1756–1772. DOI: 10.1080/1369118X.2022.2027499. (accessed: 12.01.2024).

Информация об авторах

Груздева Ольга Васильевна — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики детства Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева.

Кухар Марина Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева.

Information about the authors

Gruzdeva Olga Vasilyevna — Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of psychology and pedagogy of childhood Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev.

Kukhar Marina Alekseevna — Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Psychology and pedagogy of childhood Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 10.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 89–97.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 89–97.

Научная статья
УДК 004:94(47).084.8
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.008

Компьютерные игры историко-политической тематики как инструмент формирования представлений об исторических событиях Великой Отечественной войны

Морозова Оксана Сергеевна
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Рязань, Россия
ok.morozova@rsu-rzn.ru

Аннотация. В статье рассматриваются компьютерные игры историко-политической тематики как один из факторов формирования представлений о значимых событиях прошлого. Особое внимание уделяется вопросам репрезентации образов Великой Отечественной войны в массовой цифровой культуре и роли видеоигр в конструировании индивидуальных и коллективных представлений о войне. Актуальность исследования определяется интенсификацией процессов цифровой социализации молодежи и ростом влияния интерактивных медиа на становление исторического сознания.

Целью работы является выявление специфики восприятия исторического содержания видеоигр студентами различных направлений подготовки, а также анализ психологических механизмов усвоения историко-политических нарративов. Эмпирическую основу исследования составили результаты анкетирования 118 студентов: 56 студентов 1-го и 2-го курсов института физико-математических и компьютерных наук и 62 студента 1-го, 2-го и 3-го курсов института истории, философии и политических наук Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Из общего количества респондентов 42 человека (30 из института физико-математических и компьютерных наук и 12 из института истории, философии и политических наук), имеющие устойчивый интерес к компьютерным играм, приняли участие в полуструктурированных индивидуальных интервью, направленных на выявление субъективной оценки влияния игровых образов на представления о событиях Великой Отечественной войны.

По результатам анализа установлено, что видеоигры способны выполнять как функции формирования патриотически ориентированных представлений, так и способствовать искаженному восприятию исторических фактов. Отмечается необходимость педагогического сопровождения цифрового игрового опыта средствами просветительской и образовательной работы.

Ключевые слова: компьютерные игры, историческая память, Великая Отечественная война, политика памяти, студенческая молодежь, цифровая социализация, игровое обучение.

Для цитирования: Морозова О. С. Компьютерные игры историко-политической тематики как инструмент формирования представлений об исторических событиях Великой Отечественной войны // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 89–97. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.008.

Original article

Computer games on historical and political themes as a tool for shaping perceptions of historical events of the Great Patriotic War

Oksana Sergeevna Morozova
Ryazan State University named for S. A. Yesenin
Ryazan, Russia
ok.morozova@rsu-rzn.ru

© Морозова О. С., 2025

Abstract. The article examines computer games with historical and political themes as one of the factors shaping perceptions of significant events of the past. Particular attention is paid to the representation of images of the Great Patriotic War in mass digital culture and the role of video games in constructing individual and collective perceptions of the war. The relevance of the study is determined by the intensification of the processes of digital socialization of young people and the growing influence of interactive media on the formation of historical consciousness.

The aim of this study is to identify the specifics of how students from different fields of study perceive the historical content of video games, as well as to analyze the psychological mechanisms of assimilating historical and political narratives. The empirical basis of the study was formed by the results of a survey of 118 undergraduate students: 56 first- and second-year students from the Institute of Physics, Mathematics, and Computer Science and 62 first-, second-, and third-year students from the Institute of History, Philosophy, and Political Science at Ryazan State University named for S. A. Yesenin. Of the total number of respondents, 42 people (30 from the Institute of Physics, Mathematics, and Computer Science and 12 from the Institute of History, Philosophy and Political Science) who had a sustained interest in computer games took part in semi-structured individual interviews aimed at identifying their subjective assessment of the influence of game images on their perceptions of the events of the Great Patriotic War.

The analysis showed that video games can both shape patriotic ideas and interfere with how people see historical facts. It is important to provide educational support for digital gaming through educational and informational work.

Keywords: computer games, historical memory, Great Patriotic War, politics of memory, student youth, digital socialization, game-based learning

For citation: Morozova O. S. Computer games on historical and political themes as a tool for shaping perceptions of historical events of the Great Patriotic War // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 89–97. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.008.

Введение. Современное информационное общество характеризуется интенсивным развитием цифровых технологий, изменяющих не только формы коммуникации, но и механизмы формирования исторического сознания, особенно в молодежной среде. Одним из наиболее влиятельных каналов трансляции культурных и политических смыслов в последние десятилетия становятся интерактивные медиа, в частности компьютерные игры. Имея высокую степень вовлечения, эмоционального воздействия и интерактивности, они оказываются способными не только воспроизводить, но и конструировать определенные образы прошлого, формируя представления о событиях, исторических персонажах, причинах и последствиях конфликтов.

Особое значение данная тенденция приобретает в контексте репрезентации событий Великой Отечественной войны — ключевого элемента исторической памяти и патриотического нарратива в постсоветском пространстве. Несмотря на активное развитие медийных форм мемориальной политики, видеоигры до недавнего времени оставались на периферии академического и педагогического анализа. Между тем, именно в игровом пространстве реализуются и стратегии укрепления патриотической идентичности, и процессы искажения исторических фактов, нивелирования подвига советского народа, героизации противников и вытеснения коллективной памяти в область виртуального симулирования.

Научный интерес к теме продиктован необходимостью изучения психологических и социокультурных механизмов, через которые происходит освоение исторического контекста в игровом формате. Особое внимание в этом исследовании уделяется тому, как учащиеся с различной академической подготовкой воспринимают содержание видеоигр, связанное с Великой Отечественной войной, и в какой степени они осознают влияние игровых образов на формирование исторических представлений. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью педагогического сопровождения цифрового опыта молодежи в условиях усиленного влияния развлекательных форматов на процессы социального и исторического научения.

Анализ научной разработанности проблемы. Проблема влияния компьютерных игр на процессы формирования исторического сознания и трансляции коллективной памяти в последние годы начинает рассматриваться в отечественной научной литературе. Отдельные исследователи подчеркивают, что интерактивные цифровые среды оказываются мощным инструментом влияния на интерпретации прошлого, особенно среди молодежной аудитории.

В частности, С. Н. Федорченко и Д. О. Тедиков рассматривают компьютерные игры как специфическую форму политической коммуникации, способную положительно влиять на патриотическое воспитание и в то же время транслировать искаженные интерпретации исторических

событий (Федорченко, Тедиков, Теслюк, Маркарян, 2019). Авторы акцентируют внимание на необходимости активного участия государства в формировании ценностных и мемориальных ориентиров в игровой среде.

С. Н. Федорченко в другой работе подчеркивает риски, связанные с распространением в играх деструктивных образов Великой Отечественной войны, включая демонизацию Красной армии и легитимацию западных исторических нарративов. Он отмечает, что игровая среда становится ареной идеологического соперничества, где формируются устойчивые стереотипы, влияющие на историческое сознание (Федорченко, 2020).

В эмпирическом исследовании, проведенном Д. Ю. Волковым и А. О. Пановым, демонстрируется, что значительная часть студентов воспринимает образы войны, транслируемые в видеоиграх, как достоверные, при этом критическая рефлексия по поводу исторической достоверности сюжета часто оказывается слабовыраженной (Волков, Панов, 2023).

Интересный подход представлен в статье Н. Н. Бесчастнова и К. Ю. Егорова, в которой проанализированы меры государственного регулирования гейм-индустрии в Китайской Народной Республике. Авторы подчеркивают, что политика Пекина направлена на защиту исторической памяти, формирование гражданской идентичности и ограничение деструктивного влияния внешних культурных моделей (Бесчастнов, Егоров, 2023).

Современные исследования показывают, что компьютерные игры становятся не только средством развлечения, но и инструментом формирования исторической памяти. Так, в работе Е. В. Выровцевой и С. И. Симаковой рассматривается потенциал игровых сторителлинговых проектов в формировании исторической памяти с акцентом на их роли в коммуникативно-культурном диалоге (Выровцева, Симакова, 2021).

Анализ репрезентации событий Второй мировой войны в компьютерных играх демонстрирует, что многие из них транслируют западные нарративы, нередко искажая исторические факты. О. Н. Грибан отмечает, что большинство таких игр создаются зарубежными разработчиками и могут формировать у молодежи негативные стереотипы о роли СССР в войне (Грибан, 2017).

Дополнительную перспективу предлагает концепт *history hacking* — «взлома истории», предложенный в статье С. В. Тихоновой и Д. С. Артамонова. Авторы описывают, как компьютерные игры трансформируют исторический нарратив, предлагая пользователю принять активное участие в «переписывании» прошлого. Особенно важно различие между «длинным» хисторихакингом (в отношении далекого прошлого) и «коротким» — когда речь идет о сакрализованных событиях, таких как Вторая мировая война (Артамонов, Тихонова, 2021).

Исследование роли компьютерных игр в формировании исторической памяти и политической социализации также активно развивается в зарубежной академической среде. Ведущие направления включают изучение процедурной риторики, цифрового нарратива, игрового сторителлинга и участия пользователя в процессе реконструкции исторического опыта.

Одной из влиятельных теоретических платформ в этом контексте выступает концепция процедурной риторики (procedural rhetoric), предложенная Иэном Богостом, согласно которой игровые механики могут транслировать идеологические и историко-политические послания не только через сюжет, но и через структуру игрового процесса. Этот подход используется в ряде работ, рассматривающих, как игрок усваивает нормы, модели поведения и интерпретации событий через участие в игровых действиях (Akbar, Kusumasari, 2021).

Авторы подчеркивают, что игры, такие как Animal Crossing и Genshin Impact, становятся не просто культурными продуктами, но платформами политического и идеологического выражения. В частности, исследование Дж. Акбара и М. Кусумасари показывает, что в этих играх реализуются практики символического конфликта и публичного высказывания, а также запускаются процессы «мягкого» политического обучения (Akbar, Kusumasari, 2021).

Особое внимание уделяется работам, посвященным креативному и когнитивному потенциалу игр. Так, исследование французских авторов выявляет связь между игровым опытом и развитием компонентов психологического капитала: оптимизма, устойчивости и инновационного мышления в образовательной и профессиональной среде (Mercier, Lubart, 2023).

Статья турецкого исследователя М. Т. Гедиккаи описывает комплексное исследование потенциала компьютерных игр в преподавании политических наук и публичного управления. На основе анализа 21 стратегии и симулятора, охватывающих различные исторические периоды — от античности до новейшего времени, автор обосновывает идею о том, что игровые механики способны выполнять образовательные функции, моделируя сложные политические и админи-

стративные процессы. Видеоигры выступают как инструменты визуализации и симуляции, позволяющие участникам игрового процесса погрузиться в историко-политический контекст, принимать решения, следить за их последствиями и осмыслять логику взаимодействия власти, общества и институций (Gedikkaya, 2022).

Можно сделать вывод о том, что в науке наметился устойчивый интерес к изучению влияния компьютерных игр на историческое сознание молодежи. Однако, несмотря на наличие теоретических и концептуальных исследований, остается недостаточно эмпирических работ, направленных на изучение восприятия конкретных игровых сюжетов студентами различных направлений подготовки. Это подчеркивает актуальность и новизну нашего исследования.

Цель исследования — выявить особенности влияния компьютерных игр историко-политической тематики на формирование представлений о событиях Великой Отечественной войны у студентов различных направлений подготовки бакалавриата, а также определить степень осознания ими историко-культурного содержания, транслируемого в игровом пространстве.

Гипотеза исследования состоит в том, что систематичное включение компьютерных игр историко-политической тематики в досуговую деятельность студентов оказывает влияние на характер формируемых у них представлений о событиях Великой Отечественной войны, при этом глубина исторического осмысления и степень критического восприятия зависят от профиля получаемого образования.

Методология исследования. Исследование носит качественно-ориентированный характер и базируется на принципах гуманистической психологии, культурно-исторического подхода и междисциплинарного анализа медийных практик в образовательной среде. Методологической основой послужила концепция исторической памяти как конструируемого и многослойного феномена, формирующегося не только в рамках официального дискурса, но и через повседневные практики восприятия медийного контента, включая интерактивные цифровые среды. Методология была построена с учетом междисциплинарного характера заявленной тематики, сочетающей элементы психологии, педагогики, медиаанализа и социологии.

Для получения эмпирических данных был применен комбинированный метод, включающий анкетирование и проведение полуструктурированных индивидуальных интервью. Исследование проводилось в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина в 2025 году. В опросе приняли участие 118 студентов: 56 — 1-го и 2-го курсов института физико-математических и компьютерных наук, 62 — 1-го, 2-го и 3-го курсов института истории, философии и политических наук. Цель анкетирования заключалась в выявлении степени вовлеченности обучающихся в игровую культуру, частоты взаимодействия с видеоиграми историко-политического содержания, а также уровня осознания влияния игр на восприятие событий Великой Отечественной войны.

На основе результатов анкетирования была выделена подгруппа респондентов, регулярно играющих в компьютерные игры: 30 студентов из института физико-математических и компьютерных наук и 12 студентов из института истории, философии и политических наук (всего 42 человека). С данной группой были проведены полуструктурированные индивидуальные интервью, включающие вопросы, направленные на выявление особенностей эмоционального и когнитивного восприятия образов войны в игровом контексте, степени доверия к представленному в играх историческому нарративу, а также критичности оценок. Формулировки вопросов были ориентированы на выявление глубины исторической рефлексии и особенностей переноса игровых впечатлений в сферу личных исторических представлений.

Анализ полученных данных осуществлялся с применением методов тематического кодирования, межгруппового сопоставления и качественной интерпретации содержательных единиц. Также использовались элементы количественной интерпретации, например частотный анализ упоминаний определенных игр и исторических тем, значимых для участников исследования. Полученные данные легли в основу обсуждения роли компьютерных игр как медиатора между индивидуальной и коллективной исторической памятью в студенческой среде.

Кроме того, применялся тематический контент-анализ компьютерных игр, что позволило классифицировать их по характеру представления образа Красной армии в контексте Второй мировой войны.

Для обработки количественных данных использовались методы описательной статистики: частотный анализ, сравнение долей по академическим группам, обобщение повторяющихся характеристик. Это обеспечило возможность сопоставления восприятия исторического содержания студентами различных профилей и выявления общих тенденций в структуре игровых представлений.

Интеграция качественных и количественных методов позволила обеспечить исследованию как эмпирическую насыщенность, так и интерпретативную глубину анализа, соответствующую задачам изучения влияния цифровых медиа на формирование исторической памяти и гражданской идентичности обучающейся молодежи.

Обсуждение основных результатов исследования. Исследование было направлено на выявление восприятия студентами историко-политической тематики в компьютерных играх, а также на анализ их представлений о событиях Великой Отечественной войны в контексте игрового опыта. В фокусе оказались когнитивные, эмоциональные и ценностные аспекты интерпретации игровых нарративов, связанных с ключевыми образами и сюжетами, затрагивающими отечественную историю XX века.

Интервью содержали как открытые, так и уточняющие вопросы: о наиболее запомнившихся играх, в которых фигурирует Великая Отечественная война; какие события, персонажи или образы оказались наиболее значимыми; насколько достоверно, по мнению респондентов, представлен исторический материал; влияет ли игровой опыт на их общее восприятие военной истории. Особое внимание уделялось сравнительному восприятию контента западных и отечественных игровых проектов.

Анализ данных, полученных в ходе анкетирования и полуструктурированных интервью, позволил выявить ряд устойчивых тенденций, касающихся восприятия студентами исторического содержания компьютерных игр, связанных с Великой Отечественной войной.

Прежде всего было установлено, что степень вовлеченности в игровую деятельность существенно различается в зависимости от академического профиля студентов. Регулярное обращение к видеоиграм историко-политической направленности чаще наблюдается у студентов института физико-математических и компьютерных наук. Среди 56 респондентов данного института 30 человек (53,6 %) играют в такие игры на постоянной основе. В то же время среди 62 студентов института истории, философии и политических наук лишь 12 человек (19,3 %) указали на регулярный игровой опыт. Это свидетельствует о потенциально более интенсивном контакте технически ориентированной аудитории с цифровыми историческими нарративами при менее выраженном интересе к рефлексии их содержания.

Содержательный анализ интервью показал, что основным источником образов Великой Отечественной войны для студентов-геймеров выступают популярные зарубежные игровые проекты, такие как *Call of Duty: World at War, Company of Heroes 2, Sniper Elite V2* и др. Образы Красной армии в этих играх часто представляются как жесткие, бесчеловечные и второстепенные по отношению к союзникам, особенно в сюжетных миссиях. 28 респондентов отметили, что сталкивались в играх с сюжетами, где советская армия показана в негативном ключе: репрессии, расстрелы, жестокость, «заградотряды».

В то же время большинство опрошенных (37 из 42) заявили, что не воспринимают информацию из игр как достоверную или исчерпывающую. Только 5 студентов признали, что именно игровая форма оказала первичное влияние на их представления о войне. При этом студенты историко-гуманитарного профиля демонстрировали значительно более высокий уровень критичности и склонность к сопоставлению игрового сюжета с изученным в рамках учебной программы или семейных воспоминаний.

18 респондентов отметили, что отечественные игры («В тылу врага», *Enlisted*, «Смерть шпионам») выглядят менее зрелищно, но более корректно отражают контекст. Вместе с тем их распространенность и визуальное качество, по мнению опрошенных, уступают западным аналогам.

Зафиксирована также важная особенность: независимо от направления подготовки, студенты склонны эмоционально реагировать на образы войны в играх, особенно если они оформлены через сюжет и развитие персонажей. Это подтверждает тезис о том, что игровая форма способствует глубокой эмоциональной вовлеченности, даже при низком уровне осознанного анализа содержания.

В целом результаты исследования позволяют сделать вывод о наличии дифференциации восприятия исторических образов в зависимости от уровня подготовки и критического мышления. Игры формируют у части студентов первичный эмоциональный образ войны, однако устойчивые представления требуют образовательного сопровождения и контекстуализации.

Полученные в ходе исследования данные подтверждают актуальность тезиса о том, что компьютерные игры представляют собой значимый фактор в формировании исторических представлений, особенно среди молодежной аудитории. Современная интерактивная медийная среда,

будучи плотно интегрированной в досуговую практику студентов, оказывает влияние как на эмоциональное восприятие исторических событий, так и на когнитивную реконструкцию прошлого.

Результаты опроса и интервью демонстрируют, что у значительной части студентов — особенно обучающихся по техническим направлениям — игровая форма является регулярным каналом контакта с историко-политической тематикой. Однако, несмотря на широкое распространение зарубежных проектов, представление о событиях Великой Отечественной войны, транслируемое в них, в значительной степени искажено. Подобные искажения связаны с распространением устойчивых нарративов, в которых роль Советского Союза в победе над нацизмом либо умаляется, либо подается в негативно окрашенных образах. Это соответствует ранее выявленным наблюдениям в работах С. Н. Федорченко и Д. О. Тедикова, подчеркивающих делегитимацию советского опыта через игровой контент (Федорченко, Тедиков, Теслюк, Маркарян, 2019), а также в исследованиях, раскрывающих механизмы трансляции идеологически окрашенной истории через игровые сценарии (Akbar, Kusumasari, 2021 ; Battista, 2024).

Важным результатом выступает выявленный высокий уровень критического отношения студентов к игровому контенту. Значительная часть респондентов демонстрирует осознание того, что образы, представленные в играх, не являются исторически достоверными. Особенно это характерно для студентов гуманитарного профиля, для которых игровое содержание служит в первую очередь не источником знания, а поводом для размышления, сопоставления и сомнений. Таким образом, подтверждается позиция зарубежных авторов, рассматривающих игры как «площадку политического участия» и пространства интерпретации, а не прямого усвоения (Battista, 2024).

Показательно, что наряду с критической оценкой содержания западных игр, некоторые респонденты указывают на потенциально более корректное представление о Великой Отечественной войне в отечественных игровых продуктах. Это создает предпосылки для вывода о возможной роли отечественных проектов в противодействии распространению искаженных исторических образов. Однако низкая узнаваемость и слабая популяризация таких игр среди студентов свидетельствуют о необходимости разработки и продвижения патриотически ориентированных игровых проектов с учетом современных требований к визуальной и геймплейной привлекательности.

Таким образом, обсуждение результатов позволяет сделать вывод о двойственной природе компьютерных игр как канала исторического воздействия: с одной стороны, они несут риски подмены достоверной исторической информации, с другой — могут использоваться как средство формирования интереса к истории и развития критического мышления, особенно при наличии педагогического сопровождения обучающихся.

Выводы и перспективы исследования. Результаты проведенного исследования позволяют зафиксировать ряд существенных положений, имеющих значение как для психолого-педагогического анализа цифровой среды, так и для практики работы с молодежной аудиторией в контексте исторического просвещения. Современные компьютерные игры историко-политической тематики представляют собой сложный и неоднозначный феномен, одновременно выступающий каналом развлечения, источником формирования ценностных ориентаций и носителем определенного исторического нарратива.

Полученные эмпирические данные подтвердили, что компьютерные игры имеют заметное значение для формирования представлений студентов о событиях прошлого, включая события Великой Отечественной войны. Особую значимость в этом контексте приобретают эмоционально насыщенные образы, визуальные элементы, сценарные повороты и игровые механики, способствующие погружению в предложенный игровой мир. При этом восприятие образов оказывается дифференцированным в зависимости от академического профиля студентов: гуманитарии проявляют большую склонность к критической рефлексии и соотнесению игрового материала с изученным ранее историческим контекстом, в то время как студенты технических направлений чаще воспринимают происходящее как элемент игрового повествования, не всегда отделяя его от исторической реальности.

Важно отметить, что значительная часть респондентов осознает условность и художественность большинства игровых сюжетов, что свидетельствует о наличии потенциального критического ресурса в студенческой среде. Вместе с тем выявлены риски некритического восприятия контента, особенно в случаях, когда игра преподносит идеологически окрашенные или искаженные интерпретации событий. Это подтверждает необходимость педагогического сопровождения цифрового опыта, а также внедрения в образовательную практику элементов медиаграмотности, ориентированных на развитие навыков анализа и интерпретации визуально-информационного материала.

Практический вывод из проведенного исследования заключается в том, что компьютерные игры могут и должны рассматриваться как важный объект психолого-педагогического анализа. Они обладают потенциалом не только как источник исторических заблуждений, но и как мощный ресурс в патриотическом воспитании и формировании устойчивого интереса к событиям отечественной истории. Реализация этого потенциала требует взаимодействия системы образования, культурной политики и разработчиков цифрового контента. В перспективе возможно использование игровых сред как вспомогательных инструментов при организации образовательных событий, тематических курсов, музейной педагогики и медиаобразования.

Представляется возможным обозначить ряд направлений для дальнейших научных разработок.

Во-первых, особый интерес представляет углубленное исследование различий в восприятии исторических образов среди различных возрастных и образовательных групп, что позволит уточнить возрастные и когнитивные особенности усвоения игровых нарративов и их интерпретации в рамках сформированных установок и ценностных ориентаций. Актуальной задачей в данном контексте выступает сопоставление особенностей рефлексии и эмоционального отклика на репрезентацию военных событий в играх у учащихся школ, студентов бакалавриата, магистрантов и молодых специалистов (Идрисов, 2020).

Во-вторых, необходимо акцентировать внимание на жанровой специфике видеоигр, поскольку степень вовлеченности, идентификации и критической оценки исторического содержания во многом определяется именно структурными особенностями игрового процесса. Сравнительный анализ влияния сюжетно насыщенных форматов (шутеры, RPG) и более абстрактных стратегий и симуляторов может выявить качественные различия в уровнях когнитивного и эмоционального усвоения историко-политического материала (Белов, Кретова, 2020).

В-третьих, заслуживает внимания кросс-культурное направление анализа, в рамках которого целесообразно сопоставлять особенности репрезентации Второй мировой войны в игровых продуктах, разработанных в различных национальных контекстах (Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германия, Российская Федерация, Япония и др.). Подобные исследования позволяют раскрыть механизмы идеологической и культурной кодировки памяти о войне в зависимости от геополитической позиции, традиций исторической интерпретации и стратегий государственной политики памяти.

Важным направлением продолжения анализа является также изучение психологических механизмов эмоционального отклика и переживания исторического опыта, симулируемого в игре, с акцентом на формирование эмпатии, патриотизма, идентичности и уровня доверия к игровому и официальному дискурсу. В контексте интеграции цифровых технологий в образовательное пространство необходимо разработать педагогические модели сопровождения игрового опыта, обеспечивающие условия для его продуктивного осмысления и включения в процессы формирования критического исторического мышления.

Таким образом, обозначенные направления отражают целостную картину дальнейших научных поисков в рамках междисциплинарного пространства, где пересекаются проблемы медиапсихологии, педагогики, исторической политики и политической коммуникации. Их развитие позволит углубить понимание роли цифровой игровой культуры в формировании исторического сознания современной молодежи.

Список источников

1. Аверьянов А. С. Пересечение дисциплин в изучении компьютерных игр и политики // Закон и власть. — 2024. — № 2. — С. 136–139.

2. Артамонов Д. С., Тихонова С. В. Хисторихакинг: компьютерные игры как инструмент конструирования представлений о прошлом // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме : тр. III Всерос. науч. конф. — М. : Рус. общ-во истории и философии науки, 2021. — С. 206–210.

3. Белов С. И. Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Политология». — 2018. — Т. 20, № 1. — С. 96–104. — DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-96-104.

4. Белов С. И., Кретова А. А. Компьютерные игры как ресурс реализации политики памяти: практический опыт и скрытые возможности (на материалах позиционирования событий Великой Отечественной войны) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «История и политические науки». — 2020. — № 1. — С. 54–63. — DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-54-63.

5. Бесчастнов Н. Н., Егоров К. Ю. Политика КНР в сфере регулирования рынка компьютерных игр (социальный и культурный аспекты) // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 5 (181). — С. 25–30. — DOI: 10.24158/tipor.2023.5.2.

6. Волков Д. Ю., Панов А. О. Влияние видеоигр на формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне (на примере обучающихся Вологодского института права и экономики ФСИН России) // Всероссийский научно–практический журнал социальных и гуманитарных исследований. — 2023. — № 4 (11). — С. 45–51. — DOI: 10.46741/sgjournal.2023.11.4.006.

7. Выровцева Е. В., Симакова С. И. Игровой сторителлинг в формировании исторической памяти: потенциал новых медиаформатов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2021. — № 27 (3). — С. 14–23. — DOI: 10.15826/izv1.2021.27.3.050.

8. Грибан О. Н. Трансформируя память: отражение Второй мировой войны в компьютерных играх // Педагогическое образование в России. — 2017. — № 2. — С. 32–38.

9. Идрисов И. К. Проблемы патриотического воспитания молодежи и пути ее решения // Право: ретроспектива и перспектива. — 2020. — № 2 (2). — С. 10–14.

10. Федорченко С. Н. Интерпретация событий Великой Отечественной войны в компьютерных играх: риски и перспективы легитимации режима через политику памяти // Постсоветские исследования. — 2020. — Т. 3, № 5. — С. 427–438.

11. Федорченко С. Н., Тедиков Д. О., Теслюк К. В., Маркарян Р. А. Сетевые компьютерные игры в эпоху цифровизации: новые угрозы или потенциалы для реализации политики памяти? // Вестник Московского государственного областного университета. — 2019. — № 3. — С. 67–86. — DOI: 10.18384/2224–0209–2019–3–970.

12. Akbar J. A., Kusumasari B. Making public policy fun: How political aspects and policy issues are found in video games // Policy Futures in Education. — 2021. — N 20 (5). — Pp. 646–660. — DOI: 10.1177/14782103211033071.

13. Battista D. Play, participate, decide: The emergence of video games as tools for political participation // Journal of Sociological Research. — 2024. — Vol. 15, N 1. — DOI: 10.5296/jsr.v15i1.21360.

14. Gedikkaya M. T. Bilgisayar Oyunlarının Siyaset Bilimi ve Kamu Yönetimi Öğretiminde Kullanılabilirliği // İstanbul Gelişim Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. — 2022. — Vol. 9, N. 2. — Pp. 583–598. — DOI: 10.17336/igusbd.798407

15. Mercier M., Lubart T. Video games and creativity. The mediating role of psychological capital // Journal of Creativity. — 2023. — Vol. 33, N 2. — DOI: 10.1016/j.yjoc.2023.100050.

References

1. Averyanov A. S. Intersection of disciplines in the study of computer games and politics. *Zakon i vlast.* // [Law and power]. 2024, iss. 2, pp. 136–139. (In Russian).

2. Artamonov D. S., Tikhonova S. V. History hacking: computer games as a tool for constructing ideas about the past. *Revolyutsiya i evolyutsiya: modeli razvitiya v nauke, kulture, sotsiume: trudy III Vseros. nauch. konf.* [Revolution and evolution: development models in science, culture, society: proceedings of the III All-Russian scientific conference]. Moscow, Russian Society for the History and Philosophy of Science, 2021, pp. 206–210. (In Russian).

3. Belov S. I. Computer games as a tool for implementing memory policy (on the example of displaying the events of the Great Patriotic War in video games). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. "Politologiya"*. [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Political Science"]. 2018, vol. 20, iss. 1, pp. 96–104. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-96-104. (In Russian).

4. Belov S. I., Kretova A. A. Computer games as a resource for implementing the policy of memory: practical experience and hidden possibilities (based on the positioning of the events of the Great Patriotic War). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. "Istoriya i politicheskiye nauki"*. [Bulletin of Moscow State Regional University. Series "History and Political Sciences"]. 2020, iss. 1, pp. 54–63. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-54-63. (In Russian).

5. Beschatnov N. N., Egorov K. Yu. China's policy in regulating the computer games market (social and cultural aspects). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.* [Theory and practice of social development]. 2023, iss. 5 (181), pp. 25–30. DOI: 10.24158/tipor.2023.5.2. (In Russian).

6. Volkov D. Yu., Panov A. O. Influence of video games on the formation of historical memory of the Great Patriotic War (based on the example of students of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia). *Vserossiyskiy nauchno–prakticheskiy zhurnal sotsialnykh i gumanitarnykh issledovaniy*. [All-Russian Scientific and Practical Journal of Social and Humanitarian Research]. 2023, iss. 4 (11), pp. 45–51. DOI: 10.46741/sgjournal.2023.11.4.006. (In Russian).

7. Vyrovtseva E. V., Simakova S. I. Game storytelling in the formation of historical memory: the potential of new media formats. I*zvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kultury.* [Bulletin of Ural Federal University. Series 1, Problems of education, science and culture]. 2021, iss. 27 (3), pp. 14–23. DOI: 10.15826/izv1.2021.27.3.050. (In Russian).

8. Griban O. N. Transforming memory: reflection of World War II in computer games. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii.* [Pedagogical education in Russia]. 2017, iss. 2, pp. 32–38. (In Russian).

9. Idrisov I. K. Problems of patriotic education of youth and ways to implement it. *Pravo: retrospektiva i perspektiva.* [Law: retrospective and prospects]. 2020, iss. 2 (2), pp. 10–14. (In Russian).

10. Fedorchenko S. N. Interpretation of the events of the Great Patriotic War in computer games: risks and prospects of legitimizing the regime through memory politics. *Postsovetskiye issledovaniya.* [Post-Soviet Studies]. 2020, vol. 3, iss. 5, pp. 427–438. (In Russian).

11. Fedorchenko S. N., Tedikov D. O., Teslyuk K. V., Markaryan R. A. Online computer games in the age of digitalization: new threats or potential for the implementation of memory politics? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta.* [Bulletin of Moscow State Regional University]. 2019, iss. 3, pp. 67–86. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-970. (In Russian).

12. Akbar J. A., Kusumasari B. Making public policy fun: How political aspects and policy issues are found in video games. *Policy Futures in Education*. 2021, iss. 20 (5), pp. 646–660. DOI: 10.1177/14782103211033071.

13. Battista D. Play, participate, decide: The emergence of video games as tools for political participation. *Journal of Sociological Research*. 2024, vol. 15, iss. 1. DOI: 10.5296/jsr.v15i1.21360.

14. Gedikkaya M. T. Using computer games in teaching political science and public administration. *İstanbul Gelişim Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi.* [Istanbul Gelişim University Journal of Social Sciences]. 2022, vol. 9, iss. 2, pp. 583–598. DOI: 10.17336/igusbd.798407 (In Turkish).

15. Mercier M., Lubart T. Video games and creativity. The mediating role of psychological capital. *Journal of Creativity*. 2023, vol. 33, iss. 2. DOI: 10.1016/j.yjoc.2023.100050.

Информация об авторе

Морозова Оксана Сергеевна — кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, политологии и обществознания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Information about the author

Morozova Oksana Sergeevna — Candidate of Political Science, Associate Professor, Head of the Department of philosophy, political science, and social studies at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Статья поступила в редакцию 13.04.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 03.07.2025.

The article was submitted 13.04.2025; approved after reviewing 23.05.2025; accepted for publication 03.07.2025.

Патриотизм и воинская доблесть как предмет психолого-педагогических исследований

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 98–109.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 98–109.

Научная статья
УДК 37.035.6:378.4
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.009

Гражданская идентичность в системе ценностей современной молодежи (на примере университетов новых регионов Российской Федерации) [1]

Блинова Елена Евгеньевна
Херсонский государственный педагогический университет
Херсон, Россия
elena.blynova@yandex.ru

Попельчук Галина Алексеевна
Херсонский государственный педагогический университет
Херсон, Россия
HalynaDidenko@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению гражданской идентичности студентов университетов новых регионов Российской Федерации на примере Херсонского государственного педагогического университета. Актуальность изучения проблемы обусловлена необходимостью развития позитивной и осознанной гражданской идентичности у молодежи новых регионов Российской Федерации, формирования духовно-нравственных традиционных российских ценностей.

Цель исследования — теоретически обосновать и выявить на основе эмпирического исследования роль гражданской идентичности в системе ценностей студенческой молодежи (на примере университета исторически нового региона РФ). Авторы предположили, что существуют различия в когнитивном, эмоционально-оценочном, практическом компонентах гражданской идентичности и особенностях их взаимосвязей с ценностями личности у студентов, проживающих в новых и традиционных регионах РФ.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного с помощью методик: шкала опросника MIRIPS (Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко), тест Томаса Куна и Джона МакПартлэнда «Кто Я», анкета изучения практического компонента гражданской идентичности (Ю. В. Каира, Ю. К. Кондратова), «Опросник Ш. Шварца для изучения ценностей» (адаптация В. Н. Карандышева).

Установлены различия степени выраженности гражданской идентичности между разными по региональной принадлежности группами по всем компонентам гражданской идентичности: когнитивному, эмоционально-оценочному, практическому.

Обнаружено, что у студентов нового региона преобладает ценность «Доброта» (направленность на благополучие самых близких людей), в то время как среди молодежи, проживающей в традиционных регионах, преобладает ценность «Универсализм», ориентирующая на заботу обо всех людях и природе. Ценность «Безопасность» оказалась более значимой для студентов, имеющих опыт вынужденного переселения.

Перспективами исследований являются обоснование и разработка программы развития гражданской идентичности для студенчества новых регионов.

[1] Исследование выполнено по заказу Министерства просвещения РФ (государственное задание № 073-00036-25-01 «Разработка модели формирования гражданской идентичности будущих педагогов новых регионов Российской Федерации средствами медиапедагогики»).

© Блинова Е. Е., Попельчук Г. А., 2025

Ключевые слова: студенты, вынужденная миграция, гражданская идентичность, гражданская позиция, ценности, ценностные ориентации, безопасность, традиции, традиционные ценности, новые регионы Российской Федерации.

Для цитирования: Блинова Е. Е., Попельчук Г. А. Гражданская идентичность в системе ценностей современной молодежи (на примере университетов новых регионов Российской Федерации) // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 98–109. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.009.

Original article

Civic identity in the value system of modern youth (based on universities in the new regions of the Russian Federation)

Olena Evgenivna Blinova
Kherson State Pedagogical University
Kherson, Russia
elena.blynova@yandex.ru

Galina Alekseevna Popelchuk
Kherson State Pedagogical University
Kherson, Russia
HalynaDidenko@yandex.ru

Abstract. The article studies civic identity of university students in the new regions of the Russian Federation, using Kherson State Pedagogical University as an example. The relevance of studying this issue stems from the need to develop a positive and conscious civic identity among young people in the new regions and to foster traditional Russian spiritual and moral values.

The study is based on empirical research. Its aim is to theoretically substantiate and identify the role of civic identity in the value system of young students (using the example of a university in a historically new region of the Russian Federation). The authors supposed that there are differences in the cognitive, emotional-evaluative, and practical components of civic identity and the characteristics of their interrelationships with personal values between students living in the new regions and those that have always been part of the Russian Federation.

The article presents the results of an empirical study using the following methods: the MIRIPS questionnaire scale (N. M. Lebedeva, A. N. Tatarko), Thomas Kuhn and John McPartland's "Who Am I" test, a questionnaire for studying the practical component of civic identity (Yu. V. Kaira, Yu. K. Kondratova), and Schwartz Value Survey (adapted by V. N. Karandyshev).

The authors find differences in the degree of civil identity among groups of different regional affiliations across all the components of civil identity: cognitive, emotional-evaluative, and practical.

It was found that students from the new region predominantly value "Kindness" (focusing on the well-being of close people), while among young people living in traditional regions, the value of "Universalism" prevails, which focuses on caring for all people and environment. The value of "Security" proved to be more significant for students who had experienced forced relocation.

The prospects of the research include development of a program for formation of civic identity among students in new regions.

Keywords: university students, forced migration, civic identity, civic position, values, value orientations, security, traditions, traditional values, new regions of the Russian Federation.

For citation: Blinova O. E., Popelchuk G. A. Civic identity in the value system of modern youth (based on universities in the new regions of the Russian Federation) // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 98–109. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.009.

Введение. Студенческая молодежь представляет собой важный ресурс позитивной динамики любого общества, являясь его побудительной и направляющей общественное развитие силой. Студенчество как мобильная и интеллектуально развитая часть молодежи инициирует новые общественные движения, выдвигает идеи, с энтузиазмом берется за их воплощение; можно с уверенностью утверждать, что поступательное инновационное развитие всего социума может происходить с активным участием студенческой молодежи (средний возраст — 18–22 года).

Для обеспечения прогрессивного развития общества важным является изучение ценностей представителей разных социальных слоев, поскольку именно ценности «концентрируют в себе стратегические жизненные цели и общие мировоззренческие ориентиры, убеждения людей» (Буравлева, Атаманова, 2022, с. 49). Ценности — основа поведения и деятельности личности, которая тесно взаимосвязана с целями и задачами, ориентирует человека в приемлемости средств достижения целей.

Ценности и ценностные ориентации молодого поколения служат надежным маркером их готовности к конструктивной деятельности во благо общества, определяя гражданскую позицию, осознанность, гражданскую активность.

Социально-психологическое сопровождение развития гражданской идентичности студенчества приобретает все большую значимость и актуальность. В особенности это касается студентов университетов, воссоединенных с Российской Федерацией регионов. В гражданской идентичности этой категории студентов произошли существенные изменения, и в одних случаях переход к гражданственности Российской Федерации был достаточно легкий, без напряжения и внутренних протестов, сопровождался позитивным чувством подъема, причастности к великой стране и важным социально-политическим преобразованиям в мире, в других случаях трансформация идентичности имела кризисный характер и была непростым процессом (Блинова, Левченко, 2024).

Постановка проблемы гражданской идентичности в контексте ценностей молодежи тесно взаимосвязана с пониманием перспектив развития всего общества, видением вектора достижения целей и способов преодоления возникающих противоречий.

В то же время важно подчеркнуть, что, кроме инновационных ценностей (открытость, лидерство, личная успешность, саморазвитие, креативность), обеспечивающих динамику социальной группы и общества в целом, очень значимо сохранение традиционных ценностей (патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм и т. д.), обусловливающих стабильность, преемственность морально-нравственных установлений. Исходя из понимания спектра ценностей общества, каждое государство выстраивает систему ключевых критериев для определения миссии, предназначения, стратегий, социальных ориентиров, целей и задач технологий работы с молодежью.

Известный российский исследователь М.В. Финько обозначает категорию «традиционные ценности» как «совокупность представлений личности о способах организации собственной жизнедеятельности, взаимодействия с другими людьми, выстраивания отношений с государством» (Финько, 2024, с. 14). Указ Президента Российской Федерации «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей» конкретно определяет эту категорию как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России» и описывает содержание посредством указания ее на связь с категориями гражданской идентичности, культуры, единства многонационального народа (Указ от 09.11.2022 № 809).

Транслирование и целенаправленное формирование традиционных ценностей, подготовка молодежи к инновационной деятельности осуществляется в системе образования.

Отметим значимую идею А. Г. Асмолова о том, что «образование выступает как ведущая социальная деятельность общества, порождающая гражданскую идентичность и формирующая менталитет народа, ценности, социальные нормы поведения отдельных личностей, больших и малых социальных групп» (2008, с. 74). Кроме этого ученый подчеркивает глубокий личностный смысл гражданской идентичности, говоря, что без нее «невозможно достичь самостояния человека» (Там же, с. 79).

Остановимся на вопросе связи субъективной и объективной сторон идентичности. Сделаем акцент на том, что важным является не столько реальное отношение личности к конкретной социальной группе (как правило, этот факт описывается категорией «гражданственность»), сколько осознание своей принадлежности к определенной группе, культуру, нормы, ценности и историю какого сообщества он считает своими.

Зарубежные исследователи трактуют идентичность в соотношении объективных и субъективных критериев принадлежности к национальной и гражданской группе, где именно субъективный критерий связывается с самоидентификацией (Kuzmany, 2023). Значимыми и продуктивными считаем исследования, направленные на установление взаимосвязи личностных характеристик, психологических детерминант, диспозиционных оснований, и отношения к своей этнической и гражданской принадлежности (Hofstetter, 2023 ; Liu, Turner, 2018 ; Bogano, Bytzek, Steffens, 2023). Так, например, N. Bogano, E. Bytzek, M. C. Steffens (2023) исследуют соотношение компонентов гражданской и этно-

культурной идентичности в сознании личности и их роль в позитивном межгрупповом восприятии. Исследователи пришли к выводу о возможности рассматривать национальную идентичность в одном семантическом поле с гражданской идентичностью, при этом подчеркнуто, что гражданская идентичность определяется через внутреннюю позицию, готовность личности соотнести себя с социальной надэтнической общностью — государством и обществом.

Отечественных и зарубежных научных работ, в которых внимание ученых привлекло сопоставление категорий «национальная идентичность» и «гражданская идентичность», довольно много, и сама проблема носит междисциплинарный характер, на что указывают исследования этнологов, историков, политологов, социологов. Однако проблемы взаимной детерминации гражданской идентичности и личностных и социально-психологических факторов решаются преимущественно в сфере психологии (Hofstetter, 2023 ; Bogano, Bytzek, Steffens, 2023).

В исследовании С. В. Васильевой и А. В. Микляевой (2024) гражданская идентичность, наряду с ценностями (в первую очередь, ценностями роста), выступает социально-психологической предпосылкой конструктивного патриотизма подростков и молодежи. А. Н. Музыкантов описывает конструктивный патриотизм как «личностный многоуровневый динамичный и при этом целостный конструкт, характеризующийся внутренней потребностью личности в принятии позитивного образа страны, ее истории, культуры, норм, ценностей и традиций, проявляющейся в готовности и способности к осознанному выбору способов служения государству и обществу» (2024, с. 11).

М. К. Акимова, С. В. Персиянцева важнейшим параметром гражданской идентичности считают «осознание принадлежности к структурам гражданского общества, опирающееся на единые ценности, на значимый смысл группового объединения на основе ценностей гражданского общества» (2021, с. 149). Эта же идея об органичной взаимозависимости конструктов «гражданская идентичность» и «ценности» прослеживается в работах В. А. Федотовой, Е. В. Черкасовой, предметом исследований которых стала роль ценностей в становлении гражданской и этнической идентичности россиян. Детерминантами становления гражданской идентичности, по мнению ученых, являются жизненные цели, их осознанность, готовность принять ответственность как за решения, так и их за последствия их реализации (Федотова, 2024 ; Федотова, Черкасова, 2023).

Результаты теоретического исследования приводят нас к выводу относительно структуры гражданской идентичности. Категория «гражданская идентичность» включает следующие компоненты: 1) когнитивный (представление о себе как о члене общества, а также знания о принципах и основах его существования); 2) эмоционально-оценочный компонент (отношение к такой принадлежности, нравственные принципы, ценностные смыслы и значимость для личности) 3) практический, или деятельностный (детерминированные ценностным отношением к Отечеству и уважением к его гражданам действия и поведение личности).

Цель исследования — теоретически обосновать и на основе эмпирического исследования выявить роль гражданской идентичности в системе ценностей студенческой молодежи (на примере университета нового (исторического) региона РФ).

Эмпирической проверке подлежала следующая общая ***гипотеза:*** существуют особенности как в качественных характеристиках (компонентах) гражданской идентичности, так и в ее роли в системе ценностей студенческой молодежи нового региона Российской Федерации по сравнению со студентами, проживающими в традиционных регионах РФ.

В эмпирическом исследовании приняли участие две группы респондентов — студенты Херсонского государственного педагогического университета: группа 1 — студенты очной формы обучения, имеющие опыт вынужденного переселения осенью 2022 года в связи с проведением специальной военной операции и, соответственно, адаптации в социокультурном пространстве Российской Федерации ($n_1 = 76$) и группа 2 — студенты очной формы того же университета, постоянно проживающие в традиционных регионах РФ ($n_2 = 84$). Херсонский государственный педагогический университет для организации образовательного процесса использует очную форму с применением дистанционных технологий.

Методики исследования. Для изучения гражданской идентичности взята шкала из опросника MIRIPS (адаптация Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко, 2009). Шкала состоит из 4 пунктов, каждый оценивался испытуемым по 5-балльной шкале.

Использована также модифицированная версия теста Томаса Куна и Джона МакПартлэнда, ориентированная на получение информации об особенностях самокатегоризации личности в социуме. В качестве эмпирического показателя актуальности гражданской идентичности принят

ранг категорий, характеризующих гражданскую принадлежность: наличие/отсутствие в перечне, частота встречаемости по выборке, ранговое место среди других категорий самоопределения.

Считаем необходимым отметить, что наиболее действенным и показательным является практический компонент гражданской идентичности (Васильева, Микляева, 2024 ; Музыкантов, 2024), определяющий, что человек реально делает или проявляет готовность делать для своей страны. Из фрагмента анкеты Ю. В. Каира, Е. К. Кондратовой (2022) респондентам предложен вопрос «Как Вы считаете, что сейчас необходимо делать каждому гражданину в первую очередь для поддержания патриотизма и силы духа?». Авторы предлагают оценивание по 4-балльной шкале: значимо (4 балла); скорее значимо, чем не значимо (3 балла); скорее не значимо, чем значимо (2 балла); не значимо (1 балл).

Показатели ценностей изучались при помощи опросника изучения ценностей Ш. Шварца. «Профиль личности» методики представляет собой 40 утверждений, каждое из которых испытуемый оценивает по 5-балльной шкале. Взята методика, диагностирующая 10 ценностей в адаптации В. Н. Карандашева (2004).

Исследования ценностей, как указывал В. Н. Карандашев, анализируя методологическую позицию Ш. Шварца, могут проводиться на двух уровнях анализа — личностном (уровне индивидуальных различий) и с ориентиром на различия в социальной культуре.

Рассмотрены ценности на уровне индивидуальных приоритетов, что отражается в социальном поведении личности. На наш взгляд, именно личностное осмысление значимых моментов поведения, деятельности, общения позволит проанализировать особенности проявления гражданской идентичности как субъектную позицию по отношению к своей стране, в отличие от гражданственности, где фиксируется факт принадлежности к государству.

Для анализа полученных результатов применены методы описательной статистики, критерий углового преобразования Фишера, t-критерий Стьюдента для определения статистических различий между группами, корреляционный анализ.

Обсуждение основных результатов. В таблице 1 отражены результаты по тесту Томаса Куна и Джона МакПартлэнда «Кто Я?»

Таблица 1

Частота встречаемости и средний ранг гражданственности
у респондентов разных групп по региональной принадлежности, в %

Показатели сравнения	Группа 1 ($n_1 = 76$)	Группа 2 ($n_2 = 84$)	Критерий Фишера	Уровень значимости
Частота встречаемости категории «гражданственность»	68,42 %	52,38 %	2,0793	$p \leq 0,05$
Показатели сравнения	Группа 1 ($n_1 = 76$)	Группа 1 ($n_2 = 84$)	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
Средний ранг «гражданственности» (актуальность)	6,29	4,12	2,35	$p \leq 0,05$

Показатель «актуальность гражданской принадлежности» студентов, имеющих опыт вынужденного переселения и адаптирующихся в социокультурном пространстве Российской Федерации, статистически чаще встречается в перечне характеристик самокатегоризации ($\varphi_{эмп.} = 2,079$; $p \leq 0,05$), по сравнению со студентами, гражданственность которых традиционная, устоявшаяся, не переживающая кризисных периодов принятия и осознания. Студенты университета нового региона более часто актуализируют для себя причастность к великой Родине («патриот», «участник истории», «россиянин», «славянин», «русский», «гражданин РФ» и т. д.). Также эту тенденцию подтверждают различия в среднем ранге категории, отражающей гражданственность человека, в ряду самоопределений ($t = 2,35$; $p \leq 0,05$).

Представим процентное распределение ответов на вопрос анкеты (Каира, Кондратова, 2022) «Как Вы считаете, что сейчас необходимо делать каждому гражданину в первую очередь для поддержания патриотизма и силы духа?» по выборке в целом ($n = 160$), поскольку по предварительным статистическим расчетам не выявлено значимых различий по изучаемым подгруппам (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос анкеты относительно необходимых действий для укрепления патриотизма (n = 160)

Варианты ответов анкеты	Количество выборов, %			
	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла
Поддержка российских участников СВО	1,250	2,500	25,000	71,250
Поддержка российской экономики и производства	1,875	1,875	25,630	70,620
Поддержка малого и среднего бизнеса	2,500	3,125	31,250	63,125
Популяризация российской культуры, истории	1,250	3,750	31,250	63,750
Бережное отношение к родной природе	4,375	7,500	32,500	55,625
Участие в благотворительности	1,250	2,500	46,875	49,375
Быть патриотом/гражданином Отечества	0,000	3,755	20,625	75,620
Проведение патриотических тематических мероприятий в регионах	12,500	15,625	36,250	35,620
Выбор по радио и другим СМИ патриотических песен и передач	15,625	21,250	25,625	37,500

Таким образом, наиболее важными и значимыми, с точки зрения студенческой молодежи исследуемой выборки, является необходимость следующих действий для укрепления патриотизма и развития духовности (показатель «значимо»): «Поддержка российских участников СВО на Украине» (71,25 %), «Поддержка российской экономики и производства» (70,62 %), «Быть патриотом/гражданином Отечества» (75,62 %).

Представлены также средние оценки и среднеквадратические отклонения по шкалам «Методика Шалома Шварца для изучения ценностей» (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения и средквадратические отклонения по шкалам «Методика Шалома Шварца для изучения ценностей» ($n_1 = 76$; $n_2 = 84$)

Ценности	Группа 1 ($n_1 = 76$)		Группа 2 ($n_2 = 84$)		Тестовые нормы (средние значения)
	M	SD	M	SD	
Доброта (Benevolence)	**2,56**	0,42	2,19	0,46	2,40
Универсализм (Universalism)	2,02	0,38	**2,39**	0,41	2,19
Самостоятельность (Self-Direction)	2,55	0,43	2,58	0,44	2,51
Достижения (Achievement)	2,37	0,45	2,26	0,42	2,35
Власть (Power)	1,61	0,31	1,72	0,34	1,33
Безопасность (Security)	**2,84**	0,47	2,13	0,40	2,37
Конформность (Conformity)	1,94	0,36	1,95	0,32	1,83
Традиции (Tradition)	1,77	0,34	1,98	0,35	1,29
Стимуляция (Stimulation)	2,18	0,41	2,26	0,42	2,36
Гедонизм (Hedonism)	2,17	0,39	2,24	0,38	2,39

Примечание: M — среднеарифметическое значение; SD — среднеквадратическое отклонение.

Данные в таблице свидетельствуют, что среднеарифметические значения по шкалам «Методика изучения ценностей» по обеим исследовательским подгруппам не выходят за рамки среднего диапазона, рассчитанного В. Н. Карандашевым при психометрической адаптации методики. При этом считаем важным обратить внимание на различия двух групп по выраженности некоторых ценностей. По ценности «Доброта» в группе студенческой молодежи из нового региона Российской Федерации средний показатель (M = 2,56; SD = 0,42) превышает средний показатель студентов, проживающих в традиционных регионах РФ (M = 2,19; SD = 0,46), что может свидетельствовать о стремлении к доброжелательности в отношениях и благополучии близких людей, именно тех, с кем человек в своей повседневной жизни находится в тесных дружеских, родственных, рабочих и других контактах. Одновременно отметим, что средний показатель молодежи из традиционных регионов РФ по ценности «Универсализм» выше (M = 2,39; SD = 0,41), чем у испытуемых группы 1

(M = 2,02; SD = 0,38). Можно предварительно сделать вывод о большей значимости в группе студентов, имеющих опыт вынужденного переселения, близких отношений, стремления получить социальную поддержку от круга лиц, с которыми личность взаимодействует непосредственно, в то время как студенчество традиционных регионов ориентировано на сохранение благополучия всех людей, большую толерантность в отношениях и принятие людей из других социальных групп.

Кроме того, различия между двумя подвыборками получены по ценности «Безопасность», где средние значения выборки студентов из новых регионов (M = 2,84; SD = 0,47) превышают аналогичный показатель молодежи, проживающей постоянно в традиционных регионах РФ (M = 2,13; SD = 0,40). Стремление к безопасности относится к базовым потребностям, и хотя после переселения прошло более двух лет и многие адаптационные процессы оказались достаточно продуктивными, потребность в безопасности остается напряженной.

Следует принять во внимание, что среднеарифметическая оценка, рассчитанная по всей группе, может быть показателем преимущественно средних оценок по определенному параметру у всех членов выборки, но в то же время и показателем значительной неоднородности данных. На следующем этапе нашего исследования проведено процентное распределение по уровням выраженности той или иной ценности (табл. 4).

Таблица 4

Распределение по уровням выраженности ценности в группах испытуемых

Ценности	Показатели выраженности, %					
	Группа 1 ($n_1 = 76$)			Группа 2 ($n_2 = 84$)		
	высокий уровень	средний уровень	низкий уровень	высокий уровень	средний уровень	низкий уровень
Доброта (Benevolence)	30,26	59,21	10,53	14,28	61,90	23,82
Универсализм (Universalism)	18,42	64,47	17,11	29,76	60,71	9,53
Самостоятельность (Self-Direction)	15,78	69,75	14,47	14,28	73,86	11,90
Достижения (Achievement)	13,16	75,00	11,84	15,47	73,82	10,71
Власть (Power)	10,52	77,64	11,84	13,09	71,44	15,47
Безопасность (Security)	27,63	63,16	9,21	11,90	71,44	16,67
Конформность (Conformity)	9,21	71,05	19,74	5,95	76,19	17,86
Традиции (Tradition)	11,84	75,00	13,16	21,42	67,87	10,71
Стимуляция (Stimulation)	18,43	75,00	6,59	20,24	70,24	9,52
Гедонизм (Hedonism)	10,52	75,00	14,48	10,71	75,00	14,29

Статистическая значимость различий между группами рассчитана с помощью критерия углового преобразования Фишера. Для сравнения взята доля каждой из групп, имеющих высокий уровень выраженности ценности по определенной шкале. Представим в таблице 5 данные только по тем шкалам, по которым была доказана статистическая значимость.

Таблица 5

Различия между группами с разным регионом проживания выраженности ценностей («Методика изучения ценностей» Ш. Шварца) ($n_1 = 76$; $n_2 = 84$)

Ценности	Показатели выраженности			
	Группа 1 ($n_1 = 76$), %	Группа 2 ($n_2 = 84$), %	Критерий Фишера	Уровень значимости
Доброта (Benevolence)	30,26	14,28	2,4648	$p \leq 0,01$
Универсализм (Universalism)	18,42	29,76	1,6811	$p \leq 0,05$
Безопасность (Security)	27,63	11,90	2,5406	$p \leq 0,01$
Традиции (Tradition)	11,84	21,42	1,6495	$p \leq 0,05$

Выявлены статистически значимые различия между группами студентов из нового региона РФ и традиционных регионов РФ по выраженности ценностей «Доброта» ($\varphi_{эмп.} = 2,4648$; $p \leq 0,01$), «Универсализм» ($\varphi_{эмп.} = 1,6811$; $p \leq 0,05$), показывающие, что студенчество нового ре-

гиона в большей степени ориентируется на помощь, поддержку, содействие людям из близкого к ним окружения, при этом молодежь, проживающая в традиционных российских регионах склонна проявлять заботу в целом о благополучии людей, сохранении природы, гармонии и порядке вокруг. Такие данные соотносятся с исследованием взаимосвязи безопасности и ценностей И. А. Баевой, Л. А. Гаязовой, И. В. Кондаковой, Е. Б. Лактионова (2020).

Ценность «Безопасность» оказалась более значимой для студентов, имеющих опыт вынужденного переселения, что, на наш взгляд, вполне объяснимо и оправданно ($\varphi_{эмп.} = 2{,}5406$; $p \leq 0{,}01$).

Интересны различия, обнаруженные между двумя изучаемыми подвыборками: степень выраженности ценности «Традиции» превалирует у молодежи традиционных регионов ($\varphi_{эмп.} = 1{,}6495$; $p \leq 0{,}01$).

Подтверждением наших данных является установленная взаимосвязь ценности «Традиции» с политической активностью в исследовании А. М. Виганд, А. А. Костригина (2021), посвященном рассмотрению факторов политической активности студентов. Авторы подчеркивают, что хотя ценность «Традиции» в целом занимает далеко не первые позиции в рейтинговом списке респондентов, существуют статистически значимые различия между группами студентов с различной политической активностью. Предполагаем, что активная и направленная социальная молодежная политика позитивно влияет на осмысление традиций нашего народа, его героического прошлого, поддержание духовно-нравственных ценностей.

На следующем этапе анализа полученных результатов нами проведена корреляция шкал ценностей и показателей, отражающих разные аспекты гражданской идентичности.

Таблица 6

Коэффициенты корреляции шкал ценностей (опросник Ш. Шварца) и компонентов гражданской идентичности в разных по региональной принадлежности в группах студентов ($n_1 = 76$; $n_2 = 84$)

Шкалы ценностей	Группы студентов по региональной принадлежности	Компоненты гражданской идентичности		
		Шкала опросника MIRIPS (эмоционально-оценочный компонент)	Ранг гражданственности (актуальность, когнитивный компонент)	Практический компонент гражданской идентичности (действия)
Доброта (Benevolence)	Группа 1	0,241*	–	–
	Группа 2	–	–	–
Универсализм (Universalism)	Группа 1	–	–	–
	Группа 2	0,292**	–	0,234*
Достижения (Achievement)	Группа 1	–	–	–
	Группа 2	–	0,227*	–
Безопасность (Security)	Группа 1	–	–	0,315**
	Группа 2	–	–	0,307**
Традиции (Tradition)	Группа 1	0,268*	–	–
	Группа 2	–	–	–

Примечания: 1) в таблицу внесены статистически значимые коэффициенты корреляции; 2) * $p \leq 0{,}05$; ** $p \leq 0{,}01$.

Статистические значимые коэффициенты корреляции подтвердили полученные ранее результаты сравнительного анализа: ценность «Доброта» коррелирует с эмоционально-оценочным компонентом гражданской идентичности в группе студентов университета нового региона ($r = 0{,}241$; при $p < 0{,}05$), при этом такой взаимосвязи нет у студентов, проживающих в традиционных регионах. В то же время у группы 2 наблюдается корреляция ценности «Универсализм» ($r = 0{,}292$; при $p < 0{,}01$) с эмоционально-оценочным компонентом гражданской идентичности (например, «Я горд быть россиянином»).

У группы 2 «Универсализм» взаимосвязан и с практическим (действенным) компонентом гражданской идентичности ($r = 0{,}234$; при $p < 0{,}05$), то есть студенты, ориентированные на благополучие других людей в целом, выявляют готовность и к реальным действиям по социальной поддержке. Считаем важным отметить наличие корреляции ранга гражданской идентичности

(актуальность) с ценностью «Достижения» ($r = 0,227$; при $p < 0,05$) у студентов группы 2, что показывает осознание тесной взаимозависимости благополучия и процветания страны с личным вкладом каждого, с его стремлениями и достижением успеха.

Позитивным, на наш взгляд, является наличие статистически значимых взаимосвязей в обеих подвыборках студенческой молодежи ценности «Безопасность» с практическим (действенным) компонентом гражданской идентичности ($r_1 = 0,315$; при $p < 0,01$; $r_2 = 0,307$; при $p < 0,01$), что дает основания для вывода об ориентации молодежи на активную деятельность для обеспечения как личной безопасности, так и безопасности социума.

Интересной оказалась взаимозависимость ценности «Традиции» с эмоционально-оценочным компонентом гражданской идентичности именно у студентов группы 1 ($r = 0,268$; при $p < 0,05$), гордость и высокая оценка своей принадлежности к великой стране соотносится в сознании студентов с принятием традиционных ценностей России.

По шкалам ценностей «Самостоятельность», «Власть», «Конформность», «Стимуляция», «Гедонизм» не получено статистически значимых коэффициентов корреляции с компонентами гражданской идентичности.

Выводы и перспективы исследования. На основе теоретического анализа и результатов проведенного эмпирического исследования показана взаимосвязь гражданской идентичности и ценностей студенчества.

Гражданская идентичность представлена как комплексный психолого-педагогический концепт и фактор личностного развития, социальной адаптации, гражданской активности.

Проведен сравнительный анализ между двумя группами студентов, обучающихся в одном университете, при этом одна группа имеет опыт вынужденного переселения и адаптации в социокультурном пространстве РФ, вторая — студенты, постоянно проживающие в традиционных регионах РФ.

В эмпирическом исследовании рассмотрены когнитивный, эмоционально-оценочный и практический (действенный) компоненты гражданской идентичности.

Актуальность гражданской идентичности, выраженность эмоционально-оценочного компонента выше в группе студентов нового региона, что подчеркивает постоянную актуализацию, мысленное обращение и осознание себя частью великой Родины. В обеих группах студенческой молодежи выявлен высокий уровень готовности к действиям, направленным на укрепление патриотизма и развитие духовности (практический компонент гражданской идентичности).

В группе студентов нового региона преобладает ценность «Доброта» как направленность на благополучие самых близких людей, в то время как среди молодежи, проживающей в традиционных регионах, преобладает ценность «Универсализм», ориентирующая на заботу обо всех людях и природе. Ценность «Безопасность» оказалась более значимой для студентов, имеющих опыт вынужденного переселения.

На основе корреляционного анализа доказана взаимозависимость ценности «Безопасность» в обеих исследуемых группах и практического компонента гражданской идентичности. Констатирована связь ценности «Доброта» с эмоционально-оценочным компонентом гражданской идентичности в группе студентов, проживающих в новом регионе РФ, а у студентов, проживающих в традиционных регионах, выявлена корреляция с ценностью «Универсализм».

Полученные данные помогут осмыслить основные векторы и особенности развития позитивной и осознанной гражданской идентичности молодежи, в особенности воссоединенных регионов, как маркера их готовности к конструктивной деятельности во благо общества, интеграции в его культуру и систему ценностей.

Перспективами исследования является обоснование психолого-педагогической модели формирования гражданской идентичности у студенческой молодежи университетов новых регионов Российской Федерации средствами медиапедагогики.

Список источников

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. — URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019 (дата обращения: 03.05.2025).

2. Акимова М. К., Персиянцева С. В. Взаимосвязь доверительных отношений с показателями гражданской позиции // Вестник Российского государственного университета. Сер. «Психология. Педагогика. Образование». — 2021. — № 2. — С. 147–157. — DOI: 10.28995/2073-6398-2021-2-147–157.

3. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. — 2008. — № 1. — С. 65–86.

4. Баева И. А., Гаязова Л. А., Кондакова И. В., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи // Психологическая наука и образование. — 2020. — Т. 25, № 6. — С. 5–18. — DOI: 10.17759/pse.2020250601.

5. Блинова Е. Е., Левченко Т. В. Успешность социально-психологической адаптации в группах переселенцев с разным уровнем психологического капитала // Вестник Костромского государственного университета. Сер. «Педагогика. Психология. Социокинетика». — 2024. — Т. 30, № 2. — С. 49–54. — DOI: 10.34216/2073-1426-2024-30-2-49-54.

6. Буравлева Н. А., Атаманова И. В. Психологические характеристики деятельности, традиционные ценности и ценности безопасности вузовской молодежи в контексте инновативности // Сибирский психологический журнал. — 2022. — № 84. — С. 48–68. — DOI: 10.17223/17267080/84/3.

7. Васильева С. В., Микляева А. В. Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований // Science for Education Today. — 2024. — Vol. 14, N 1. — Pp. 55–79. — DOI: 10.15293/2658-6762.2401.03.

8. Виганд А. М., Костригин А. А. Ценности молодежи с различной направленностью политической активности // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. — 2021. — № 1. — С. 16–32. — DOI: 10.24412/2303-9744-2021-1-16-32

9. Ильин Е. А. Дефиниции понятий «идентичность» и «гражданская идентичность» в качестве комплексного психолого-педагогического концепта // Право. Экономика. Психология. — 2024. — № 3 (35). — С. 80–86.

10. Каира Ю. В., Кондратова Е. К. Ценности патриотизма молодежи России как ресурс социального развития общества // Среднерусский вестник общественных наук. — 2022. — Т. 17, № 6. — С. 106–123. — DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-6-106-123.

11. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. — СПб. : Речь, 2004. — 70 с.

12. Музыкантов А. Н. Гражданская идентичность студентов военного учебного центра: опыт эмпирического исследования // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». — 2024. — Т. 29, № 1. — С. 7–18. — DOI:10.20310/1810-0201-2024-29-1-7-18.

13. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России : сб. науч. ст. / под ред. Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. — М. : РУДН, 2009. — 420 с.:

14. Федотова В. А. Гражданская и этническая идентичность россиян: роль ценностей в их формировании // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. — 2024. — Вып. 47 (1). — С. 131–149. — DOI: 10.11621/LPJ-24-06.

15. Федотова В. А., Черкасова Е. В. Ценностные ориентации и воспринимаемая дискриминация как предикторы становления идентичности россиян // Общественные науки и современность. — 2023. — № 6. — С. 119–133. — DOI: 10.31857/S0869049923060096.

16. Финько М. В. Традиционные ценности в системе координат современной российской молодежи // Научный альманах стран Причерноморья. — 2024. — Вып. 10 (4). — С. 12–17. — DOI:10.23947/2414-1143-2024-10-4-12-17.

17. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — Вып. 9 (1). — С. 43–70.

18. Bogano N., Bytzek E., Steffens M. C. Framing the inclusiveness of the national ingroup: Do identity-related frames affect national identity representations salience? // International Journal of Intercultural Relations. 2023. — 2023, Jan. — Vol. 92. — DOI: 10.1016/j.ijintrel.2022.101744.

19. Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B. Civic identity. Handbook of Identity Theory and Research / S. J. Schwartz [et al.] (eds.). — N. Y., 2011. — Pp. 771–787.

20. Hofstetter N. Personality and national Identity: How the Big Five relate to civil and ethnic conceptions of nationhood // Nations and Nationalism. — 2023. — Vol. 29, N 2. — Pp. 562–578. — DOI: 10.1111/nana.12924.

21. Kuzmany B. Objectivising national identity: The introduction of national registers in the late Habsburg Empire // Nations and Nationalism. — 2023. — Vol. 29, Iss. 3. — Pp. 975–991. — DOI: 10.1111/nana.12950991.

22. Liu Q., Turner D. Identity and national identity // Educational Philosophy and Theory. — 2018. — Vol. 53, Iss. 12. — Pp. 1080–1088. — DOI:10.1080/00131857.2018.1434076.

23. Schwartz S. H., Cieciuch J., Vecchione M., Torres C., Dirilen-Gumus O., Butenko T. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries // European Journal of Social Psychology. — 2017. — Iss. 47(3). — Pp. 241–258. — DOI: 10.1002/ejsp.2228.

24. Johnson M. Understanding college students' civic identity development: A grounded theory // Journal of Higher Education Outreach and Engagement. — 2017. — Vol. 21, N 3. — P. 31.

References

1. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey: ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 no. 809.* [On approval of the fundamentals of state policy for preservation and strengthening of traditional Russian Spiritual and moral values: Decree of President of the Russian Federation of 09.11.2022 no. 809]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019 (accessed: 03.05.2025). (In Russian).

2. Akimova M. K., Persiyantseva S. V. Correlation between trust and indicators of civic position. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovaniye".* [Bulletin of Russian State University. Series "Psychology. Pedagogy. Education"]. 2021, iss. 2, pp. 147–157. DOI: 10.28995/2073-6398-2021-2-147–157. (In Russian).

3. Asmolov A. G. Strategy of socio-cultural modernization of education: on the way to overcoming the identity crisis and building a civil society. *Voprosy obrazovaniya.* [Issues of education]. 2008, iss. 1, pp. 65–86. (In Russian).

4. Baeva I. A., Gayazova L. A., Kondakova I. V., Laktionova E. B. Psychological security of the individual and values of adolescents and youth. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye.* [Psychological science and education]. 2020, vol. 25, iss. 6, pp. 5–18. DOI: 10.17759/pse.2020250601. (In Russian).

5. Blinova E. E., Levchenko T. V. Success of socio-psychological adaptation in groups of migrants with different levels of psychological capital. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika".* [Bulletin of Kostroma State University. Series "Pedagogy. Psychology. Sociokinetics"]. 2024, vol. 30, iss. 2, pp. 49–54. DOI: 10.34216/2073-1426-2024-30-2-49-54. (In Russian).

6. Buravleva N. A., Atamanova I. V. Psychological characteristics of activity, traditional values and safety values of university youth in the context of innovativeness. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal.* [Siberian psychological journal]. 2022, iss. 84, pp. 48–68. DOI: 10.17223/17267080/84/3. (In Russian).

7. Vasilyeva S. V., Miklyaeva A. V. Social and psychological prerequisites for constructive patriotism of adolescents and young people: a systematic review of empirical studies. *Science for Education Today.* 2024, vol. 14, iss. 1, pp. 55–79. DOI: 10.15293/2658-6762.2401.03. (In Russian).

8. Vigand A. M., Kostrigin A. A. Values of young people with different directions of political activity. *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoy Sibiri.* [Bulletin of pedagogy and psychology of Southern Siberia]. 2021, iss. 1, pp. 16–32. DOI: 10.24412/2303-9744-2021-1-16-32. (In Russian).

9. Ilyin E. A. Definitions of the concepts of "identity" and "civil identity" as complex psychological and pedagogical concepts. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya.* [Law. Economics. Psychology]. 2024, iss. 3 (35), pp. 80–86.

10. Kaira Yu. V., Kondratova E. K. Values of patriotism of the youth of Russia as a resource for the social development of society. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk.* [Central Russian bulletin of social sciences]. 2022, vol. 17, iss. 6, pp. 106–123. DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-6-106-123. (In Russian).

11. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo.* [Schwartz's methodology for studying personal values: concept and methodological guide]. St. Petersburg, Rech, 2004, 70 p. (In Russian).

12. Muzykantov A. N. Civil identity of students of the military training center: the experience of empirical research. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. "Gumanitarnyye nauki".* [Bulletin of Tambov University. Series "Humanities"]. 2024, vol. 29, iss. 1, pp. 7–18. DOI: 10.20310/1810-0201-2024-29-1-7-18. (In Russian).

13. *Strategii mezhkulturnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii: sb. nauch. st. Pod red. N. M. Lebedevoy i A. N. Tatarko.* [Strategies of intercultural interaction of migrants and the population of Russia: collection of scientific articles. Ed. by N. M. Lebedeva and A. N. Tatarko]. Moscow, RUDN Publ., 2009, 420 p. (In Russian).

14. Fedotova V. A. Civil and ethnic identity of Russians: the role of values in their formation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14, Psikhologiya.* [Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology]. 2024, iss. 47 (1), pp. 131–149. DOI: 10.11621/LPJ-24-06. (In Russian).

15. Fedotova V. A., Cherkasova E. V. Value orientations and perceived discrimination as predictors of the formation of identity of Russians. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost.* [Social sciences and modernity]. 2023, iss. 6, pp. 119–133. DOI: 10.31857/S0869049923060096. (In Russian).

16. Finko M. V. Traditional values in the coordinate system of modern Russian youth. *Nauchnyy almanakh stran Prichernomorya.* [Scientific almanac of the Black Sea countries]. 2024, iss. 10 (4), pp. 12–17. DOI:10.23947/2414-1143-2024-10-4-12-17. (In Russian).

17. Schwartz Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. A refined theory of basic values: application in Russia. Psikhologiya. *Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki.* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2012, iss. 9 (1), pp. 43–70. (In Russian).

18. Bogano N., Bytzek E., Steffens M. C. Framing the inclusiveness of the national ingroup: Do identity-related frames affect national identity representations salience? *International Journal of Intercultural Relations*. 2023, Jan., vol. 92. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2022.101744.

19. Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B. Civic identity. *Handbook of Identity Theory and Research. S. J. Schwartz et al. (eds.).* N. Y., 2011, pp. 771–787.

20. Hofstetter N. Personality and national Identity: How the Big Five relate to civil and ethnic conceptions of nationhood. *Nations and Nationalism.* 2023, vol. 29, iss. 2, pp. 562–578. DOI: 10.1111/nana.12924.

21. Kuzmany B. Objectivising national identity: The introduction of national registers in the late Habsburg Empire // Nations and Nationalism. 2023, vol. 29, iss. 3, pp. 975–991. DOI: 10.1111/nana.12950991.

22. Liu Q., Turner D. Identity and national identity. *Educational Philosophy and Theory*. 2018, vol. 53, iss. 12, pp. 1080–1088. DOI:10.1080/00131857.2018.1434076.

23. Schwartz S. H., Cieciuch J., Vecchione M., Torres C., Dirilen-Gumus O., Butenko T. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries. *European Journal of Social Psychology.* 2017, iss. 47 (3), pp. 241–258. DOI: 10.1002/ejsp.2228.

Johnson M. Understanding college students' civic identity development: A grounded theory. *Journal of Higher Education Outreach and Engagement.* 2017, vol. 21, iss. 3, p. 31.

Информация об авторах

Блинова Елена Евгеньевна — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной психологии и развития личности Херсонского государственного педагогического университета.

Попельчук Галина Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии и развития личности Херсонского государственного педагогического университета.

Information about the authors

Blinova Olena Evgenivna — Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of applied psychology and personality development at Kherson State Pedagogical University.

Popelchuk Galina Alekseevna — Candidate of Psychology, Associate Professor at the Department of applied psychology and personality development at Kherson State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 04.05.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 01.07.2025.

The article was submitted 04.05.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 01.07.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 110–120.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 110–120.

Научная статья
УДК 004:37.035.4
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.010

Информационная культура как инструмент формирования патриотизма и воинской доблести курсантов военных вузов

Еремкина Ольга Васильевна
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Рязань, Россия
o.eremkina@rsu-rzn.ru; olgaeremkina@mail.ru

Портнова Валентина Николаевна
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова
Рязань, Россия
myliakina@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях информационного противоборства, ведения военных действий с использованием современного вооружения, управляемого через интернет, актуально формирование информационной культуры будущих офицеров как субъектов профессиональной деятельности. Информационная культура становится инструментом развития и неотъемлемой составляющей духовных ценностей и патриотизма, так как военный человек служит Родине и готов отдать за нее самое ценное — свою жизнь.

Данная проблема еще недостаточно изучена, поэтому цель нашего исследования состоит в выявлении психолого-педагогических условий и продуктивных технологий формирования информационной культуры будущих офицеров. Для ее достижения были поставлены и решены задачи, предусматривающие научное исследование категории «информационная культура курсантов как субъектов профессиональной деятельности», разработку теоретической и технологической модели, условий ее формирования и их экспериментальной апробации. Предположение о том, что на основе сущностного анализа исследуемой категории и благодаря реализации психолого-педагогических условий в образовательной системе военного вуза, комплекса продуктивных технологий формирование информационной культуры курсантов будет осуществляться наиболее эффективно, подтвердилось в процессе экспериментальной проверки, проведенной в соответствии с методологией педагогического эксперимента и использования теоретических, эмпирических и математических методов. Особенностью исследования является диагностическое сопровождение формирования информационной культуры будущего офицера как субъекта профессиональной деятельности.

В рамках статьи представлен критериальный анализ информационной культуры будущих офицеров, изложены результаты сформированности ценностно-смыслового критерия данной категории у курсантов первого курса военного вуза, характеризующего их отношение к своей Родине. Это малая часть исследования информационной культуры, которое продолжается на базе Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова. Исследование информационной культуры курсантов военных вузов с учетом современной обстановки в мире, спецоперации и принципиально изменившихся условий и стратегий военных действий является теоретически и практически значимым.

Ключевые слова: информационная культура курсанта военного вуза, субъект профессиональной деятельности, информационное пространство, дезинформация, критическое мышление, воинский долг, ценностное отношение к Родине, образовательный процесс военного вуза, патриотическое воспитание.

Для цитирования: Еремкина О. В., Портнова В. Н. Информационная культура как инструмент формирования патриотизма и воинской доблести курсантов военных вузов // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 110–120. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.010.

© Еремкина О. В., Портнова В. Н., 2025

Original article

Informational culture as a tool for fostering patriotism and military valor among cadets at military universities

Olga Vasilyevna Eremkina
Ryazan State University named for S. A. Yesenin
Ryazan, Russia
o.eremkina@rsu-rzn.ru; olgaeremkina@mail.ru

Valentina Nikolaevna Portnova
Ryazan Guards Higher Airborne Command School named after
Army General V. F. Margelov
Ryazan, Russia
myliakina@yandex.ru

Abstract. In today's world of informational warfare and military operations using modern weapons controlled via the Internet, it is essential to develop informational culture of future officers as professionals. Informational culture is becoming a tool for development and an integral part of spiritual values and patriotism, as military personnel serve their homeland and are prepared to give up the most valuable thing they have —their lives.

This issue has not yet been sufficiently studied, so the aim of the present research is to identify the psychological and pedagogical conditions and effective technologies for shaping the information culture of future officers. To achieve this, we have posed and resolved tasks involving scientific research into the category of "informational culture of cadets as agents of professional activity," the development of a theoretical and technological model, the conditions for its formation, and experimental testing. The assumption that, based on an essential analysis of the category under study and due to implementation of psychological and pedagogical conditions in the educational system of a military university, a system of productive technologies, formation of cadets' informational culture will be carried out most effectively, is confirmed in experimental verification; this was conducted in accordance with the methodology of pedagogical experimentation and use of theoretical, empirical, and mathematical methods. A distinctive feature of the study is diagnostic monitoring of the formation of informational culture of future military officers as agents of professional activity.

Within the framework of this article, a criteria-based analysis of the information culture of future officers is presented. We describe the results of the formation of value-semantic criteria for this category among first-year cadets at a military university, characterizing their attitude toward their homeland. This is a small part of a study of information culture that is being conducted at the Ryazan Guards Higher Airborne Command School named after Army General V. F. Margelov. The study of the informational culture of cadets at military universities, taking into account the current situation in the world, special operations, and fundamentally changed conditions and strategies of military operations, shows theoretical and practical significance.

Keywords: informational culture of military academy cadets, agents of professional activity, informational space, misinformation, critical thinking, military duty, value-based attitude toward the homeland, educational process at military academies, patriotic education.

For citation: Eremkina O. V., Portnova V. N. Informational culture as a tool for fostering patriotism and military valor among cadets at military universities // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 110–120. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.010.

Введение. В современной обстановке информационного противоборства, усилившегося с началом военных действий 2022 года (специальной военной операции), особую актуальность приобретает формирование информационной культуры курсантов военных вузов, развитие которой неразрывно связано с патриотизмом, высоконравственным отношением к своей Родине и формированием воинской доблести будущих офицеров.

В последние годы стало очевидным, что возможно управление потоками информации для создания информационно-психологического пространства в своих интересах (Панарин, 2006, с. 6), затрудненного доступа к правдивой информации, увеличения потока кажущейся достоверной, но фальшивой информации (Манойло, Петренко, Стригунов, 2022). В силу этого возрастают требования к информационной культуре курсантов военных вузов как субъектов профессиональной дея-

тельности. Сегодня почти любое средство военного вооружения использует средства интернета, и информационная культура будущих офицеров выступает одним из главных профессиональных умений, а также инструментом развития духовных ценностей и патриотизма, так как военный человек всегда служит Родине. Таким образом, информационная культура курсанта служит основой успешного решения профессиональных служебно-боевых задач, а ценностное отношение к Родине, людям и себе обеспечивает ответственное отношение при принятии командиром управленческих задач, от которых зависит жизнь вверенных ему подчиненных.

В условиях повсеместного доступа к информации курсанты подвергаются как позитивному, так и негативному информационному воздействию, сталкиваются не только с полезной информацией, но и с дезинформацией, ложными новостями и пропагандой, направленной на подрыв доверия к истории, культуре и ценностям России. В связи с этим формирование информационной культуры курсантов является критически важным для формирования профессионализма, устойчивого патриотического мировоззрения, развития навыков критического анализа информации и защиты от деструктивного информационного влияния. Фундаментом патриотизма курсантов военных училищ являются духовно-нравственные ценности, гражданская ответственность и готовность защищать Родину (Калекин, 2019).

В настоящее время с невероятной скоростью совершенствуется вооружение, в войска поступает сложное, высокотехнологичное оборудование, требующее от офицеров не только достаточного уровня знаний, умений и профессиональной компетентности, но и принятия важных управленческих решений на основе достоверной информации. Формирование и проявление названных качеств офицеров возможно при определенных условиях, то есть при интеллектуальной подготовленности, самостоятельности и высоком уровне субъективного контроля. Потребность вооруженных сил в высококвалифицированных офицерах с развитой информационной культурой предъявляет высокие требования к процессу их профессиональной подготовки, в силу чего мы рассматриваем формирование информационной культуры будущего офицера как субъекта профессиональной деятельности, делая акцент на высоком уровне самостоятельности и инициативности будущего офицера, несущего ответственность за жизни своих подчиненных.

С появлением интернета и активным использованием информационно-коммуникационных технологий осуществлялись исследования информационной культуры студентов, курсантов военных вузов. Общетеоретические основы формирования информационной культуры были представлены в работах С. В. Абрамовича (2015), И. В. Вершинина (2008), М. К. Горшкова (2014), А. Н. Григорьева (2008, 2010), С. В. Панюковой (1998, 2010) и др.

В начале XXI века большинство диссертационных исследований были связаны с изучением особенностей формирования информационной культуры будущих специалистов в разных областях профессиональной деятельности: педагогов (Артюшкин, 2005 ; Атаева, 2016 ; Герасимова, 2009 ; и др.), экономистов (Груздева, 2011), инженеров (Галыня, 2015). Активно изучались проблемы формирования информационной культуры курсантов военных вузов. Так, представлены теоретико-методологические подходы к формированию информационной культуры курсантов военных вузов (Ундозерова, 2018), рассмотрены теоретические основы и педагогические условия, способствующие развитию информационной культуры будущих офицеров (Никитина, 2015 ; Елистратова, 2007). Кроме этого, исследовались возможности формирования информационной культуры курсантов в системе непрерывной подготовки будущих офицеров (Григорьев, 2010), характеризовались отдельные стороны информационной культуры, например, использовать информационные источники (Зорин, 2003), внеучебную деятельность (Калачева, 2009), стимулирование социально-культурной активности курсантов (Беляев, 2017) и др.

В последнее пятилетие исследования информационной культуры курсантов военных вузов приобрели системный и более глубокий характер. Ученые рассматривают ценностную составляющую в структуре информационной культуры будущего офицера (Эрдниев, 2023), роль и значение рефлексивной культуры в формировании качеств современного офицера и его информационной компетентности (Маклачков, 2024).

Предметом исследования становятся способности будущих офицеров к самоорганизации и самоуправлению, которые исключительно значимы в условиях боевых действий, в процессе принятия командиром сложных боевых решений (Соловей, 2023). Впервые информационная культура рассматривается как неотъемлемая составляющая профессиональной компетентности будущего офицера (Коленко, 2005), осуществляется оценка уровня сформированности информационной культуры офицера с помощью специальной диагностики (Воронов, Сидоров, Бородавко, 2022). Однако до сих

пор в исследованиях не затрагивалась проблема информационной культуры курсантов военных вузов как субъектов профессиональной деятельности и характеристика информационной культуры как инструмента формирования воинской доблести и патриотизма будущего офицера.

Цель нашего исследования состоит в обосновании научной категории «информационная культура курсантов военных вузов как субъектов профессиональной деятельности», в выявлении тенденций, принципов, психолого-педагогических условий и продуктивных технологий ее формирования.

Мы предполагаем (***гипотеза***), что процесс формирования информационной культуры курсантов высших военно-учебных заведений как субъектов профессиональной деятельности будет более эффективным, если осуществляется на основе научного анализа категории «информационная культура курсантов как субъектов профессиональной деятельности»; благодаря реализации психолого-педагогических условий в образовательной системе военного вуза и комплекса продуктивных технологий; на диагностической основе, с учетом индивидуальных особенностей будущих офицеров и включения курсантов в активную социально значимую деятельность, стимулирующую формирование патриотических чувств и ценностного отношения к Родине; с учетом результатов экспериментальной апробации психолого-педагогических условий и реализации технологической системы формирования информационной культуры курсантов.

Для проверки положений гипотезы исследования были поставлены и решены соответствующие им задачи.

Ведущая идея исследования состоит в том, что информационная культура курсантов военного вуза становится неотъемлемой составляющей жизнедеятельности современного офицера, базовой характеристикой его личности, предполагающей сформированное ценностно-смысловое отношение военного специалиста к своей профессиональной деятельности и к Родине, которую он будет защищать. Будущий офицер является активным субъектом служебно-боевых действий, способным на высоком уровне информационной культуры принимать самостоятельные и ответственные управленческие решения.

Исследование информационной культуры курсантов военных вузов с учетом современной обстановки в мире, спецоперации и принципиально изменившихся условий и стратегий военных действий является теоретически и практически значимым. Требуется с новых позиций рассмотреть сущностные основы категории «информационная культура курсантов как субъектов профессиональной деятельности», которая неразрывно связана с ценностным отношением к Родине, с патриотическими чувствами офицеров армии. Необходимо совершенствовать практическую подготовку будущих офицеров как субъектов служебно-боевых действий к осуществлению на высоком уровне информационной компетентности и культуры принимать самостоятельные и ответственные управленческие решения.

Материалы и методы. Мы рассматриваем информационную культуру курсанта как базовое качество военного, который, сделав свой выбор, определил для себя социальные и смысловые ориентиры ценой своей жизни защищать Родину, так как от уровня его культуры зависит степень профессионализма и жизнь подчиненных. Такое понимание проблемы определило сущность экспериментальной работы, методы исследования и его результаты, которые в рамках статьи будут кратко представлены.

Решение задач исследования, то есть подбор диагностического инструментария, осуществление процедуры педагогического эксперимента (констатирующий, формирующий и контрольный этапы), анализ и интерпретация полученных экспериментальных результатов, осуществлялись в соответствии с выявленными критериями, показателями и уровнями формирования информационной культуры курсанта военного вуза.

Большинство исследователей традиционно выделяют следующие компоненты информационной культуры курсантов военных вузов: эмоционально-ценностный, когнитивный, деятельностный, или действенно-практический, коммуникативный, рефлексивный и творческий компоненты. Принимая во внимание этот компонентный состав, в соответствии с ведущей идеей исследования мы определили критерии и диагностируемые показатели информационной культуры, что позволило подобрать релевантную диагностику для ее уровневой оценки.

Ценностно-смысловой критерий подразумевает оценку установок, отношений, ценностей курсантов, понимание значения информационного обеспечения, значимо также отношение к профессии военного. Показателями формирования данного критерия выступают ценности профессионального развития и профессионального роста, профессиональная готовность, субъектность, ценностно-смысловое отношение к Родине и ее защите, характер смысложизненных ориентаций курсантов.

Для оценки указанных характеристик использованы следующие диагностики: методика ценностей (по М. Рокичу, модифицированная); методика оценки уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера, адаптированная Е. Ф. Бажиным, С. А. Голынкиной, А. М. Эткиндом; тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева и анкетирование, направленное на изучение информационной компетентности и патриотизма курсантов. Характеристика уровня субъективного контроля и изучение смысложизненных ориентаций позволяют составить представление о целях жизни курсантов, уровне их профессионального саморазвития и удовлетворенности в самореализации. Кроме этого, данные диагностики позволяют судить об уровне интернальности (внутренний контроль, субъектность) курсанта. Последний фактор важен для принятия ответственных решений. В комплексе все методики дают полное представление о ценностях и смыслах жизни курсантов.

Когнитивный критерий характеризуется информационной и профессиональной компетентностью курсантов. Показателями развития данного критерия информационной культуры являются компьютерная компетентность, владение теорией и практикой поиска и использования информации (структурирование, систематизация, использование при решении профессиональных задач).

С отмеченным критерием тесно связан другой — *действенно-практический,* который подразумевает освоение курсантами способов поиска и получения информации, использование информации на практике, приобретение навыков противодействия навязыванию ложной информации. Показатели реализации данного критерия — культура владения методами сбора и обработки информации, способность осуществлять ее поиск, культура работы с информацией. Исключительно значимы навыки компетентной оценки и смысловой интерпретации информации, умения вычленять дезинформацию, исторические фальсификации, которые могут предъявляться в виде фейков, «обновления памятной реальности», «конспирологии» и т. п.

Диагностика для получения сведений о сформированности обоих критериев объединена. Тестирование осуществляется с помощью двух тестов. Тест Э. Вандерлика (Краткий ориентировочный тест, КОТ) характеризует обучаемость курсанта, то есть способности к обучению. Методика изучения исследовательского потенциала студента (Н. В. Бордовской и С. Н. Костроминой) позволяет характеризовать мотивационный, когнитивный и поведенческий компоненты способностей будущего военного к активной учебной деятельности, стремление познавать, осуществлять исследование, дает представление о познавательной активности курсанта. Кроме того, оценивается успешность прохождения войсковой стажировки, результаты тестирования по освоению дисциплин «Информатика», «Информационные технологии», «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Специальное программное обеспечение», «Защита государственной тайны», «Средства криптографической защиты информации», «Защита информационно-коммуникационных систем военного назначения».

Рефлексивно-коммуникативный критерий предполагает развитую коммуникативную компетентность и рефлексивную культуру курсантов. Показателями его формирования являются соблюдение этики информационного взаимодействия в реальной жизни и в социальных сетях, сознательная оценка и анализ своих действий в киберпространстве, использование интернет-ресурсов для самообразования и саморазвития, умение проверять информацию на достоверность, способность анализировать и критически оценивать свои действия, ответственность.

Для диагностики выявленных характеристик исключительно хорошо подходят две диагностические методики. С помощью методики Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова «Социальная коммуникативная компетентность» (КСК) можно получить характеристику такого качества, как общительность, уровень развития логического мышления, ответственности, самоконтроля, эмоциональной устойчивости, оценку уровня эмпатии и склонности к асоциальному поведению. Другая методика направлена на определение индивидуальной меры рефлексивности (А. В. Карпов), которая предполагает оценку по четырем шкалам: рефлексия прошлого опыта, настоящего и предстоящей деятельности, а также рефлексию осуществленного взаимодействия. Кроме того, учитываются качество знаний, умений и навыков по дисциплинам, названным в предыдущем критерии.

В рамках статьи невозможно представить полный объем результатов эксперимента, поэтому мы остановились на общей характеристике уровней информационной грамотности, критического мышления, информационной безопасности и развития ценностно-смыслового критерия курсантов первого курса.

Результаты исследования. Экспериментальной базой исследования послужило Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова. Количество принявших участие в эксперименте — 57 курсантов первого курса в возрасте 18–27 лет. Среди респондентов 18 человек служили по контракту, принимали участие в специальной военной операции.

Для осуществления дальнейшей работы с курсантами первого курса по формированию информационной культуры как субъектов профессиональной деятельности было проведено анкетирование по выявлению уровней развития информационной грамотности, критического мышления и информационной безопасности, а также ценностного отношения к своей Родине и выраженности патриотических чувств.

Анкета включала несколько блоков вопросов, оценивающих:

– информационную грамотность (умение находить, оценивать и использовать информацию, использовать средства вычислительной техники) — И.г.;

– критическое мышление (способности к анализу, оценке и интерпретации информации, умение распознавать попытки манипуляции с информацией) — К.м.;

– информационную безопасность (знание правил безопасного поведения в информационном пространстве, интернете, умение защищать личную информацию и противостоять киберугрозам) — И.б.;

– патриотическую направленность курсантов (уровень гражданской ответственности, интерес к истории и культуре России, готовность к защите национальных интересов) — П.н.

Анализ результатов анкетирования показал, что больше половины (59,6 %) курсантов продемонстрировали развитую информационную грамотность. Курсанты владеют базовыми навыками работы с операционными системами, офисными приложениями, компьютерными программами, успешно выполняют основные операции с файлами, текстом и таблицами. Некоторая часть (21 % респондентов) считают, что основные навыки работы с информацией у них имеются, но хотелось бы их развить в большей степени. 12,2 % курсантов сообщили, что испытывают в работе с информацией незначительные затруднения, а 7 % респондентов нуждаются в дополнительном обучении.

Уровень критического мышления (К.м.) у 56,1 % курсантов недостаточный. Они, к сожалению, не знают, как проверить информацию на достоверность. Меньше половины опрошенных, 43,9 % курсантов первого курса, умеют критически оценивать достоверность найденных источников и отличать правдивую информацию от ложной, искаженной.

Представление об информационной безопасности имеют только 28,1 % респондентов. Они осведомлены о базовых принципах информационной безопасности и соблюдают правила безопасного поведения в интернете. Большинство курсантов (71,9 %) проявляют недостаточную осведомленность в этой области, что создает потенциальные риски для их личной информированности и для используемых устройств. Низкий уровень осведомленности в этой области ставит под угрозу способность эффективно работать в современной информационной среде и требует особого изучения специальных программ и образовательных предметов, направленных на повышение компьютерной грамотности и информационной безопасности.

Результаты изучения информационной грамотности, уровня развития критического мышления и информационной безопасности первокурсников показали, что предстоит большая работа по формированию информационной культуры будущих офицеров. С этой целью разработаны психолого-педагогические условия и создан комплекс продуктивных технологий, которые предполагается реализовать с этими студентами в рамках формирующего этапа педагогического эксперимента.

Кроме этой информации об уровне информационной культуры курсантов, мы составили представление о ценностных отношениях к Родине, об уровне патриотической направленности будущих офицеров. Выяснилось, что 61,4 % курсантов любят свою страну и знают ее историю, а 38,6 % интересуются историей своей страны, но знают ее не очень хорошо. Показательно, что большинство будущих военных (84,2 %) считают себя патриотами России, остальные курсанты проявили неуверенность при ответе на этот вопрос.

Для выяснения понимания курсантами понятия «патриотизм» им были предложены разные характеристики этого понятия. Мнения разделились: примерно по трети курсантов распределились в выборе немного различающихся между собой представлений о патриотизме. Так, 36,8 % респондентов считают, что патриотизм человека проявляется и реализуется в любви к Ро-

дине; 33,3 % будущих офицеров связывают это понятие с готовностью защищать свою Родину, отстаивать ее интересы; 29,9 % респондентов рассматривают патриотизм как чувство гордости за свою страну и ее достижения (рис. 1).

Рис. 1. Характеристика понятия «патриотизм» курсантами первого курса

Отвечая на более конкретный вопрос о том, что вызывает чувство гордости за свою Родину, курсанты указывали разные факторы. Среди наиболее значимых были отмечены «история России» (28 % респондентов); достаточно важными курсанты считают такие факторы, как «культурное наследие России» и «место России в мировом сообществе» (эти факторы отметили 15,7 % курсантов); вызывает гордость «территория страны» и «природные богатства России» (14 % респондентов).

Примерно пополам разделились мнения курсантов по поводу «гордости за проводимую политику» (6 %) и «многонациональный народ России» (6,6 % респондентов) (рис. 2).

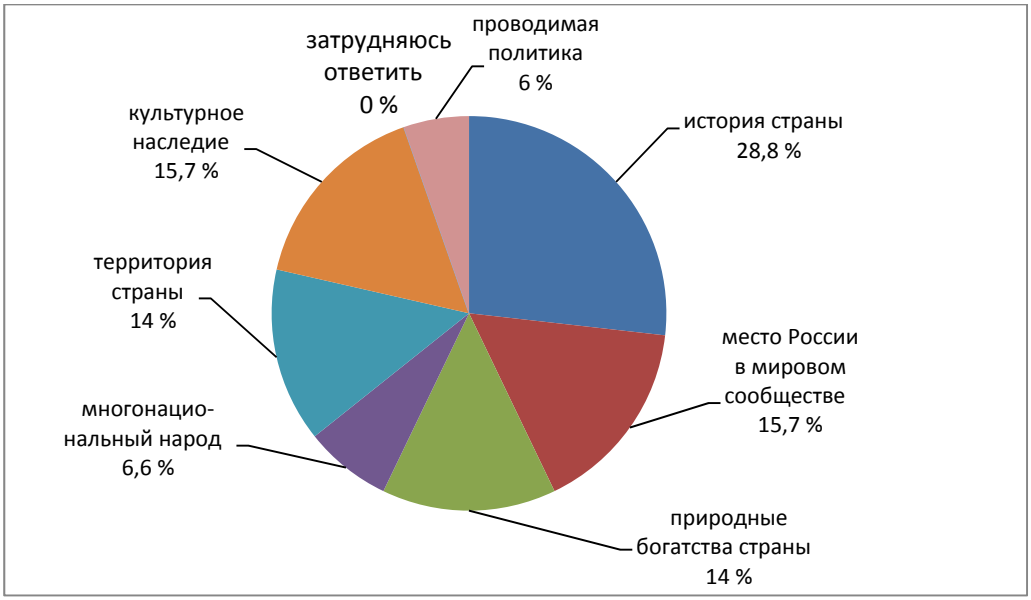


Рис. 2. Факторы, вызывающие у первокурсников гордость за свою страну

Устойчивость патриотических чувств в значительной степени зависит от того, кто или что повлияло на их формирование. Поэтому мы выяснили факторы влияния на курсантов в развитии их ценностных отношений к Родине. Основное влияние на формирование патриотических чувств будущих офицеров оказали родители (52,6 %) и учителя школы (45,6 %), что вполне закономерно, поскольку часть первокурсников — дети военных. Этот факт свидетельствует об устойчиво-

сти патриотических чувств курсантов. Важным фактором является и влияние родственников, среди которых есть действующие военные (28,1 %). Остальные факторы, среди которых влияние средств массовой информации, посещение спортивных секций, занимают незначительную часть, однако в конкретных случаях и они могли оказать на будущих военных значительное влияние. Так, например, у одного курсанта сильно повлиял на выбор военной профессии тренер спортивной секции, бывший офицер армии России (рис. 3).

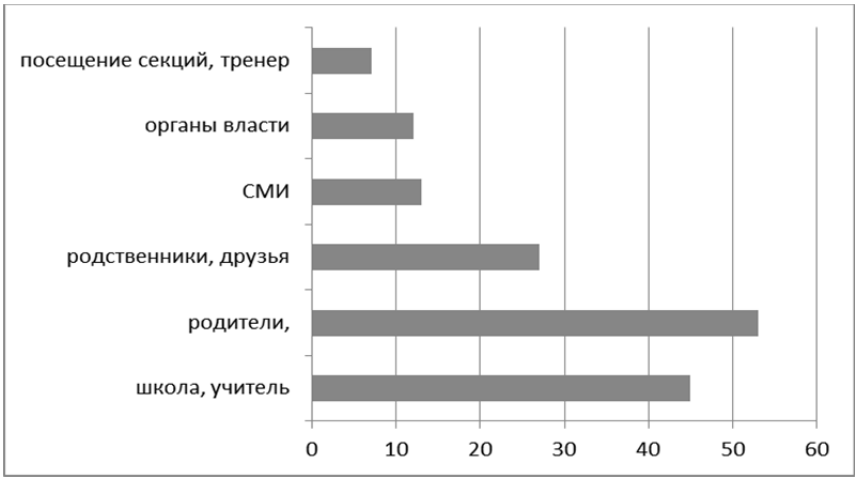


Рис. 3. Факторы, оказавшие влияние на формирование патриотических взглядов курсантов

Представленные данные о степени развития патриотических чувств курсантов, их понимание сущности патриотических чувств и значения для будущей профессиональной деятельности свидетельствуют о благополучной картине. Однако предстоит значительная работа по целенаправленному формированию информационной культуры будущих офицеров армии, и неотъемлемой ее составляющей является формирование ценностного отношения к Родине, людям, чувству ответственности за жизнь своих подопечных.

Выводы и перспективы исследования. Наше исследование формирования информационной культуры будущего офицера как субъекта профессиональной деятельности и как доблестного защитника Отечества соответствует потребности Вооруженных Сил Российской Федерации в высококвалифицированных офицерах, способных на высоком уровне самостоятельности, инициативности нести ответственность за жизни своих подчиненных.

Современный военный с развитой информационной культурой сам обладает специальными знаниями, умениями, навыками и высоким уровнем информационной компетентности, развитым критическим мышлением, приемами соблюдения информационной безопасности, способен научить всему своих подчиненных. Собственным примером отношения к Родине, своему делу он должен вдохновлять солдат на подвиги. Это требование времени, условия современного ведения военных действий, в силу чего исследование процесса психолого-педагогических условий, специальных технологий формирования информационной культуры будущего офицера как субъекта профессиональной деятельности, остается исключительно актуальным и востребованным. Потребуется немало времени, чтобы найти еще более продуктивные решения проблем, которые ставит действительность и уроки современной войны, однако в определенной степени мы сделали шаг в решении насущных вопросов формирования информационной культуры современного офицера — доблестного защитника своей Родины.

Список источников

1. Абрамович С. В. Теоретические основы создания информационного общества : учеб. пособие. — Чита, 2015. — 214 с.

2. Артюшкин О. В. Педагогические условия формирования информационной культуры личности обучающегося средствами информатизации : автореф. дис. … канд. пед. наук. — Новокузнецк, 2005. — 24 с.

3. Атаева Э. А. Формирование информационной культуры будущего педагога профессионального обучения : автореф. дис. … канд. пед. наук. — Махачкала, 2016. — 23 с.

4. Беляев Р. В. Формирование информационной культуры курсантов военных вузов средствами социально-культурной деятельности : дис. … канд. пед. наук. — М., 2017. — 193 с.

5. Вершинин И. В. Информационная среда вуза: цель или средство. Педагогический университет сегодня // Аккредитация в образовании. — 2008. — № 25.— С. 25–29.

6. Воронов С. А., Сидоров И. А., Бородавко А. В. Диагностика сформированности компетенций в области информационно-коммуникационных технологий у военнослужащих (сотрудников) : моногр. — СПб. : С.-Петерб. воен. ин-т войск нац. гвардии РФ, 2022. — 104 с.

7. Галыня А. В. Формирование информационной культуры у будущих бакалавров-инженеров автомобильно-дорожного строительства в процессе профессиональной подготовки : автореф. дис. … канд. пед. наук : — Йошкар-Ола, 2015. — 24 с.

8. Герасимова О. Ю. Интегральная технология формирования информационной культуры студентов : автореф. дис. … канд. пед. наук. —Ульяновск, 2009. — 29 с.

9. Горшков М. К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. — 2014. — № 11. — С. 6–12.

10. Григорьев А. Н. Информация и информационное взаимодействие в эпоху глобальной информатизации: культурологические аспекты : моногр. — М. : МЭСИ, 2008. — 216 с.

11. Григорьев А. Н. Формирование информационной культуры специалиста в системе непрерывной профессиональной подготовки кадров МВД России : дис. … д-ра пед. наук. — М., 2010. — 443 с.

12. Груздева М. Л. Методическая система формирования информационной культуры студентов вуза экономического профиля : автореф. дис. … д-ра пед. наук. — Шуя, 2011. — 38 с.

13. Елистратова Н. Н. Педагогические основы формирования информационной культуры курсантов высших военных технических учебных заведений средствами мультимедиа : дис. … канд. пед. наук. — Рязань, 2007. — 191 с.

14. Загайнов М. Р. Особенности ведения информационных войн в XXI веке // Социально-политические науки. — 2024. — Т. 14, № 4. —С. 131–137. — DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-4-131-137/

15. Зорин В. Н. Библиографическая культура в структуре информационной культуры курсанта военного вуза : дис. … канд. пед. наук. — Краснодар, 2003. — 174 с.

16. Калачева Т. И. Формирование информационной компетентности курсантов военного вуза во внеаудиторной деятельности : автореф. дис. … канд. пед. наук. — Кострома, 2009. — 229 с.

17. Калекин А. А. Патриотическое воспитание курсантов военного вуза на основе культурологического подхода : автореф. дис. … канд. пед. наук. — Майкоп, 2019. — 24 с.

18. Коленко Ю. В. Использование информационных технологий как средства формирования профессиональной компетентности курсантов военных вузов : дис. … канд. пед. наук. — Ставрополь, 2005. — 209 с.

19. Манойло А. В., Петренко А. И., Стригунов К. С. Основные аспекты информационной войны Украины и Запада против России в ходе спецоперации // Идеология будущего. РВИО. — 2022. — № 6. — С. 49–57.

20. Маклачков Е. А. Методическое обеспечение развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям у будущего офицера войск национальной гвардии : дис. … канд. пед. наук. — СПб., 2024. — 227 с.

21. Никитина Е. О. Педагогические условия развития информационной культуры курсантов образовательных учреждений МВД России : автореф. дис. … канд. пед. наук. — М., 2015. — 26 с.

22. Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. — М. : Поколение, 2006. — 560 с.

23. Панюкова С. В. Теоретические основы разработки и использования средств информационных и коммуникационных технологий в личностно ориентированном обучении : на примере общепрофессиональных дисциплин технических вузов : дис. … д-ра пед. наук. — М., 1998. — 390 с.

24. Панюкова С. В. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании : учеб. пособие. — М. : Академия, 2010. — 221 с.

25. Соловей Д. В. Формирование компетенции самоорганизации у курсантов в образовательной среде военного вуза : дис. … канд. пед. наук. — Армавир, 2023. — 204 с.

26. Ундозерова О. Ю. Теоретико-методологические подходы к формированию информационной культуры курсантов военно-инженерных специальностей // Концепт. — 2018. — № 1. — URL : http://e-koncept.ru/2018/0.htm (дата обращения: 22.01.2025).

27. Эрдниев А. С. Формирование профессиональных ценностных ориентиров курсантов в цифровой среде образовательной организации МВД России : дис. … канд. пед. наук. — М., 2023. — 285 с.

References

1. Abramovich S. V. *Teoreticheskiye osnovy sozdaniya informatsionnogo obshchestva: ucheb. posobiye.* [Theoretical foundations of creating information society: a textbook]. Chita, 2015, 214 p. (In Russian).

2. Artyushkin O. V. *Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya informatsionnoy kultury lichnosti obuchayushchegosya sredstvami informatizatsii: avtoref. dis. … kand. ped. nauk.* [Pedagogical conditions for forming students' informational culture by means of Informatization: abstract of dissertation … of Candidate of pedagogy]. Novokuznetsk, 2005, 24 p. (In Russian).

3. Ataeva E. A. *Formirovaniye informatsionnoy kultury budushchego pedagoga professionalnogo obucheniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk.* [Formation of informational culture in future teachers of vocational education: abstract of dissertation … of Candidate of pedagogy]. Makhachkala, 2016, 23 p. (In Russian).

4. Belyaev R. V. *Formirovaniye informatsionnoy kultury kursantov voyennykh vuzov sredstvami sotsialno-kulturnoy deyatelnosti: dis. ... kand. ped. nauk.* [Formation of informational culture in military university cadets through socio-cultural activities: dissertation … of Candidate of pedagogy].Moscow, 2017, 193 p. (In Russian).

5. Vershinin I. V. Information environment of the university: the goal or the means? Pedagogical university today. *Akkreditatsiya v obrazovanii.* [Accreditation in education]. 2008, iss. 25, pp. 25–29. (In Russian).

6. Voronov S. A., Sidorov I. A., Borodavko A. V. *Diagnostika sformirovannosti kompetentsiy v oblasti informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy u voyennosluzhashchikh (sotrudnikov): monogr.* [Diagnostics of formation of competencies in the field of information and communication technologies among military personnel (employees): monograph]. St. Petersburg, St. Petersburg Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, 2022, 104 p. (In Russian).

7. Galynya A. V. *Formirovaniye informatsionnoy kultury u budushchikh bakalavrov-inzhenerov avtomobilno-dorozhnogo stroitelstva v protsesse professionalnoy podgotovki: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk:* [Formation of information culture of future bachelors-engineers of automobile and road construction in the process of professional training: abstract of dissertation … of Candidate of pedagogy]. Yoshkar-Ola, 2015, 24 p. (In Russian).

8. Gerasimova O. Yu. *Integralnaya tekhnologiya formirovaniya informatsionnoy kultury studentov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk.* [Integral technology of formation of information culture of students: abstract of dissertation … of Candidate of pedagogy]. Ulyanovsk, 2009, 29 p. (In Russian).

9. Gorshkov M. K. Problems of national security in the information society. *Vlast*. Power. 2014, iss. 11, pp. 6–12. (In Russian).

10. Grigoryev A. N. *Informatsiya i informatsionnoye vzaimodeystviye v epokhu globalnoy informatizatsii: kulturologicheskiye aspekty: monogr.* [Information and informational interaction in the era of global informatization: cultural aspects: monograph]. Moscow, MESI Publ., 2008, 216 p. (In Russian).

11. Grigoryev A. N. *Formirovaniye informatsionnoy kultury spetsialista v sisteme nepreryvnoy professionalnoy podgotovki kadrov MVD Rossii : dis. ... d-ra ped. nauk.* [Formation of informational culture of a specialist in the system of continuous professional training of personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dissertation … of Doctor of pedagogy]. Moscow, 2010, 443 p. (In Russian).

12. Gruzdeva M. L. *Metodicheskaya sistema formirovaniya informatsionnoy kultury studentov vuza ekonomicheskogo profilya: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk.* [Methodical system for formation of informational culture in students of a higher educational institution with an economic profile: abstract of dissertation … of Doctor of pedagogy]. Shuya, 2011, 38 p. (In Russian).

13. Elistratova N. N. *Pedagogicheskiye osnovy formirovaniya informatsionnoy kultury kursantov vysshikh voyennykh tekhnicheskikh uchebnykh zavedeniy sredstvami multimedia: dis. ... kand. ped. nauk.* [Pedagogical foundations for formation of informational culture in cadets of higher military technical educational institutions by means of multimedia: dissertation … of Candidate of pedagogy]. Ryazan, 2007, 191 p. (In Russian).

14. Zagaynov M. R. Specifics of conducting information wars in the 21st century. *Sotsialno-politicheskiye nauki*. [Social and political sciences]. 2024, vol. 14, iss. 4, pp. 131–137. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-4-131-137/ (In Russian).

15. Zorin V. N. *Bibliograficheskaya kultura v strukture informatsionnoy kultury kursanta voyennogo vuza: dis. ... kand. ped. nauk.* [Bibliographic Culture in the structure of the information culture of military university cadets: dissertation … of Candidate of pedagogy]. Krasnodar, 2003, 174 p. (In Russian).

16. Kalacheva T. I. *Formirovaniye informatsionnoy kompetentnosti kursantov voyennogo vuza vo vneauditornoy deyatelnosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk.* [Formation of information competence of military university cadets in extracurricular activities: abstract of dissertation … of Candidate of pedagogy]. Kostroma, 2009, 229 p. (In Russian).

17. Kalekin A. A. *Patrioticheskoye vospitaniye kursantov voyennogo vuza na osnove kulturologicheskogo podkhoda: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk.* [Patriotic education of military university cadets based on a cultural studies approach: abstract of dissertation … of Candidate of pedagogy]. Maykop, 2019, 24 p. (In Russian).

18. Kolenko Yu. V. V. *Ispolzovaniye informatsionnykh tekhnologiy kak sredstva formirovaniya professionalnoy kompetentnosti kursantov voyennykh vuzov: dis. ... kand. ped. nauk.* [Use of information technologies as means of forming cadets' professional competence in military universities: dissertation … of Candidate of pedagogy]. Stavropol, 2005, 209 p. (In Russian).

19. Manoylo A. V., Petrenko A. I., Strigunov K. S. The main aspects of the information war of Ukraine and the West against Russia during the special operation. *Ideologiya budushchego. RVIO.* [Ideology of the future. RVIO]. 2022, iss. 6, pp. 49–57. (In Russian).

20. Maklachkov E. A. *Metodicheskoye obespecheniye razvitiya refleksivnoy pozitsii ustoychivosti k informatsionnym provokatsiyam u budushchego ofitsera voysk natsionalnoy gvardii: dis. ... kand. ped. nauk.* [Methodological support for development of a reflexive position of resistance to information provocations in a future officer of the National Guard troops: dissertation … of Candidate of pedagogy]. St. Petersburg, 2024, 227 p. (In Russian).

21. Nikitina E. O. *Pedagogicheskiye usloviya razvitiya informatsionnoy kultury kursantov obrazovatelnykh uchrezhdeniy MVD Rossii: avtoref. dis. … kand. ped. nauk.* [Pedagogical conditions for development of informational culture in cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: abstract of dissertation … of Candidate of pedagogy]. Moscow, 2015, 26 p. (In Russian).

22. Panarin I. N. *Informatsionnaya voyna i geopolitika.* [Informational war and geopolitics]. Moscow, Pokoleniye, 2006, 560 p. (In Russian).

23. Panyukova S. V. *Teoreticheskiye osnovy razrabotki i ispolzovaniya sredstv informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy v lichnostno oriyentirovannom obuchenii: na primere obshcheprofessionalnykh distsiplin tekhnicheskikh vuzov: dis. … d-ra ped. nauk.* [Theoretical foundations for development and use of informational and communication technologies in personality-oriented learning: on the example of general professional disciplines of technical universities: dissertation … of Doctor of pedagogy]. Moscow, 1998, 390 p. (In Russian).

24. Panyukova S. V. *Ispolzovaniye informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii: ucheb. posobiye.* [Use of informational and communication technologies in education: teaching aid]. Moscow, Akademiya, 2010, 221 p. (In Russian).

25. Solovey D. V. *Formirovaniye kompetentsii samoorganizatsii u kursantov v obrazovatelnoy srede voyennogo vuza: dis. … kand. ped. nauk.* [Formation of self-organization competence among cadets in the educational environment of a military university: dissertation … of Candidate of pedagogy]. Armavir, 2023, 204 p. (In Russian).

26. Undozerova O. Yu. Theoretical and methodological approaches to formation of informational culture of cadets of military engineering specialties. *Kontsept*. [Concept]. 2018, iss. 1. Available at: http://e-koncept.ru/2018/0.htm (accessed: 22.01.2025). (In Russian).

27. Erdniev A. S. *Formirovaniye professionalnykh tsennostnykh oriyentirov kursantov v tsifrovoy srede obrazovatelnoy organizatsii MVD Rossii: dis. … kand. ped. nauk.* [Formation of professional value orientations in cadets in digital environment of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dissertation … of Candidate of pedagogy]. Moscow, 2023, 285 p. (In Russian).

Информация об авторах

Еремкина Ольга Васильевна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Портнова Валентина Николаевна — преподаватель кафедры математических и естественно-научных дисциплин Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова.

Information about the authors

Eremkina Olga Vasilyevna — Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of pedagogy at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Portnova Valentina Nikolaevna — Lecturer at the Department of mathematics and natural sciences at the Ryazan Guards Higher Airborne Command School named after Army General V. F. Margelov.

Статья поступила в редакцию 04.05.2025; одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 26.06.2025.

The article was submitted 04.05.2025; approved after reviewing 11.06.2025; accepted for publication 26.06.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 121–129.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 121–129.

Научная статья
УДК 37.035.6
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.011

Патриотизм российских школьников: политико-психологический анализ

Селезнева Антонина Владимировна
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Челябинский государственный университет
Москва, Челябинск, Россия
ntonina@mail.ru

Зиненко Виктория Евгеньевна
Международная Ассоциация ветеранов
подразделения антитеррора «Альфа»
Москва, Россия
vickan@inbox.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью решения государственных задач по патриотическому воспитания детей и молодежи, для эффективной реализации которых требуется системное наблюдение за состоянием представлений и ценностей подрастающих поколений. В статье представлены результаты всероссийского репрезентативного опроса детей и молодежи в возрасте 13–18 лет, проведенного с ноября 2024 по март 2025 года. В его рамках проходило осмысление особенностей формирования патриотизма у современных российских школьников в контексте работы с ними Международной Ассоциации ветеранов «Альфа». В исследовании применялся политико-психологический подход к анализу патриотизма как традиционной российской ценности. Авторы опирались на концепцию единства когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов в структуре личности молодых людей. На основе анализа эмпирических данных были выявлены структурно-содержательные особенности патриотических ориентаций школьников, обозначены проблемы их формирования и потенциальные возможности их разрешения.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодежь, школьники, школа, ценности, Родина, Отечество, долг, ответственность.

Для цитирования: Селезнева А. В., Зиненко В. Е. Патриотизм российских школьников: политико-психологический анализ // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 121–129. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.011.

Original article

Russian school students' patriotism: a political and psychological analysis

Antonina Vladimirovna Selezneva
Lomonosov Moscow State University,
Chelyabinsk State University
Moscow, Chelyabinsk, Russia
ntonina@mail.ru

Viktoria Evgenyevna Zinenko
International Association of Veterans of Anti-Terrorist Unit "Alpha"
Moscow, Russia
vickan@inbox.ru

© Селезнева А. В., Зиненко В. Е., 2025

Abstract. The relevance of the research is determined by the need to address our national objectives related to patriotic education of children and youth, as this requires systematic monitoring of the attitudes and values of younger generations. The article presents the results of a nationwide representative survey of children and young people aged 13–18, conducted in November 2024 — March 2025. It examines the characteristics of formation of patriotism among modern Russian school students in the context of the work of the International Association of Veterans "Alfa." The study uses a political-psychological approach to analyze patriotism as a traditional Russian value. The authors relied on the concept of the unity of cognitive, emotional, and behavioral components in the personality structure of young people. Based on an analysis of empirical data, the structural and content-related features of schoolchildren's patriotic orientations are identified, and we define the problems of their formation in schoolchildren and tools for their resolution.

Keywords: patriotism, patriotic education, youth, schoolchildren, school, values, homeland, fatherland, duty, responsibility.

For citation: Selezneva A. V., Zinenko V. E. Russian school students' patriotism: a political and psychological analysis // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 121–129. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.011.

Введение. Патриотическое воспитание молодежи в России сегодня — важная государственная задача. Она обозначена на уровне руководства страны и реализуется в рамках разных направлений внутренней политики — образовательной, молодежной, культурной и пр. Патриотическое воспитание нормативно определено в законе «О молодежной политике в Российской Федерации», в котором сказано, что оно направлено на формирование у молодых граждан «любви и уважения к Отечеству, верности ему и чувства личной ответственности за судьбу Отечества перед нынешним и будущим поколениями, готовности к выполнению гражданского долга и конституционной обязанности по защите Отечества, а также по защите исторической правды и сохранению исторической памяти, формированию и укреплению у молодых граждан общероссийской гражданской идентичности (в том числе на основе региональных особенностей и народных традиций соответствующих территорий), уважения к отечественной истории и гордости за достижения Отечества и его граждан, развитию общественно значимой созидательной активности молодежи» (О молодежной политике в Российской Федерации, 2020).

Зачем нужно заниматься патриотическим воспитанием молодежи? Родина нужна каждому так же, как и семья. Любовь к Отечеству — нравственный ориентир, который во многом определяет личность — ее мировоззрение, национальное самосознание и гражданскую позицию. Начинать воспитывать это чувство необходимо с ранних лет жизни, только тогда патриотизм станет неотъемлемой частью духовного мира человека, достойного гражданина страны. В этом большую роль играет школьное воспитание.

Школа является одним из ключевых институтов социализации человека (Политическая социализация … , 2008). Степень влияния школы на формирование ценностных ориентаций личности, в том числе и патриотических, во многом зависит от проводимой государственной образовательной политики, от специфики организации процесса обучения и воспитания, а также от личностных особенностей учителей. Несмотря на то что в 2020 году по инициативе Президента Российской Федерации были приняты поправки в Закон об образовании, где подчеркивалась необходимость усиления воспитательных компонентов в школах и вузах и формирование у обучающихся «чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества» (О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся, 2020), в этой работе, как отмечают исследователи, существует еще немало сложностей — смысловых (множественность интерпретаций понятия «патриотизм»), административных (количество и характер воспитательных мероприятий), организационно-методических (выбор форм и инструментов воспитательной работы), социально-психологических (понимание поколенческой специфики молодежи и ее отношения к патриотическому воспитанию) (Асеев, Шашкова, 2022 ; Касамара, 2023 ; Тулегенова, 2025). Все они обусловливают необходимость наблюдения за подрастающим поколением, в особенности школьниками, у которых только формируется гражданско-патриотическая позиция, и постоянного научно-методического поиска форм и методов воспитательной работы.

Цель — представить выявленные на основе политико-психологического исследования структурно-содержательные особенности патриотизма российских школьников (13–18 лет) как системы личностных ориентаций. Достижение этой цели осуществлялось через последовательное решение

задач концептуализации патриотизма и определения теоретико-методологической рамки его политико-психологического анализа, сбора и обработки эмпирических данных, их анализа и осмысления в контексте состояния научного знания, актуальных политических процессов и деятельности Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», системно взаимодействующей с образовательными учреждениями из 16 регионов Российской Федерации.

В качестве ***гипотезы*** исследования выступило предположение о том, что система патриотических ориентаций школьников не является структурно и содержательно гармоничной, что, с одной стороны, отражает общее состояние политического сознания молодежи, а с другой — является результатом несбалансированной работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. При этом системная работа ветеранских организаций со школьниками способствует расширению представлений молодежи о патриотизме и репертуара форм его практического выражения.

Материалы и методы. Патриотизм — многогранное понятие, обозначающее сложноизмеримое явление. Трактовки понятия «патриотизм», представленные в научной литературе, связаны с чувствами, убеждениями, ценностными ориентациями, знаниями и действиями (Звездина, Звездина, 2015 ; Радугин, Радугина, 2019). Также его рассматривают как политическую, гражданскую, социокультурную ценность (Селезнева, 2017 ; Каира, Кондратова, 2022 ; Санина, 2016). С точки зрения политической психологии патриотизм «необходимо рассматривать как комплексный культурно-исторический и социально-психологический феномен, в понимании которого должны отражаться исторические традиции и актуальные глобальные и национальные тенденции, идейно-политические формы выражения в публичном дискурсе и психологическая специфика существования в массовом сознании» (Селезнева, 2020). Он имеет многоуровневую структуру, отражает различные стороны взаимоотношения личности с обществом и государством. Изучая сущность патриотизма в представлениях молодых людей и формы его проявления, мы будем опираться на концептуальную модель, позволяющую выделить в его структуре когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты (Селезнева, 2017). Когнитивный компонент заключает в себе представления человека о своей стране, ее истории, культуре, традициях, геополитическом положении, государственном устройстве; эмоциональный выражается в настроениях, возникающих у граждан в отношении тех или иных событий в обществе, и в конкретных чувствах — любви, гордости, уважении, надежде в отношении своей страны; поведенческий проявляется в участии в общественно-политической жизни общества, выражении своей гражданской позиции и реализации разных форм социальной активности.

Эмпирическую базу исследования составили данные опроса детей и молодежи в возрасте 13–18 лет, проведенного с ноября 2024 по март 2025 года. Было опрошено 3050 респондентов — учащихся общеобразовательных школ, в которых осуществляется системная работа Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» — из 17 регионов Российской Федерации (город Москва, Амурская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Калужская, Липецкая, Московская, Рязанская, Саратовская, Свердловская области, республики Башкортостан и Северная Осетия-Алания, Краснодарский и Пермский края). Обработка полученных данных проводилась с помощью статистического пакета программ SPSS, являющегося международным стандартом обработки социологической информации. В структуру опросного листа были включены вопросы о содержательном понимании понятия «патриотизм», видах его проявления, патриотической самоидентификации респондентов с дифференцированной школой ответов, способах формирования патриотизма у школьников, о степени участия респондентов в патриотических мероприятиях, наличии образа героя в их сознании.

В рамках данного исследования проходило осмысление особенностей формирования патриотизма у современных российских школьников в контексте работы с ними Международной Ассоциации ветеранов «Альфа».

Результаты исследования. Патриотизм как феномен массового сознания формирует смысловой фундамент национально-государственной идентичности. Важна его «фундаментальная функциональная роль в воспроизводстве “политического ‘мы’” различных поколений молодых россиян, включая аффективную установку “я — граждан России”, чувство принадлежности к России как историческому, политическому и социокультурному сообществу» (Титов, 2023). Результаты нашего исследования показывают, что большая часть респондентов соотносит себя с семьей (52,2 %) и друзьями (23,7 %), что вполне понятно. При этом второй по значимости в системе идентификационных ориентаций школьников является именно национально-государственная — отождествление со своей страной, а уже затем локальная и этническая (табл. 1).

Таблица 1

Идентификационные ориентации школьников

С кем/чем Вы отождествляете себя прежде всего?	Доля опрошенных (%)
Со своим городом, населенным пунктом	17,7
Со своим регионом	5,9
Со своей национальностью	12,4
Со своей религией, верой	6,7
Со своей семьей	52,2
Со своими друзьями	23,7
Со своей страной Россией	35,1
Со всем миром	5,7
Затрудняюсь ответить	11,2
Другое	0,7

Согласно результатам нашего исследования, большинство респондентов считают себя патриотами (табл. 2). При этом таковыми в большей степени являются 16–18-летние школьники, проживающие в регионах и обучающиеся в образовательных учреждениях, носящих имена погибших сотрудников Международной Ассоциации ветеранов «Альфа».

Таблица 2

Патриотическая самоидентификация школьников

Считаете ли Вы себя патриотом?	Доля опрошенных (%)
Да	46,1
Скорее да, чем нет	35,2
Скорее нет, чем да	3,9
Нет	5,8
Затрудняюсь ответить	9,0

Содержательное наполнение патриотизма прежде всего связано с положительным эмоциональным отношением к России, знаниями и представлениями о ней, конкретными действиями во благо страны. Результаты исследования показывают, что его *когнитивный компонент* слабо сформирован. Всего 0,8 % респондентов полагают, что это уважение к культуре своей страны, изучение ее истории, сохранение культурного наследия, традиций, языка («знание истории страны», «проявление интереса к культуре, истории страны, к происходящим в ней событиям», «сохранение культурного наследия» и др.). 85,5 % школьников отмечают конкретные чувства по отношению к России: любовь, уважение, гордость, верность, единство, заботу, привязанность, преданность. *Эмоциональный компонент* выражается в следующих ответах: «человек, который любит свою Родину», «преданность своей стране, чувство гордости за свою страну, радость истинная за все достижения своей страны», «уважение к традициям своего народа» и т. д. *Поведенческий компонент* проявляется у 32 % школьников, которые считают, что патриотизм — конкретные действия, которые приносят пользу России, поддерживают и защищают ее, участие в различных мероприятиях и общественной жизни страны («защищать свою Родину», «служить Родине», «участвовать в мероприятиях школы», «помогать в решение проблем государства» и др.)

В структуре личности патриотов своей страны должны гармонично проявляться все три компонента патриотизма. Но их соотношение не является таковым: эмоциональный компонент существенно преобладает над поведенческим и когнитивным компонентами. При этом с точки зрения психологии крайне важно, чтобы чувства опирались на конкретные знания, представления о своей стране и выражались в конкретных поступках.

Говоря про эмоциональный компонент, стоит отметить, что школьники испытывают такие чувства к своей стране, как уважение (64 %), гордость (63,7 %), любовь (61,7 %), надежду (27,2 %). Чувство же доверия выразило только 18,6 % молодых людей. При этом значимым фак-

тором, влияющим на отношение гражданина к своей стране и на отождествление себя с Россией, является доверие к государству и его институтам, которое, как отмечал П. Штомпка, возникает в основном из оценки гражданами результатов своего непосредственного взаимодействия с представителями власти и информации об их деятельности, получаемой из СМИ (Штомпка, 2012).

Объектами гордости для школьников в большей степени являются история страны (63 %), культурное наследие (42,4 %), российская армия (38,7 %), природные богатства (32,3 %), позиция России в мире (19,8 %), российская наука (19,4 %), российский спорт (17 %). Меньше 10 % гордятся такими сферами жизни, как здравоохранение, сельское хозяйство, промышленность, система образования, деятельность органов государственной власти. Стоит отметить, что всего 1 % респондентов считают, что гордиться нечем. Эти данные свидетельствуют о том, что школьники осознают и понимают, что у России богатая история и мощное культурное наследие, которыми можно гордиться. Только важно эти чувства наполнять конкретными смыслами и знаниями, чтобы любовь к своей стране выражалась в осознанных поступках.

Такие моральные категории, как долг и ответственность, определяют отношение человека к стране и осознанность его поступков. Как точно определяет Д. А. Леонтьев, ответственность — «осознание себя причиной происходящего, готовность отвечать за последствия выбранного» (Фам, Леонтьев, 2015, с. 47). Принятие человеком ответственности означает, что он осознает всю серьезность последствий за свои поступки и действия, то есть ответственность проявляется в деятельности, социальной и гражданской активности (Селезнева, Попова, 2021). Так, всего 15 % респондентов считают, что патриотизм проявляется в праздновании исторических событий и участии в патриотических мероприятиях, а их реальное участие не является постоянным и системным. Как показывают наши данные (табл. 3), примерно четверть школьников регулярно участвуют в уроках мужества, которые проводят ветераны локальных войн, спецподразделений, СВО (28,6 %), в деятельности патриотического клуба, центра (27,6 %), в фестивалях, конкурсах патриотической направленности (26,6 %), в добровольческой (волонтерской) деятельности (25 %), в военно-спортивных играх (23,4 %).

Таблица 3

Участие школьников в патриотических мероприятиях (%)

Как часто Вы участвуете в патриотических мероприятиях?	Регулярно	Иногда	Никогда
В деятельности патриотического клуба, центра	27,6	48,4	24,0
В добровольческой (волонтерской) деятельности	25,0	51,9	23,1
В фестивалях, конкурсах патриотической направленности	26,6	48,1	25,3
В военно-спортивных играх	23,4	41,1	35,4
В выставках патриотической направленности	20,6	47,9	31,5
В уроках мужества, которые проводят ветераны локальных войн, спецподразделений, СВО	28,6	37,9	33,6
В Вахтах памяти	21,8	37,2	41,0
В деятельности общественных организаций и объединений патриотической направленности	22,5	42,5	35,1
В поисковой деятельности	11,8	32,3	55,9

Приведенные данные свидетельствуют о том, что частотность участия молодых людей во многом зависит от того, насколько актуальными и интересными для нее являются те или иные формы участия. Регулярнее молодежь участвует в мероприятиях, которые проводит школа, реже — в поисковой деятельности, вахтах памяти, деятельности общественных организаций и объединений патриотической направленности.

Чувство долга, как и ответственность, тоже является моральной категорией. Это нравственные обязательства по отношению к себе и другим. Долг гражданина — определенные обязательства перед государством, которые выражаются в соблюдении им своих обязанностей. В соответствии с Конституцией, к обязанностям гражданина в нашей стране относится защита Отечества и несение военной службы, уплата налогов и сборов, сохранение природы и окружающей среды. Стоит отметить, что чувство долга перед Отечеством у школьников достаточно сильно выражено: 62,2 % готовы в случае необходимости участвовать в защите своей Родины, 8,9 % — не готовы, 28,6 % — затруднились ответить. При этом 80,4 % молодых людей, которые

считают себя патриотами, готовы в случае необходимости участвовать в защите своей Родины. Это высокий показатель, во многом обусловленный системной работой школы и ветеранов подразделения «Альфа» по патриотическому воспитанию обучающихся.

Воспитание в молодых людях чувства долга и ответственности происходит, прежде всего, в семье, которая является основным агентом политической социализации и фактором формирования политических ценностей и ориентаций (Суслина, 2008). Вместе с тем результаты нашего исследования показывают, что для школьников родственники не являются образцовыми патриотами. В целом для них таковыми выступают военнослужащие/полководцы (14,3 %), государственные деятели (6,3 %) и деятели культуры (5,8 %). Лишь 1,7 % школьников образцовыми патриотами называли своих родственников. У 17,7 % респондентов возникли трудности с ответом на данный вопрос.

Конкретными личностями, которые для школьников являются образцовыми патриотами, названы В. В. Путин (18,2 %), Петр I (4,4 %), Александр Невский (3,3 %), А. В. Суворов (3,2 %), Г. Н. Зайцев (2,2 %). В сознании молодых людей образ В. В. Путина имеет некий символический смысл: «Сегодня Путин является, по сути, не только олицетворением власти в стране, не просто национальным лидером, а уже символом России» (Палитай, Селезнева, 2019). Действительно, образ В. В. Путина ассоциируется у большинства молодежи со всем государством, поэтому молодые респонденты разного возраста называют образцовым патриотом именно президента нашей страны (Тулегенова, 2025).

Значительное количество школьников (19 %) не смогли назвать конкретных людей, которые для них являются образцами патриотизма, использовали в ответах абстрактные формулировки: «ветераны войн и спецопераций», «люди, которые каждый день жертвуют собой ради защиты Родины», «те, кто любят свою страну» и др.

Опрошенные нами школьники также отмечают, что семья и родственники не оказывают существенного влияния на их патриотические ориентации. В большей степени формирование патриотизма, по мнению молодых людей, происходит в школе посредством проводимых уроков (46,6 %), мероприятий в рамках воспитательной работы (33,6 %), образовательных и развивающих мероприятий, проектов, программ (31,4 %).

В формировании патриотизма современных школьников значительную роль играют военно-патриотические организации, которые проводят Уроки Мужества, круглые столы, конференции, вахты памяти, военно-спортивные игры и т. д. Такой военно-патриотической организацией является Международная Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», курирующая школы и военно-патриотические клубы, в которых обучались погибшие и здравствующие сотрудники Управления «А» ЦСН ФСБ России.

По состоянию на март 2025 года подшефными этой организации являются 18 именных школ, 22 школы имеют мемориальные доски памяти погибших сотрудников, действуют 16 военно-патриотических клубов. В данных школах проводится колоссальная работа по повышению интереса школьников к изучению героических страниц нашей истории, сохранению памяти погибших защитников Отечества и воспитанию молодых людей на примере образа героев нашего времени (подробное описание героико-патриотических мероприятиях в данных школах представлены в сборнике В. Е. Зиненко).

Одним из важных направлений в ходе встреч ветеранов со школьниками является формирование представлений о героях нашего времени. По мнению 18,4 % респондентов, героем подразделения антитеррора «Альфа» является Г. Н. Зайцев. Во многом популярность данного ответа обусловлена выходом в 2023 году кинофильма «Командир» во всех кинотеатрах России. Также 6,7 % школьников называли А. В. Перова, погибшего при освобождении заложников в Беслане и получившего посмертно звание Героя России. Стоит отметить, что 1 сентября 2004 года террористы захватили свыше 1100 заложников в школе № 1 города Беслан. 10 сотрудников спецподразделений «Альфа» и «Вымпел» погибли, освобождая детей и взрослых. К сожалению, 334 человека не удалось спасти. В память об этом создано мемориальное кладбище «Город ангелов».

Несмотря на то что ветераны системно проводят встречи со школьниками, 43,4 % респондентов не смогли назвать ни одного героя спецподразделения «Альфа». Конечно, имеется положительная тенденция в данном вопросе по сравнению с 2017 годом, когда 58 % школьников не могли назвать героев подразделения «Альфа» (Зиненко, 2018).

Выводы и перспективы исследования. Большинство школьников считают себя патриотами и нередко имеют национально-государственную самоидентификацию. При этом в системе патриотических ориентаций преобладает эмоциональный компонент, а когнитивный и поведен-

ческий выражены значительно меньше. Такое положение отражает давно обозначенную и нами, и другими исследователями особенность — эмоционально-декларативный характер патриотизма молодежи (Селезнева, 2024 ; Тулегенова, 2025). Это отчасти обусловлено существующей в публичном пространстве тенденцией узкого и упрощенного определения патриотизма исключительно как «любви к Родине/Отечеству», которая в практической плоскости патриотического воспитания молодежи выражается в доминировании эмоциональной составляющей проводимых мероприятий. Все это ставит перед нами задачу развития когнитивной составляющей патриотических ориентаций в рамках образовательной и просветительской деятельности, а также вовлечения молодых людей в социально значимую деятельность.

Важным параметром патриотизма являются образы личностей, которые могут служить для молодых людей примерами служения Отечеству. Результаты нашего исследования позволяют заключить, что в целом школьники достаточно неплохо понимают, кто для них являются образцовыми патриотами: в меньшей степени это исторические деятели, в большей степени деятели современности — Президент Российской Федерации В. В. Путин и военнослужащие. Во многом этом обусловлено политическим контекстом, так как в рамках проведения СВО многие военнослужащие проявили мужество, героизм и отвагу. Об их подвигах рассказывают и федеральные средства массовой информации, и учителя в образовательных учреждениях. Помимо того, во многих школах увековечивают память погибших участников СВО, что придает импульс формированию у подрастающего поколения образа героя нашего времени и образца для подражания.

Наиболее актуальными и интересными формами участия для школьников являются уроки мужества, фестивали и конкурсы патриотической направленности. Молодые люди предпочитают участие в работе патриотических клубов/центров, в добровольческой (волонтерской) деятельности. В меньшей степени они принимают участие в поисковой деятельности, вахтах памяти, военно-спортивных играх. В связи с этим важно рассказывать детям и молодежи о том, что патриотизм многогранен. О том, что молодым людям свойственно представление о многогранности патриотизма, свидетельствуют данные исследования, проведенного ВЦИОМ и Роспатриотцентром, в результате которого была сформулирована концепция «10 граней патриотизма» и может проявляться во всех сферах жизни, показывать примеры действенного проявления любви к Родине/Отечеству (https://rospatriotcentr.ru/rospatriot/).

Патриотическое воспитание — важное направление работы с молодежью в нашей стране. В контексте актуальных социокультурных и геополитических вызовов, вероятно, даже ключевое. Отсюда так много внимания к нему на всех управленческих уровнях. С организационно-методической точки зрения важно, чтобы у всех участников этого процесса сформировалось единство понимания цели и политико-психологической сущности, субъект-субъектного характера взаимоотношений воспитателей и воспитанников, эффективности просветительских и деятельностно-практических форм работы.

Список источников

1. Асеев С. Ю., Шашкова Я. Ю. Факторы формирования патриотических ценностей и установок у старших школьников (на примере регионов Сибирского Федерального округа) // Интеграция образования. — 2022. — Т. 26, № 3 (108). — С. 559–578.

2. Звездина Г. П., Звездина Е. Ю. Особенности осмысления патриотизма современной молодежью // Таврический научный обозреватель. — 2015. — № 1. — С. 91–95.

3. Зиненко В. Е. Аналитический отчет по итогам социологического исследования по теме: «Уровень патриотизма современного российского школьника». — М. : Макс Пресс, 2018. — 28 с.

4. Каира Ю. В., Кондратова Е. К. Ценности патриотизма молодежи России как ресурс социального развития общества // Среднерусский вестник общественных наук. — 2022. — № 6. — С. 106–123.

5. Касамара В. А. Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2023. — Т. 26, № 3. — С. 201–233.

6. Лучшие практики патриотического воспитания школьников / под общ. ред. В. Е. Зиненко. — М. : Перо, 2021. — 192 с.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : федер. закон № 304-ФЗ. — URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788 (дата обращения: 28.05.2025).

8. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ. — URL : https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=486319 (дата обращения: 18.05.2025).

9. Палитай И. С., Селезнева А. В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер. «Гуманитарные и общественные науки». — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 123–135.

10. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать // ВЦИОМ. — 2022. — URL : https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat (дата обращения: 23.05.2025).

11. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е. Б. Шестопал. — М. : Новый хронограф, 2008. — 551 с.

12. Радугин А. А., Радугина О. А. Патриотизм как идеологический конструкт и духовно-нравственный феномен в духовно-мировоззренческом процессе современного общества // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Философия». — 2019. — № 4. — С. 28–40.

13. Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. — 2016. — № 5 (385). — С. 44–53.

14. Селезнева А. В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Философия. Социология. Политология». — 2017. — № 38. — С. 200–208.

15. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Философия. Социология. Политология». — 2024. — № 77. — С. 275–289.

16. Селезнева А. В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. — 2020. — Т. 2, № 3. — С. 62–70.

17. Селезнева А. В., Попова С. Ю. Социально-политическая и гражданская активность молодежи: между массовизацией и индивидуализацией // Известия Саратовского университета. Нов. сер. «Акмеология образования. Психология развития». — 2021. — Т.10, № 1. — С. 12–22.

18. Суслина М. В. Политико-психологические механизмы политической социализации в семье // Политическая психология, культура и коммуникация / отв. ред. Е. Б. Шестопал. — М. : РАПН : РОССПЭН, 2008. — С. 106–118.

19. Титов В. В. Патриотизм в структуре национально-государственной идентичности российской молодежи // Общество: политика, экономика, право. — 2023. — № 11. — С. 50–55.

20. Тулегенова Д. Д. Патриотизм в представлениях российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. — 2025. — № 108. — С. 148–159.

21. Фам А. Х., Леонтьев Д. А. Индивидуальные стратегии выбора за пределами планирования и принятия решения // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «Психология». — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 45–49.

22. Штомпка П. Доверие — основа общества. — М. : Логос, 2012. — 445 с.

References

1. Aseev S. Yu., Shashkova Ya. Yu. Factors in the formation of patriotic values and attitudes in senior schoolchildren (based on the regions of the Siberian Federal District). *Integratsiya obrazovaniya.* [Integration of Education]. 2022, vol. 26, iss. 3 (108), pp. 559–578. (In Russian).

2. Zvezdina G. P., Zvezdina E. Yu. Specifics of understanding patriotism by modern youth. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel.* [Tauris scientific observer]. 2015, iss. 1, pp. 91–95. (In Russian).

3. Zinenko V. E. *Analiticheskiy otchet po itogam sotsiologicheskogo issledovaniya po teme: "Uroven patriotizma sovremennogo rossiyskogo shkolnika".* [Analytical report on the results of a sociological study on the topic: "Level of patriotism of a modern Russian schoolchild"]. Moscow, Max Press, 2018, 28 p. (In Russian).

4. Kaira Yu. V., Kondratova E. K. Values of patriotism in Russian youth as a resource for the social development of society. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk.* [Central Russian Bulletin of Social Science]. 2022, iss. 6, pp. 106–123. (In Russian).

5. Kasamara V. A. Multifaceted patriotism: from concept to study of youth ideas. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii.* [Journal of sociology and social anthropology]. 2023, vol. 26, iss. 3, pp. 201–233. (In Russian).

6. *Luchshiye praktiki patrioticheskogo vospitaniya shkolnikov. Pod obshch. red. V. Ye. Zinenko.* [Best practices of patriotic education of schoolchildren. Ed. by V. E. Zinenko]. Moscow, Pero, 2021, 192 p. (In Russian).

7. *O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya: feder. zakon no. 304-FZ.* [On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on issues of upbringing of students: Federal law no. 304-FZ]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788 (accessed: 28.05.2025). (In Russian).

8. *O molodezhnoy politike v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 30.12.2020 g. no. 489-FZ.* [On Youth policy in the Russian Federation: Federal law of 30.12.2020 no. 489-FZ]. Available at: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=486319 (accessed 18.05.2025). (In Russian).

9. Palitay I. S., Selezneva A. V. Russian youths' perception of their country: value-symbolic and political-cultural aspects. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ser. "Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki"*. [Scientific and technical bulletin of St. Petersburg State Polytechnical University. Series "Humanities and social sciences"]. 2019, vol. 10, iss. 2, pp. 123–135. (In Russian).

10. Patriotism today: love, care and protect. *VTsIOM*. [VTsIOM]. 2022. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat (accessed: 23.05.2025). (In Russian).

11. *Politicheskaya sotsializatsiya rossiyskikh grazhdan v period transformatsii. Pod red. Ye. B. Shestopal.* [Political socialization of Russian citizens during the transformation period. Ed. by E. B. Shestopal]. Moscow, Novy Khronograf, 2008, 551 p. (In Russian).

12. Radugin A. A., Radugina O. A. Patriotism as an ideological construct and a spiritual and moral phenomenon in the spiritual and worldview process of modern society. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Filosofiya"*. [Bulletin of Voronezh State University. Series "Philosophy"]. 2019, iss. 4, pp. 28–40. (In Russian).

13. Sanina A. G. Patriotism and patriotic education in modern Russia. *Sotsiologicheskiye issledovaniya.* [Sociological research]. 2016, iss. 5 (385), pp. 44–53. (In Russian).

14. Selezneva A. V. Patriotism as a political value: a political and psychological analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya"*. [Bulletin of Tomsk State University. Series "Philosophy. Sociology. Political science"]. 2017, iss. 38, pp. 200–208. (In Russian).

15. Selezneva A. V. Russian youths' political values: traditional meanings in modern conditions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya"*. [Bulletin of Tomsk State University. Series "Philosophy. Sociology. Political Science"]. 2024, iss. 77, pp. 275–289. (In Russian).

16. Selezneva A. V. Value orientations and civic-political activity of young Russian patriots. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye.* [History and modern worldview]. 2020, vol. 2, iss. 3, pp. 62–70. (In Russian).

17. Selezneva A. V., Popova S. Yu. Socio-political and civic activity of young people: between massification and individualization. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. "Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya"*. [Bulletin of Saratov University. New series. Series "Acmeology of education. Developmental psychology"]. 2021, vol. 10, iss. 1, pp. 12–22. (In Russian).

18. Suslina M. V. Political and psychological mechanisms of political socialization in the family. *Politicheskaya psikhologiya, kultura i kommunikatsiya. Otv. red. Ye. B. Shestopal.* [Political psychology, culture and communication. Ed. by E. B. Shestopal]. Moscow, RAPN, ROSSPEN, 2008, pp. 106–118. (In Russian).

19. Titov V. V. Patriotism in the structure of national-state identity of Russian youth. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo.* [Society: politics, economics, law]. 2023, iss. 11, pp. 50–55. (In Russian).

20. Tulegenova D. D. Patriotism in the ideas of Russian youth: political and psychological analysis. *Gosudarstvennoye upravleniye.* [Public administration]. 2025, iss. 108, pp. 148–159. (In Russian).

21. Fam A. H., Leontiev D. A. Individual choice strategies beyond planning and decision making. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Psikhologiya"*. [Bulletin of Novosibirsk State University. Series "Psychology"]. 2015, vol. 9, iss. 2, pp. 45–49. (In Russian).

22. Shtompka P. *Doveriye — osnova obshchestva.* [Trust as the basis of society]. Moscow, Logos, 2012, 445 p. (In Russian).

Информация об авторах

Селезнева Антонина Владимировна — доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; заведующий научной лабораторией экспериментальных политико-психологических исследований историко-филологического факультета Челябинского государственного университета.

Зиненко Виктория Евгеньевна — кандидат политических наук, руководитель проектной деятельности в Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа».

Information about the authors

Selezneva Antonina Vladimirovna — Doctor of Political science, Associate Professor of the Department of sociology and political psychology, Faculty of political science, Lomonosov Moscow State University; Head of Laboratory for experimental political and psychological research, Faculty of history and philology, Chelyabinsk State University.

Zinenko Viktoria Evgenyevna — Candidate of Political Science, Head of project activities at the International Association of veterans of Anti-Terrorist Unit "Alpha."

Статья поступила в редакцию 04.05.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 04.05.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 130–143.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 130–143.

Научная статья
УДК 159.96
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.012

Психологические особенности отношения к опасности курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта

Сорокоумова Елена Александровна
Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия
cea51@mail.ru

Кудака Марина Александровна
Череповецкий государственный университет
Череповец, Россия
makudaka@chsu.ru

Невенчанный Сергей Владимирович
Череповецкий государственный университет
Череповец, Россия
svnevenchannyi@chsu.ru

Аннотация. Исследование направлено на изучение психологических особенностей отношения к опасности у курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта. Актуальность работы обусловлена важностью формирования у курсантов навыков адекватного реагирования в ситуации опасности, что напрямую влияет на их профессиональную подготовку, безопасность и психологическую устойчивость в условиях военной службы.

В исследовании приняли участие курсанты первого курса, обучающиеся в военном университете. Эмпирические данные по проблеме исследования были получены с помощью диагностического инструментария: диагностика сензитивности (чувствительности) к угрозам, диагностика способов реагирования в ситуациях опасности и диагностика уровня развития социального интеллекта. Для математико-статистической обработки применялся дихотомический коэффициент корреляции φ Пирсона.

Общая гипотеза о наличии психологических особенностей отношения к опасности у курсантов военного университета с разным уровнем социального интеллекта подтвердилась. В ходе собственного эмпирического исследования установлено, что курсанты военного университета с уровнем социального интеллекта не ниже среднего преимущественно выбирают адекватный способ реагирования в опасных ситуациях. Это обусловлено наличием сформированной способности точнее оценивать обстановку и адаптироваться к ней, регулировать свое эмоциональное состояние, продуктивно выстраивать взаимодействие в коллективе. Результаты исследования указывают на важность систематической работы по развитию социального интеллекта и могут быть использованы в процессе профессиональной подготовки курсантов военного университета.

Ключевые слова: социальный интеллект, сензитивность (чувствительность) к угрозам, реагирование на опасности, способы реагирования в ситуации опасности (адекватный, тревожный, игнорирующий), курсант, военный университет, социально-психологический тренинг.

Для цитирования: Сорокоумова Е. А., Кудака М. А., Невенчанный С. В. Психологические особенности отношения к опасности курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 130–143. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.012.

© Сорокоумова Е. А., Кудака М. А., Невенчанный С. В., 2025

Original article

Psychological characteristics of attitudes toward danger among military university cadets with different levels of social intelligence development

Elena Aleksandrovna Sorokoumova
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia
cea51@mail.ru

Marina Aleksandrovna Kudaka
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia
makudaka@chsu.ru

Sergey Vladimirovich Nevenchanny
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia
svnevenchannyi@chsu.ru

Abstract. The study examines the psychological characteristics of attitudes toward danger among military university cadets with different levels of social intelligence development. The relevance of this work is due to the importance of developing cadets' skills in responding appropriately to dangerous situations, which directly affects their professional training, safety, and psychological stability in military service.

The participants in the study were first-year cadets studying at a military university. Empirical data on the research problem were obtained using diagnostic tools: diagnosis of sensitivity to threats, diagnosis of response methods in dangerous situations, and diagnosis of the level of social intelligence development. For mathematical and statistical processing, we use the φ Pearson dichotomous correlation coefficient.

The study confirms the general hypothesis about the existence of psychological characteristics of attitudes toward danger among military university cadets with different levels of social intelligence. In the course of the empirical research, we established that military university cadets with a level of social intelligence not lower than average predominantly choose an adequate response in dangerous situations. This is due to their developed ability to assess the situation more accurately and adapt to it, regulate their emotional state, and productively build interaction within the team. The results of the study indicate the importance of systematic work on the development of social intelligence and can be used in the professional training of military university cadets.

Keywords: social intelligence, sensitivity to threats, response to danger, ways of responding in dangerous situations (adequate, anxious, dismissive), cadet, military university, social and psychological training.

For citation: Sorokoumova E. A., Kudaka M. A., Nevenchanny S. V. Psychological characteristics of attitudes toward danger among military university cadets with different levels of social intelligence development // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 130–143. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.012.

Введение. Вооруженные силы Российской Федерации представляют собой важный элемент государственности, играющий ключевую роль в обеспечении безопасности страны. В условиях современных геополитических изменений, которые влекут за собой переоценку ценностей и трансформацию духовных и мировоззренческих основ общества, вооруженные силы также подвергаются значительным изменениям. Это формирует новый подход к вопросам национальной безопасности и требует особого внимания к развитию личностной устойчивости и психологической готовности военнослужащих.

Служба в армии связана с высокими психическими и физическими нагрузками. Военнослужащие сталкиваются с необходимостью выполнения сложных боевых задач, изменением привычных условий жизни, длительным отрывом от семьи, строгим соблюдением уставных норм, подчинением приказам командования, а также повышенной ответственностью за свои действия. Кроме того, бытовые трудности и специфика военной профессии предъявляют повышенные требования не только к физическому здоровью, но и к морально-психологическому состоянию военнослужащих (Анашкина, 2013). В связи с этим становится крайне необходимым изучение особенно-

стей реагирования личности на опасность. Развитие психологической устойчивости и готовности военнослужащих к действиям в экстремальных условиях является необходимым условием для эффективного выполнения задач по защите интересов страны и обеспечения ее безопасности.

Как отмечают Т. В. Маликова, Л. А. Михайлов, В. П. Соломин, О. В. Шатрова, отношение к опасной ситуации формируется под влиянием двух ключевых составляющих: социально обусловленной оценки степени угрозы и индивидуального восприятия ее значимости (Маликова, Михайлов, Соломин, Шатрова, 2008).

В. Г. Маралов с соавторами определяют отношение к опасности как способность индивида своевременно обнаруживать сигналы опасности, быть сензитивным (чувствительным) к угрозам и осуществлять выбор адекватных или неадекватных способов реагирования на угрозу (Маралов, Ситаров, Романюк [и др.], 2023 ; Маралов, 2017 ; Маралов, Перченко, Табунов, 2016 ; Маралов, Малышева, 2013).

Анализ данного определения позволяет выделить основания для выявления компонентов, формирующих отношение к опасности: чувствительность (сензитивность) к угрозам и способ реагирования на опасности.

Рассмотрим первую составляющую — сензитивность к угрозам.

Из-за внезапности возникновения опасных ситуаций не в полной мере обнаруживается способность осознания способов разрешения данных ситуаций и оценка их вероятности. Способность выделения действительных угроз из большого количества внешних угрожающих факторов определяется как сензитивность (чувствительность) к ним (Маралов, 2021).

Следует различать сензитивность к угрозам (как ситуативную способность) и сензитивность как личностную черту. В психологической науке сензитивность рассматривается как индивидуально-психологическая особенность, проявляющаяся в выраженной восприимчивости к внешним стимулам и сопровождающаяся усиленной эмоциональной откликаемостью, настороженностью в межличностных контактах, избеганием неопределенных обстоятельств.

Распознавание опасных факторов и ситуаций (сензитивность к угрозам) является отдельной способностью, но и ее наличие не всегда определяет адекватность реакций на угрозы (Маралов, Маралова, 2013).

Выделяется три уровня данной способности:

1) испытуемые с высоким уровнем отличаются выраженной способностью к оценке, осмыслению и реагированию на ситуации, которые считают потенциально опасными;

2) испытуемые, отнесенные к группе среднего уровня развития данной способности, воспринимают угрозы и начинают реагировать на них с отсрочкой во времени;

3) испытуемые с низким уровнем не способны к адекватной оценке, осмыслению и реагированию на ситуации, которые потенциально опасны.

Данные уровни позволяют выделить типы сензитивности или чувствительности к угрозам: высокий и средний складываются в сензитивный тип, а низкий — в несензитивный (Там же).

На основании выделения данных трех уровней, формируются два типа сензитивности (чувствительности) к угрозам — сензитивный (высокий и средний уровень), несензетивный (низкий уровень) (Там же).

Рассмотрим вторую составляющую отношения к опасностям — способы реагирования на опасности.

Выделяются четыре типа людей по основанию реагирования на опасности: адекватный, тревожный, игнорирующий и неопределенный (Маралов, Малышева, Смирнова [и др.], 2012 ; Маралов, Ситаров, Кудака, 2020).

Адекватный способ реагирования на опасности — тип поведения, определяющий быстроту, правильность и успешность реакций в ситуациях угрозы, минимизацию рисков и сохранность контроля над своими эмоциями и действиями.

Тревожный способ реагирования на опасности — тип поведения, при котором человек в угрожающих ситуациях испытывает повышенную тревогу и страх, что мешает ему действовать рационально и эффективно.

Игнорирующий способ реагирования на опасности — тип поведения, при котором человек сознательно или бессознательно не замечает, недооценивает или игнорирует признаки угрозы, даже если она очевидна для окружающих.

Тип поведения, который обусловливает растерянность, отсутствие четких алгоритмов действий в потенциально опасных ситуациях, получил название неопределенный (Маралов, Малышева, Смирнова [и др.], 2012).

Итак, ключевой личностной характеристикой, определяющей особенности взаимодействия человека с окружающим миром в контексте безопасности, является отношение к опасности. Оно проявляется в способности распознавать угрозы (сензитивность к опасностям) и в выборе эффективных или неэффективных стратегий реагирования в угрожающих ситуациях (Ефимов, 2007 ; Черноскутова, 2011).

В то же время эффективность взаимодействия с окружающим миром определяется сформированностью социального интеллекта как способности правильно воспринимать, понимать людей в ситуации общения, управлять взаимоотношениями и адаптироваться к изменениям (Куницына, 1995 ; Матвеева, 2008 ; Белякова, Хасанова, 2020 ; Patel, Poston, 2021). Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что именно социальный интеллект является основой социальной адаптации, необходимым механизмом построения социальных отношений личности в различных жизненных контекстах, позволяет повысить доверие между участниками взаимодействия (Torabi, 2021) и снижать влияние стресса (Rezaei, Jeddi, 2020).

Военная служба, в силу специфики профессиональной деятельности, всегда связана с повышенным риском для жизни и здоровья военнослужащих. В условиях растущего уровня угроз и необходимости усиления практической направленности обучения становится очевидным, что существующие дидактические методы, средства и организационные формы подготовки курсантов не в полной мере отвечают современным требованиям (Маралов, Ситаров [и др.], 2023 ; Санин, Днепров, 2011). Их результативность и эффективность требуют значительного улучшения, чтобы обеспечить готовность будущих военных специалистов к действиям в сложных и опасных условиях. Именно развитый социальный интеллект как сформированная способность выбирать необходимый способ реагирования на воздействия окружающей среды обусловливает эффективность адаптации к изменяющимся условиям, выступает некоторым предиктором успешности социального взаимодействия (Rahim, Civelek, Liang, 2018).

Изучение отношения к опасности помогает понять, насколько курсанты готовы действовать в условиях угрозы для жизни, сохраняя хладнокровие и выполняя поставленные задачи, а развитый социальный интеллект позволяет им быстро оценивать эмоциональное состояние сослуживцев и корректировать свое поведение, что особенно важно при формировании профессиональных качеств у курсантов военного университета.

Все вышеотмеченное определило постановку ***цели*** данного ***исследования***, а именно — выявление психологических особенностей отношения к опасности курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта.

Объект исследования — отношение к опасности курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта.

Предмет исследования — психологические особенности отношения к опасности курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта.

В качестве общей ***гипотезы*** выступило предположение о том, что существуют психологические особенности отношения к опасности курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта. Данное предположение раскрывается в следующих частных гипотезах, а именно:

1) курсанты военного университета со средним или выше среднего уровнем развития социального интеллекта демонстрируют адекватные реакции в опасных ситуациях при условии развитой сензитивности к угрозам;

2) существует взаимосвязь степени развития социального интеллекта и чувствительности к угрозам (сензитивности) у курсантов военного университета.

Методика исследования. В исследовании приняли участие 45 курсантов первого курса военного университета, прошедшие все процедуры исследования. Исследование проводилось в 2023 году.

Для решения поставленных задач использовались методики определения способа реагирования на опасности и сензитивности к угрозам (Маралов, Малышева, Смирнова [и др.], 2012) и уровня развития социального интеллекта (Михайлова (Алешина), 1996) у курсантов и военнослужащих по контракту.

Обработка результатов проводилась с применением методов математической статистики с использованием возможностей программы Excel. В качестве метода математической статистики использовался дихотомический коэффициент корреляции φ Пирсона (Ермолаев, 2003).

Обсуждение основных результатов исследования. В таблице 1 представлены данные по сформированности уровня развития социального интеллекта у курсантов военного университета.

Таблица 1

Сформированность уровня развития социального интеллекта
у курсантов военного университета

Уровень развития социального интеллекта	Сформированность уровня развития социального интеллекта	
	абс.	%
Высокий	4	8,95
Средний	25	55,6
Низкий	16	35,45
Итого	45	100

Анализ полученных данных показывает, что всего 8,95 % обладают высоким уровнем развития социального интеллекта, что указывает на сформированность способности правильно воспринимать, прогнозировать и адекватно оценивать различные реакции окружающих людей. У 55,6 % курсантов военного университета, сформирован средний уровень. Полученные данные говорят о том, что достаточная часть курсантов имеют ограничения при анализе сигналов невербального общения. Этот дефицит может приводить к затруднениям в предвосхищении поведенческих реакций других людей, снижает точность в оценке поведения окружающих людей. 35,5 % курсантов военного университета (16 человек) демонстрируют выраженные трудности в интерпретации и прогнозировании взаимодействия (низкий уровень развития социального интеллекта). Указанные особенности создают множество барьеров в коммуникации: наблюдаются ошибки в оценке собственных и чужих действий, поступков, демонстрируется недостаточное понимание социально-нормативных рамок.

Перейдем к описанию выявленных у курсантов военного университета способов реагирования на опасности (Маралов, Малышева, Смирнова [и др.], 2012).

Таблица 2

Способы реагирования на опасности у курсантов военного университета

Способы реагирования на опасности	Выраженность способов реагирования на опасности	
	абс.	%
Адекватный	32	71,1
Игнорирующий	5	11,15
Тревожный	8	17,75
Итого	45	100

Анализ данных позволяет утверждать, что у 71,1 % испытуемых (32 курсанта) выявлен адекватный способ реагирования на опасности, предполагающий два альтернативных механизма поведения: полное предотвращение опасности или снижение интенсивности ее негативных проявлений. У 17,75 % испытуемых (8 курсантов) наблюдается тревожный способ реагирования на опасности, характеризующийся гипертрофированным восприятием рисков и использованием неадаптивных стратегий поведения. 11,15 % испытуемых (5 курсантов) демонстрируют игнорирующий способ реагирования на опасности, проявляющийся в тенденции к минимизации рисков. Подобная модель поведения проявляется в сознательном пренебрежении мерами предосторожности, что повышает вероятность причинения вреда как самим курсантам, так и их окружению. Неопределенного способа реагирования на опасности не было выявлено. На наш взгляд, это может быть объяснено тем, что курсанты, поступающие в военные университеты, обычно осознают специфику будущей профессии и готовы к работе в условиях опасности. Военная служба требует умения быстро оценивать ситуацию и действовать в соответствии с обстоятельствами. Данные особенности будущей профессиональной деятельности исключают нерешительность или растерянность в реакциях на опасности.

Полученные данные по чувствительности к угрозам (Маралов, Малышева, Нифонтова [и др.], 2012) убедительно демонстрируют, что 91,05 % испытуемых (41 курсант) сензитивны к угрозам, то есть обладают выраженной способностью к разделению воздействующих угрожающих факторов (внешних и внутренних) и осмыслению уровня угрозы и опасности. 8,95 % испытуемых (4 курсанта) имеют несензитивность к угрозам, то есть у них не сформирована способность выявления из большого количества воздействующих факторов тех, которые реально являются опасными, угрожающими.

Перейдем к результатам измерения уровня развития социального интеллекта у курсантов военного университета с различными способами реагирования в ситуациях опасности. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Выраженность способов реагирования в ситуациях опасности
у курсантов военного университета
с разным уровнем развития социального интеллекта

Уровень развития социального интеллекта	Способ реагирования в ситуациях опасности						Итого	
	Адекватный		Игнорирующий		Тревожный			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Высокий	2	4,45	1	2,25	1	2,25	4	8,95
Средний	**22**	**48,9**	**2**	**4,45**	1	2,25	25	55,6
Низкий	8	17,75	**2**	**4,45**	**6**	**13,25**	16	35,45
Итого	32	71,1	5	11,15	8	17,75	45	100

Результаты анализа таблицы 3 показывают, что 22 курсанта (48,9 %) военного университета, обнаружившие адекватный способ реагирования в ситуациях опасности, обладают средним уровнем развития социального интеллекта. Средний и низкий уровень развития социального интеллекта выявлен у 4,45 % (средний) и 4,45 % (низкий) курсантов военного университета с наличием игнорирующего способа реагирования на ситуации опасности. У шести курсантов военного университета (13,25 %) с тревожным способом реагирования в ситуациях опасности выражен низкий уровень развития социального интеллекта. Полученные результаты могут быть объяснены тем, что наличие адекватных способов реагирования в ситуации опасности обусловлено выраженностью понимания и прогнозирования своих действий, принятием взвешенных решений, умением выстраивать такие отношения, которые обеспечивают уверенность.

Следующим шагом нашего эмпирического исследования было представление результатов о выраженности сензитивности к угрозам у курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4

Выраженность сензитивности у курсантов военного университета
с разным уровнем развития социального интеллекта

Уровень развития социального интеллекта	Сензитивность к угрозам				Итого	
	Сензитивный		Несензитивный			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Высокий	3	6,7	1	2,25	4	8,95
Средний	**24**	**53,35**	1	2,25	25	55,6
Низкий	14	31	2	4,45	16	35,45
Итого	41	91,05	4	8,95	45	100

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что 53,35 % (24 курсанта с наличием выраженной сензитивности к угрозам обладают средним уровнем развития социального интеллекта. Наличие данной способности обусловливает возможность эффективного восприятия потенциальных опасностей, а средний уровень развития социального интеллекта формирует умение воспринимать, понимать и прогнозировать эмоции, как свои собственные, так и окружающих.

Результаты исследования дают возможность сформулировать предположение, что существуют психологические особенности отношения к опасности курсантов военного университета с различным уровнем развития социального интеллекта. Для установления данных психологических особенностей нами был использован математико-статистический метод обработки полученных данных — дихотомический коэффициент корреляции φ Пирсона.

В таблице 5 представлена взаимосвязь способов реагирования в ситуациях опасности и уровня развития социального интеллекта у курсантов военного университета.

Таблица 5

Взаимосвязь уровня развития социального интеллекта со способом реагирования в ситуациях опасности у курсантов военного университета

Способ реагирования в ситуациях опасности	Уровень развития социального интеллекта		
	высокий	средний	низкий
Адекватный	*–0,037*	**0,417**	*–0,386*
Игнорирующий	*–0,085*	*–0,043*	*0,089*
Тревожный	*0,106*	*–0,422*	0,383

Примечание: жирным шрифтом обозначены статистически значимые взаимосвязи при $p \leq 0{,}01$; обычным шрифтом с подчеркиванием — статистически значимые взаимосвязи при $p \leq 0{,}05$; курсивом — отсутствие статистически значимых взаимосвязей.

Выделена взаимосвязь уровня развития социального интеллекта у курсантов военного университета и разных способов реагирования на опасности — средний уровень развития социального интеллекта с адекватным способом реагирования в ситуациях опасности у курсантов военного университета ($\varphi = 0{,}417$, при $p \leq 0{,}01$). Можно констатировать, что курсанты военного университета со средним уровнем развития социального интеллекта демонстрируют адекватное реагирование на опасность, что свидетельствует о наличии у них способности сочетать рациональный подход к решению задач с пониманием эмоционального состояния окружающих. Данная способность определяет умение работать в команде в условиях боевых задач. Выявлена взаимосвязь между тревожным способом реагирования и низким уровнем развития социального интеллекта у курсантов военного университета ($\varphi = 0{,}383$, при $p \leq 0{,}05$). Низкий уровень социального интеллекта ограничивает способность курсантов опираться на поддержку коллектива, что усиливает их тревожность в ситуациях опасности. Они хуже справляются с эмоциональной нагрузкой, так как не могут эффективно взаимодействовать с окружающими. Тревожное реагирование на опасность в сочетании с низким социальным интеллектом повышает вероятность ошибок, приводящих к критическим последствиям, включая срыв реализации поставленных задач и непосредственную угрозу безопасности вовлеченных лиц.

Обнаруженные взаимосвязи уровня развития социального интеллекта и сензитивности к угрозам представлены в таблице 6.

Таблица 6

Взаимосвязь уровня развития социального интеллекта и сензитивности к угрозам у курсантов военного университета

Сензитивность к угрозам	Уровень развития социального интеллекта		
	высокий	средний	низкий
Сензитивный	*–0,117*	*0,192*	*–0,094*
Несензитивный	*0,117*	*–0,192*	*0,094*

Примечание: курсивом выделено отсутствие статистически значимых взаимосвязей.

Итак, статистически значимые взаимосвязи сензитивности и уровня развития социального интеллекта у курсантов военного университета выявлены не были.

Полученные данные свидетельствуют о том, что общая гипотеза о наличии психологических особенностей отношения к опасности курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта подтвердилась полностью, но в то же время частные гипотезы подтвердились частично, а именно два предположения: 1) у курсантов военного университета с уровнем развития социального интеллекта не ниже среднего наблюдается адекватный способ реагирования в ситуациях опасности (курсанты военного университета с уровнем социального интеллекта не ниже среднего чаще демонстрируют адекватный способ реагирования на опасность, так как они лучше понимают ситуацию, управляют своими эмоциями и эффективно взаимодействуют с окружающими, что подчеркивает важность развития социального интеллекта в процессе обучения и подготовки курсантов в военном университете); 2) существует взаимосвязь уровня развития со-

циального интеллекта и чувствительности к угрозам (сензитивность) у курсантов военного университета (гипотеза не нашла своего экспериментального подтверждения; на наш взгляд, это может быть объяснено тем, что чувствительность к угрозам не обязательно связана с развитым социальным интеллектом; на формирование сензитивности к угрозам в большей степени оказывают влияние опыт, профессиональная подготовка или особенности восприятия опасности).

Полученные в исследовании результаты дали возможность уточнить имеющиеся факты о наличии особенностей отношения к опасности курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта.

В процессе профессиональной подготовки у курсантов военного университета необходимо формирование адекватного реагирования в опасных ситуациях и умения правильно управлять своими эмоциями в различных обстоятельствах. Сочетание этих качеств позволит эффективно выполнять задачи, поставленные вышестоящим командованием, действуя слаженно, оперативно и с минимальными физическими и психологическими затратами.

Результаты проведенного исследования позволили нам разработать социально-психологический тренинг, направленный на формирование социального интеллекта и эффективного межличностного взаимодействия у курсантов военного университета.

Цель тренинга — сформировать умения эффективного межличностного взаимодействия у курсантов военного университета.

Парадигма тренинга — формирование умений и навыков.

Структура тренинга включает ряд блоков.

1. Блок психологической диагностики.

Основная задача — получение данных об индивидуально-личностных характеристиках курсантов и особенностях их коммуникативных навыков.

2. Блок формирования установок.

Основная задача — мотивировать обучающихся к включению в групповую динамику социально-психологического тренинга. Ключевой элемент — создание условий для психологической адаптации к формату занятий через принятие регламента работы (нормы взаимодействия, принципы конфиденциальности).

3. Блок коррекционно-развивающих мероприятий.

Это структурированная программа тренинга, ориентированная на развитие компетенций в сфере межличностной коммуникации. Приоритетное направление — формирование навыков анализа социальных ситуаций, управления конфликтами и эмпатического реагирования.

4. Блок оценки результативности.

Основная задача — количественный и качественный анализ динамики изменений.

Методологическая база включает повторное тестирование по исходным методикам и статистическую обработку данных (сравнение показателей до и после вмешательства).

Опираясь на позицию С. И. Макшанова (Макшанов, 1997), выделим принципы функционирования группы тренинга: 1) организационно-структурные (1.1 принцип гомогенности при формировании группы (отбор участников по критериям возрастной, статусной или целевой однородности), 1.2 принцип круговой организации коммуникативного пространства — расположение участников в форме круга для обеспечения визуального контакта и равноправного взаимодействия), 1.3 принцип регламентированного доступа — частичное ограничение состава группы и временных рамок сессий для сохранения групповой динамики); 2) конструирования тренинговой среды (2.1 принцип системной детерминации, 2.2 принцип избыточности, 2.3 принцип реалистичности); 3) поведения участников в группе (3.1 принцип активности, 3.2 принцип «здесь и теперь», 3.3 принцип искренности, 3.4 принцип доверия, 3.5 принцип информированности, 3.6 принцип объективизации, 3.7 принцип сотрудничества, 3.8 принцип самодиагностики, 3.9 принцип добровольного участия); 4) этические (4.1 принцип соответствия заявленных целей тренинга его содержанию, 4.2 принцип конфиденциальности — любая информация не разглашается и не обсуждается за пределами группы), 4.3 принцип предупреждения вреда — реализуется через системное внедрение защитных мер, исключающих риск причинения участникам ущерба физического, психического или этического характера).

Формирование группы тренинга должно подчиняться условиям:

– одинаковый возраст участников, социальный статус, образование;

– в работу не включаются люди с низким интеллектом, ЗПР, проблемами аутизма и пограничными состояниями;

– качественный состав группы — гомогенный (вследствие специфики военно-учебной деятельности);

– оптимальное количество человек в группе — 12–18;

– желательно, чтобы участники прошли перед началом тренинга входную диагностику;

– график проведения (программа реализуется через два двухчасовых занятия еженедельно);

– организационный формат (доминирующей формой взаимодействия является работа в коллективе);

– продолжительность курса (цикл из восьми занятий);

– режим формирования группы — гибкий (полузакрытый, новые участники могут присоединиться в течение стартового этапа — первые 2–3 встречи);

– критерии отбора (приоритетное участие лиц с выраженными социально-адаптивными навыками, чье поведение служит ресурсом для формирования конструктивных коммуникативных моделей в группе).

К направлениям социально-психологического тренинга относятся формирование умения оценивать поступки и действия людей, повышение уровня умения ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия, разбираться в вербальной экспрессии, формирование дальновидности в межличностных отношениях.

Программа предполагала интеграцию трех взаимосвязанных аспектов развития: познавательного (анализ социальных ситуаций), аффективного (управление эмоциональными реакциями) и практического (отработка поведенческих паттернов).

Методологическая база включает в себя интерактивные методы активизации групповых процессов (мозговые штурмы, симуляции конфликтных сценариев); техники саморегуляции (дыхательные практики, прогрессивная мышечная релаксация); аналитические форматы (структурированная рефлексия, разбор кейсов); коммуникативные тренажеры (импровизационные диалоги, интерпретация невербальных сигналов).

Структура тренинга реализована через три последовательных модуля:

– ориентировочный (адаптация к формату групповой работы, формирование безопасной коммуникативной среды, усвоение этических норм совместной деятельности);

– содержательно-преобразующий (развитие компетенций в области декодирования вербальных/невербальных сообщений, прогнозирования последствий межличностных действий, ситуативного применения социальных норм);

– рефлексивно-оценочный (систематизация приобретенного опыта, оценка личностной динамики участников).

Детализированное описание целевых установок, инструментария и механизмов психологического воздействия для каждого модуля приведено в сводной таблице 7.

Таблица 7

Этапы социально-психологического тренинга

Этапы	Задачи	Методы, приемы	Психологические механизмы
Этап 1 Организационный	– формирование мотивации к активному участию в психокоррекционном процессе (инициирование внутренней готовности к рефлексии и изменению поведенческих паттернов); – структурирование группового взаимодействия (регламентация норм коммуникации, временных рамок и этических границ для минимизации ролевых конфликтов); – первичная диагностика когнитивно-аффективных ожиданий участников (выявление индивидуальных запросов, а также дефицитов коммуникативной компетентности в межличностных контекстах)	– коммуникативный практикум (акцент на отработке навыков); – техники психофизиологической саморегуляции; – ситуационное моделирование; – интерактивные групповые активности	От рефлексии дефицитов социального интеллекта к формированию компетенций в области конструктивного разрешения трудностей взаимодействия

Окончание таблицы 7

Этапы	Задачи	Методы, приемы	Психологические механизмы
Этап 2 Основной 2.1. Формирование умения оценивать поступки и действия людей	– формирование представления о сущности ситуации взаимодействия; – расширение представлений о поведении людей в определенной ситуации; – отработка умений распознавать ментальные состояния людей; – отработка умений воспринимать и понимать свойства и качества личности партнера по взаимодействию	– информационный блок; – практикум ситуативных решений; – ролевые игры; – групповые игры; – групповая дискуссия	От собственных представлений о последствиях поведения людей к умению прогнозировать последствия поведения людей в определенной ситуации
2.2. Повышение умения ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия	– расширения представлений о способах и средствах невербального общения; – развитие невербальной экспрессии (выражение эмоций, язык тела и роль голоса); – рефлексия невербальных интерпретаций, точность их нахождения; – выявление внешних признаков состояния человека	– психогимнастические упражнения; – информирование (беседа); – дебрифинг; – игры на групповое взаимодействие	От осознания особенностей невербального общения к способности понимать состояния, чувства, намерения людей по невербальным проявлениям (мимике, жестам и т. п.)
2.3. Повышение умения разбираться в вербальной экспрессии	– осознание участниками роли вербального общения; – отработка способов регуляции вербальных проявлений	– упражнения по переформулированию; – упражнения, направленные на развитие речевой функции участников; – групповые игры; – информационный блок	От осознания собственных замечаемых неэффективных вербальных формул к способности регулировать свои вербальные проявления и формулировать свои мысли в безопасной и эффективной форме
2.4. Прогнозирование в системе межличностных отношений	– овладение способностью адекватно воспринимать состояния людей; – отработка умений предсказать множество возможных исходов ситуации; – формирование навыков прогнозирования отношений и взаимоотношений людей	– метод моделирования; – анализ конкретных ситуаций; – ролевая игра; – психогимнастические упражнения	От осознания представлений о поведении других людей в ситуациях взаимодействия к точности социальной перцепции, корректной интерпретации аффективно-когнитивных состояний
Этап 3 Заключительный	– подведение итогов проведенной работы; – закрепление достигнутых положительных результатов	– коммуникативный практикум; – техники психофизиологической саморегуляции; – интерактивные групповые активности	От анализа коллективной эффективности тренинговой группы к личностной рефлексии индивидуального прогресса в рамках личностного развития

Структура тренингового занятия включает ряд этапов.

1. Организационно-мотивационный этап.

Цель: инициация групповой динамики через создание атмосферы доверия и вовлеченности и установление эмоционально-коммуникативного контакта между участниками.

2. Содержательно-деятельностный этап.

Цель: реализация задач занятия через применение интерактивных методов (дискуссии, кейс-анализ, ролевые симуляции) и отработка навыков.

3. Рефлексивно-оценочный этап.

Цель: диагностика эмоционального фона группы (анкетирование, шкалирование, открытый диалог) и сбор рефлексивных данных об изменениях в когнитивных установках и эмоциональных реакциях участников.

Структура тренингового занятия:

1) этап установления контакта (формирование безопасной коммуникативной среды через ритуалы приветствия и активизацию групповой сплоченности);

2) презентация тематики занятия (озвучивание цели занятия тренером с опорой на актуальные теоретические модели и запрос группы);

3) выявление индивидуальных и групповых ожиданий (выявление когнитивных и эмоциональных установок участников);

4) дидактическая часть (реализация интерактивных методов для отработки компетенций);

5) аналитическая часть (рефлексия групповой динамики);

6) заключительная часть (закрепление позитивного эмоционального настроя).

На заключительном этапе исследования требуется провести оценку результативности проведенной работы, оценить сформированность умения оценивать поступки и действия людей, умения ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия, умения разбираться в вербальной экспрессии, сформированность дальновидности в межличностных отношениях (табл. 8).

Таблица 8

Критерии и индикаторы результативности формирования социального интеллекта и эффективной межличностной коммуникации у курсантов

Критерии результативности	Индикаторы результативности
– формирование умения оценивать поступки и действия людей; – повышение уровня умения ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия; – повышение уровня умения разбираться в вербальной экспрессии; – формирование дальновидности в межличностных отношениях	– 60 % курсантов выявлен высокий уровень развития социального интеллекта; – у 55 % курсантов зафиксирована выраженная сформированность структурных компонентов социального интеллекта

Эффективность реализации программы социально-психологического тренинга будет оценена на основе сравнительного анализа данных повторной диагностики.

Оценка динамики развития компетенций в рамках тренинговой программы, направленной на формирование эффективного межличностного взаимодействия и социального интеллекта у курсантов военного университета будет представлена коллективом авторов в последующих публикациях.

Выводы и перспективы исследования. На основе анализа полученных эмпирических данных было выявлено, что существуют психологические особенности отношения к опасности у курсантов военного университета с разным уровнем развития социального интеллекта.

Эмпирические данные подтвердили общую гипотезу исследования. Также подтвердилась и частная гипотеза, согласно которой курсанты военного университета с уровнем развития социального интеллекта не ниже среднего преимущественно используют адекватный способ реагирования в ситуациях опасности. Таким образом, курсанты с развитым социальным интеллектом лучше понимают окружающую обстановку и эмоциональное состояние участников взаимодействия, легче адаптируются к изменениям, обладают навыками управления своими эмоциями, что помогает сохранять хладнокровие в стрессовых ситуациях. Социальный интеллект помогает лучше понимать мотивы поведения окружающих и позволяет точнее оценить угрозы, принять взвешенное, обдуманное решение. В то же время адекватное реагирование на опасность позволяет курсантам быстро распознавать угрозы и оценивать их степень, сохранять самообладание и не поддаваться паническим реакциям.

Другая частная гипотеза экспериментально не подтвердилась. Не обнаружена взаимосвязь уровня развития социального интеллекта и сензитивности к угрозам у курсантов военного университета. На наш взгляд, это может быть объяснено несколькими факторами. Во-первых, социальный интеллект и чувствительность к угрозам развиваются независимо друг от друга. Социальный ин-

теллект в большей степени связан с межличностным взаимодействием, а сензитивность — к угрозам с когнитивными и перцептивными способностями. Во-вторых, социальный интеллект и сензитивность имеют разные механизмы формирования. Социальный интеллект формируется через опыт взаимодействия, через развитие психологических механизмов восприятия и понимания при межличностном общении, а сензитивность к угрозам развивается через анализ ситуаций, опыт деятельности. Все вышеотмеченное свидетельствует о том, что социальный интеллект и сензитивность к угрозам формируются независимо друг от друга и имеют чаще всего разные сферы применения. Полученные данные ни в коем случае не умаляют важность и значимость целенаправленного развития каждого из этих качеств в процессе обучения и подготовки курсантов военного университета. Социальный интеллект и сензитивность к угрозам нуждаются в развитии, но независимо друг от друга, так как они важны для различных аспектов воинской службы.

Список источников

1. Анашкина Е. В. Влияние военного быта и традиций на социально-психологическую адаптацию первокурсников // Личность курсанта: психологические особенности бытия : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (с иностр. участием) / отв. ред. С. Д. Некрасов. — Краснодар : Кубан. гос. ун-т : Просвещение-Юг, 2013. — 355 с.

2. Белякова Н. В., Хасанова Д. Р. Механизмы формирования социального интеллекта в подростковом возрасте // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2020. — Т. 19, № 1 (154). — С. 28–36.

3. Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов : учеб. — 2-е изд., испр. — М. : Моск. психол.-соц. ин-т : Флинта, 2003. — С. 226–227.

4. Ефимов М. В. Эмоциональный компонент психологической готовности военнослужащих как фактор адаптации к военной службе // Материалы региональной научно-практической конференции. — Н. Новгород : Нижегород. гос. пед. ун-т, 2007. — С. 106–110.

5. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии. — СПб., 1995. — Вып. 1, ч. 1. — С. 48–61.

6. Макшанов С. И. Психология тренинга. Теория. Методология. Практика : моногр. — СПб. : Образование, 1997. — 238 с.

7. Маликова Т. В., Михайлов Л. А., Соломин В. П., Шатровой О. В. Психологическая безопасность : учеб. пособие. — М. : Дрофа, 2008. — 288 с.

8. Маралов В. Г., Ситаров В. А., Романюк Л. В. [и др.]. Взаимосвязь психологического капитала, жизнестойкости и отношения людей к опасностям (на примере студенческой молодежи) // Перспективы науки и образования. — 2023. — № 1 (61). — С. 371–387. — DOI: 10.32744/pse.2023.1.22.

9. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Нифонтова О. В. [и др.]. Разработка теста-опросника сензитивности к угрозам в юношеском возрасте // Перспективы Науки. — 2012. — № 8. — С. 32–37. — DOI: doi.org/10.21702/rpj.2021.2.1.

10. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Смирнова О. В. [и др.]. Разработка теста-опросника по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности в юношеском возрасте // Альманах современной науки и образования. — 2012. — № 12. — С. 92–96.

11. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Смирнова О. В. [и др.]. Психологические особенности отношений людей к опасностям // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2012. — № 3. — С. 67–76.

12. Маралов В. Г., Маралова Т. П. Влияние мотивационных факторов на отношение людей к опасностям // Концепт. — 2017. — № 1. — С. 1–7.

13. Маралов В. Г. Отношение людей к опасностям как предмет психологического исследования // Череповецкие научные чтения — 2017 : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 3 ч. / отв. ред. Е. В. Целикова. — Череповец : Череповец. гос. ун-т, 2018. — Ч. 2. — С. 80–83.

14. Маралов В. Г. Проблема чувствительности к угрозам: обзор исследований // Национальный психологический журнал. — 2021. — № 1 (41). — С. 15–26. — DOI: doi.org/10.11621/npj.2021.0102.

15. Маралов В. Г., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Психологические особенности ощущения состояния опасности или безопасности у студентов и их взаимосвязь с потребностями в безопасности // Ученые записки Череповецкого государственного университета. — 2016. — № 1 (5). — С. 9–12.

16. Матвеева Л. Г. Анализ понятия «Социальный интеллект» // Психология. Психофизиология. — 2008. — № 33 (133). — С. 51–55.

17. Михайлова (Алешина) Е. С. Методика исследования социального интеллекта (Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена) : рук. по использованию. — СПб., 1996. — 56 с.

18. Развивающаяся личность в зеркале угроз / под ред. В. Г. Маралова. — Череповец : Череповец. гос. ун-т, 2013. — 144 с.

19. Санин Р. Е, Днепров С. А. Осознанное отношение к опасности как показатель профессионализма будущего офицера внутренних войск // Вестник Воронежского института МВД России. — 2011. — № 2. — С. 188–192.

20. Маралов В. Г., Ситаров В. А., Кудака М. А. [и др.]. Феномены адекватного реагирования, преувеличения или преуменьшения людьми опасностей // Перспективы науки и образования. — 2020. — № 3 (45). — С. 360–378. — DOI: doi.org/10.32744/pse.2020.3.27.

21. Черноскутова Т. О. Развитие уровня эмоционального интеллекта и волевых качеств личности на примере курсантов военного и студентов технического вузов // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2011. — № 1. — С. 39–41.

22. Patel J., Poston R. Using SI to overcome agile adoption challenges // Journal of Computer Information Systems. — 2021. — N 62 (4). — Pp. 740–751. — DOI: doi.org/10.1080/08874417.2021.1913670.

23. Rahim M. A., Civelek I., Liang F. H. A process model of social intelligence and problem-solving style for conflict management // International Journal of Conflict Management. — 2018. — N 29 (4). — Pp. 487–499. — DOI: doi.org/10.1108/IJCMA-06-2017-0055.

24. Rezaei A., Jeddi E. M. Relationship between wisdom, perceived control of internal states, perceived stress, social intelligence, information processing styles and life satisfaction among college students // Current Psychology. — 2020. — N 39 (3). — Pp. 927–933. — DOI: doi.org/10.1007/s12144-018-9804.

25. Torabi Z. Investigating the relationship between social intelligence of marketing managers on organizational learning of staf of insurance centers in Isfahan // Journal of Engineering in Industrial Research. — 2021. — N 2. — Pp. 36–43. — DOI: doi.org/10.22034/JEIRES.2021.269830.1024.

References

1. Anashkina E. V. The influence of military life and traditions on the socio-psychological adaptation of first-year students. *Lichnost kursanta: psikhologicheskiye osobennosti bytiya: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf. (s inostr. uchastiyem). Otv. red. S. D. Nekrasov.* [Personality of a cadet: psychological characteristics of being: materials of the IV All-Russian scientific-practical conference (with foreign participation). Ed. by S. D. Nekrasov]. Krasnodar, Kuban State University, Prosveshchenie-Yug, 2013, 355 p. (In Russian).

2. Belyakova N. V., Khasanova D. R. Mechanisms of formation of social intelligence in adolescence. *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta.* [Scientific notes of the Russian state social university]. 2020, vol. 19, iss. 1 (154), pp. 28–36. (In Russian).

3. Ermolaev O. Yu. *Matematicheskaya statistika dlya psikhologov: ucheb.* [Mathematical statistics for psychologists: textbook]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute, Flinta, 2003, pp. 226–227. (In Russian).

4. Efimov M. V. Emotional component of psychological readiness of military personnel as a factor in adaptation to military service. *Materialy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* [Proceedings of regional scientific-practical conference]. Nizhny Novgorod, State Pedagogical University, 2007, pp. 106–110. (In Russian).

5. Kunitsyna V. N. Social competence and social intelligence: structure, functions, relationships. *Teoreticheskiye i prikladnyye voprosy psikhologii.* [Theoretical and applied issues of psychology]. St. Petersburg, 1995, iss. 1, pt. 1, pp. 48–61. (In Russian).

6. Makshanov S. I. *Psikhologiya treninga. Teoriya. Metodologiya. Praktika: monogr.* [Psychology of training. Theory. Methodology. Practice: monograph]. St. Petersburg, Obrazovanie, 1997, 238 p. (In Russian).

7. Malikova T. V., Mikhailov L. A., Solomin V. P., Shatrovoy O. V. *Psikhologicheskaya bezopasnost: ucheb. posobiye.* [Psychological safety: textbook]. Moscow, Drofa, 2008, 288 p. (In Russian).

8. Maralov V. G., Sitarov V. A., Romanyuk L. V. et al. The relationship between psychological capital, resilience and people's attitudes to dangers (on the example of student youth). *Perspektivy nauki i obrazovaniya.* [Prospects of Science and Education]. 2023, iss. 1 (61), pp. 371–387. DOI: 10.32744/pse.2023.1.22. (In Russian).

9. Maralov V. G., Malysheva E. Yu., Nifontova O. V. et al. Development of a test-questionnaire of sensitivity to threats in adolescence. *Perspektivy nauki*. [Prospects of Science]. 2012, iss. 8, pp. 32–37. DOI: doi.org/10.21702/rpj.2021.2.1. (In Russian).

10. Maralov V. G., Malysheva E. Yu., Smirnova O. V. [et al.]. Development of a test-questionnaire to identify methods of response in dangerous situations in adolescence. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya.* [Almanac of modern science and education]. 2012, iss. 12, pp. 92–96. (In Russian).

11. Maralov V. G., Malysheva E. Yu., Smirnova O. V. et al. Psychological characteristics of people's attitudes to dangers. *Gumanitariy: aktualnyye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya.* [Humanitarian: current problems of humanitarian science and education]. 2012, iss. 3, pp. 67–76. (In Russian).

12. Maralov V. G., Maralova T. P. The influence of motivational factors on people's attitudes to dangers. *Kontsept*. [Concept]. 2017, iss. 1, pp. 1–7. (In Russian).

13. Maralov V. G. People's attitudes to dangers as a subject of psychological research. *Cherepovetskiye nauchnyye chteniya 2017: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch. Otv. red. Ye. V. Tselikova. Ch. 2.* [Cherepovets scientific readings 2017: materials of All-Russian scientific and practical conference: in 3 parts. Ed. by E. V. Tselikova]. Cherepovets, Cherepovets State University, 2018, pt. 2, pp. 80–83. (In Russian).

14. Maralov V. G. Issue of sensitivity to threats: a review of research. *Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal.* [National Psychological Journal]. 2021, iss. 1 (41), pp. 15–26. DOI: doi.org/10.11621/npj.2021.0102. (In Russian).

15. Maralov V. G., Perchenko E. L., Tabunov I. A. Psychological features of the feeling of a state of danger or safety in students and their relationship with safety needs. *Uchenyye zapiski Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta.* [Scientific Notes of Cherepovets State University]. 2016, iss. 1 (5), pp. 9–12. (In Russian).

16. Matveeva L. G. Analysis of the concept of "Social intelligence". *Psikhologiya. Psikhofiziologiya.* [Psychology. Psychophysiology]. 2008. iss. 33 (133). Pp. 51–55. (In Russian).

17. Mikhaylova (Aleshina) E. S. *Metodika issledovaniya sotsialnogo intellekta (Adaptatsiya testa Dzh. Gilforda i M. Sallivena): ruk. po ispolzovaniyu.* [Methodology for studying social intelligence (Adaptation of the test of J. Guilford and M. Sullivan): user manual]. St. Petersburg, 1996, 56 p. (In Russian).

18. *Razvivayushchayasya lichnost v zerkale ugroz. Pod red. V. G. Maralova.* [Developing personality in the mirror of threats. Ed. by V. G. Maralov]. Cherepovets, Cherepovets State University, 2013, 144 p. (In Russian).

19. Sanin R. E., Dneprov S. A. Conscious attitude to danger as an indicator of professionalism of a future officer of internal troops. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii.* [Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2011, iss. 2, pp. 188–192. (In Russian).

20. Maralov V. G., Sitarov V. A., Kudaka M. A. et al. Phenomena of adequate response, exaggeration or underestimation of dangers by people. *Perspektivy nauki i obrazovaniya.* [Prospects of Science and Education]. 2020, iss. 3 (45), pp. 360–378. DOI: doi.org/10.32744/pse.2020.3.27. (In Russian).

21. Chernoskutova T. O. Development of the level of emotional intelligence and volitional qualities of the individual on the example of military cadets and students of technical universities. *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh.* [Psychopedagogy in law enforcement agencies]. 2011, iss. 1, pp. 39–41. (In Russian).

22. Patel J., Poston R. Using SI to overcome agile adoption challenges. *Journal of Computer Information Systems.* 2021, iss. 62 (4), pp. 740–751. DOI: doi.org/10.1080/08874417.2021.1913670.

23. Rahim M. A., Civelek I., Liang F. H. A process model of social intelligence and problem-solving style for conflict management. *International Journal of Conflict Management.* 2018, iss. 29 (4), pp. 487–499. DOI: doi.org/10.1108/IJCMA-06-2017-0055.

24. Rezaei A., Jeddi E. M. Relationship between wisdom, perceived control of internal states, perceived stress, social intelligence, information processing styles and life satisfaction among college students. *Current Psychology.* 2020, iss. 39 (3), pp. 927–933. DOI: doi.org/10.1007/s12144-018-9804.

25. Torabi Z. Investigating the relationship between social intelligence of marketing managers on organizational learning of staff of insurance centers in Isfahan. *Journal of Engineering in Industrial Research.* 2021, iss. 2, pp. 36–43. DOI: doi.org/10.22034/JEIRES.2021.269830.1024.

Информация об авторах

Сорокоумова Елена Александровна — доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета.

Кудака Марина Александровна — кандидат психологических наук, доцент, директор Института педагогики и психологии, заведующий кафедрой психологии Череповецкого государственного университета.

Невенчанный Сергей Владимирович — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института педагогики и психологии Череповецкого государственного университета.

Information about the authors

Sorokoumova Elena Aleksandrovna — Doctor of Psychology, Professor; Professor of the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling at the Institute of Pedagogy and Psychology of Moscow State Pedagogical University.

Kudaka Marina Aleksandrovna — Candidate of Psychology, Associate Professor, Director of the Institute of Pedagogy and Psychology, Head of the Department of Psychology at Cherepovets State University.

Nevenchanny Sergey Vladimirovich — Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology at the Institute of Pedagogy and Psychology at Cherepovets State University.

Статья поступила в редакцию 15.04.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 15.04.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 144–154.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 144–154.

Научная статья
УДК 37.035.6:378.4
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.013

Формирование гражданско-патриотических ценностных ориентаций курсантов в контексте 80-летия Победы в Великой Отечественной войне

Петренко Антонина Анатольевна
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязанский институт развития образования
Рязань, Россия
petr-antonina1@yandex.ru

Кланца Александр Александрович
Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени В. Ф. Маргелова,
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Рязань, Россия
klantsa88@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается формирование гражданско-патриотических ценностей курсантов как важная составляющая профессионализма с учетом специфики современного геополитического состояния страны и востребованности данной работы в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Цель исследования состоит в актуализации исторической памяти курсантов в аспекте укрепления и сохранения гражданско-патриотических ценностей, преемственности героического прошлого (Великой Отечественной войны) и настоящего (специальной военной операции). Методами исследования выступали теоретические (анализ и обобщение, систематизация и сравнение) и эмпирические (результаты опыта работы военного вуза, опрос, анкетирование). В статье рассматривается сущность понятий «патриотизм», «гражданственность», «ценности» и др., опыт педагогической деятельности по их формированию у курсантов в военном вузе.

Научная значимость исследования состоит в уточнении ведущего понятия «гражданско-патриотические ценностные ориентации курсантов» как части духовно-нравственной сферы обучающихся, определяющей устойчивость ориентиров, установок и принципов военно-профессиональной деятельности по защите суверенитета Родины, обеспечивающие ее национальную безопасность и сохранность российской культуры. Данное понятие рассматривается через профессиональную деятельность курсантов и представлено как совокупность когнитивного, технологического и аксиологического компонентов. Результаты обследования курсантов Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В. Ф. Маргелова (количество обследуемых — 96 человек) по данным компонентам гражданско-патриотических ценностных установок выявили позитивную тенденцию в их сформированности благодаря традициям и системе воспитания, сложившейся в военном вузе.

Практическая значимость исследования заключается в универсальности предлагаемых научных и педагогических подходов к формированию ценностных ориентаций, выявлении тенденций и перспектив педагогической деятельности в исследуемом аспекте, которые могут быть использованы в образовательной деятельности военных и гражданских вузов.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, ценности, ценностные ориентиры, когнитивный компонент, технологический компонент, аксиологический компонент, военный вуз, система воспитания, гражданско-патриотические ценностные ориентиры.

Для цитирования: Петренко А. А., Кланца А. А. Формирование гражданско-патриотических ценностных ориентаций курсантов в контексте 80-летия Победы в Великой Отечественной войне // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 144–154. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.013.

© Петренко А. А., Кланца А. А., 2025

Original article

Formation of civic and patriotic values in cadets in the context of the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War

Antonina Anatolyevna Petrenko
Ryazan State University named for S. A. Yesenin,
Ryazan Institute of Education Development
Ryazan, Russia
petr-antonina1@yandex.ru

Aleksandr Aleksandrovich Klantsa
Ryazan Higher Airborne Command School named after V. F. Margelov,
Ryazan State University named for S. A. Yesenin
Ryazan, Russia
klantsa88@mail.ru

Abstract. The paper looks at how cadets develop civic and patriotic values as an important part of their professionalism, considering the country's current geopolitical situation and the importance of this work is on the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War.

The purpose of the study is to update the historical memory of cadets in terms of strengthening and preserving civic and patriotic values, continuity between the heroic past (the Great Patriotic War) and the present (special military operation). The research methods used are theoretical (analysis and generalization, systematization and comparison) and empirical (results of the military university's experience, surveys, and questionnaires). The article examines the essence of the concepts of "patriotism," "civic-mindedness," "values," etc., as well as the experience of pedagogical activities aimed at forming these concepts on cadets at a military university.

The academic relevance of the study lies in clarifying the major concept of "civic and patriotic value orientations of cadets" as part of the spiritual and moral sphere. This determines the stability of guidelines, attitudes, and principles of military-professional activity in defending the sovereignty of the Motherland, ensuring its national security and preserving Russian culture. This concept is considered through the professional activities of cadets and is presented as a combination of cognitive, technological, and axiological components. The results of a survey of cadets at the V. F. Margelov Ryazan Higher Airborne Command School (96 respondents) on these components of civic and patriotic values reveal a positive trend in their formation, which is due to the traditions and education system established at the military university.

The practical significance of the study lies in the universality of the proposed scientific and pedagogical approaches to the formation of value orientations, the identification of trends and prospects for pedagogical activity in the aspect under study; these can be used in educational activities of other military and civilian universities.

Keywords: patriotism, civic responsibility, values, value orientations, cognitive component, technological component, axiological component, military university, education system, civic and patriotic value orientations.

For citation: Petrenko A. A., Klantsa A. A. Formation of civic and patriotic values in cadets in the context of the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 144–154. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.013.

Введение. Проблема формирования гражданско-патриотических ценностных ориентаций у курсантов в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне является значимой как составная часть исторической памяти о героическом прошлом нашей Родины у будущих офицеров, защищающих сегодня российское государство в ходе СВО (специальной военной операции) на Украине. В условиях мировых угроз, роста агрессии Запада «международная социально-политическая ситуация ставит задачи актуализации и формирования ценностных ориентаций молодого поколения» (Реан и др., 2024. С.498), что особенно важно в подготовке курсантов военных вузов. Современные ученые-педагоги утверждают, что «воспитание гражданственности и патриотизма у курсантов военных вузов остается приоритетной задачей в условиях трансформации ценностных ориентиров современного общества» (Иванов, 2020, с. 45), а выявление

эффективных педагогических стратегий, направленных на развитие гражданско-патриотических качеств через призму уроков войны 1941–1945 годов, способствует совершенствованию качества образовательного процесса в военном вузе.

Подготовка будущих офицеров с устойчивыми ценностными ориентациями в области их гражданско-патриотической позиции в военном вузе становится значимой педагогической задачей, решение которой возможно посредством освоения информации о героических подвигах наших отцов, идеалах и принципах Победы, доставшейся тяжелым трудовым и военным подвигом советского народа в целом; формирования негативного отношения к вредным и пагубным идеям фашизма. Результативность образовательной деятельности в данном направлении выражается в активном использовании военно-патриотического потенциала Великой Победы, обеспечивающего развитие гордости обучающихся за нашу Родину, ее историю, культуру, традиции. Следует учитывать, что ценностные ориентации современного курсанта — это его значимые личностные установки и ориентиры, убеждения и принципы, среди которых гражданственность и патриотизм выступают системообразующими его мировоззрения, отношения к стране, профессиональному долгу, личностным качествам. Их достижение есть результат создания системы воспитания, в которой решаются цели и задачи по формированию ценностных ориентаций, определяется содержание деятельности, организуется деятельность и контроль. Например, при выборе содержания необходимо учитывать нормативно-правовые документы в области воспитания (Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 1995 г. в ред. от 2023 г.), Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и др.), которые определяют ценностно-мировоззренческие основы государственной политики, нравственные ориентиры, формирующие его (служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие идеалы) на воспитательных мероприятиях, посвященных дню Победы, раскрывающих значение воинских подвигов российских офицеров. В образовательном процессе «интеграция исторических знаний способствует формированию критического мышления» (Леонтьев, 2021, с. 112), позволяющего осмысливать ценности воюющих сторон, выявлять ложные, истинные целевые установки и идеологические основания их действий. При этом «ценностно-смысловой компонент» содержания воспитательной работы будет «способствовать формированию ценностного отношения к профессии и “любви” к своей профессии» (Гребенникова, 2024, с. 49). Проектирование патриотического воспитания в современных условиях связано с затруднениями исторического, идеологического и религиозного характера: «…советский опыт нравственного воспитания не отвечает требованиям современной России, европейский опыт — противоречит национальным традициям, а опыт восточных стран — лишь частично отвечает принципам христианской этики» (Дворяткина, Жул, Саввина, Черноусова, 2024, с. 194).

Анализ теории и практики по исследуемой проблеме выявляет противоречие между объективной потребностью в гражданско-патриотических ценностных ориентациях на основе традиций, в частности, Великой Отечественной войны, с ценностными ориентирами на духовно-нравственный потенциал российской культуры и необходимостью интенсификации данного процесса в современных сложных геополитических ситуациях, угроз ядерной войны и потери суверенитета. Данное противоречие выявляет ключевую ***проблему*** нашего исследования: каковы современные способы формирования гражданско-патриотический ценностных ориентаций курсантов в контексте 80-летия Победы в Великой Отечественной войне? Решение данной проблемы определяет ***цель*** — выявление современных способов формирования их (гражданско-патриотических ценностных ориентаций курсантов) в аспекте актуализации исторической памяти обучаемых и интеграции исторического наследия Великой Отечественной войны и современных подвигов российских воинов в образовательном процессе.

Гипотеза исследования состояла в предположении, что формирование ценностных ориентаций может быть успешным, если выявить сущность «гражданско-патриотических ценностных ориентаций» с учетом специфики профессиональной подготовки курсантов, определить тенденции и перспективы интеграции исторического военно-патриотического потенциала в образовательный процесс вуза, актуализировать историческую память курсантов в аспекте укрепления, сохранения преемственности героического прошлого (Великой Отечественной войны) и настоящего (специальной военной операции).

Методы исследования: теоретические (анализ педагогического опыта и научно-педагогической литературы по гражданско-патриотическому воспитанию, систематизация и обобщение исследований) и эмпирические (наблюдение за опытом деятельности преподавателей по моделированию воспитательного процесса в исследуемом аспекте, анализ программ учебных дисциплин, опрос и анкетирование с целью изучения особенностей проявления ценностных ориентаций курсантов).

Основные результаты исследования и их обсуждение. Анализ научно-педагогической литературы по исследованию личностных качеств, культуры обучаемых показывает, что, как правило, студенты за годы обучения в вузе «существенно продвигаются в развитии коммуникативной компетентности и эмпатических способностей» (Ермолаева, Исаев, Лубовский, 2020, с. 193), но не в ценностных ориентациях, что свидетельствует о недостаточности воспитательных воздействий педагогов в данном аспекте на обучаемых. Вместе с тем о росте социальной потребности в подготовке современных специалистов как высокодуховных, патриотичных граждан своей страны говорит гражданское общество и государство. И именно государство сегодня «инициирует процесс целенаправленной и системной деятельности по воспитательной работе» (Петренко, Гавриленко, 2021, с. 105). Это проявляется в регламентации воспитательных процессов через внедрение программ воспитания и календарных планов воспитательной работы, разработку системы воспитания в каждом вузе. Специфика системы воспитания в военном вузе рассматривается через ценностные ориентации будущего офицера, которые выражают его отношение к военно-профессиональной деятельности, готовности защищать Родину и выполнению своего воинского долга в боевой обстановке; принципы и ориентиры духовно-нравственной направленности, способности к принятию ответственного поведения в образовательной деятельности.

Система воспитания вуза по формированию гражданско-патриотических ориентаций обеспечивает реализацию социального заказа государства, общества на подготовку курсанта с гражданскими ценностями, вовлекая и мотивируя курсантов на активную воспитательную деятельность по освоению и принятию гражданско-патриотических ценностей на примерах героического прошлого страны, истории Великой Отечественной войны, культуры своего народа.

Как отмечал маршал Г. К. Жуков, «народ, который забыл свое прошлое, не имеет будущего» (Жуков, 2002, с. 204). Поэтому торжественные мероприятия, посвященные Дню Победы; чествования ветеранов, чьи «личные истории превращают абстрактные даты в эмоционально значимые события» (Кузнецов, 2020, с. 56); историческая память как педагогический ресурс; эмоциональное освоение и осмысление нравственных ценностей, характеризующих отношение личности к Родине, обществу, народу и государству, выступают в качестве внешних и внутренних регуляторов деятельности человека. Все это обеспечивает диалог поколений, преемственность героического прошлого и настоящего.

В основе патриотических ценностей лежат ценности любви к Родине, уважения к ее истории и культуре, сохранения традиций, семейственности, целенаправленной деятельности на всеобщее благо. Гражданственность есть законопослушность (четкое соблюдение воинского Устава, беспрекословное подчинение приказам командиров, верность законам России), уважение к праву, обязанность и ответственность, свобода, независимость и процветание государства, гражданином которого человек является.

Все это позволяет выявить сущность ведущего понятия исследования. *Гражданско-патриотические ценностные ориентации* являются частью духовно-нравственной составляющей профессионализма курсантов, которая отражает их отношения, установки, принципы военно-профессиональной деятельности по защите суверенитета Родины, ее национальной безопасности. «Существенными функциями ценностей и ценностных ориентаций как важной основы профессионализма является определение критериев оценки нравственных, политических, социальных, психологических и педагогических явлений и процессов» (Королева, Мухлаева, 2023, с. 77). В качестве таких критериев в понятии гражданско-патриотических ценностных ориентацией курсантов выступает совокупность когнитивного, технологического и аксиологического компонентов. С учетом специфики военного вуза каждый из компонентов имеет свое содержательное наполнение.

Показатели когнитивного компонента:

– знание курсантами ключевых событий военной истории, особенно событий Великой Отечественной, современных локальных войн и военных операций;

– знание основ военно-профессиональной деятельности в контексте духовно-нравственных ориентиров;

Показатели технологического компонента:

– способность профессионально и ответственно действовать в сложных учебных ситуациях в соответствии с героическим прошлым Великой Отечественной войны и настоящим (опыт специальной военной операции, локальных войн);

– способность честно и ответственно решать учебные и военно-профессиональные задачи;

– умение анализировать военно-профессиональные действия с позиции гражданственности и патриотизма (активное участие в них и демонстрация достойных образцов поведения);

– умение защищать интересы своей страны с учетом своей военной специальности.

Показатели аксиологического компонента:

– умение анализировать и осмысливать опыт боевых действий героического наследия;

– управление конфликтами в военно-профессиональной деятельности на основе духовно-нравственных ценностей и патриотических позиций;

– уважение и защита интересов своей страны в повседневной деятельности и готовность к выполнению воинского долга.

Совокупность представленных компонентов может выступать основой гражданско-патриотических ценностных ориентаций у курсантов в военном вузе.

С целью выявления уровня развития гражданско-патриотических ценностных ориентаций был проведен опрос курсантов на базе Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В. Ф. Маргелова. Количество обследуемых — 96 курсантов третьего курса факультета высшего образования «Воздушно-десантных войск» по следующим военным специальностям: «Применение подразделений Воздушно-десантных войск», «Применение подразделений Воздушно-десантных войск (горных)», «Применение подразделений десантного обеспечения», «Применение разведывательных подразделений Воздушно-десантных войск», «Применение подразделений морской пехоты».

В таблице представлены результаты исследования курсантов по показателям когнитивного, технологического и аксиологического компонентов ценностных ориентаций.

Таблица

Уровни сформированности гражданско-патриотических ценностных ориентаций курсантов

Компонент	Показатели	Уровни развития гражданско-патриотических ориентиров курсантов военного вуза, %		
		Высокий	Средний	Низкий
Когнитивный компонент	Знание курсантами ключевых событий военной истории, особенно событий Великой Отечественной, современных локальных войн и военных операций	88,6	6,2	5,2
	Знание основ военно-профессиональной деятельности в контексте духовно-нравственных ориентиров	76,5	17,2	6,3
Технологический компонент	Умение защищать интересы своей страны с учетом своей военной специальности	68,2	22,4	9,4
	Умение анализировать военно-профессиональные действия с позиции гражданственности и патриотизма (активное участие в них и демонстрация достойных образцов поведения)	77,3	17,4	5,3
	Способность честно и ответственно решать учебные и военно-профессиональные задачи	62,6	26,2	11,2
Аксиологический компонент	Умение анализировать и осмысливать опыт боевых действий героического наследия	70,7	18,2	11,1
	Управление конфликтами в военно-профессиональной деятельности на основе духовно-нравственных ценностей и патриотических позиций	48,4	31,3	20,3
	Уважение и защита интересов своей страны в повседневной деятельности и готовность к выполнению воинского долга	78,2	16,5	5,3

Анализируя данные таблицы по каждому компоненту, следует отметить, что уровень развития *когнитивного компонента* по показателю знаний ключевых событий военной истории на высоком уровне продемонстрировали 88,6 % обследуемых, на среднем уровне — 6,2 %, на низком — 5,2 %. Например, курсанты хорошо освещали основные события Великой Отечественно войны (особенно битву за Москву, Сталинградскую битву, Курскую дугу), показали достаточную осведомленность о ключевых операциях в современных локальных конфликтах (спецоперации в Сирии, событий на Донбассе), продемонстрировали понимание связи исторических событий с современной военной стратегией.

Данные по второму показателю когнитивного компонента — знание основ военно-профессиональной деятельности в духовно-нравственном контексте — свидетельствуют о том, что большинство обследуемых (76,8 %) убеждены, что военная служба требует не только профессиональных компетенций, но и высокой моральной ответственности, боевого духа, ответственности и честности при выполнении служебных обязанностей. Кроме того, при ответе на вопрос о значимости героических событий прошлого для обогащения собственной военно-профессиональной деятельности более 75 % курсантов отметили, что изучают примеры героизма из истории для формирования личных ориентиров в профессии.

Следует также отметить наличие среднего (6,2 и 17,2 %) и низкого уровней (5,2 и 6,3 %) сформированности данного компонента по двум показателям, что говорит об имеющихся проблемах у отдельной категории обучающихся в исследуемом аспекте.

Анализируя результаты сформированности *технологического компонента* гражданско-патриотических ценностных ориентаций, следует отметить, что данные по показателю сформированности представлений о способах защиты интересов своей страны с учетом своей военной специальности представлены достаточно высокими результатами. 68,2 % респондентов выразили готовность применять свои профессиональные знания для защиты интересов своей Родины и продемонстрировали глубокое понимание того, что их компетенции в области получаемой военной специальности напрямую связаны с обеспечением безопасности государства.

Результаты исследования показателя анализа военно-профессиональных действий свидетельствуют о том, что 77,3 % курсантов обращаются к опыту Великой Отечественной войны как мощному духовному ресурсу, помогающему преодолевать трудности в учебных и полевых условиях. Большинство курсантов заявляют о своей готовности брать на себя ответственность в критических ситуациях для страны, как это делали ветераны, активно участвуют в мероприятиях, посвященных патриотическому воспитанию (встречи с ветеранами, экскурсии по музеям военной славы и т. п.).

Характеризуя показатель способности честно и ответственно решать учебные и военно-профессиональные задачи, около 62,6 % курсантов указали, что всегда стараются выполнять порученные задания максимально качественно, даже если это требует дополнительных усилий. Кроме того, они считают недопустимым обман и халатность в военной профессии, что свидетельствует о достаточном уровне сформированности данного показателя. Средний уровень развития данного компонента представлен по отдельным показателям от 17,4 до 26,2 %, низкий — от 5,3 до 11,2 %, что подчеркивает необходимость совершенствования воспитательной работы по наращиванию способностей и умений курсантов деятельностного характера.

Результаты исследования по *аксиологическому компоненту* ценностных ориентаций курсантов показывают различные уровни развития по каждому из показателей. Например, данные по показателю анализа и осмысления опыта боевых действий героического наследия говорят о высоком уровне его сформированности у 70,7 % курсантов, среднего — у 18,2 % обследуемых и низкого — у 11,1 %. Ответы курсантов на вопросы анкеты свидетельствуют, что большая часть респондентов оценивают свои действия через призму военного и гражданского долга, серьезно размышляют над уроками прошлых войн для лучшего понимания современности.

Данные по показателю управления конфликтами в военно-профессиональной деятельности на основе духовно-нравственных ценностей и патриотических позиций представлены у 48,4 % обследуемых высоким уровнем, у 31,3 % — средним уровнем, у 20,3 % — низким. В ответах на вопросы курсанты отмечали, что в военной службе очень значимо умение решать конфликты с опорой на принципы справедливости, честности и воинского товарищества, респонденты выражали согласие, что в спорных ситуациях необходим поиск компромисса без нарушений уставных норм.

Показатель аксиологического компонента «уважение и защита интересов своей страны в повседневной деятельности и готовность к выполнению воинского долга» был выражен у 78,2 % курсантов высоким уровнем, у 16,5 % обследуемых — средним уровнем, у 5,3 % — низким

уровнем. Большинство обследуемых заявили, что гордятся своей страной, готовы ее защищать и считают, что даже в повседневной службе важно демонстрировать патриотизм и верность присяге, выразили глубокую убежденность в роли и значении патриотических ценностей как «стержня военной профессии, связывающего личный долг с историей государства» (Миронова, 2019, с. 23).

Все данные таблицы по результатам исследования говорят о высоком уровне знаний курсантами военной истории, их ответственном отношении к профессиональным задачам и осознанном следовании патриотическим и нравственным ценностям в учебе и будущей военной службе.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о достаточном уровне сформированности гражданско-патриотических ценностных ориентаций у курсантов. Результат достигнут благодаря созданной в вузе системе воспитания, ориентированной на формирование качеств социально активной, патриотически воспитанной личности.

Ключевыми элементами данной системы являются воспитание курсантов как будущих защитников Отечества через формирование устойчивого чувства национальной гордости, гражданского достоинства и преданности Родине, развитие готовности к исполнению конституционного долга, включая военную службу и защиту государственных интересов, укрепление дисциплинированности, командного духа и морально-психологической устойчивости.

Создание в военном вузе особой социокультурной среды, которая сочетает традиции армейской службы с современными подходами к патриотическому воспитанию, включает мероприятия военно-исторической направленности (реконструкции, встречи с ветеранами, изучение героического прошлого страны), интегрирует курсантов в общественно значимые проекты, связанные с безопасностью государства. Созданная система военного студенческого самоуправления способствует формированию лидерских качеств и ответственности, необходимых для будущих офицеров, и вовлечению курсантов в организацию служебной, спортивной и патриотической деятельности.

Анализ теоретических источников в области военного воспитания позволяет выявить уже традиционные методы, формы и технологии при актуализации целей и ценностей Победы в Великой Отечественной войне в процессе формирования гражданско-патриотических ценностей курсантов. Например, «изучение отношения молодежи к событиям войны требует сочетания количественных и качественных методов» (Петрова, 2022, с. 87) как значимой ценности в выборе содержания воспитательной работы, а устоявшиеся тенденции и перспективы в применении различных способов воспитания будут способствовать их адекватному проектированию. По мнению ученого, «Великая Отечественная война остается ключевым элементом в системе патриотического воспитания. 78 % опрошенных курсантов отметили, что изучение битв под Сталинградом и на Курской дуге формирует у них чувство ответственности» (Петрова, 2022, с. 89). Ежегодное участие молодежи в «Бессмертном полку» растет: «41 % курсантов участвовал и в проекте “Бессмертный полк”, что способствовало укреплению межпоколенческих связей, а семейные архивы становятся основой для персонификации истории» (Федоров, 2021, с. 89). Все это актуально для молодежи, благодаря чему обеспечивается идентификация памяти о Великой Отечественной войне с семейной историей, сохранение гордости за ее подвиги, памяти о великих днях противостояния фашизму, что особенно востребовано, когда минимизируются личные встречи с ветеранами, которые постепенно уходят. Участие курсантов (и студентов) в архивных проектах по анализу писем фронтовиков, в военно-исторических реконструкциях, во взаимодействии с ветеранскими организациями (когда курсанты привлекаются Советами ветеранов к чествованию их на дому) становятся особенно привлекательными для молодежи. «Во избежание формального освоения педагогической профессии» курсантам «важно ориентироваться на ценностно-смысловую значимость учебной информации, глубоко понимать, а не запоминать, эмоционально “проживать” знание, наполняя его личностными смыслами» (Жеглова, Закирова, Шилова, 2023, с. 77), и только тогда они будут осуществлять личностное принятие значимых ценностных ориентаций и это обязательно проявится в их глубокой убежденности любви к Родине, бескорыстном служении профессиональному (воинскому) долгу и ближним.

Государство создает все условия для пропаганды истории и героики Великой Отечественной войны. Сегодня создаются и функционируют масштабные комплексы военно-патриотической направленности. «Центральный военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации “Патриот”» впечатляет своими архитектурными строениями (Храм Георгия Победоносца) и разнообразием выставочной военной уникальной техники (Танковый музей, Многофункциональный огневой центр и др.).

В филиале музея Вооруженных Сил Российской Федерации в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище имени В. Ф. Маргелова содержатся экспонаты о подвигах ее выпускников во всех войнах и военных конфликтах, хранится память о каждом герое. Особое место в экспозиции музея занимает раздел, посвященный героям специальной военной операции — офицерам-десантникам, продолжающим славные традиции «крылатой пехоты». Среди них — выпускники училища, проявившие беспримерное мужество в боях за освобождение Донбасса, Херсонской и Запорожской областей.

В витринах музея хранятся личные вещи, награды и боевые реликвии героев СВО. Например, форма и снаряжение подполковника Алексея Горбунова, который в ходе штурма укрепрайона противника организовал прорыв и спас десятки бойцов, за что был удостоен звания Героя России посмертно. Рядом — карта с отметками капитана Дмитрия Лисовского, руководившего разведгруппой и попавшего в засаду, но вызвавшего огонь на себя, чтобы обеспечить отход подчиненных.

Отдельный стенд рассказывает о молодых офицерах-десантниках, выпустившихся всего за год до начала СВО и сразу попавших на передовую. Многие из них повторили подвиги своих предшественников, например, лейтенант Иван Шевченко в одном из боев прикрыл отход роты в одиночку против превосходящих сил противника.

Музей регулярно пополняется новыми экспонатами: письмами с фронта, видеообращениями бойцов и трофеями, переданными самими десантниками. Проводятся встречи с ветеранами СВО, которые лично рассказывают курсантам о современной войне, тактике и важности боевого братства. Эти экспозиции — не просто память о подвигах, а живая связь поколений, наглядный пример того, как традиции десантников — стойкость, отвага и готовность к самопожертвованию — продолжаются сегодня. Курсанты, глядя на этих героев, понимают: быть десантником — значит быть первым там, где тяжело, где решается судьба Родины.

Таким образом, через музеи, мемориалы и образовательные программы обеспечивается преемственность героических традиций — от ветеранов Великой Отечественной до современных защитников Отечества.

В музейной педагогике активно внедряются информационные технологии. В главном храме Вооруженных сил Российской Федерации и музее Великой Отечественной войны «Дорога памяти» имеется виртуальный банк данных ветеранов, а на Поклонной горе в Москве проводятся виртуальные экскурсии по диорамному комплексу музея Победы. Конечно, «виртуальные музеи не заменяют живого общения с ветеранами, но расширяют доступ к историческому наследию» (Иванов, 2020, с. 78). По результатам исследования А. Н. Иванова, количество вовлеченных курсантов в виртуальное пространство по истории Великой Отечественной войны постоянно растет: «В виртуальные экскурсии по мемориальным комплексам подключается более 92 % курсантов; 34 % — активные участники интерактивных квестов на основе реальных военных операций; подавляющее большинство обучаемых используют социальные сети для популяризации историй героев войны» (Иванов, 2020, с. 78). Кроме того, «цифровые инструменты позволяют вовлечь поколение Z в сохранение памяти через привычные им форматы» (Смирнова, 2023, с. 44).

Наиболее эффективной формой участия курсантов в военно-патриотических мероприятиях является парад Победы на Красной Площади в Москве. С 1995 года проход пеших колонн курсантов РВВДКУ имени В. Ф. Маргелова в честь Победы стал традиционным. Как правило, подготовка курсантов к параду занимает длительный период времени, что позволяет отработать необходимые специфические военные умения и навыки, но, главное, ощутить чувство всенародной любви к армии и флоту как главным защитникам своего Отечества. Стать участником Парада могут лишь самые лучшие из курсантов второго и третьего курса обучения в РВВДКУ имени В. Ф. Маргелова, одним из критериев их отбора для торжественного шествия является знание истории нашей страны и понимание величия подвига ветеранов в Великой Отечественной войне. В год 80-летия Победы среди участников парада было более 50 выпускников РВВДКУ имени В. Ф. Маргелова, удостоенных государственных наград за проявленный героизм в специальной военной операции.

К сожалению, в последние годы в условиях новых вызовов Запада против нашей страны усиливаются информационные войны, в том числе в области принижения роли России во Второй мировой войне, что проявляется в активной фальсификации истории Великой Отечественной войны. Это порождает необходимость противодействия путем включения в учебные дисциплины модулей по сохранению «духовной безопасности», обучению критическому мышлению и анализу информации, обновлению содержания образования, обеспечению достоверной информацией об истории. «Ценности должны быть внедрены в образовательные программы и стать основой

для развития компетенций» (Лазарева, 2023, с. 155). Этому способствуют традиционные формы проведения интересных встреч, лекции со специалистами, ведущими учеными, историками, архивистами. Открытые лекции о героях города, страны, чьими именами названы улицы, здания, архитектурные памятники; создание молодежных проектов по опровержению фальсификаций, освещению подвигов нашего народа становятся хорошими дискуссионными площадками, событийными мероприятиями, не утрачивающими интерес своих участников.

«Борьба с фальсификациями требует не запретов, а системной просветительской работы» (Григорьев, 2022, с. 67). Ярким примером такой работы является опыт взаимодействия Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В. Ф. Маргелова и Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. В период функционирования центра по духовно-нравственному воспитанию студентов в РГУ имени С. А. Есенина проводились совместные мероприятия (курсантов и студентов) патриотической направленности, творческие тематические вечера. Научные доклады, исследования, творческие номера, художественная самодеятельность — все это позволяло молодежи активно погружаться в историческую эпоху, современность, богатую замечательными примерами доблести, мужества, отваги, смелости наших воинов. Интерактивный характер общения, глубокое содержание и нестандартные формы организации воспитательных мероприятий способствуют формированию истинного патриотизма молодежи, потому что «патриотизм молодежи сегодня — это синтез уважения к прошлому и осознанного выбора будущего» (Петрова, 2022, с. 93). Героические подвиги современных выпускников военных вузов — бесспорное подтверждение данной позиции. В ходе специальной военной операции проявляются лучшие качества наших воинов: готовность отдать жизнь «за други своя», стойкость и верность интересам своей Родины.

Выводы и перспективы исследования. Гражданственность и патриотизм — важнейшие ценностные установки современного курсанта, формирование которых зависит от целенаправленной и системной деятельности военного вуза: обновления содержания учебных дисциплин в воспитательном аспекте, разработки инновационных подходов в воспитательной работе, создания благоприятных условий для этого. Научно-теоретические результаты исследования свидетельствуют о необходимости сохранения устоявшихся тенденций в военно-патриотическом воспитании в информационном, деятельностном и аксиологическом аспектах.

Определение сущности и структуры гражданско-патриотических ценностных ориентаций относительно конкретных показателей каждого компонента (когнитивного, технологического, аксиологического) позволяет выявить специфику военной деятельности и универсальных качеств обучаемых в военном (и гражданском) вузе на основе духовно-нравственных ценностей.

Анализ результатов практических исследований уровней сформированности компонентов гражданско-патриотических ценностных ориентаций на базе РВВДКУ имени В. Ф. Маргелова (в форме анкетирования, тестирования и опроса) выявляет достаточно высокий уровень их сформированности и позитивную направленность обследуемых в выборе гражданско-патриотических ценностных ориентаций. Это проявляется в стремлении к защите интересов своей страны и готовности к выполнению профессионального долга, знании истории Великой Отечественной войны, героических подвигов защитников Родины в прошлой войне и современных локальных войнах, осознанном выборе патриотической позиции при освоении военно-профессиональных знаний.

Анализ исследований в области воспитания выявил типичные затруднения в организации системной воспитательной работы в аксиологической направленности (ориентированность на количество мероприятий и недостаточная направленность на качество и глубину эмоционального восприятия ценностных ориентаций в них; отсутствие гуманитарных спецкурсов, событийного взаимодействия в воспитательных мероприятиях; доминирование военно-профессионального содержания воспитания, а не духовно-нравственного и т. д.); устоявшиеся тенденции в организации патриотических мероприятий (использование активных, проектных, информационных форм при проведении лекций военно-патриотического содержания, встреч с ветеранами, экскурсий в музеи вооруженных сил, тематических вечеров; участие в «Бессмертном полку», работе в архивах и др.); перспективные направления в работе (виртуальные экскурсии в музеи военно-патриотической направленности, банки данных о героях Отечественной войны, интерактивные квесты, цифровые инструменты и социальные сети по пропаганде подвигов героев-воинов Отечественной войны и современных военных операций; дискуссионные площадки по противодействию информационной фальсификации истории Победы; военные реконструкции и т. п.); результативные способы патриотического воспитания (участие в параде Победы на Красной площади, интерактивные формы общения, событийные воспитательные мероприятия, творческие проекты и т. д.).

Создание целенаправленной и системной воспитательной работы, сочетающей традиционные и инновационные технологии, методы воспитания; разработка творческих проектов по актуализации исторической памяти обучающихся о героическом прошлом Великой Победы, подвигах современных воинов, несомненно, результативно и эффективно в процессе формирования гражданско-патриотических ценностных ориентаций курсантов.

Список источников

1. Гребенникова Н. В. Особенности ценностно-смыслового компонента психолого-педагогической культуры личности старшеклассников // Психолого-педагогические исследования. — 2024. — Т. 16, № 4. — С. 49–60.

2. Григорьев М. К. Фальсификации истории: вызовы и решения. — М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2022. — 156 с.

3. Дворяткина С. Н., Жул Л. В., Саввина О. А., Черноусова Н. В. Методологические трудности проектирования духовно-нравственного воспитания в современном математическом образовании в России // Перспективы науки и образования. — 2024. — № 5 (71). — С. 194–210.

4. Ермолаева М. В., Исаев Е. И., Лубовский Д. В. Оценка личностных образовательных результатов студентов в процессе обучения в магистратуре // Вопросы образования. — 2020. — № 4. — С. 193–206.

5. Жеглова О. А., Закирова А. Ф., Шилова Л. В. Ценностно-смысловая концептуализация учебного материала в процессе обучения иностранным языкам в вузе: герменевтический подход // Образование и наука. — 2023. — Т. 25, № 5. — С. 77–105.

6. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М. : Олма-Пресс, 2002. — 832 с.

7. Иванов А. Н. Патриотическое воспитание в системе военного образования: традиции и инновации. — М. : Воениздат, 2020. — 210 с.

8. Королева Е. Г., Мухлаева Т. В. Профессионализация и управление качеством в формировании ценностных ориентаций педагогов: мосты между двумя подходами // Психолого-педагогический поиск. — 2023. — № 4 (68). — С. 74–80.

9. Кузнецов И. С. Психология патриотизма. — М. : Просвещение, 2020. — 180 с.

10. Лазарева А. С. Реализация ценностной парадигмы в дополнительном иноязычном образовании взрослых в корпоративной среде // Язык и культура. — 2023. — № 3. — С. 155–168.

11. Леонтьев В. Р. Историческое образование в военных вузах. — Казань : Казан. гос. ун-т, 2021. — 145 с.

12. Миронова Л. В. Военная педагогика: теория и практика. — М. : Академия, 2019. — 300 с.

13. О днях воинской славы и памятных датах России : федер. закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 01.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 11. — Ст. 943.

14. Петренко А. А., Гавриленко Л. Н. Формирование готовности учителя к патриотическому воспитанию в системе дополнительного профессионального образования // Психолого-педагогический поиск. — 2021. — № 4 (60). — С. 102–112.

15. Петрова С. В. Великая Отечественная война в сознании молодежи: социологический анализ // Вопросы образования. — 2022. — № 3. — С. 85–94.

16. Реан А. А.[и др.]. Взаимосвязь самооценки (самоуважения) и ценностных ориентаций российских студентов // Интеграция образования. — 2024. — Т. 28, № 4. — С. 498–513.

17. Сидоров К. Р. Историческая память как основа национальной идентичности. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2021. — 176 с.

18. Смирнова Д. А. Цифровые технологии в образовании. — СПб. : Лань, 2023. — 210 с.

19. Федоров Н. А. Семейная история как ресурс патриотизма. — Екатеринбург : Урал. федер. ун-т, 2021. — 134 с.

References

1. Grebennikova N. V. Features of the value-semantic component in the psychological and pedagogical culture of the personality of high school students. *Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya.* [Psychological and pedagogical research]. 2024, vol. 16, iss. 4, pp. 49–60. (In Russian).

2. Grigoryev M. K. *Falsifikatsii istorii: vyzovy i resheniya.* [Falsification of history: challenges and solutions]. Moscow, Russian State University for the Humanities]. 2022, 156 p. (In Russian).

3. Dvoryatkina S. N., Zhul L. V., Savvina O. A., Chernousova N. V. Methodological challenges in designing spiritual and moral education in modern mathematical education in Russia. *Perspektivy nauki i obrazovaniya.* [Prospects of science and education]. 2024, iss. 5 (71), pp. 194–210. (In Russian).

4. Ermolaeva M. V., Isaev E. I., Lubovsky D. V. Assessment of students' personal educational results in studying at masters' programs. *Voprosy obrazovaniya*. [Issues of education]. 2020, iss. 4, pp. 193–206. (In Russian).

5. Zheglova O. A., Zakirova A. F., Shilova L. V. Value-semantic conceptualization of educational material in teaching foreign languages at university: a hermeneutic approach. *Obrazovaniye i nauka.* [Education and science]. 2023, vol. 25, iss. 5, pp. 77–105. (In Russian).

6. Zhukov G. K. *Vospominaniya i razmyshleniya.* [Memories and Reflections]. Moscow, Olma-Press, 2002, 832 p. (In Russian).

7. Ivanov A. N. *Patrioticheskoye vospitaniye v sisteme voyennogo obrazovaniya: traditsii i innovatsii.* [Patriotic education in the military education system: traditions and innovation]. Moscow, Voenizdat, 2020, 210 p. (In Russian).

8. Koroleva E. G., Mukhlaeva T. V. Professionalization and quality management in formation of value orientations of teachers: bridges between two approaches. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk.* [Psychological and pedagogical search]. 2023, iss. 4 (68), pp. 74–80. (In Russian).

9. Kuznetsov I. S. *Psikhologiya patriotizma*. [Psychology of patriotism]. Moscow, Prosveshcheniye, 2020, 180 p. (In Russian).

10. Lazareva A. S. Implementation of Value paradigm in additional foreign language education of adults in a corporate environment. *Yazyk i kultura.* [Language and culture]. 2023, iss. 3, pp. 155–168. (In Russian).

11. Leontiev V. R. I*storicheskoye obrazovaniye v voyennykh vuzakh.* [Historical education in military universities]. Kazan, Kazan State University, 2021, 145 p. (In Russian).

12. Mironova L. V. *Voyennaya pedagogika: teoriya i praktika.* [Military pedagogy: theory and practice]. Moscow, Akademiya, 2019, 300 p. (In Russian).

13. On the Days of military glory and memorable dates of Russia: Federal law of 13.03.1995 no. 32-FZ (as amended on 01.07.2023). *Sobraniye zakonodatelstva RF.* [Collection of laws of the Russian Federation]. 1995, iss. 11, art. 943. (In Russian).

14. Petrenko A. A., Gavrilenko L. N. Formation of teachers' readiness for patriotic education in the system of additional professional education. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk.* [Psychological and pedagogical search]. 2021, iss. 4 (60), pp. 102–112. (In Russian).

15. Petrova S. V. The Great Patriotic War in the minds of young people: a sociological analysis. *Voprosy obrazovaniia.* [Issues of education]. 2022, iss. 3, pp. 85–94. (In Russian).

16. Rean A. A.[et al.]. Vzaimosvyaz' samoocenki (samouvazheniya) i cennostnyh orientacij rossijskih studentov. Integraciya obrazovaniya. 2024, Vol. 28, no. 4, pp. 498–513.

17. Sidorov K. R. *Istoricheskaya pamyat kak osnova natsionalnoy identichnosti.* [Historical memory as the basis of national identity]. St Petersburg, St. Petersburg State University, 2021, 176 p. (In Russian).

18. Smirnova D. A. *Tsifrovyye tekhnologii v obrazovanii.* [Digital technologies in education]. St Petersburg, Lan, 2023, 210 p. (In Russian).

19. Fedorov N. A. A. *Semeynaya istoriya kak resurs patriotizma.* [Family history as a resource of patriotism]. Yekaterinburg, Ural Federal University, 2021, 134 p. (In Russian).

Информация об авторах

Петренко Антонина Анатольевна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина; Рязанский институт развития образования.

Кланца Александр Александрович — старший преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова, аспирант Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Information about the authors

Petrenko Antonina Anatolyevna — Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of pedagogy at Ryazan State University named for S. A. Yesenin, Ryazan Institute of education development.

Klantsa Aleksandr Aleksandrovich — Senior Lecturer, Department of weapons and shooting, Ryazan Guards Higher Airborne Command School named after Army General V. F. Margelov, postgraduate student at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Статья поступила в редакцию 04.05.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 25.06.2025.

The article was submitted 04.05.2025; approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 25.06.2025.

Психологическая поддержка участников боевых действий, членов их семей, вынужденных переселенцев

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 155–165.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 155–165.

Научная статья
УДК 159.96
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.014

Модель психологического здоровья личности как основа комплексной программы социально-психологической помощи людям, переживающим утрату

Алёшичева Анна Васильевна
АНО «Центр социально-психологической помощи, просвещения,
научной и культурной деятельности “АВА”»
Рязань, Россия
annamona@yandex.ru

Аннотация. Возрастает количество людей, переживающих горе, а вместе с этим и необходимость в разработке и внедрении эффективных программ сопровождения. В статье представлено теоретическое обоснование и описание комплексной программы социально-психологической помощи родственникам погибших участников СВО. Обоснование опирается на модель психологического здоровья личности, включающую следующие компоненты: устойчивость, жизнестойкость, адаптированность, саморегулируемость, благополучность и гармоничность. Ядром психологического здоровья личности является духовно-нравственно-смысловая сфера. В исследовании применены качественные (структурированное интервью, наблюдение) и количественные (опросник нервно-психической адаптации) методы диагностики состояния участников программы. Организовано три этапа: диагностический, социально-психологический и просветительский. Для личностной трансформации проведены тренинговые и социальные мероприятия. Ключевыми изменениями является укрепление субъектности участников, формирование позитивного образа Я, интеграция переживания горя в жизненный контекст. Новизна исследования заключается в междисциплинарном подходе с акцентом на духовную трансформацию. Теоретическая значимость статьи состоит в уточнении модели психологического здоровья в условиях утраты, практическая — в возможности тиражирования описанного подхода. Перспективой исследований является изучение особенностей реализации модели психологического здоровья личности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: утрата, горе, психологическая помощь, травма, телесно-ориентированная терапия, когнитивно-поведенческая терапия, арт-терапия, духовность, программа поддержки, психологическое здоровье.

Для цитирования: Алёшичева А. В. Модель психологического здоровья личности как основа комплексной программы социально-психологической помощи людям, переживающим утрату // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 155–165. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.014.

Original article

Model of persons’ psychological health as a basic program of social and psychological assistance to people experiencing loss

Anna Vasilyevna Aleshicheva
ANO “Center for Social and Psychological Assistance, Education, Scientific
and Cultural Activities ‘ABA’”
Ryazan, Russia
annamona@yandex.ru

© Алёшичева А. В., 2025

Abstract. The number of people experiencing grief is increasing, therefore, this trend requires development and implementation of effective support programs. This article presents a theoretical rationale and description of a comprehensive program of social and psychological assistance for relatives of deceased participants in the special military operation. The program's rationale is based on a model of psychological health that includes the following components: resilience, vitality, adaptability, self-regulation, well-being, and harmony. The core of psychological health is in the spiritual, moral, and meaningful sphere. The study uses qualitative (structured interviews, observation) and quantitative (nervous-psychological adaptation questionnaire) methods to diagnose the condition of the participants. Three stages were implemented: diagnostic, socio-psychological, and educational. Training and social events were held to promote personal transformation. The key changes were strengthening the participants' agency, formation of a positive self-image, and integration of grief into the context of life. The novelty of the study lies in its interdisciplinary approach with an emphasis on spiritual transformation. The theoretical significance of the article lies in the refinement of the model of psychological health in a context of loss, while its practical significance lies in the possibility of replicating the described approach. Further prospects of the research involve studying the specifics of the implementation of the model of persons' psychological health among minors.

Keywords: loss, grief, psychological assistance, trauma, body-oriented therapy, cognitive behavioral therapy, art therapy, spirituality, support program, psychological health.

For citation: Aleshicheva A. V. Model of persons' psychological health as a basic program of social and psychological assistance to people experiencing loss // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 155–165. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.014.

Введение. В современной жизни проблема горя и травмы становится одной из центральных в психологии. Особенно остро она проявляется в связи с последствиями специальной военной операции (СВО), когда семьи внезапно теряют близких людей. Масштаб происходящего, сопряженного с гибелью военнослужащих, делает ситуацию не только личной трагедией, но и вызовом для системы психологического сопровождения.

В научных работах Н. Н. Казымовой и соавторов (2019), В. В. Козыревой и О. Ю. Николаевой (2023), Н. Е. Харламенковой (2017) показано, насколько серьезными могут быть психологические последствия утраты близкого человека. Безусловно, имеет значение и степень близости с умершим, и личностные особенности горюющих, и интенсивность других стресс-факторов. Однако именно в контексте СВО особенно значимым становится фактор внезапности утраты, который приводит к наиболее сложным формам проживания горя (Бурина, Добрякова, 2018): к дезорганизации внутренних регуляторных механизмов, потере телесности, разрушению смыслов, изоляции и регрессии.

Актуальность проблемы. По данным российских исследований, осложненное горе наблюдается у 7–20 % людей, переживших смерть близкого человека, а 35,7 % респондентов демонстрировали клинические признаки патологического горя: высокий уровень выраженности депрессии, тревожности, враждебности, обсессивности (Бурина, Добрякова, 2018). У горюющих трансформировались представления о временной перспективе, появлялась фаталистичность восприятия настоящего и преобладание негативных воспоминаний о прошлом.

В диссертационном исследовании Е. П. Малюткиной (2013) доказано, что смерть близкого человека может стать пусковым фактором для развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), вегетативной возбудимости и пр. У лиц с ПТСР отмечены высокие показатели по таким шкалам, как «Обида», «Физическая агрессия», «Вербальная агрессия» и «Косвенная агрессия», «Раздражительность», «Чувство вины», «Негативизм». Всего 25 % людей, у которых после утраты родственника прошло 6 и более месяцев, были клинически здоровы. Получается, 75 % требуют психиатрической помощи в результате сложившихся травмирующих событий. Как правило, расстройство адаптации личности возникает в течение первого месяца после смерти родственника, характеризуется тревожными и депрессивными симптомами. 34 % людей имеют ПТСР легкой степени выраженности, 44 % — умеренной и 22 % — тяжелой. В большинстве случаев легкая (25 %) и умеренная (32 %) формы ПТСР характерна для женщин. В ходе бесед со специалистами выяснилось, что ПТСР чаще развивается у тех, кто в острый период переживания утраты (в первые месяцы после смерти близкого) испытывал интенсивные эмоциональные переживания, связанные с утратой.

Поэтому следует обратить внимание специалистов на затяжные психопатологические состояния после утраты близкого человека. Это неизбежно приводит к ухудшению психического и психологического здоровья личности, а значит возникает острая необходимость в разработке и реализации комплексных программ по оказанию психологической помощи родственникам погибших участников специальной военной операции.

Анализ современной научной литературы подтверждает, что переживание горя — сложный экзистенциальный, поведенческий и социально-психологический феномен, требующий комплексного подхода. В исследовании Ю. А. Наумовой и Д. С. Цвигун (2024) указано, что горе становится кризисным событием, нарушающим всю систему жизненных ориентиров, внутренних связей с самим собой и с миром. Оно затрагивает представления о внутреннем образе Я, отношении к близким и умершему, мировоззренческие установки и систему ценностей. Горе, связанное с утратой в условиях боевых действий, имеет свою специфику: часто невозможность проведения прощальной церемонии, отсутствие последнего контакта с телом умершего и/или участия в погребении, общественная стигматизация, конфликт между гордостью и страданием. Это усиливает психотравмирующий эффект, вызывает чувство изоляции, отчуждения и нарушает процесс адаптации.

Как подчеркивает М. П. Китаева (2023), патологическое горе чаще всего связано с негативной идентификацией с умершим — полной фиксацией на фигуре умершего, отказом от собственной субъектности, уходом от социальной и внутренней жизни. Также автор ведет речь о парадоксальности современной культуры. С одной стороны, горе — нежелательное проявление слабости, с другой — образ бессмертия табуирует размышления о смерти. Это приводит к разрыву между внутренними переживаниями и социальной нормой и тем самым усиливает отчуждение личности.

Горе подрывает само основание бытия личности, переводя ее в неповседневный модус существования (Магомед-Эминов, 2009). Оно активирует осмысление экзистенциальных категорий смысла, свободы, ответственности, принадлежности и духовной направленности. Возникает необходимость поиска личного и метафизического смысла утраты, преобразования картины мира и переосмысления своего места в жизни и в смерти. «Через скорбь и страдания растет и развивается в человеке его высший человеческий аспект — человечность, способность не просто понимать, но и проживать Добро, Любовь, Жизнь, Ответственность» (Гракова, 2023). Горе — настолько мощное переживание, что личность может быть разрушена, но при должной культурной и смысловой поддержке — пересобрана на новом уровне (Мицкевич, 2018). Так, потеря становится поворотной точкой в жизни горюющего.

Несмотря на многообразие форм поддержки родственников погибших участников СВО, остается слабо разработанным вопрос их психологического сопровождения. На сегодня в научной литературе мы находим единичные обоснования комплексных программ по работе с горюющими. Например, в мае 2025 года в Институте психологии РАН была представлена комплексная программа психосоциальной и духовной помощи семьям, проживающим кризис утраты (Алёшичева, Лебедева, Иваницкая, 2025). Разработчики представили три блока программы: психологическая поддержка, духовное сопровождение и культурно-просветительские мероприятия. Программа реализована на базе монастыря, что позволило создать уникальные условия для сочетания психологической и духовной поддержки. Акцент сделан на создании специальной среды, в которой участники за короткое время могут быстро восстановить собственные силы. Эффективность программы подтверждена результатами диагностики, свидетельствующими о восстановлении психологической устойчивости участников и улучшении семейных взаимоотношений, что может рассматриваться как частичное восстановление семейной системы. Появляющиеся социальные проекты, ориентированные на оказание помощи горюющим, пока фрагментарны и не содержат достаточного научно-методологического фундамента. Наша программа построена на модели психологического здоровья личности и содержит теоретически обоснованную структуру каждого компонента.

Следовательно, ***целью*** нашего исследования является научное обоснование эффективности программы социально-психологической помощи при утрате, разработанной в соответствии с моделью психологического здоровья личности.

Гипотезой исследования выступил тезис о том, что программа, построенная на модели психологического здоровья личности, способствует снижению проявления симптомов осложненного горя, восстановлению субъектной целостности личности.

Методологические предпосылки разработки программы. Очень важными, на наш взгляд, являются положения деятельностно-смыслового подхода к психологической трансформации личности М. Ш. Магомед-Эминова (2009). Автор пишет о том, что преодоление утраты возможно через внутреннюю работу личности, охватывающую процессы реконструкции идентичности, смыслопроизводства, заботы о себе и восстановление связей с утраченной фигурой. Личность восстанавливается в процессе прохождения трансформационной триады «страдание — стойкость — рост», что согласуется с культурно-исторической парадигмой.

Е. П. Малюткина (2013) разработала диагностическое интервью по этапам переживания горя, а также использовала ряд опросников как обязательные элементы для оценки динамики состояния. Сделан акцент на необходимости повышения социальной вовлеченности людей с затяжным горем и с высоким уровнем интровертированности. В этой ситуации оправданы групповые формы работы, которые направлены на восстановление контакта с социумом, доверия, сопричастности. Укрепление устойчивости личности возможно посредством смысловых и духовных блоков.

М. П. Китаева (2023) предлагает рассматривать отчуждение личности как одну из стадий горевания на ранних этапах утраты. Отсюда сформирован тезис о создании безопасного пространства и необходимости включения горюющего в групповые формы работы. Важно реконструировать личностную идентичность через ритуалы, смыслы, образы будущего. Мягкое и бережное восстановление каждого участника возможно через символы и метафоры относительно умершего, но ни в коем случае не прямая экспозиция. Другими словами, следует избегать подробного эмоционально насыщенного воспроизведения событий, связанных со смертью (например, рассказов о гибели, внешнем виде тела и пр.), поскольку это может усилить остроту переживаний и затормозить процесс восстановления.

Через смыслы, действия, отношения и восстановление идентичности происходит глубинное восстановление после утраты. Как пишет Е. В. Гракова (2023), «Человек часто ищет Бога в радости, а находит — в утрате». Исходя из этого, можно сформулировать основную суть духовно-нравственного блока программы — помочь участнику не только справиться с болью, но и преобразовать ее в духовный ресурс, возвращающий ценность жизни и веру в добро. Это согласуется с положениями экзистенциальной терапии и логотерапии. При этом важно подчеркнуть, что при общении с горюющим нужно бережное и уважительное отношение к его мировоззренческим установкам. Духовно-религиозные практики (молитва, паломничество и пр.) рекомендованы только тем, кто сам готов к ним. Главный вектор — обращение к глубинным ценностям: любви, взаимопомощи, состраданию, вере, памяти. Так постепенно формируется духовная опора человека. Облегчая боль утраты, человек находит свой путь: не вне страдания, а сквозь него, преобразуя боль в смысл, а утрату — в источник духовной зрелости.

А. Ю. Наумова и Д. С. Цвигун (2024) обосновывают необходимость построения многоуровневой программы помощи, которая включает эмоциональную переработку утраты, восстановление телесности, процессов саморегуляции, духовную поддержку и соответствующее социальное окружение. Предлагаемые меры способствуют формированию новой идентичности личности горюющего.

Об этом же пишет и А. Н. Мицкевич (2018), опираясь на культурно-исторические идеи Л. С. Выготского: «Переживание есть не просто эмоция, а точка встречи личности и среды, “единица жизни”. Программа восстановления горюющего — система, поддерживающая личность в момент жизненного слома. Изменения в структуре личности могут быть как разрушительными, так и преобразующими. Духовно-нравственные элементы программы должны опираться на антропологические подходы, способствующие восстановлению связи с жизнью, а также, по желанию, на православные традиции и родовую историю.

Методологическое обоснование программы. В 2023–2024 годах реализован проект «Ты не один!» при поддержке Фонда президентских грантов (23-2-009122). Основной целью проекта было оказание социально-психологической помощи родственникам погибших участников СВО.

В основу созданной программы положена авторская модель психологического здоровья личности (Алёшичева, 2022). Несмотря на то что исходная модель направлена на изучение спортсменов, мы предположили, что она может быть универсальной и применима с целью восстановления внутренней целостности личности в условиях высокого психоэмоционального напряжения.

В разработанной структуре психологического здоровья личности выделены структурные (благополучность, гармоничность) и функциональные (адаптированность, саморегулируемость, устойчивость, жизнестойкость) компоненты. Такой принцип выделения системообразующих кате-

горий согласовывается с идеями Б. Г. Ананьева (2001), который предложил рассматривать структуру личности через структурные и функциональные компоненты. Ядром психологического здоровья личности является духовно-нравственно-смысловая сфера, которая в кризисных ситуациях (в том числе и при утрате) играет ключевую роль в восстановлении субъектности. Смысловые образования личности позволяют конструировать будущее, регулировать и оценивать жизнь с духовно-нравственных позиций, что обеспечивает процесс индивидуализации. В контексте утраты, связанной с насильственной смертью в боевых условиях, именно духовно-нравственно-смысловая сфера родственников погибшего подвергается наиболее интенсивному разрушению. Помимо этого, личность горюющего сталкивается с предельной физической и психической нагрузкой. В результате необходима активизация всех адаптационных механизмов. При экстремальных воздействиях восстанавливающее значение имеют процессы смыслопорождения, субъектности и духовного осмысления опыта (Карпинский, 2019 ; Шойгу, Тимофеева, Толубаева [и др.], 2021).

Несмотря на изначальную ориентацию модели психологического здоровья на работу с личностями, функционирующими в условиях спортивной деятельности, ее универсальные структурно-функциональные компоненты позволяют эффективно использовать эту модель в работе с людьми, переживающими травму утраты. Программа направлена на восстановление субъективного чувства целостности и связи с жизнью.

Таким образом, психологическое здоровье личности базируется на структурно-уровневом принципе, является сложной многоуровневой целостной системой, которая формируется в процессе социализации и индивидуализации, а личность и психологическое здоровье «взаимосодействуют» в синергичном режиме.

Личность является частью более широкой социальной системы (Кисляков, 2014). В соответствии с принципом взаимосодействия личности и системы (Ананьев, 2001) сочетание индивидуальных и групповых форм работы в программе обеспечивало не только условия для личной рефлексии и проживания горя, но и возможность получать поддержку извне — через взаимодействие с другими людьми, оказавшимися в подобной ситуации. Такой подход позволял участникам опираться одновременно на внутренние ресурсы и социальные связи, что способствовало восстановлению субъектной позиции и ощущению включенности в общество.

Описание выборки, методы и этапы реализации программы. В реализации программы приняли участие 120 женщин, прошедших хотя бы один компонент программы. Это родственники погибших участников СВО в возрасте от 26 до 54 лет (средний возраст — 39,7 лет), проживающие в городе Рязани и Рязанской области. Давность утраты варьировалась от 4 до 16 месяцев (в среднем — 9 месяцев). Группа не была однородной по уровню образования: 61 % — среднее профессиональное, 29 % — высшее, 10 % — неполное высшее. 74 % участниц воспитывали несовершеннолетних детей. На момент включения в программу 88 % не получали специализированной психотерапевтической помощи. Для исключения влияния неконтролируемых факторов (например, медикаментозного лечения, участия в иных формах помощи) в ходе анкетирования фиксировались эти данные и не учитывались в анализе изменений по субъективным шкалам.

Критериями включения в программу были возраст от 18 до 60 лет, наличие подтвержденной информации о смерти близкого родственника в зоне боевых действий, отсутствие тяжелых психических расстройств, мотивация к участию. Критериями невключения в программу являлись острое психотическое состояние и наличие зависимостей.

Полученные данные сопоставлялись с саморефлексивными отчетами и индивидуальными психологическими заключениями.

Программа состоит из трех последовательных и взаимодополняющих этапов: диагностического, социально-психологического, просветительского.

На первом, диагностическом, этапе проводились структурированные интервью с учетом наработок Е. П. Малюткиной (2013) и модели переживания горя Э. Кюблер-Росс (2021), которая подчеркивала, что нам не нужно заставлять человека принять смерть, но мы должны сопровождать его путь: от непонимания к принятию. Несмотря на то что предложенные стадии горевания (отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие) не проявляются в строгом хронологическом порядке, все же это позволило нам четко диагностировать текущее состояние человека в ситуации утраты близкого и выстраивать дальнейшую траекторию его сопровождения. Интервью включало открытые вопросы и выполняло функцию первичной психодиагностики возможного осложненного горя. Помимо этого, в ходе интервьюирования был использован опросник нервно-психической адаптации,

с помощью которого удалось быстро определить группу здоровья человека, а также его психосоматические проявления. При выявлении признаков, характерных для состояния предпатологии или патологии, участникам рекомендовано посещение психотерапевта и/или психиатра.

При необходимости у участников была возможность получить дополнительную психологическую консультацию в течение всего проекта.

На втором этапе осуществлялась групповая работа по двум направлениям — тренинги и социальные мероприятия, которые проходили поочередно (одна неделя — тренинг, другая — социальное мероприятие). Всего было 6 мероприятий в течение двух месяцев.

Тренинги направлены на овладение навыками совладания с тревожностью, страхами, агрессией, обидой, формирование доверия к миру и духовной опоры. Были использованы психотерапевтические подходы, которые позволили укрепить структурно-функциональные компоненты психологического здоровья личности: когнитивно-поведенческая терапия, арт-терапия, телесно-ориентированная терапия.

В блоке социальных мероприятий организованы занятия в барабанной школе с целью профилактики депрессии и улучшения самоконтроля; персональные тренировки в тренажерном зале, направленные на формирование позитивного образа «Я» через телесные ощущения; посещение скалодрома для повышения уверенности в себе и преодоления негативных переживаний.

Как подчеркивается в монографии Е. Г. Максименко, И. В. Ивановой (2019), процесс восстановления личности невозможен вне контекста отношений и соприсутствия. Группа не просто стабилизирует, но возвращает личности «чувство человеческого в себе». Согласно положениям гуманистической (Алиева, 2019) и экзистенциальной психологии, боль, разделенная с другими, становится не разрушением, а основой для нового опыта — опыта пережитого и принятого горя (Зиганшина, Кипрова, 2023 ; Чекалина, 2022). Свободное неформальное общение на социальных мероприятиях стало значимым моментом интеграции горя, а телесная синхронизация помогла вернуть участникам ощущение сопричастности и ритма жизни.

Третий этап реализации программы — просветительская работа. В социальных сетях было организовано специальное пространство для горюющих, где публиковались информационные посты, видео, упражнения, стихотворения и книги. Это помогало поддерживать контакт с группой, а участники получили полезные ресурсы вне тренингов и мероприятий.

Обоснование психотерапевтических подходов программы. При работе с чувством вины, обиды, тревогами и другими иррациональными представления о жизни участникам предложены упражнения на основе когнитивно-поведенческого подхода.

В работах J. A. Cohen и соавторов представлен опыт эффективного использования травма-фокусированной терапии в случае внезапной и насильственной смерти (Cohen, Mannarino, Deblinger, 2006 ; Cohen, Mannarino, Perel, Staron, 2007). Применение когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) в таком варианте способствует нормализации эмоциональных реакций, проработке чувства вины, стыда, развитию навыков саморегуляции, а также формированию чувства безопасности и устойчивых способов совладания с болью утраты (Бауэр, 2019).

В рамках КПТ уделяется особое внимание экспозиционной терапии, где экспозиция рассматривается как систематическое возвращение к болезненным воспоминаниям в безопасной обстановке. Это позволяет модифицировать иррациональные убеждения, способствует снижению симптомов ПТСР, депрессии. Как подчеркивает З. Х. Хачетлова (2023), в рамках терапевтической экспозиции происходит нарастание конфронтации, что может стать отправной точкой личностного роста, и, как следствие, происходит переосмысление жизни, построение новой идентичности. Таким образом, осуществляется очень мощная работа с духовно-нравственно-смысловой сферой, которая является ядром психологического здоровья личности.

В реабилитационной работе с людьми, переживающими горе, арт-терапия занимает значимое место. По мнению А. А. Бакановой (2023), использование изотерапии, куклотерапии, музыкотерапии, сказкотерапии, имаготерапии, библиотерапии позволяет и детям, и взрослым выразить собственные сложные чувства, высвободить подавленные эмоции, восстановить внутренние опоры через творческий акт. Происходит укрепление устойчивости, жизнестойкости личности, развиваются такие компоненты психологического здоровья, как гармоничность и благополучность.

На телесном уровне травмированная личность ощущает опустошение, тяжесть, онемения, хроническое напряжение, проблемы со сном, нарушения функционирования иммунной системы, агрессию, аддикции. Это типичные проявления осложненного горя, которые свидетельствуют

о нарушении психосоматического баланса, блокировке жизненной энергии и невозможности целостного восприятия себя. В исследовании (Алёшичева, 2022) мы показали, что нарушение соматического самочувствия приводит к снижению уровня саморегуляции, фрустрации базовых потребностей и расщеплению идентичности. Также Е. Г. Максименко и В. Иванова (2019) подчеркивают, что переживание травмы изменяет восприятие времени, пространства, нарушает целостность Я и подменяет реальность моделью опасности, в которой человек ощущает себя беспомощным и оторванным от телесных ощущений. Авторы выделяют телесно-двигательную активность как одну из ключевых форм разрядки психической энергии и восстановления баланса. Поэтому в своей программе мы использовали телесно-ориентированный подход, который позволил интегрировать переживания горя, справиться с симптомами возможного посттравматического состояния и тем самым вернуть телесную субъектность. Безусловно, это отражается на дальнейших процессах адаптированности личности в изменяющемся мире, ее благополучности, гармоничности, а значит, способствует укреплению психологического здоровья.

Результаты реализации программы и их обсуждение. Проведено 66 индивидуальных консультаций. Участники отметили, что смогли глубже проработать свои переживания, получили персонализированную помощь.

Относительно осуществления социально-психологической работы ниже представлена таблица, в которой указано, как происходило укрепление психологического здоровья личности (табл. 1).

Таблица 1

Восстановление компонентов психологического здоровья личности
в ходе реализации программы для горюющих

Компонент психологического здоровья	Тренинги	Социальные мероприятия	Примененные подходы
Гармоничность Саморегулируемость	Тренинг 1	Игра на барабанах	КПТ, арт-терапия
Устойчивость Жизнестойкость	Тренинг 2	Персональные тренировки в фитнес-зале; скалодром	Телесно-ориентированная терапия, КПТ, арт-терапия
Адаптированность Благополучность	Тренинг 3	Онлайн-сообщество	Арт-терапия, телесно-ориентированная терапия
Духовно-нравственно-смысловая сфера	Все мероприятия программы с акцентом на переосмысление и интеграцию потери		

Первый тренинг (51 участник) был ориентирован на стабилизацию эмоционального состояния участников, обучение базовым техникам самопомощи. Второй тренинг (39 участников) посвящен проработке собственных смыслов и ценностей, интеграции опыта утраты в контекст изменившейся жизни. Третий тренинг (35 участников) направлен на восстановление духовной опоры.

Мастер-класс по игре на барабанах (47 участников), персональные тренировки в тренажерном зале (46 участников) и занятие на скалодроме (48 участников) сопровождались внедрением практик телесной осознанности. Происходила актуализация жизненного ресурса через движение.

В конце программы участникам было предложено пройти повторное тестирование. Данные представлены в таблице 2.

По итогам оценки промежуточных и отсроченных эффектов реализации программы зафиксированы позитивные изменения. Участники овладели приемами саморегуляции. Они сообщили о снижении частоты появления приступов беспричинной тревоги, а также о повышении эмоциональной устойчивости. Отмечена трансформация осознания собственных целей и социальных ролей в жизни, что способствует формированию новой идентичности. Улучшилась способность справляться с жизненными трудностями и эмоциональными потрясениями.

Игра на барабанах помогла снизить уровень проявления депрессивных состояний и улучшить процессы саморегуляции. Тренировки в тренажерном зале привели к улучшению физического самочувствия и формированию позитивного образа «Я». Занятия на скалодроме способствовали развитию уверенности в себе, преодолению страхов.

Таблица 2

Анализ изменений в психическом состоянии участников программы
по результатам повторной диагностики
(опросник нервно-психической адаптации И. Н. Гурвича)*

Группа здоровья	До участия, в %	После участия, в %	Качественные изменения, зафиксированные в процессе участия
1 группа — практически здоровые	7,5	21	Чаще стали использовать техники саморегуляции, отмечено улучшение сна, снижение тревожности, повышение социальной активности
2 группа — требуется соблюдение правил психогигиены	30	36	Повысился уровень самоконтроля, нормализовался режим дня, улучшилось общее самочувствие
3 группа — необходима психопрофилактика	15	22	Повысился адаптационный ресурс, снизился уровень раздражительности и физического напряжения, возрос интерес к будущему
4 группа — предпатология, необходима консультация специалиста	12,5	7	Часть участников перешли в 3 группу. Отмечено начало формирования способности к рефлексии, усиление осознанности и телесной чувствительности
5 группа — состояние, требующее врачебного вмешательства	35	14	Рекомендовано обращение к специалистам медицинского профиля. У 60 % отмечено улучшение эмоционального фона, снижение симптомов тревоги и бессонницы

* Повторная диагностика проведена не у всех участников, так как часть участников после прохождения первичного интервью и диагностики не были включены в программу.

Что же касается духовно-нравственно-смысловой сферы, то ее трансформация происходила посредством использования рефлексивных упражнений, медитативных практик на всех мероприятиях программы. К тому же был разработан специальный контент в социальных сетях для горюющих с рекомендациями от психолога, стихотворениями, книгами, фильмами. Снято 15 просветительских видео для людей, переживающих утрату близкого человека. Это позволило осуществить сопровождение не только горюющих, но и их ближайшего окружения, способствуя формированию психологической культуры проживания утраты и профилактике развития осложненного горя.

Следовательно, отмечаются позитивные изменения в структурно-функциональных компонентах психологического здоровья личности горюющего.

Выводы и перспективы исследования. Обоснована эффективность программы социально-психологической помощи родственникам погибших участников СВО, которая основана на модели психологического здоровья личности и предполагает развитие таких компонентов, как устойчивость, жизнестойкость, саморегуляция, адаптированность, благополучность, гармоничность и духовно-нравственно-смысловая сфера.

Использование психотерапевтических подходов и экзистенциальных практик в тренинговой и социальной работе способствовало снижению уровня тревожности, нормализации сна, формированию позитивного образа «Я», восстановлению субъектности и укреплению внутренних ресурсов личности.

Отмечено снижение доли лиц с 4 и 5 группами здоровья, расширение диапазона регуляторных стратегий, ослабление симптомов депрессии и актуализация жизнеутверждающих смыслов.

Научно обоснованный характер предложенной модели позволяет использовать ее в практической деятельности психологов. В перспективе данную модель целесообразно адаптировать и апробировать среди несовершеннолетних горюющих.

Список источников

1. Алёшичева А. В., Лебедева О. Е., Иваницкая В. Б. Комплексная программа психосоциальной и духовной помощи при проявлении симптомов ПТСР, обусловленного внезапной утратой близкого человека // Психология посттравматического стресса: методология, теория, практика / отв. ред. Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, А. В. Махнач, Н. Е. Харламенкова, Ю. В. Быховец. — М. : Ин-т психологии РАН, 2025. — С. 609–615.

2. Алёшичева А. В. Психологическое здоровье личности спортсмена : автореф. дис. … д-ра психол. наук. — СПб., 2022. — 41 с.

3. Алиева А. А. Гуманистическая психология как одно из направлений психотерапии // Мировая наука. — 2019. — № 5 (26). — С. 135–138.

4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — 3-е изд. — СПб. : Питер, 2001. — 288 с.

5. Баканова А. А. Возможности психологической помощи семье и детям в ситуации горя // Научное мнение. — 2023. — № 12. — С. 194–198.

6. Бауэр Е. А. Травма-фокусированный подход в когнитивно-поведенческой терапии // Прикладные научные исследования : сб. ст. по материалам XXXIII Междунар. науч.-практ. конф. — 2019. — С. 16–19.

7. Бурина Е. А., Добрякова А. Ю. Клинико-психологические особенности лиц, переживших осложненное горе // Петербургский психологический журнал. — 2018. — № 25. — С. 94–120.

8. Гракова Е. В. Утрата и патологическое горе как необходимость экзистенциального моделирования картины мира // Acta Eruditorum. — 2023. — № 43. — С. 94–105.

9. Зиганшина Д. Н., Кипрова А. А. Психологическое сопровождение семьи на этапе проживания горя // Эмоциональная регуляция как фактор укрепления психологической резильентности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Елабуга, 2023. — С. 50–56.

10. Казымова Н. Н., Харламенкова Н. Е., Никитина Д. А. Тяжелые жизненные события и их психологические последствия: утрата или угроза потери близкого // Вестник Костромского государственного университета. Сер. «Педагогика. Психология. Социокинетика». — 2019. — № 2. — С. 96–101.

11. Карпинский К. В. Смысложизненные состояния и психопатология личности // Сибирский психологический журнал. — 2019. — № 71. — С. 79–106.

12. Кисляков П. А. Психологические основы системного подхода к исследованию личности // Russian Journal of Education and Psychology. — 2014. — № 1 (33). — URL : https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osnovy-sistemnogo-podhoda-k-issledovaniyu-lichnosti (дата обращения: 14.09.2024).

13. Китаева М. П. Идентификация и отчуждение при переживании горя // Актуальные проблемы педагогики и психологии. — 2023. — Т. 4, № 12. — С. 70–78.

14. Козырева В. В., Николаева О. Ю. Особенности переживания утраты супруга женщинами разных возрастных категорий // Вестник университета. — 2023. — № 3. — С. 195–200.

15. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. — М. : АСТ, 2021. — 480 с.

16. Леви Т. С. Телесно-ориентированная психотерапия: специфика, возможности, механизмы воздействия // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2019. — № 3. — URL : https://cyberleninka.ru/article/n/telesno-orientirovannaya-psihoterapiya-spetsifika-vozmozhnosti-mehanizmy-vozdei-stviya (дата обращения: 14.09.2024).

17. Магомед-Эминов М. Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности : автореф. дис. … д-ра психол. наук. — М., 2009. — 53 с.

18. Максименко Е. Г., Иванова И. В. Переживание горя и утраты. Психологическая помощь на разных этапах горевания // Травматерапия. Преодоление последствий психотравмирующих событий : моногр. Донецк : Фолиант, 2019. — С. 37–51.

19. Малюткина Е. П. Симптоматика, медико-психологические характеристики и предрасполагающие факторы затяжных стрессовых психопатологических расстройств после смерти близких : автореф. дис. … канд. мед. наук. — СПб., 2013. — 29 с.

20. Мицкевич А. Н. Личность в мире неопределенности: методология культурно-исторического познания Л. С. Выготского // Проблемы современного образования. — 2018. — № 2. — С. 48–55.

21. Наумова Ю. А., Цвигун Д. С. Изучение кризисных ситуаций: горе и утрата как значимый аспект в работе современного психолога // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2024. — № 2 (54). — С. 133–141.

22. Харламенкова Н. Е. Интенсивные стрессоры и психологические последствия их переживания в молодости и ранней взрослости // Вестник Костромского государственного университета. Сер. «Педагогика. Психология. Социокинетика». — 2017. — Т. 23, № 4. — С. 26–30.

23. Хачетлова З. Х. Эффективность экспозиционной терапии в работе с людьми, переживающими горе // Технологические инновации и научные открытия. — 2023. — № 8. — С. 240–243.

24. Чекалина Е. С. Актуальность формирования компетентности психологов в области горя // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — № 81-1. — С. 100–102.

25. Шойгу Ю. С., Тимофеева Л. Н., Толубаева Н. В. [и др.]. Особенности оказания экстренной психологической помощи при переживании утраты в чрезвычайных ситуациях // Национальный психологический журнал. — 2021. — № 1 (41). — С. 115–126.

26. Bryant R. A. [et al.]. Treating Prolonged Grief Disorder // JAMA Psychiatry. — 2014. — DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2014.1600.

27. Cohen J. A., Mannarino A. P., Deblinger E. Treating Trauma and Traumatic Grief in Children and Adolescents. — N. Y. : Guilford Press, 2006.

28. Cohen J. A., Mannarino A. P., Perel J. M., Staron V. A Pilot Randomized Controlled Trial of Combined Trauma-Focused CBT and Sertraline for Childhood PTSD Symptoms // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. — 2007. — Vol. 46, N 7. — Pp. 811–819.

References

1. Aleshicheva A. V., Lebedeva O. E., Ivanitskaya V. B. Comprehensive program of psychosocial and spiritual assistance in manifestation of PTSD symptoms caused by sudden loss of a close person. *Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa: metodologiya, teoriya, praktike. Otv. red. D. V. Ushakov, A. L. Zhuravlev, A. V. Makhnach, N. Ye. Kharlamenkova, YU. V. Bykhovets.* [Psychology of post-traumatic stress: methodology, theory, practice. Ed. by D. V. Ushakov, A. L. Zhuravlev, A. V. Makhnach, N. E. Kharlamenkova, Yu. V. Bykhovets]. Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2025, pp. 609–615. (In Russian).

2. Aleshicheva A. V. *Psikhologicheskoye zdorovye lichnosti sportsmena: avtoref. dis. … d-ra psikhol. nauk.* [Psychological health of an athlete's personality: abstract of dissertation of Doctor of psychology]. St. Petersburg, 2022, 41 p. (In Russian).

3. Alieva A. A. Humanistic psychology as one of the areas of psychotherapy. *Mirovaya nauka.* [World Science]. 2019, iss. 5 (26), pp. 135–138. (In Russian).

4. Ananyev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniya.* [Man as an object of study]. St. Petersburg, Piter, 2001, 288 p. (In Russian).

5. Bakanova A. A. Possibilities of psychological assistance to families and children in grief situations. *Nauchnoye mneniye.* [Scientific opinion]. 2023, iss. 12, pp. 194–198. (In Russian).

6. Bauer E. A. Trauma-focused approach in cognitive-behavioral therapy. P*rikladnyye nauchnyye issledovaniya: sb. st. po materialam XXXIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Applied scientific research: collection of articles based on the materials of the XXXIII International scientific and practical conference]. 2019, pp. 16–19. (In Russian).

7. Burina E. A., Dobryakova A. Yu. Clinical and psychological characteristics of persons who have experienced complicated grief. *Peterburgskiy psikhologicheskiy zhurnal.* [Petersburg Psychological Journal]. 2018, iss. 25, pp. 94–120. (In Russian).

8. Grakova E. V. Loss and pathological grief as a need for existential modeling of the world view. *Acta Eruditorum.* 2023, iss. 43, pp. 94–105. (In Russian).

9. Ziganshina D. N., Kiprova A. A. Psychological support of the family at the stage of experiencing grief. *Emotsionalnaya regulyatsiya kak faktor ukrepleniya psikhologicheskoy rezilyentnosti: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Emotional regulation as a factor in strengthening psychological resilience: materials of All-Russian scientific and practical conference]. Yelabuga, 2023, pp. 50–56. (In Russian).

10. Kazymova N. N., Kharlamenkova N. E., Nikitina D. A. Challenging life events and their psychological consequences: loss or threat of loss of a close person. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika".* [Bulletin of Kostroma State University. Series "Pedagogy. Psychology. Sociokinetics"]. 2019, iss. 2, pp. 96–101. (In Russian).

11. Karpinsky K. V. Life-meaning states and personality psychopathology. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal.* [Siberian Psychological Journal]. 2019, iss. 71, pp. 79–106. (In Russian).

12. Kislyakov P. A. Psychological foundations of a systems approach to personality research. *Russian Journal of Education and Psychology.* 2014, iss. 1 (33). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osnovy-sistemnogo-podhoda-k-issledovaniyu-lichnosti (accessed: 14.09.2024). (In Russian).

13. Kitaeva M. P. Identification and alienation in experiencing grief. *Aktualnyye problemy pedagogiki i psikhologii.* [Important Problems of Pedagogy and Psychology]. 2023, vol. 4, iss. 12, pp. 70–78. (In Russian).

14. Kozyreva V. V., Nikolaeva O. Yu. Specifics of experiencing the loss of a husband among women of different age categories. *Vestnik universiteta.* [University Bulletin]. 2023, iss. 3, pp. 195–200. (In Russian).

15. Kübler-Ross E. *O smerti i umiranii.* [On death and dying]. Moscow, AST, 2021, 480 p. (In Russian).

16. Levi T. S. Body-oriented psychotherapy: specifics, possibilities, mechanisms of action. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta.* [Research works of Moscow University for the Humanities]. 2019, iss. 3. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/telesno-orientirovannaya-psihoterapiya-spetsifika-vozmozhnosti-mehanizmy-vozdei-stviya (accessed: 14.09.2024). (In Russian).

17. Magomed-Eminov M. Sh. *Deyatelnostno-smyslovoy podkhod k psikhologicheskoy transformatsii lichnosti: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk.* [Activity-semantic approach to psychological transformation of personality: abstract of dissertation ... of Doctor of psychology]. Moscow, 2009, 53 p. (In Russian).

18. Maksimenko E. G., Ivanova I. V. Experiencing grief and loss. Psychological assistance at different stages of grieving. *Travmaterapiya. Preodoleniye posledstviy psikhotravmiruyushchikh sobytiy: monogr.* [Trauma Therapy. Overcoming Consequences of Psychotraumatic Events: monograph]. Donetsk, Foliant, 2019, pp. 37–51. (In Russian).

19. Malyutkina E. P. *Simptomatika, mediko-psikhologicheskiye kharakteristiki i predraspolagayushchiye faktory zatyazhnykh stressovykh psikhopatologicheskikh rasstroystv posle smerti blizkikh: abstract of dissertation ... kand. med. nauk.* [Symptoms, Medical and Psychological Characteristics, and Predisposing Factors of Protracted Stressful Psychopathological Disorders after the Death of Loved Ones: abstract of dissertation … of Candidate of medicine]. St. Petersburg, 2013, 29 p. (In Russian).

20. Mitskevich A. N. Personality in a world of uncertainty: methodology of L. S. Vygotsky's cultural and historical research. *Problemy sovremennogo obrazovaniya.* [Problems of Modern Education]. 2018, iss. 2, pp. 48–55. (In Russian).

21. Naumova Yu. A., Tsvigun D. S. Study of crisis situations: grief and loss as a significant aspect in the work of a modern psychologist. *Professionalnoye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom.* [Professional education in Russia and abroad]. 2024, iss. 2 (54), pp. 133–141. (In Russian).

22. Kharlamenkova N. E. Intense stressors and psychological consequences of experiencing them in youth and early adulthood. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika".* [Bulletin of Kostroma State University. Series "Pedagogy. Psychology. Sociokinetics"]. 2017, vol. 23, iss. 4, pp. 26–30. (In Russian).

23. Khachetlova Z. Kh. Effectiveness of exposure therapy in working with people experiencing grief. *Tekhnologicheskiye innovatsii i nauchnyye otkrytiya.* [Technological innovations and scientific discoveries]. 2023, iss. 8, pp. 240–243. (In Russian).

24. Chekalina E. S. Relevance of developing the competence of psychologists in the field of grief. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya.* [Trends in the development of science and education]. 2022, iss. 81-1, pp. 100–102. (In Russian).

25. Shoygu Yu. S., Timofeeva L. N., Tolubaeva N. V. [et al.]. Features of providing emergency psychological assistance in experiencing loss in emergency situations. *Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal.* [National Psychological Journal]. 2021, iss. 1 (41), pp. 115–126. (In Russian).

26. Bryant R. A. [et al.]. Treating Prolonged Grief Disorder. *JAMA Psychiatry.* 2014. DOI: 10.1001/ jamapsychiatry.2014.1600.

27. Cohen J. A., Mannarino A. P., Deblinger E. *Treating Trauma and Traumatic Grief in Children and Adolescents.* N. Y., Guilford Press, 2006.

28. Cohen J. A., Mannarino A. P., Perel J. M., Staron V. A Pilot Randomized Controlled Trial of Combined Trauma-Focused CBT and Sertraline for Childhood PTSD Symptoms. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry.* 2007, vol. 46, iss. 7, pp. 811–819.

Информация об авторе

Алёшичева Анна Васильевна — доктор психологических наук, доцент, директор АНО «Центр социально-психологической помощи, просвещения, научной и культурной деятельности "АВА"».

Information about the author

Aleshicheva Anna Vasilyevna — Doctor of Psychology, Associate Professor, Director of the ANO "Center for Social and Psychological Assistance, Education, Scientific and Cultural Activities 'ABA' ".

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 25.06.2025; принята к публикации 02.07.2025.

The article was submitted 05.05.2025; approved after reviewing 25.06.2025; accepted for publication 02.07.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 166–174.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 166–174.

Научная статья
УДК 37.035.6
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.015

Патриотическая работа со студенческой молодежью в процессе оказания социально-психологической помощи участникам специальной военной операции и их семьям

Воднева Светлана Николаевна
Псковский государственный университет
Псков, Россия
wodnewa@yandex.ru

Донина Ирина Александровна
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Нижний Новгород, Россия
doninairina@gmail.com

Аннотация. Современный университет выполняет, наряду с образовательной миссией и развитием научного знания, также третью миссию — социальную. С началом специальной военной операции в 2022 году количество участников и семей участников специальной военной операции возрастает. Расширяются государственные меры поддержки этих категорий населения. Помимо материальной поддержки, данным категориям граждан необходима социально-психологическая помощь. Вузы, выполняя третью миссию, имеют сильный потенциал для оказания социально-психологической помощи участникам специальной военной операции и членам их семей. Организуя планомерную воспитательную патриотическую работу со студенческой молодежью, к решению данной задачи сегодня могут быть подключены вузы. Целью исследования является поиск направлений и форм патриотической работы со студенческой молодежью в вузе через привлечение молодежи к оказанию социально-психологической помощи участникам специальной военной операции и членам их семей. Это делает исследование актуальным. Для его проведения применены общенаучные методы, такие как теоретический анализ, обобщение, актуализация научных источников с целью изучения форм реализации третьей миссии университета, анализ программ психолого-педагогической помощи разным категориям населения при выполнении вузами третьей миссии. Гипотеза исследования состоит в том, что социально-психологическая помощь участникам специальной военной операции и членам их семей не только будет способствовать выполнению третьей миссии университета, но и является важным направлением воспитательной патриотической работы со студенческой молодежью.

Новизна исследования состоит в комплексной воспитательной патриотической работе с молодежью по оказанию социально-психологической помощи семьям участников специальной военной операции, представлении возможностей использования путей и средств по оказанию социально-психологической помощи семьям студентов, которые находятся сегодня в зоне боевых действий или погибли в ходе выполнения воинского долга на специальной военной операции. Авторы пришли к выводу о том, что данное направление воспитательной работы с молодежью особенно актуально для вузов, находящихся на приграничных территориях, где большое количество семей военных, и социально-психологическая помощь особенно нужна. Результаты исследования позволяют утверждать, что одним из эффективных направлений комплексной и планомерной воспитательной патриотической работы с молодежью в вузах может стать привлечение студентов к оказанию социально-психологической помощи участникам специальной военной операции и членам их семей.

Ключевые слова: третья миссия университетов, участники специальной военной операции, члены семей участников специальной военной операции, социально-психологическая помощь, адресная помощь семьям, патриотизм, патриотическое воспитание, направления патриотической работы, духовно-нравственные ценности, студенческая молодежь.

Для цитирования: Донина И. А., Воднева С. Н. Патриотическая работа со студенческой молодежью в процессе оказания социально-психологической помощи участникам специальной военной операции и их семьям // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 166–174. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.015.

© Донина И. А., Воднева С. Н., 2025

Original article

Patriotic input for students in the process of providing social and psychological assistance to participants in the special military operation and their families

Svetlana Nikolaevna Vodneva
Pskov State University
Pskov, Russia
wodnewa@yandex.ru

Irina Aleksandrovna Donina
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Nizhny Novgorod, Russia
doninairina@gmail.com

Abstract. Along with its educational mission and the advancement of scientific knowledge, the modern university also fulfills a third mission, social. After the beginning of the special military operation in 2022, the number of participants and families of participants in the special military operation has been growing, and state measures to support these categories of the population are expanding, too. In addition to material support, these categories of citizens need social and psychological assistance. Universities, fulfilling their third mission, have strong potential to provide social and psychological assistance to participants in the special military operation and their families. By organizing systematic patriotic educational work with students, universities can be involved in solving this problem. The aim of the study is to find directions and forms of patriotic work with students in universities by involving young people in providing social and psychological assistance to participants in the special military operation and to their families. This makes the study relevant. To conduct it, general scientific methods were used, such as theoretical analysis, generalization, and updating of scientific sources in order to study the forms of implementation of the third mission of the university, as well as analysis of programs of psychological and pedagogical assistance to different categories of the population in the implementation of the third mission at universities. The research hypothesis is that providing social and psychological support to participants in the special military operation and their families is not only contribution to the fulfillment of the university's third mission, but is also an important aspect of patriotic education for young students.

The novelty of the present study lies in comprehensive patriotic educational work with young people to provide social and psychological assistance to families of participants in the special military operation, presenting opportunities for social and psychological assistance to the families of students who are currently in combat areas or who have died while performing their military duty. The authors conclude that this sphere of educational activities with young people is particularly relevant for universities located in the borderline regions, where there are a large number of servicemen's families and social and psychological assistance is especially needed. The results of the study suggest that one of the effective areas of comprehensive and systematic patriotic educational work with young people in universities could be involving students in providing social and psychological assistance to participants in the special military operation and to their families.

Keywords: third mission of universities, participants in special military operations, family members of participants in special military operation, social and psychological assistance, targeted assistance to families, patriotism, patriotic education, areas of patriotic work, spiritual and moral values, student youth.

For citation: Vodneva S. N., Donina I. A. Patriotic input for students in the process of providing social and psychological assistance to participants in the special military operation and their families // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 166–174. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.015.

Введение. Каждый университет выполняет важные задачи — образовательные и исследовательские. Однако последнее время все больше внимания уделяется так называемой третьей миссии — участию университетов в социально-экономических процессах страны, когда университеты не только передают и производят новые знания, но и становятся непосредственными участниками тех важнейших социальных и экономических процессов, которые протекают на муниципальном уровне и в стране в целом.

Для современного университета крайне важно понимание своей социальной миссии, так как именно университеты становятся во всем мире генераторами знаний и научных результатов, драйверами развития всего общества. Университеты являются центром изобретений, формирования и становления гуманитарного знания. Это особенно важно в тех регионах, где часто функционирует один крупный университет, который выступает и как интеллектуальный, образовательный, инновационный, спортивный, гуманитарный центр региона.

Таким образом, необходимо выстраивать эту работу системно и планомерно. Согласимся с С-М. М. Джулаговым, И. З. Муслимовым, Р. А. Темирсултановым, З. К. Тавбулатовой, что у каждого вуза должна быть стратегия, направленная на организацию взаимодействия вуза с населением с учетом социальных потребностей общества, где социально-экономическая ответственность образовательной организации ориентирована на общественное развитие населения (Джулагов, Муслимов, Темирсултанов, Тавбулатова, 2020, с. 115).

З. К. Тавбулатова, Х. Г. Чаплаев также говорят об исторических традициях, указывая на социальную активность университетов, называя ее «культурным кодом» для нашей страны, когда университеты в рамках своей социальной деятельности значительно влияют на решение социальных вопросов особенно на региональном уровне. Исследователи отмечают, что многие университеты уже проводят систематическую работу по расширению своего участия в жизни региона, сотрудничают с предприятиями и бизнесом, вовлекают в университетскую жизнь представителей местного сообщества (Тавбулатова, Чаплаев, 2022).

Решению социальных задач способствует, например, программа «Обучение служением», когда студенты развивают свои профессиональные знания, умения и навыки, а также совершенствуют надпрофессиональные навыки, полученные в университете, выполняя социально значимые задачи во взаимодействии с социальными организациями-партнерами. Интересным примером реализации третьей миссии университета является взаимодействие образовательной организации и университета «серебряного возраста», когда студенты проводят под руководством преподавателей и наставников занятия для слушателей университета «серебряного возраста», организуют совместные культурно-творческие вечера. Эффективной формой взаимодействия являются также посещения детских домов с последующим образовательным сопровождением (онлайн- или офлайн-занятия по подготовке детей из детских домов к экзаменам). Таким образом, реализация третьей миссии российскими университетами происходит в различных форматах: от совместной организации мероприятий, выполнения социальных проектов, волонтерского сопровождения до использования результатов интеллектуального труда, экспертной функции научного сообщества при реализации проектов промышленного кластера и др.

Необходимо также выделить еще одну важную и востребованную форму реализации третьей миссии университетов.

С началом специальной военной операции количество ее участников и семей участников возрастает. Постоянно расширяется количество и содержание мер поддержки этих категорий населения. Однако становится очевидным, что, помимо материальной формы поддержки, важна социально-психологическая помощь как самим участникам СВО, находящимся в зоне боевых действий, так и тем, кто находится в госпиталях и после тяжелых ранений не может вернуться на фронт, а также социально-психологическая помощь членам семей участников СВО, которые ожидают или потеряли своих родных на фронте. Вузы, выполняя третью миссию, имеют высокий потенциал для оказания необходимой помощи участникам СВО и членам их семей.

Анализ обращений в региональный Фонд Защитников Отечества показал, что в настоящее время существует потребность семей в помощи по хозяйству, воспитанию детей, подготовке школьников к занятиям и экзаменам. В свою очередь, вузы, целенаправленно и планомерно выстраивая воспитательную работу со студентами, обладают высоким потенциалом для оказания социально-психологической помощи нуждающимся семьям. Беседы со студенческой молодежью позволяют констатировать, что у молодежи недостаточно представлений о том, как живут сегодня семьи участников СВО, какие сложности они испытывают. Проведение встреч студентов с участниками СВО и членами их семей позволило обозначить эти разрывы. Студенческая молодежь высказала свое стремление принять непосредственное участие в оказании социально-психологической помощи участникам СВО и их семьям. Таким образом, возникла необходимость в поиске направлений и форм оказания социально-психологической помощи нуждающимся семьям и вовлечения студенческой молодежи к этой работе.

Цель исследования — поиск направлений и форм патриотической работы со студенческой молодежью в вузе через привлечение молодежи к оказанию социально-психологической помощи участникам СВО и членам их семей.

Гипотеза исследования состоит в том, что социально-психологическая помощь участникам СВО и членам их семей не только будет способствовать выполнению третьей миссии университета, но и является важным направлением воспитательной патриотической работы со студенческой молодежью.

Материалы и методы. Применены общенаучные методы исследования, такие как теоретический анализ, обобщение, актуализация научных источников с целью изучения форм реализации третьей миссии университета, анализ программ психолого-педагогической помощи разным категориям населения при выполнении вузами третьей миссии университета.

Результаты. Целью социально-психологической помощи участникам СВО и членам их семей является создание условий для оказания социально-психологической помощи студенту-участнику СВО и/или членам его семьи в ходе учебно-воспитательного процесса, обеспечивающего, с одной стороны, психологический комфорт, снятие напряжения, обеспечение условий к стремлению творческой, активной деятельности, а с другой — формирование чувства сопричастности, единого корпоративного духа в студенческом коллективе, развитие и становление патриотических качеств всех участников психолого-педагогического взаимодействия.

В фокусе нашего исследования — выбор направлений и форм социально-психологической помощи студентам-участникам СВО и членам их семей, а также вовлечение студенческой молодежи в эту работу.

Отметим, что участие студенческой молодежи в оказании социально-психологической помощи участникам СВО и членам их семей является мощным фактором воспитательной работы с молодежью, которая направлена на формирование патриотизма; в основе патриотизма — ценностное отношение к родной стране, культуре, истории, традициям. Интериоризация ценностей, как известно, осуществляется в непосредственной деятельности.

Обсуждение. В п. 91 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определены традиционные российские духовно-нравственные ценности, важное место среди которых занимает патриотизм как фактор, объединяющий нашу многонациональную и многоконфессиональную страну (Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации).

По мнению И. Б. Орлова, патриотизм является «основанием удовлетворения потребности в обеспечении безопасности личности и социума». По мнению автора, патриотизм — общепринятая высшая ценность, которая интегрирует общество, это осознанное действие, механизм идентичности народа, базовая потребность человека (Орлов, 2014, с. 112).

А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифонов утверждают, что истинный патриотизм подразумевает «любовь к Родине в действии, в конкретных словах и делах» (Кузьмин, Трифонов, 2015).

Согласимся с В. Н. Ретинской, И. А. Мурзиной, что «одним из базовых и значимых условий стабильности государства является развитие патриотизма в молодежной среде» (Ретинская, Мурзина, с. 46). Патриотизм составляет духовно-нравственную основу личности, формирует гражданскую позицию. Патриотизм — ценность, которая является духовным фундаментом общества и составляет основу государственности.

Патриотическое воспитание обозначено Росмолодежью в методических рекомендациях «Основ патриотического воспитания граждан Российской Федерации» как «систематическая и целенаправленная деятельность… по формированию у граждан любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране, Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить свой деятельный вклад в его процветание» (Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, 2022).

Патриотизм будем понимать как основу формирования духовно-нравственных ценностей, которая обеспечивает духовно-нравственную безопасность личности, общества и всего государства.

В Федеральном законе от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» обозначены направления молодежной политики, среди которых особое место отводится формированию патриотизма у молодежи.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» также подчеркивается, что воспитательная деятельность образовательных организаций должна быть направлена на вос-

питание у обучающихся чувства патриотизма (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ).

К обсуждению предлагаются некоторые направления и формы работы вузов по оказанию социально-психологической помощи членам семей участников СВО.

Героизация участников СВО. Одной из эффективных форм проявил себя «открытый диалог», где участники обсуждают сложные темы без боязни осуждения или негативной реакции. Это встречи с героями — участниками СВО, когда происходит обсуждение самых сложных тем искренне и открыто. Участие в открытом диалоге способствует снижению тревожности, негативных последствий стресса. Открытый диалог включает в себя честное и открытое выражение своих мыслей и чувств. Для организации открытого диалога следует соблюдать некоторые принципы: создание уважительной доверительной атмосферы, в основе которой лежит принцип равноправного взаимодействия. Крайне эффективным в воспитательном плане направлением можно считать встречи со студентами, которые находились в зоне проведения специальной военной операции и выполняли воинский долг или оказывали медицинскую помощь. Герман М. и Дмитрий С., студенты 5 курса, будущие врачи, две недели оказывали помощь пациентам и врачам больниц города Донецка. Герман М. рассказывает: «В отделении нейрохирургии первые несколько дней выполняли функции санитаров, а потом была дана возможность проявить полученные в вузе навыки… Военная медицина — это поток. Хирургам нередко приходится проводить в операционной долгие часы, проводя одну операцию за другой… Менялись посуточно…» На вопрос о мотивации ребята ответили, что желание оказать помощь стало решающим фактором этой поездки. Это то, что дает силы и возможность работать. Студенты-медики поделились на встрече с ребятами, что их жизненный путь определен, а поездка окончательно укрепила желание стать военными хирургами. Такая встреча имела мощный мотивационный и воспитательный характер для всех участников диалога, способствовала формированию патриотизма, преданности выбранной профессии и своей Родине.

Формирование экспозиции, музея, стендов. Практика патриотической работы с молодежью показала, что о патриотизме гораздо легче говорить, приводя конкретные примеры. Диалог со студенческой молодежью позволил сделать вывод о том, что в каждой образовательной организации необходимо организовать особое место: музей, выставочную экспозицию, аллею героев, памятник, сквер, информационный стенд, учебную парту или именную аудиторию героев.

Письма в зону СВО, посещение военных госпиталей. В ходе встреч с участниками СВО во время открытых диалогов неоднократно подчеркивалось, что для участников СВО крайне важны письма со словами поддержки. К написанию таких писем необходимо подключать как можно больше студенческой молодежи. Практикой становятся выезды студентов в военные госпитали: сбор крови, уход за ранеными, передача гуманитарной помощи, уборка территории возле госпиталей, субботники, а также выезды с концертной программой для поддержания боевого духа раненых бойцов. Такая патриотическая работа крайне важна для молодежи: как для раненых, находящихся на лечении в госпиталях, так и для тех, кто проходит обучение в вузах и колледжах и откликается на оказание такой помощи и поддержки.

Студентка Екатерина П. сообщает: «Вчера мы посетили военный госпиталь, выступили с концертом перед ранеными. Старались поддержать наших военных, передали собранную в университете гуманитарную помощь: бинты, лекарства, средства личной гигиены... Такое общение было очень важно и для нас, студентов. Какой серьезный заряд энергии, сильный дух и настрой у наших военных. Мы ощущали себя единым целым».

Адресная помощь семьям участников СВО. Следует отметить, что не во всех вузах организован сбор данных участников СВО из числа студентов образовательной организации, в связи с чем адресная помощь не всегда оказывается в необходимом объеме. В ходе открытых диалогов было выявлено, что особое внимание необходимо оказывать семьям участников СВО. Рекомендовано проводить вечера памяти, приглашать членов семей на мероприятия вуза, оказывать гуманитарную помощь (вещевой сбор, написание открыток, писем, поддержка раненых, волонтерская помощь в качестве санитаров, продовольственная гуманитарная помощь).

Увековечение памяти. На наш взгляд, эффективной формой патриотической работы в Год защитника Отечества, 80-ю годовщину Великой Победы, может стать конкурс творческих работ студентов, посвященной этой тематике. Целью конкурса является активное вовлечение молодежи в процесс увековечивания памяти о Великой Отечественной войне и героизме советских воинов и воинов-участников СВО: эссе, архитектурный проект, исследовательская работа, видеопроект, художественное слово — примеры жанров конкурсных работ.

Дополнительные образовательные программы. Выполняя третью миссию, университеты могут разрабатывать и реализовывать дополнительные образовательные программы для тех, кто работает с участниками СВО, для членов семей участников СВО. Примером могут стать программы, разработанные ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» (ПсковГУ), например «Социально-психологическая адаптация участников и членов семей участников СВО» (72 часа), реализуемая для специалистов, работающих с целевой аудиторией; студентов социальной работы, педагогических и психологических направлений подготовки; педагогов, психологов и социальных работников; добровольцев, сестер милосердия, иереев РПЦ. Дополнительная общеобразовательная образовательная программа для участников СВО «Я возвращаюсь домой: траектории интеграции в мирную жизнь» (60 часов). Интерес представляет также дополнительная общеобразовательная программа «Современные технологии практико-ориентированной психологической работы с родственниками участников СВО», рассчитанная на 60 часов и предназначенная для родственников, желающих оказывать практико-ориентированную психологическую помощь в ситуации реабилитации участникам специальной военной операции, а также для тех, кто осуществляет деятельность по реализации услуг и мер поддержки населения, интересующихся практико-ориентированной психологией помощи в реабилитации после боевых действий. В ПсковГУ разработана также дополнительная программа «Коммуникативный тренинг с элементами арт-терапии “Верность”» (60 часов), целевой аудиторией которой являются дети участников СВО.

Воспитательная работа со школьниками. Вузы сегодня активно включены в оказание гуманитарной помощи, реализуя проект «Университетские смены», проводится работа с белгородскими детьми в лагерях отдыха, находящихся на свободной от военных действий территориях. Еще одно важное направление — работа с детьми, которые потеряли родителей, а также встречи с родственниками погибших (в том числе родственниками участников СВО из числа студентов университетов).

Работа студенческих отрядов. Эффективность своей работы показали студенческие отряды, которые выезжают в муниципалитеты и оказывают адресную волонтерскую помощь семьям, чьи родственники находятся в зоне боевых действий. Важна также работа с семьями в части подготовки к школе младших братьев и сестер, детей участников СВО.

Приведем отзывы некоторых участников выездов.

Александр К.: «Я командир студенческого отряда, понимаю, что на мне ответственность за выезд и за весь отряд. Выезжая для оказания адресной помощи, мы обязательно общаемся, высказывая слова поддержки родным наших ребят, кто сейчас на фронте или погиб, оказываем помощь по хозяйству, помогаем младшим детям с учебой. Я понимаю, что такая помощь и такое взаимодействие нужно как им, так и нам, все мы осознаем себя единым государством и должны помогать и поддерживать друг друга».

Илья М.: «У меня есть старший брат, который участвует в СВО. Несмотря на огромное расстояние между нами, плохую связь и многое другое, мы друг для друга самые близкие люди и самые главные друзья. Я очень рад, что хоть как-то могу помочь ему и другим участникам СВО с “большой земли”. Есть очень много семей, которые остались без мужской силы, и которым нужна помощь: мамы и папы, жены и дети, бабушки и дедушки. Я не хочу стоять в стороне, поэтому участвую в проекте и очень надеюсь, что акция “Ольгинский десант” поможет как можно большему количеству людей, которые в этом нуждаются».

Мама одного из студентов, погибших в 2024 году, Надежда Я.: «Максим погиб 10 сентября, раны еще слишком свежи... Сегодня помочь по хозяйству приехали те ребята, с которыми сын учился в университете и также выезжал в деревни, где проживают престарелые люди, многодетные семьи... Такая помощь нам очень нужна, а еще больше нужно общение… я смотрю на ребят, вспоминаю о сыне и понимаю, все не зря... Нужно, чтобы такая воспитательная работа проводилась с как можно большим количеством молодых людей... Это спасет и нашу молодежь, и нашу страну».

Глава одного из муниципалитетов Псковской области, провожая ребят после активной адресной работы в муниципалитете, отметил: «Ребята, вы являетесь не только примером для своих сверстников, но и настоящими патриотами своей страны, надежной опорой для тех, кому сегодня особенно нужна помощь и поддержка».

Выводы и перспективы исследования. Работа по оказанию социально-психологической помощи семьям студентов, находящихся в зоне боевых действий или погибших в ходе выполнения воинского долга на специальной военной операции, проводится на систематической основе недавно, однако можно говорить о некоторых результатах. Наблюдения позволяют свидетельствовать о большой включенности студенческой молодежи и преподавателей в тему поддержки участников СВО

и их семей, понимании целей и задач СВО, что способствует не только оказанию адресной помощи и поддержки, но и формированию единения и сплочения нации. Полученные данные могут стать основой для разработки комплексной программы социально-психологического сопровождения участников СВО и членов их семей через вовлечение студенческой молодежи в реализацию такой программы.

Отметим, что комплексная воспитательная патриотическая работа с молодежью по оказанию социально-психологической помощи имеет синергетический эффект: меняется мировоззрение студентов, понимание молодежи, что от их поступков зависит будущее страны. Бойцам спокойнее, когда они осознают, что их семьи не брошены и им оказывается необходимая социально-психологическая помощь.

В такой сложный период — проведение специальной военной операции — вся страна единым духом переживает за происходящие события, а свое участие проявляют не только бойцы на линии фронта, но и «второй фронт» — в тылу. Все сплотились для оказания посильной помощи как самим бойцам, так и их семьям. Молодое поколение, которое воспитывается сегодня в гражданско-патриотическом духе, не может остаться в стороне от происходящих событий. Молодежь обладает большим потенциалом для оказания посильной помощи.

Конечно, такая работа не может происходить хаотично, а нуждается в целенаправленной планомерной систематической управленческой деятельности вузов, чтобы выстроить систему оказания помощи, работать максимально эффективно.

Патриотическая работа со студенческой молодежью в процессе оказания социально-психологической помощи участникам специальной военной операции и их семьям приносит пользу обеим сторонам. Дети, чьи отцы сейчас на фронте, имеют возможность общения с молодыми мужчинами. Матерям, женам оказывается помощь по хозяйству (принести воды, наколоть дрова, помыть окна, помочь с детьми). Молодежь, в свою очередь, включаясь в такую работу, присваивает ценности, которые присущи старшим поколениям. В это время формируется правильное понимание традиционных семейных отношений, происходит привитие гражданско-патриотических ценностей, на другом уровне вырабатывается осознанность смыслов происходящих событий.

Современные студенты вузов России — это почти 4,5 млн человек, или более 5 % населения нашей страны. Грамотно и системно выстроенная работа позволяет молодежи почувствовать себя частью своего государства, которая вместе со всей страной выполняет одну из самых важных задач — защита Родины.

Необходимо также подчеркнуть, что расмотренное направление воспитательной работы с молодежью особенно актуально для вузов, находящихся на приграничных территориях, где проживает большое количество семей военных и социально-психологическая помощь особенно нужна.

Таким образом, одним из эффективных направлений комплексной и планомерной воспитательной патриотической работы с молодежью в вузах может стать привлечение студентов к оказанию социально-психологической помощи участникам специальной военной операции и членам их семей.

Список источников

1. Бужинов Д. Ф., Путинцева Е. Н. Гражданско-патриотическое воспитание современного российского молодого поколения: проблемы, перспективы и потенциал использования интернет-технологий // Гуманитарные научные исследования. — 2022. — № 11. — URL : https://human.snauka.ru/2022/11/55050 (дата обращения: 16.05.2025).

2. Джулагов С-М. М., Муслимов И. З., Темирсултанов Р. А., Тавбулатова З. К. Развитие стратегического управления в сфере образования // Бизнес и образование в условиях цифровой экономики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — 2020. — С. 114–119.

3. Ильин Ю. Д., Урюпин В. Н. Патриотизм — духовная основа национальной безопасности России // Военная мысль. — 2022. — № 1. — URL : https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-duhovnaya-osnova-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii (дата обращения: 30.05.2025).

4. Калинич В. С., Верпатова О. Ю. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития // Социология. — 2022. — № 4. — URL : https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-osobennosti-i-problemy-razvitiya (дата обращения: 20.05.2025).

5. Крылова О. А. Формирование патриотизма в современных условиях развития России. Патриотизм как фактор, влияющий на имидж России // Вестник науки. — 2022. — Т. 2, № 11 (56). — С. 132–139. — URL : https://www.вестник-науки.рф/article/6440 (дата обращения: 20.05.2025).

6. Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н. Формирование патриотизма: возможности государственной политики // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. — 2015. — № 4. — URL : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-patriotizma-vozmozhnosti-gosudarstvennoy-politiki (дата обращения: 01.06.2025).

7. Литвинова Е. В., Шведов Д. А., Дробчак В. Г. Место патриотизма в жизни современной молодежи // Молодой ученый. — 2021. — № 26 (130). — С. 542–545.

8. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. — URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328 (дата обращения: 21.05.2025).

9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : ук. Президента РФ от 02.07.2021 № 400. — URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 21.05.2025).

10. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя ред.). — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 21.05.2025).

11. Орлов И. Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал // Государственная идеология и современная Россия : материалы Всерос. науч.-обществ. конф. — М. : Наука и политика, 2014. — С. 107–114.

12. Осипов Н. Д., Невраева Н. Ю., Кабанов А. М., Яценко О. Ю. Проблема воспитания патриотизма у молодежи в современных условиях развития российского общества // Педагогический журнал. — 2023. — Т. 13, № 4А. — С. 185–195. — DOI: 10.34670/AR.2023.43.56.022.

13. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации : метод. рекоменд. — URL : https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr._vospitaniya.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

14. Патриотическое воспитание: от слов к делу : сб. ст. / под ред. И. И. Бурлаковой, И. В. Дергачевой. — М. : Полиграф сервис, 2018. — 426 с.

15. Ретинская В. Н., Мурзина И. А. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: актуальные проблемы и перспективы развития // Поиск. Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2022. — № 1 (90). — С. 45–52.

16. Сайганова Е. В. Основные факторы формирования патриотических настроений у молодого поколения в современных социальных условиях // Известия Саратовского университета. Новая сер. «Социология. Политология». — 2020. — № 3. — URL : https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-faktory-formirovaniya-patrioticheskih-nastroeniy-u-molodogo-pokoleniya-v-sovremennyh-sotsialnyh-usloviyah (дата обращения: 10.05.2025).

17. Тавбулатова З. К., Чаплаев Х. Г. Методологические подходы к управлению и технологии разработки эффективной стратегии развития региональных вузов // Вестник ГГНТУ. Сер. «Гуманитарные и социально-экономические науки». — 2022. — Т. 18, № 2 (28). — С. 24–31.

18. Тавбулатова З. К., Чаплаев Х. Г. Третья миссия университета и ее роль в стратегическом процессе развития вуза // Экономические исследования. — 2022. — № 2. — URL : https://cyberleninka.ru/article/n/tretya-missiya-universiteta-i-ee-rol-v-strategicheskom-protsesse-razvitiya-vuza (дата обращения: 21.05.2025).

References

1. Buzhinov D. F., Putintseva E. N. Civic-patriotic education of the modern Russian young generation: problems, prospects and potential for using Internet technologies. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya.* [Humanitarian scientific research]. 2022, iss. 11. Available at: https://human.snauka.ru/2022/11/55050 (accessed: 16.05.2025). (In Russian).

2. Dzhulagov S-M. M., Muslimov I. Z., Temirsultanov R. A., Tavbulatova Z. K. Development of strategic management in the field of education. *Biznes i obrazovaniye v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem.* [Business and education in digital economy: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international. Participation]. 2020, pp. 114–119. (In Russian).

3. Ilyin Yu. D., Uryupin V. N. Patriotism is the spiritual basis of Russia's national security. *Voyennaya mysl.* [Military Thought]. 2022, iss. 1. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-duhovnaya-osnova-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii (accessed: 30.05.2025). (In Russian).

4. Kalinich V. S., Verpatova O. Yu. Patriotic education in modern Russian society: features and problems of development. *Sotsiologiya*. [Sociology]. 2022, iss. 4. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-osobennosti-i-problemy-razvitiya (accessed: 20.05.2025). (In Russian).

5. Krylova O. A. Formation of patriotism in the modern conditions of Russia's development. Patriotism as a factor influencing the image of Russia. *Vestnik nauki.* [Science messenger]. 2022, vol. 2, iss. 11 (56). Pp. 132–139. Available at: https://www.vesnik-nauki.rf/article/6440 (accessed: 20.05.2025). (In Russian).

6. Kuzmin A. V., Trifonov Yu. N. Formation of patriotism: possibilities of state policy. *Uchenyye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU.* [Scientific notes of the Tambov branch of RosSMU]. 2015, iss. 4. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-patriotizma-vozmozhnosti-gosudarstvennoy-politiki (accessed: 01.06.2025). (In Russian).

7. Litvinova E. V., Shvedov D. A., Drobchak V. G. The place of patriotism in the life of modern youth. *Molodoy uchenyy.* [Young Scholar]. 2021, iss. 26 (130), pp. 542–545. (In Russian).

8. *O molodezhnoy politike v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 30.12.2020 iss. 489-FZ.* [On youth policy in the Russian Federation: federal law of 30.12.2020 no. 489-FZ]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328 (accessed: 21.05.2025). (In Russian).

9. *O strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02.07.2021* no. *400.* [On National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of President of the Russian Federation of 02.07.2021 no. 400]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (accessed: 21.05.2025). (In Russian).

10. *Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii : feder. zakon ot 29.12.2012 iss. 273-FZ (poslednyaya red.).* [On education in the Russian Federation: federal law of 29.12.2012 # 273-FZ (latest revision). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 21.05.2025). (In Russian).

11. Orlov I. B. Patriotism in the History of Russia: State Ideology and Value Potential. *Gosudarstvennaya ideologiya i sovremennaya Rossiya: materialy Vseros. nauch.-obshchestv. konf.* [State Ideology and Modern Russia: Proceedings of All-Russian Scientific and Social Conference]. Moscow, Nauka i politika, 2014, pp. 107–114. (In Russian).

12. Osipov N. D., Nevraeva N. Yu., Kabanov A. M., Yatsenko O. Yu. The Problem of fostering patriotism in young people in the modern conditions of development of Russian society. *Pedagogicheskiy zhurnal.* [Pedagogical Journal]. 2023, vol. 13, iss. 4A, pp. 185–195. DOI: 10.34670/AR.2023.43.56.022. (In Russian).

13. *Osnovy patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Rossiyskoy Federatsii: metod. rekomend.* [Fundamentals of Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation: methodological recommendations]. Available at: https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr._vospitaniya.pdf (accessed: 01.06.2025). (In Russian).

14. *Patrioticheskoye vospitaniye: ot slov k delu: sb. st. Pod red. I. I. Burlakovoy, I. V. Dergachevoy.* [Patriotic education: from words to deeds: collection of articles. Ed. by I. I. Burlakova, I. V. Dergacheva]. Moscow, Polygraph service, 2018, 426 p. (In Russian).

15. Retinskaya V. N., Murzina I. A. Civic-patriotic education of youth in modern Russian society: current problems and development prospects. *Poisk: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kultura.* [Search: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture]. 2022, iss. 1 (90), pp. 45–52. (In Russian).

16. Sayganova E. V. The main factors in the formation of patriotic sentiments among the younger generation in modern social conditions. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya ser. "Sotsiologiya. Politologiya".* [Bulletin of Saratov University. New series "Sociology. Political Science"]. 2020, iss. 3. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-faktory-formirovaniya-patrioticheskih-nastroeniy-u-molodogo-pokoleniya-v-sovremennyh-sotsialnyh-usloviyah (accessed: 10.05.2025). (In Russian).

17. Tavbulatova Z. K., Chaplaev Kh. G. The third mission of the university and its role in the strategic process of university development. *Ekonomicheskiye issledovaniya.* [Economic research]. 2022, iss. 2. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/tretya-missiya-universiteta-i-ee-rol-v-strategicheskom-protsesse-razvitiya-vuza (accessed: 21.05.2025). (In Russian).

18. Tavbulatova Z. K., Chaplaev Kh. G. Methodological approaches to management and technologies for developing an effective development strategy for regional universities. *Vestnik GGNTU. Ser. "Gumanitarnyye i sotsialno-ekonomicheskiye nauki".* [Bulletin of GGNTU. Series "Humanities and socio-economic sciences". 2022, vol. 18, iss. 2 (28), pp. 24–31. (In Russian).

Информация об авторах

Воднева Светлана Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков и культур, проректор по молодежной политике и воспитательной деятельности Псковского государственного университета.

Донина Ирина Александровна — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры технологического и художественного образования Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Information about the authors

Vodneva Svetlana Nikolaevna — Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of European Languages and Cultures, Vice-Rector for Youth Policy and Educational Activities at Pskov State University.

Donina Irina Aleksandrovna — Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Technological and Art Education at Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.

Статья поступила в редакцию 23.05.2025; одобрена после рецензирования 23.06.2025; принята к публикации 02.07.2025.

The article was submitted 23.05.2025; approved after reviewing 23.06.2025; accepted for publication 02.07.2025.

Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 175–184.
Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2025, no. 3 (75), pp. 175–184.

Научная статья
УДК 364.044.26-058.65-056.26
DOI 10.37724/RSU.2025.75.3.016

Технологии социально-психологической работы с ветеранами: опыт регионов

Корчагина Лариса Михайловна
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Рязань, Россия
l.korchagina@rsu-rzn.ru

Аннотация. В юбилейный год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и в Год защитника Отечества Президентом Российской Федерации и Правительством уделяется особое внимание оказанию помощи ветеранам. В статье рассматривается актуальная проблема социально-психологической работы с различными категориями ветеранов.

Социально-психологическую помощь различным категориям ветеранов исследовали О. Н. Андрианова, М. А. Батов, В. В. Березовец, Ю. М. Волобуева, М. О. Гуревич, П. П. Иванов, Е. К. Краснушкин, А. Г. Караяни, О. Н. Коржиков, Н. Л. Клячкина, И. Г. Малкина-Пых, Е. В. Митасова и др.

Цель работы — анализ отдельных социально-психологических технологий работы с различными категориями ветеранов и практик их применения — обусловила постановку и решение задач по раскрытию потенциала социально-психологических технологий в процессах реадаптации, реабилитации и реинтеграции различных категорий ветеранов. В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение о том, что обобщение опыта по применению технологий социально-психологической работы в регионах с ветеранами может обеспечить успешность проведения реабилитационных мероприятий в системе мер социальной защиты и социальной поддержки по реализации государственной социальной политики в отношении ветеранов.

На основе изучения научной социально-психологической литературы, практических рекомендаций и опыта работы социальных учреждений в ходе исследования установлены учреждения, результаты которых в работе с различными категориями ветеранов признаны специалистами успешными и необходимыми; показаны особенности и этапы применения технологий; отмечен потенциал технологий, направленный на повышение эффективности оказания социально-психологической помощи. Выбранные технологии могут быть применены в оказании социально-психологической помощи как с ветеранами Великой Отечественной войны, так и с участниками боевых действий, в том числе СВО. Опыт работы учреждений-разработчиков технологий может быть адаптирован к применению в условиях других социальных учреждений.

Дальнейшие исследования по оказанию помощи ветеранам могут быть направлены на разработку комплексной модели медико-социально-психологического сопровождения данный группы населения.

Ключевые слова: ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, технологии социально-психологической работы, социальная реадаптация, социальная реабилитация, терапия воспоминаниями, кинотерапия, социально-психологический тренинг, терапия средой, арт-эко-терапия, реинтеграция.

Для цитирования: Корчагина Л. М. Технологии социально-психологической работы с ветеранами: опыт регионов // Психолого-педагогический поиск. 2025. № 3 (75). С. 175–184. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.016.

Original article

Techniques for social and psychological work with veterans: regional experience

Larisa Mikhaylovna Korchagina
Ryazan State University named for S. A. Yesenin
Ryazan, Russia
l.korchagina@rsu-rzn.ru

© Корчагина Л. М., 2025

Abstract. In the year of the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and in Year of the Defender of the Fatherland, the President of the Russian Federation and the Government are paying special attention to providing assistance to veterans. The article discusses the relevant issue of social and psychological work with various categories of veterans.

Social and psychological assistance to various categories of veterans has been studied by O. N. Andrianova, M. A. Batov, V. V. Berezovets, Yu. M. Volobueva, M. O. Gurevich, P. P. Ivanov, E. K. Krasnushkin, A. G. Karayani, O. N. Korzhikov, N. L. Klyachkina, I. G. Malkina-Pykh, E. V. Mitasova, and others.

This research aims at analyzing certain socio-psychological techniques for working with different categories of veterans and practices. This necessitates formulation and resolution of tasks aimed at revealing the potential of socio-psychological techniques in the processes of readaptation, rehabilitation, and reintegration of different categories of veterans. The research hypothesis is that summarizing the experience of applying social and psychological work techniques in regions with veterans can ensure the success of rehabilitation measures in the system of social protection and support for implementation of state social policy towards veterans.

Based on a study of scientific socio-psychological literature, practical recommendations, and experience of social agencies, the study identifies institutions whose results in working with various categories of veterans are recognized by specialists as necessary and effective; it shows the features and stages of applying technologies. We also define the potential of technologies aimed at improving the effectiveness of socio-psychological assistance. The selected technologies can be applied in the provision of social and psychological assistance to both veterans of the Great Patriotic War and participants in combat operations, including the special military operation. The experience of the institutions that developed such technologies can be adapted for other social institutions.

Further research on providing assistance to veterans could focus on developing a comprehensive model of medical, social, and psychological support for this population group.

Keywords: veterans of the Great Patriotic War, combat veterans, social and psychological work technologies, social readaptation, social rehabilitation, reminiscence therapy, cinema therapy, social and psychological training, environmental therapy, art eco-therapy, reintegration.

For citation: Korchagina L. M. Techniques for social and psychological work with veterans: regional experience // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal]. 2025, no. 3 (75), pp. 175–184. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.016.

Введение. Оказание эффективной социально-психологической помощи ветеранам является актуальной проблемой, поскольку они являются особой социальной группой российского общества с учетом их военных заслуг. Военное прошлое не могло не повлиять на те проблемы, которые испытывают ветераны.

Ветераны Великой Отечественной войны в силу своего возраста и состояния здоровья испытывают типичные проблемы пожилых людей, но важным показателем социального самочувствия для них является удовлетворенность прожитыми годами, развитие межпоколенческих связей.

Ветераны боевых действий испытывают трудности последующей реинтеграции в условия мирной жизни. Боевые травмы в ближайшей и отдаленной перспективе могут приводить к комплексу проблем и нарушений в личностном и социальном функционировании бывших военнослужащих.

Имеющиеся на сегодня данные по оказанию помощи ветеранам войн являются немногочисленными и остаются недостаточно разработанными.

В багаже специалистов социальных учреждений находится недостаточно приемов, способов оказания различных видов помощи. Технологии социально-психологической помощи также требуют дополнительного исследования и обобщения.

Обзор темы исследования (степень изученности). В современном обществе одним из возможных способов решения социально-психологических проблем человека являются технологии, цель которых — смена состояний определенного объекта, выделенного общественным субъектом как значимого для его существования.

Социально-психологическая практика в социальной работе с различными группами населения изучалась О. С. Булавинцевой, О. В. Красновой, А. Г. Лидерс, П. Д. Павленком, А. Н. Суховым, М. В. Фирсовым, Е. И. Холостовой, Н. А. Цветковой, Т. В. Шипуновой и др.

Социально-психологические технологии с ветеранами Великой Отечественной войны исследовались Д. А. Абузяровой, О. Н. Андриановой, Е. Б. Воробьевым, М. О. Гуревичем, Е. К. Краснушкиным, А. В. Поповой и др.

А. Р. Абдурахманов, М. А. Батов, В. В. Березовец, Ю. М. Волобуева, П. П. Иванов, А. Г. Караяни, О. Н. Коржиков, Н. Л. Клячкина, И. Г. Малкина-Пых, Е. В. Митасова и другие рассматривали социально-психологическую помощь военнослужащим, участникам боевых действий на территории Российской Федерации и других государств.

Цель — анализ отдельных социально-психологических технологий работы с различными категориями ветеранов и практик их применения в регионах Российской Федерации.

Задачи:

1) классифицировать современные технологии в работе социальных учреждений и указать на роль социально-психологических технологий в решении трудных жизненных ситуаций;

2) проанализировать практику работы социальных учреждений по реализации социально-психологических технологий с различными категориями ветеранов;

3) раскрыть потенциал социально-психологических технологий в процессах реадаптации, реабилитации и реинтеграции различных категорий ветеранов.

Гипотеза. Обобщение опыта по применению технологий социально-психологической работы регионов с ветеранами может обеспечить успешность проведения реабилитационных мероприятий в системе мер социальной защиты и социальной поддержки по реализации государственной социальной политики в отношении ветеранов.

Материалы и методы: анализ и обобщение научной социально-психологической литературы, практических рекомендаций и опыта работы социальных учреждений с ветеранами.

Результаты. В процессе анализа и обобщения социально-психологических технологий с различными категориями ветеранов в работе социальных учреждений в статье представлены отдельные региональные практики (табл. 1).

Таблица 1

Примеры региональных практик по применению
социально-психологических технологий работы с ветеранами

№ п/п	Наименование технологии	Потенциал технологии	Социальные учреждения — разработчики технологии
1	Терапия воспоминаниями	Терапия воспоминаниями позволят активизировать память, осознать события из своей жизни, прийти к принятию себя и своего настоящего положения	КГБУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения “Советский”, г. Красноярск
2	Кинотерапия	Кинотерапия помогает лучше понять свои психоэмоциональные переживания, увидеть свои возможности и привлечь психосоциальные ресурсы для преодоления проблемных жизненных ситуаций	СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр “Семья”, г. Санкт Петербург
3	Социально-психологический тренинг	Социально-психологический тренинг направлен на решение широкого спектра психореабилитационных задач: восстановление чувства личной целостности, укрепление уверенности в своих силах, обучение навыкам эффективного общения и др.	КГБУ СО «Центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий», г. Барнаул
4	Терапия средой	Терапия средой направлена на создание более комфортных условий для существования и выработки новых моделей поведения. При формировании комфортной среды используются различные формы работы: группы взаимопомощи, группы по интересам, лектории, семинары, досуговые мероприятия и т. д.	Центр социально-психологической поддержки участников боевых действий и их семей «Возвращение», г. Санкт-Петербург
5	Арт-экотерапия	Арт-экотерапия способствует возрождению интереса к жизни, укреплению жизненных ресурсов, проявлению эмпатии по отношению к представителям живой и неживой природы, преодолению опыта травмы, пониманию своего жизненного потенциала, появлению надежд на лучшее будущее	ГБУЗ «Волгоградский областной клинический госпиталь ветеранов войн»

Обсуждение. Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 16 января 2025 года № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества», в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции, 2025 год объявлен Годом защитника Отечества (Указ Президента РФ от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества»).

Среди категорий ветеранов, которые установлены Федеральным законом «О ветеранах» с учетом их заслуг по защите Отечества, сегодня в особом внимании и бережном отношении нуждаются ветераны Великой Отечественной войны и других боевых действий. К последним с учетом внесенных в 2023 году поправок приравниваются и участники специальной военной операции (Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О ветеранах»).

К наиболее распространенным современным технологиям, применяемым в работе социальных учреждений, можно отнести информационно-коммуникационные, здоровьесберегающие и стационарозамещающие (рис.).

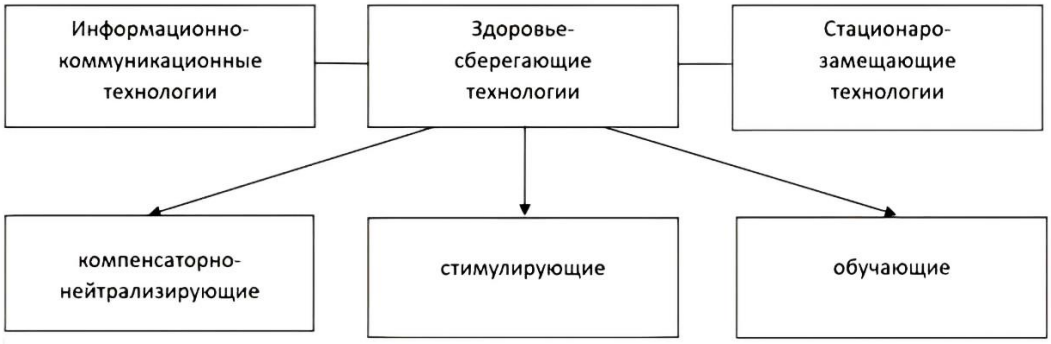


Рис. Виды технологий в работе социальных организаций

К информационно-коммуникационным относятся технологии, направленные на поддержание коммуникации посредством технических средств (онлайн-консультирование, виртуальный туризм и др.).

К здоровьесберегающим относятся технологии, которые направлены на активизацию жизненного потенциала человека: механотерапия, аудивизуальные технологии, социальный туризм и др. (компенсаторно-нейтрализующие технологии); арт-терапия, терапия воспоминаниями, оккупационная терапия, нарративная терапия, анималотерапия и др. (стимулирующие технологии); мероприятия, направленные на формирование, развитие навыков здорового образа жизни (обучающие технологии).

К стационарозамещающим относятся технологии, направленные на стимулирование ухода в социальном обслуживании: санаторий на дому, хоспис на дому, приемная семья и др.

А. Н. Сухов к социально-психологическими технологиям относит диагностику, консультирование, немедицинскую психотерапию, информационную терапию, социально-психологический тренинг и др. С помощью применения данных технологий специалист уделяет особое внимание социально-психологическим аспектам трудной жизненной ситуации клиента (Социально-психологические технологии работы с различными группами населения, 2019). Социально-психологические услуги направлены «на содействие клиентам в улучшении их психического состояния, восстановлении способности к адаптации в среде жизнедеятельности» и включают в себя технологии психодиагностики, консультирования, психокоррекции, психотерапии, социально-психологического тренинга и патронажа (ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения).

Анализируя опыт работы ряда регионов России (Алтайский край, Иркутская область, г. Казань, Красноярский край, Московская область и г. Москва, г. Новосибирск, Республика Татарстан, Рязанская область и г. Рязань, Самарская область, г. Санкт-Петербург, Свердловская область, Смоленская область, Ставропольский край, г. Сыктывкар, Хабаровский край, г. Ярославль и др.), можно свидетельствовать о том, что при работе с ветеранами успешно реализуются социально-психологические технологии.

Ветераны Великой Отечественно войны сегодня являются группой населения, взаимодействие с которыми требует деликатного подхода, основанного на уважении, отзывчивости и крайне бережном отношении. К сожалению, число их снижается, немногие дожили до 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Оставшимся в живых примерно по 100 лет, и каждый год их становится все меньше. В начале 2025 года, как отмечают СМИ, фронтовиков осталось всего 7000.

Воспоминания и переживания участвующих в войне транслируются из поколения в поколение разными способами. Так, в социально-психологической работе с пожилыми ветеранами (фронтовики, блокадники, труженики тыла, несовершеннолетние узники фашизма) очень распро-

странена терапия воспоминаниями. Эта технология подводит человека к осознанию своей жизни, опыта, помогает определить смысл существования. Посредством воспоминаний человек проходит некую внутреннюю трансформацию, что может привести к принятию жизненной ситуации, в которой он находится сегодня.

Терапия воспоминаниями предполагает использование следующих видов индивидуальной и групповой работы:

– оформление фотоальбома;

– создание видеоальбома с записями интервью ветеранов о прошедших событиях;

– создание книги воспоминаний о важных событиях прошлого;

– собирание бокса памяти для хранения значимых для ветерана документов, памятных вещей;

– составление семейного древа для осмыслить межпоколенческих связей;

– оформление информационных стендов «Листы памяти» с автобиографическими сведениями (Корчагина, 2020 ; Терапия воспоминаниями в лечении пожилых, 2022).

Широко распространен опыт работы через терапию воспоминаниями КГБУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения “Советский”». Специалистом по социальной работе в основу технологии был положен поисково-исследовательский метод, включавший в себя следующие этапы:

1) подготовительный этап обсуждения и согласования особенностей поисково-исследовательского направления;

2) этап корректировки записанных воспоминаний;

3) этап поисково-исследовательской работы с различными источниками (архивные документы, историческая литература, данные СМИ и пр.);

4) этап окончательной корректировки совместно с ветеранами всех собранных материалов;

5) этап сдачи готового фотовидеоальбома на рецензирование специалистам по истории и получение их заключения;

6) этап презентации готового фотовидеоальбома ветеранам, членам их семей, молодежи и передача его в музеи, общественные организации ветеранов;

7) заключительный этап проведения в динамике диагностики психоэмоционального состояния ветерана (Андрианова, 2017).

Специалисты отмечают положительные аспекты реализации данной технологии: активизация памяти, формирование позитивных эмоций, повышение чувства самоуважения, преодоление трудностей в настоящем, удовлетворение потребности в признании окружающих.

К эффективным социально-психологическим технологиям групповой работы с ветеранами можно отнести арт-терапию, которая вышла «за пределы клинической практики», значительно расширяя границы возможного воздействия. «Объектом арт-терапевтического воздействия становится уже не больной человек (пациент), а личность, стремящаяся не только избавиться от негативных переживаний, но раскрыть и обогатить свой творческий потенциал, ориентированная на саморазвитие и самовыражение в произведениях искусства» (Захарова, Карабанова, 2018, с. 58).

Кинотерапия как вид арт-терапии позволяет в работе с ветеранами использовать ее преимущества: просмотр и обсуждение кинофильмов является любимым времяпрепровождением; просмотр кинофильма или его фрагмента можно включать в различные формы работы (тематические мероприятия, индивидуальные занятия, консультации, досуговые мероприятия).

Исследователи выделяют следующие формы работы с кинофильмами:

– просмотр фильма, приуроченный к памятным и праздничным датам, что позволяет повысить настроение, в процессе ненавязчивого обсуждения снять страх, тревожность;

– тематический просмотр кинофильма, с помощью которого прорабатывается какая-либо проблема ветерана (утрата, одиночество, болезнь, инвалидность и др.), что позволяет ускорить процесс ее разрешения на основе идентификации с героями фильма, чье сходство судьбы с собственной жизненной историей осознается с помощью специалиста;

– просмотр с использованием постановки кинофильма на паузы, когда необходимо сконцентрировать внимание на отдельных моментах сюжета, словах и поступках героев, что позволяет ветерану высказать свое мнение и отреагировать свои чувства;

– просмотр фрагментов определенных кинофильмов, чтобы проиллюстрировать разные этапы жизни ветерана и исторические события, на которые пришлись их годы жизни (Барабохина, 2020 ; Захарова, Карабанова, 2018).

Для реализации кинотерапии заранее отбирается киноматериал по определенной тематике (табл. 2).

Таблица 2

Кинофильмы, рекомендованные к просмотру с ветеранами, испытывающими чувство одиночества и трудности социальной адаптации к изменившимся условиям жизни (краткий список)

№ п/п	Название кинофильма, год выпуска, режиссер	Жанр	Продолжительность	Потенциал фильма
1	Старики-разбойники, 1971 г. Сценарий Э. Брагинского, режиссер Э. Рязанов	комедия	119 мин	За комедийным сюжетом скрывается глубокий и душевный фильм о пожилых людях, которые хотят оставаться востребованными, чувствуя в себе силы и энергию быть полезными обществу, стране
2	И жизнь, и слезы, и любовь, 1983 г., сценарий и постановка Н. Губенко	драма	103 мин	Фильм внушает надежду, что старость можно прожить полноценно. Фильм может служить наглядным пособием для изучения терапии воспоминаниями, трудотерапии, музыкотерапии, садотерапии и других технологий в работе с пожилыми ветеранами
3	Вы чье, старичье? 1988 г. По повести Б. Васильева, сценарий и постановка И. Хейфица	драма	139 мин	Ветеран Великой Отечественной войны Касьян Глушков переехал в город к родственникам, но оказался без денег и помощи. Встретив Павла Егорыча, который тоже почувствовал себя лишним в доме, старики строят планы на будущее. Пронзительный фильм о неприкаянности стариков и жестокости, равнодушии к ним людей
4	Мусульманин, 1995 г. Сценарий В. Золотухи, режиссер В. Хотиненко	драма	110 мин	Семь лет нахождения в плену в Афганистане изменили рядового Николая Иванова — он принял мусульманскую веру. Узнав о его возвращении на родину, бывший замполит, считавший Николая предателем, разыскал и убил его. Фильм о ПТСР у воевавших; о непонимании их состояния окружающими и трудностях адаптации в мирной жизни
5	Живой, 2006 г. Сценарий И. Порублёва, при участии А. Велединского; режиссер-постановщик А. Велединский	мистическая драма	138 мин	Побывав на войне в Чечне и потеряв ногу, Ким понимает, что не может жить как прежде. Его не оставляет вина за смерть своих товарищей, которые его спасли. Призраки друзей-однополчан помогают и поддерживают Кима в мирной жизни, где он не находит понимания. В фильме показано проявление вины выжившего, симптомы ПТСР

Опыт работы учреждений социального обслуживания г. Санкт-Петербурга позволяет выделить следующие этапы групповой кинотерапии:

1) подготовительный этап (формирование группы участников просмотра со сходными жизненными историями и проблемами, выбор темы для кинотерапии);

2) этап просмотра кинофильма (при необходимости во время просмотра комментирование тех или иных ситуаций, поступков героев; наблюдение за эмоциями, которые могут проявлять зрители, оказание при необходимости помощи);

3) этап обсуждения кинофильма начинается после непродолжительной паузы, предоставление возможности всем высказать свои мысли, чувства, эмоции, которые вызвал фильм;

4) заключительный этап (обобщение высказываний участников терапии, наблюдение за возможно отсроченным терапевтическим эффектом у участников просмотра, который вызвал фильм).

На смену ветеранам и участникам Великой Отечественной войны приходят другие, которые со временем также становятся пожилыми. Во второй половине XX века наша страна принимала участие в нескольких вооруженных конфликтах (афганская война, чеченские войны и др.).

Многие ветераны несут в себе до сих пор «целый комплекс последствий как биологического, так и психологического, экологического и социального плана, вынесенных из условий войны» (Екимов, Сажина, 2006, с. 40). Поэтому все обозначенные социально-психологические технологии могут быть использованы и в работе с ними.

В настоящее время довольно остро стоит проблема реабилитации участников специальной военной операции, имеющих боевые ранения и испытывающих посттравматическое стрессовое расстройство (Суслин, Тарасова, Караяни, 2023).

Осуществление медико-психологической реабилитации закреплено на законодательном уровне при наличии показаний (Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Прошлый опыт работы с ветеранами боевых действий свидетельствует, что для проведения эффективной реабилитации необходима организация комплекса реабилитационных мероприятий, состоящих из медицинской и социально-психологической видов реабилитаций (Клячкина, 2015).

Социально-психологический тренинг, как правило, включен в комплекс реабилитационных программ. Так, психокоррекционная программа по обучению эффективным способам саморегуляции в эмоционально напряженных ситуациях, применяемая в КГБУ СО «Центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий» г. Барнаула, состоит из 3 этапов, где на завершающем, третьем, применяется тренинг по расширению возможностей участников в самопознании и личностном росте, созданию реадаптирующей среды коммуникативной активности и нахождению своего места в системе социальных связей и отношений (Шамардина, Орлова, 2022).

В Центре социально-психологической поддержки ветеранов боевых действий и их семей «Возвращение» оказывается комплексная помощь ветеранам боевых действий, но главное — создана комфортная среда как для самих ветеранов, так и для членов их семей.

Терапия средой — социально-психологическая технология, направленная на создание более комфортных условий для существования и выработки новых моделей поведения. Воздействие происходит с помощью изменения окружения человека: создание приятной внешней обстановки, формирование позитивной микросреды. Опыт формирования терапевтической среды для участников специальной военной операции показывает, что необходимо соблюдать следующие условия:

– позитивное отношение со стороны общества;

– создание продуктивных взаимоотношений со специалистами (медиками, психологами, социальными кураторами и др.);

– поддержка семьи, сотрудничество членов семьи со специалистами в помощи ветеранам в преодолении трудностей адаптации к мирной жизни.

В центре применяют такие формы работы, направленные на создание благоприятной атмосферы и помогающие адаптироваться к новым жизненным условиям, как клуб ветеранов, группы взаимопомощи ветеранам, группы поддержки для жен и матерей участников СВО, группы поддержки для детей участников СВО (Центр социально-психологической поддержки ветеранов боевых действий и их семей, 2025).

В последнее время в рамках технологии арт-терапии стали развивать новые подходы к социально-психологической работе с ветеранами войн. Так, например, инновационным является использование экотерапии, применяемой к военнослужащим, ветеранам, у которых наблюдаются психогенные нарушения адаптации, в частности посттравматические расстройства.

Экотерапия применяется на завершающих этапах психотерапевтического воздействия и поэтому может быть использована не только в медицинских учреждениях, но и в реабилитационных центрах системы социальной защиты после прохождения основного курса лечения в комплексной реабилитации пациента (Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения, 2023). Экологический подход является частным аспектом средового подхода, подразумевает связь человеческой среды с природной и применяется с использованием как природных материалов из окружающей среды, так и их аналогов, имитаций, макетов, фотографий (Копытин, Лебедев, 2018). Соединение арт-терапии и терапии средой, в частности с экотерапией, позволяет обеспечить оптимальный реабилитационный эффект.

На базе госпиталя ветеранов войн г. Волгограда в психотерапевтическом отделении с участниками боевых действий, помимо лечения психических и неврологических осложнений основного заболевания, осуществляются меры по социальной реабилитации с использованием терапии средой, терапии занятостью и арт-терапии, в которой применяется экологический подход. Данный подход основывается на концепции экоидентичности, которая позволяет понять, что формирование человека

происходит не только в социокультурном пространстве, но и в широкой природной среде, в процессе творческого взаимодействия с ней. Осознание человеком себя частью природной системы, проявление заботы о живом провозглашается как экологически оправданное поведение.

Арт-терапевтическая программа состоит из подготовительного, начального, переходного, основного и завершающего этапов. На этапе завершения были проведены занятия с использованием экологического подхода, который «ориентирован на включение человека в экосистему, его эмпатическую настройку на жизненную среду, развитие его экологического сознания и самосознания» (Лебедев, Копытин, 2023) на основе субъектификации природных объектов.

В ходе групповых занятий участникам арт-эко-терапии предлагалось выполнить несколько заданий: найти природные объекты, которые покажутся наиболее привлекательными и значимыми, или те, которые они ассоциируют с качествами собственной личности; сделать во время прогулки фотографии тех мест и объектов, которые покажутся им привлекательными или отражающими определенные качества их личности, в частности ресурсы и то, что помогает им справляться со сложными жизненными ситуациями. Участники отмечали в найденном камне, ассоциируя себя с ним, твердость, стойкость, способность мужественно бороться с жизненными испытаниями и т. д., в пробивающемся сквозь асфальт растении — жизнестойкость и энергию, а в спиленной ветви, напоминающей голову улыбающегося оленя, — оптимизм и жизнелюбие. Художественные образы, которые возникали у участников терапии (камень — корабль, плывущий к берегу; волнообразные бело-голубые полосы на камне — море; краб — защитник семьи и т. д.), передают особенности их восприятия образа Я на этапе перехода из стационара в открытую среду, понимание своего предназначения в ней. Данные «автопортреты», ассоциации стали результатом арт-терапевтических занятий и психотерапевтического лечения в целом [Лебедев, Копытин, 2023].

Применение арт-эко-терапии на занятиях с ветеранами войн помогает последним в процессе творческого взаимодействия наделять природные объекты положительными психологическими качествами, что способствует укреплению связи с природной средой, получению исцеляющего потенциала: переживанию приятных моментов от общения с природой, возрождению интереса к жизни, укреплению жизненных ресурсов, проявлению эмпатии по отношению к представителям живой и неживой природы, преодолению опыта травмы, пониманию своего жизненного потенциала, появлению надежд на лучшее будущее и др.

Выводы и перспективы исследования. В ходе исследования установлены учреждения, результаты которых в разработке отдельных социально-психологических технологий с различными категориями ветеранов признаны специалистами успешными; показаны особенности и этапы применения технологий; отмечен потенциал выбранных технологий, направленный на повышение эффективности оказания социально-психологической помощи.

Обобщение и трансляция положительного опыта работы с ветеранами может послужить материалом для дальнейших исследований в области теории и практики социально-психологической работы, медицины, в частности для разработки модели медико-социально-психологического сопровождения данной группы населения.

Список источников

1. Андрианова О. Н. Терапия воспоминаниями в работе с ветеранами Великой Отечественной войны //Актуальные проблемы современного социального знания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (28 апреля 2017, г. Красноярск) / под общ. ред. Л. Е. Ананьиной. — Красноярск : Сибир. гос. ун-т им. М. Ф. Решетнева, 2017. — С. 14–19. — URL : http://www.sibsau.ru/index.php/nauka-i-innovatsii/izdatelskaya-deyatelnost/materialy-nauchnykh-meropriyatij (дата обращения: 22.04.2025).

2. Барабохина В. А. Разнообразие форм работы с кинофильмом в учреждениях социального обслуживания населения // Социальная работа: теория, методы, практика. Вып. 2 : Реализация комплексной системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в учреждениях социального обслуживания населения Санкт-Петербурга. — 2020. — С. 104–143.

3. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения : утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст (ред. от 17.10.2013) // КонсультантПлюс. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135597/c2b2d14dfb3622d905768f384585037cb07e0abe/ (дата обращения: 22.04.2025).

4. Екимов М. Ю., Сажина Н. С. Социальные и психологические проблемы ветеранов и участников вооруженных конфликтов // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Вып. 2. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. — С. 40–44.

5. Захарова Е. И., Карабанова О. А. Кинотерапия: современный взгляд на возможности применения // Национальный психологический журнал. — 2018. — № 2 (30). — С. 57–65. — DOI: 10.11621/npj.2018.0207.

6. Клячкина Н. Л. Методы и техника социально-психологической реабилитации ветеранов боевых действий // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». — 2015. — С. 114–121.

7. Копытин А. И., Лебедев А. А. Использование средового подхода в процессе клинической системной арт-терапии с ветеранами войн // Медицинская психология в России. — 2018. — Т. 10, № 3. — С. 7. — DOI: 10.24411/2219-8245-2018-13070.

8. Корчагина Л. М. Терапия воспоминаниями как технология психосоциальной работы с пожилыми людьми (Методика и практика социальной работы) // Отечественный журнал социальной работы. — 2020. — № 3. — С. 101–105.

9. Лебедев А. А., Копытин А. И. Экологический (средовой) подход в арт-терапии с ветеранами войн и вопрос экологической идентичности // Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика. — 2023. — Т. 4, № 1. — URL : http://ecopoiesis.ru (дата обращения: 20.04.2025).

10. О ветеранах : федер. закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 21.04.2025) — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/(дата обращения: 12.04.2025).

11. О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества : указ Президента РФ от 16.01.2025 № 28–http://www.kremlin.ru/acts/bank/51589 (дата обращения: 10.04.2025).

12. О статусе военнослужащих : федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 12.02.2025). — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/(дата обращения: 14.04.2025).

13. Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения : метод. пособие для специалистов учреждений социального обслуживания населения. — Красноярск : Ресурсно-метод. центр системы соц. защиты населения, 2023. — 112 с.

14. Посттравматическое стрессовое расстройство. Социально-психологическая поддержка и сопровождение участников боевых действий и членов их семей : сб. материалов межведом. науч.-практ. конф. / под ред. А. Н. Суслина, Ю. Н. Тарасовой, А. Г. Караяни. — СПб., 2023. — 75 с.

15. Социально-психологические технологии работы с различными группами населения : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А. Н. Сухова — М. : Юнити-Дана, 2019. — 271 с.

16. Терапия воспоминаниями в лечении пожилых. — 2022. — URL : https://sgc-opeca.ru/msk/news/terapiya-vospominaniyami-v-lechenii-pozhilykh/ (дата обращения: 20.04.2025).

17. Центр социально-психологической поддержки ветеранов боевых действий и их семей. — URL : https://voin.su/ (дата обращения: 20.04.2025).

18. Шамардина М. В., Орлова О. А. Психокоррекционная программа «Восстановление и поддержание психического здоровья инвалидов и ветеранов боевых действий». — 2022. — URL : https://veteran-22.ru/wp-content/uploads/2022/10/комплексная-программа.pdf (дата обращения: 30.04.2025).

References

1. Andrianova O. N. Memory therapy in work with veterans of the Great Patriotic War. *Aktualnyye problemy sovremennogo sotsialnogo znaniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem (28 aprelya 2017, g. Krasnoyarsk). Pod obshch. red. L. Ye. Ananyinoy.* [Important issues of modern social knowledge: materials of All-Russian scientific-practical conference with international participation (April 28, 2017, Krasnoyarsk). Ed. by L. E. Ananyina]. Krasnoyarsk, Siberian state University named after M. F. Reshetnev, 2017, pp. 14–19. Available at: http://www.sibsau.ru/index.php/nauka-i-innovatsii/izdatelskaya-deyatelnost/materialy-nauchnykh-meropriyatij. (accessed: 22.04.2025). (In Russian).

2. Barabokhina V. A. Diversity of forms of work with film in social service institutions. *Sotsialnaya rabota: teoriya, metody, praktika. Vyp. 2: Realizatsiya kompleksnoy sistemy dolgovremennogo ukhoda za grazhdanami pozhilogo vozrasta v uchrezhdeniyakh sotsialnogo obsluzhivaniya naseleniya Sankt-Peterburga.* [Social work: theory, methods, practice. Iss. 2: Implementation of a comprehensive system of long-term care for elderly citizens in social service institutions of St. Petersburg]. 2020, pp. 104–143. (In Russian).

3. *GOST R 52495-2005. Natsionalnyy standart Rossiyskoy Federatsii. Sotsialnoye obsluzhivaniye naseleniya. Terminy i opredeleniya: utv. Prikazom Rostekhregulirovaniya ot 30.12.2005 iss. 532-st (red. ot 17.10.2013).* [GOST R 52495-2005. National standard of the Russian Federation. Social services to the population. Terms and definitions: approved by Order of Rostekhregulirovanie of 30.12.2005 no. 532-st (as amended on 17.10.2013). (In Russian).

4. Ekimov M. Yu., Sazhina N. S. *Social and psychological problems of veterans and participants in armed conflicts. Sotsialnyye nauki: opyt i problemy podgotovki spetsialistov sotsialnoy raboty: materialy VI Vseros. nauch.-prakt. konf. Vyp. 2.* [Social Sciences: experience and problems of training social work specialists: materials of the VI All-Russian scientific-practical conference. Issue 2]. Yekaterinburg, Publishing house of the Russian State prof. Pedagogical University, 2006, pp. 40–44. (In Russian).

5. Zakharova E. I., Karabanova O. A. Cinema therapy: a modern view on the possibilities of application. *Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal.* [National Psychological Journal]. 2018, iss. 2 (30), pp. 57–65. DOI: 10.11621/npj.2018.0207. (In Russian).

6. Klyachkina N. L. Methods and techniques of social and psychological rehabilitation of combat veterans. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. "Psikhologo-pedagogicheskiye nauki"*. [Bulletin of Samara State Technical University. Series "Psychological and pedagogical sciences"]. 2015, pp. 114-121. (In Russian).

7. Korchagina L. M. Reminiscence therapy as a technology of psychosocial work with the elderly. (Methodology and practice of social work). *Otechestvennyy zhurnal sotsialnoy raboty.* [Domestic journal of social work]. 2020, iss. 3, pp. 101–105. (In Russian).

8. Kopytin A. I., Lebedev A. A. Use of the environmental approach in the process of clinical systemic art therapy with war veterans. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii.* [Medical Psychology in Russia]. 2018, vol. 10, iss. 3, p. 7. DOI: 10.24411/2219-8245-2018-13070. (In Russian).

9. Lebedev A. A., Kopytin A. I. Ecological (environmental) approach in art therapy with war veterans and the issue of ecological identity. *Ekopoezis: ekogumanitarnyye teoriya i praktika.* [Ecopoiesis: eco-humanitarian theory and practice]. 2023, vol. 4, iss. 1. Available at: http://ecopoiesis.ru (accessed: 20.04.2025). (In Russian).

10. *O provedenii v Rossiyskoy Federatsii Goda zashchitnika Otechestva: ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2025 no. 28*. [On holding the Year of Defender of the Fatherland in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 16.01.2025 no. 28. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51589 (accessed: 10.04.2025). (In Russian).

11. *O veteranakh: feder. zakon ot 12.01.1995 no. 5-FZ (red. ot 21.04.2025)*. [On veterans: federal law of 12.01.1995 no. 5-FZ (as amended on 21.04.2025) Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/ (accessed: 12.04.2025). (In Russian).

12. *O statuse voyennosluzhashchikh: feder. zakon ot 27.05.1998 no. 76-FZ (red. ot 28.12.2024, s izm. ot 12.02.2025)*. [On the status of military personnel: federal law of 27.05.1998 no. 76-FZ (version of 28.12.2024, as amended on 12.02.2025)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (accessed: 14.04.2025). (In Russian).

13. *Organizatsiya raboty s uchastnikami spetsialnoy voyennoy operatsii i chlenami ikh semey na baze uchrezhdeniy sotsialnogo obsluzhivaniya naseleniya: metod. posobiye dlya spetsialistov uchrezhdeniy sotsialnogo obsluzhivaniya naseleniya.* [Organization of work with participants in a special military operation and their family members on the basis of social service institutions: a methodological manual for specialists of social service institutions]. Krasnoyarsk, Resource and Methodological Center of Social Protection System, 2023, 112 p. (In Russian).

14. *Posttravmaticheskoye stressovoye rasstroystvo. Sotsialno-psikhologicheskaya podderzhka i soprovozhdeniye uchastnikov boyevykh deystviy i chlenov ikh semey: sb. materialov mezhvedom. nauch.-prakt. konf. Pod red. A. N. Suslina, Yu. N. Tarasovoy, A. G. Karayani.* [Post-traumatic stress disorder. Social and psychological support and accompaniment of combatants and their family members: collection of materials of the interdepartmental scientific and practical conference. Ed. by A. N. Suslin, Yu. N. Tarasova, A. G. Karayani. St. Petersburg, 2023, 75 p. (In Russian).

15. *Sotsialno-psikhologicheskiye tekhnologii raboty s razlichnymi gruppami naseleniya: ucheb. posobiye dlya studentov vuzov. Pod red. A. N. Sukhova.* [Social and psychological technologies of working with various groups of the population: a textbook for university students. Ed. by A. N. Sukhov]. Moscow, Unity-Dana, 2019, 271 p. (In Russian).

16. *Terapiya vospominaniyami v lechenii pozhilykh.* [Reminiscence therapy in treatment of the elderly]. 2022. Available at: https://sgc-opeca.ru/msk/news/terapiya-vospominaniyami-v-lechenii-pozhilykh/ (accessed: 20.04.2025). (In Russian).

17. *Tsentr sotsialno-psikhologicheskoy podderzhki veteranov boyevykh deystviy i ikh semey.* [Center for social and psychological support for combat veterans and their families]. Available at: https://voin.su/ (accessed: 20.04.2025). (In Russian).

18. Shamardina M. V., Orlova O. A. *Psikhokorrektsionnaya programma "Vosstanovleniye i podderzhaniye psikhicheskogo zdorovya invalidov i veteranov boyevykh deystviy"*. [Psychocorrectional program "Restoration and maintenance of mental health of disabled people and combat veterans"]. 2022. Available at: https://veteran-22.ru/wp-content/uploads/2022/10/комплексная-программа.pdf (accessed: 30.04.2025). (In Russian).

Информация об авторе

Корчагина Лариса Михайловна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и социальной работы Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Information about the author

Korchagina Larisa Mikhaylovna — Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Social Work at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Статья поступила в редакцию 17.05.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 17.05.2025; approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.

Информация для авторов

Условия приема и публикации научных статей

1. Научные статьи (формат А4, межстрочный интервал 1,5, гарнитура Times New Roman, размер шрифта (кегль) 14) направляются в редколлегию журнала по электронной почте на следующие адреса: ppsjournal@rsu-rzn.ru; e.bogdanova@rsu-rzn.ru.

2. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук обязательно наличие рекомендации научного руководителя, электронный вариант которой присылается вместе со статьей отдельным файлом в формате, воспроизводящем его подпись и печать, а печатный оригинал — по почтовому адресу: 390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Богдановой Е. С.

3. К рассмотрению принимаются только ранее не публиковавшиеся научные статьи по фундаментальным и прикладным проблемам психологических и педагогических наук, обладающие *научной новизной*, *теоретической и практической значимостью.*

4. Статьи должны быть оформлены *в строгом соответствии с требованиями*, размещенными на официальном сайте журнала (http://ppsjournal.rsu-rzn.ru). Статьи, не соответствующие требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам.

5. Статьи должны быть тщательно выверены автором. При обнаружении большого количества ошибок, опечаток и т. п., а также подозрении на вирусы статья может быть отклонена решением Редакционной коллегии.

6. Все статьи, принятые к рассмотрению, в обязательном порядке проверяются на корректность заимствований и *оригинальность текста*, которая *должна быть не менее 80 %.*

7. Научные статьи проходят *двойное слепое рецензирование* (рецензент не получает информации об авторах рукописи, авторы рукописи — о рецензентах) членами редколлегии или рекомендованными рецензентами.

8. При достаточной оригинальности и положительной оценке рецензентом статьи в порядке поступления направляются на редактирование и включаются в очередной номер журнала.

9. Редакция осуществляет *научное и литературное редактирование* поступивших материалов. Текст отредактированной статьи направляется автору на согласование.

10. При работе с материалами редакция придерживается принятых международным сообществом *принципов публикационной этики научных публикаций*, разработанных с учетом рекомендаций Комитета по этике научных публикаций (COPE), рекомендаций Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) и стандартов APA (American Psychological Association).

11. Направляя статью для публикации в журнале «Психолого-педагогический поиск», автор тем самым дает согласие на ее размещение на сайте РГУ имени С. А. Есенина и в Российской научной электронной библиотеке на условиях открытого бесплатного полнотекстового доступа.

12. Плата за публикацию научных статей в журнале не взимается. Учредитель ограничивает количество печатных экземпляров, обеспечивая только обязательную рассылку контрольных экземпляров и рассылку по подписке.

13. Авторам бесплатно высылается электронный макет журнала, подготовленный к отправке в НЭБ (РИНЦ). Желающие приобрести печатный экземпляр могут заблаговременно оформить подписку на соответствующий квартал и приобрести журнал по цене, указанной в Объединенном каталоге «Пресса России» (индекс — 55172).

14. Авторские гонорары не выплачиваются.

15. Перепечатка статей из журнала «Психолого-педагогический поиск» допустима только с согласия редакции. При цитировании обязательны ссылки на журнал.

Требования к оформлению статей

1. *Научный аппарат статьи* состоит из индекса УДК (Универсальный десятичный классификатор), DOI (Digital Object Identifier), аннотации, ключевых слов, текста статьи и списка источников.

2. На первом и втором листах приводятся УДК, DOI, название статьи, ФИО автора/ов (полностью), место работы (или учебы), город, страна, электронный адрес, аннотация и ключевые слова на русском и английском языках.

3. *Название статьи* дается строчными буквами (заглавные используются только по мере необходимости) полужирным шрифтом без аббревиатур и сокращений.

4. *Аннотация* (без аббревиатур и сокращений) должна иметь *объем 150–300 слов и повторять структуру статьи*, то есть отражать актуальность проблемы, цель, методы, гипотезу исследования, его новизну, теоретическую и практическую значимость, основные результаты, полученные автором, выводы и перспективы дальнейших исследований (без выделения этих структурных компонентов).

Язык аннотации должен быть предельно простым и понятным для широкого круга специалистов.

Англоязычная аннотация должна представлять собой перевод русскоязычной аннотации. Правила написания аннотации см. URL: http://finis.rsue.ru/Docs/pravila.pdf.

5. *Ключевые слова* даются без использования любых аббревиатур и сокращений и *разделяются запятой*.

Минимальный объем ключевых слов — 10; ключевое словосочетание не должно превышать 5 слов.

6. *Текст статьи* печатается с использованием шрифта Times New Roman (размер шрифта — 14, интервал — 1,5). Параметры страницы: верхнее поле — 20 мм, нижнее — 20 мм, правое — 20 мм, левое — 30 мм. Абзацный отступ — 1,25 см.

7. Номера страниц проставляются в центре нижнего колонтитула.

8. Рекомендуемый объем статьи — 0,5–1,0 авт. л. (от 20 до 30 тыс. знаков или 12–24 листов, включая название, аннотацию, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, список источников на русском и английском языках).

9. Статьи должны быть четко структурированы и содержать следующие *разделы*: *введение* (с обоснованием актуальности и кратким анализом содержания проблемы); *цель; гипотезы; методики исследования; обсуждение основных результатов*, полученных автором; *выводы и перспективы дальнейших исследований*, которые необходимо выделить в тексте жирным курсивом).

10. В статье обязательны *внутритекстовые ссылки* на все источники, использованные автором. Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0-100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», а также рекомендациями Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) и стандартом APA (American Psychological Association), который принято использовать при подготовке рукописей научных статей психологической тематики.

Внутритекстовая ссылка заключается в *круглые скобки* и содержит сведения об *авторе, годе публикации* рассматриваемого или упоминаемого в тексте статьи источника, например **(Иванов, 2019)**, а при цитировании — обязательно указывается страница/ы цитаты, например **(Иванов, 2019, с. 7–8).** Если имя автора используется в тексте, в скобках можно указать только год публикации, например: **Как писал Иванов (2019), «…» (с. 7–8).**

11. Заимствования без ссылок запрещаются.

12. Ссылки на Википедию не допускаются.

13. При ссылках на электронные ресурсы следует указывать *дату обращения в формате* (дата обращения: 10.12.2018).

14. В тексте статьи обязательно должны быть *ссылки на таблицы и рисунки*: **(табл. 1)** или **(рис. 1).**

15. *Таблицы и рисунки* должны иметь порядковую нумерацию (при этом их нумерация ведется раздельно) и название.

16. Название таблиц дается *над* ними. В них и в самих таблицах *не допускаются сокращения слов.*

17. Названия рисунков (также без сокращений) располагаются *под* ними. Например, *Рис. 1.* Название (шрифт Times New Roman, кегль 12).

18. Условные обозначения, поясняющие символы рисунка, помещаются на строке ниже и обозначаются как *Примечание:*

19. Рисунки должны быть качественными, четкими, в форматах TIFF, JPEG или PNG, с разрешением не менее 150–300 точек/дюйм в реальном размере.

20. После статьи помещается **Список источников** на русском языке.

21. Список оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0-100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

22. Источники в списке литературы размещаются в алфавитном порядке. Источники с одинаковыми авторами располагаются по году публикации, начиная с самого раннего. Если один и тот же автор включен и как единственный, и вместе с соавторами, сначала следует разместить те работы, в которых он заявлен как единственный автор. При совпадении первых авторов нескольких публикаций их размещают в зависимости от фамилии второго автора; если совпадают и они, — то третьего и т. д.

23. В начале библиографического описания источника идет фамилия автора, потом его инициалы (между инициалами ставится пробел). Например, **Выготский Л. С.**

24. После ФИО автора указывается название источника; место (город) издания, издательство, год, страницы (например, для монографий: **256 с.,** а для статей в журналах или сборниках: **С. 23–35**).

25. Недопустимо сокращать название статьи, книги, журнала, кроме тех случаев, когда сокращение имеется в предписанном источнике информации.

26. В периодических или продолжающихся изданиях следует указывать текущий номер и (в скобках) валовой, то есть номер с момента основания издания.

27. В списке источников рекомендуется привести *не менее 10* наименований, среди которых должно быть *не менее 30 % работ, опубликованных за последние 5–10 лет*, и источники иностранных авторов.

28. Доля самоцитирования в одной публикации по существующим нормам научной этики не должна в среднем превышать 25 %. Самоцитирование оправдано, если оно вызвано необходимостью изложения, доказательства или обоснования своих научных идей, если нет других источников информации или работа проведена на основе или в продолжение цитируемых исследований. Цитаты на свои работы должны быть оформлены в соответствии правилами и не быть избыточными.

29. Во всех случаях, когда у цитируемого материала есть цифровой идентификатор (DOI), он указывается в конце библиографической ссылки, а электронный адрес опускается. Проверять наличие DOI статьи следует на сайте http://search.crossref.org/ или https://www.citethisforme.com, введя в поисковую строку название статьи на английском языке.

30. Список использованных источников на латинице **(References**) составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту. Перевод русского текста на латиницу производится с помощью автоматического транслитератора http://ru.translit.net/?account=bsi (Формат BSI). В транслитерации научных статей перевод названия статьи на английский язык дается в квадратных скобках, а в конце описания в круглых скобках обязательно указывается язык, на котором опубликован включенный в список источник (In Russian, In English, In Norwegian, In Chinese, etc.).

31. После списка источников приводится **Информация об авторе (авторах)** на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (даются полностью и жирным шрифтом; ученая степень, звание, должность и место работы с точным, официальным названием кафедры и вуза, например: кафедра психологии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина); информация о месте учебы аспиранта либо соискательства автора (кафедра, вуз); правительственные и другие звания, относящиеся к профессии (например, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации), а также почтовый адрес с индексом, мобильный телефон, которые используются для связи редакции с авторами и не публикуются в журнале.

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи.
Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» — 55172

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

2025

№ 3 (75)

Научно-методический журнал

Главный редактор
Богданова Елена Святославовна

Редактор *К. А. Красовская*
Художник-дизайнер *А. С. Байков*
Технический редактор *Н. В. Кулешова*
Переводчик *В. А. Рогатин*

Дата выхода в свет 19.09.2025. Цена свободная.
Заказ № 180. Гарнитура Times New Roman, Calibri.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 21,85. Уч.-изд. л. 19,1. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Адрес издателя:
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Адрес типографии:
Редакционно-издательский центр РГУ имени С. А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Ленина, 20а